

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Панкратьев Александр Александрович

**ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ
КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ
РЫНКА ТРУДА ТЕРРИТОРИИ**

Специальность 08.00.05. - Экономика и управление народным хозяйством
(экономика труда)

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
Колесникова Ольга Андреевна
доктор экономических наук,
профессор

Воронеж 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования трудовой миграции и ее влияния на трансформацию рынка труда	13
1.1. Понятие и структура современной трудовой миграции, ее особенности и влияние на рынок труда России	13
1.2. Эволюция трудовой миграции и миграционной политики в стране.....	40
1.3. Внешняя трудовая миграция как фактор трансформации рынка труда и развития территории.....	55
Глава 2. Анализ влияния внешней трудовой миграции на сбалансированность рынка труда и развитие территории.....	88
2.1 Методы и проблемы регулирования потоков внешней трудовой миграции с позиции обеспечения занятости рабочей силы	88
2.2. Исследование влияния внешней трудовой миграции на сбалансированность рынка труда территории	110
2.3. Методический подход к определению вклада иностранных трудовых мигрантов в экономическое развитие территории и ее рынок труда.....	131
Глава 3. Формирование системы регулирования рынка труда территории на основе повышения эффективности использования внешней трудовой миграции	141
3.1. Модель регулирования сбалансированности пропорций рынка труда территории с использованием внешней трудовой миграции	141
3.2. Информационное обеспечение регулирования рынка труда на основе применения цифровых технологий.....	163
3.3. Социально-экономическая эффективность реализации модели регулирования пропорций рынка труда с использованием внешней трудовой миграции	176
Заключение.....	182
Список литературы	187
Приложения	213

Введение

Актуальность темы исследования. Миграция населения, в том числе внешняя трудовая миграция как один из ее видов, является объектом пристального внимания многочисленных исследователей, как отечественных, так и зарубежных, для ее изучения характерен междисциплинарный подход. Тем не менее, многие её важные аспекты недостаточно изучены или носят дискуссионный характер.

К числу последних относится понятийный аппарат, а многочисленные классификации миграционных процессов, предлагаемые в литературе, не позволяют четко определить среди них место и особенности внешней трудовой миграции как системного понятия. До сих пор остается дискуссионным определение объекта внешней трудовой миграции. Совершенно недостаточно исследовано ее влияние на рынок труда принимающей страны.

Для современной России характерно недостаточно эффективное управление миграционными процессами с позиции регулирования рыночной ситуации, а рынок труда разбалансирован. Дополнительных исследований и анализа с позиции обеспечения занятости рабочей силы требует проблематика регистрации потоков внешней трудовой миграции, недостаточности информационных источников по сравнению с международным опытом и рекомендациями МОТ.

Развитие теории вопроса требует разработки соответствующего методического сопровождения, ныне отсутствующего, а также практических рекомендаций по механизму сбалансирования спроса и предложения рабочей силы с учетом эффективного использования труда иностранных мигрантов.

В этой связи актуальность исследования обусловлена ее важностью для улучшения ситуации на рынке труда современной России и её регионов, определенной новизной самой постановки проблемы, дискуссионностью наиболее известных подходов к её решению, необходимостью поиска путей

её решения в свете задач повышения эффективности миграционной политики.

Избранная тема актуальна с точки зрения теории и практики обеспечения экономики России необходимой рабочей силой, ориентирована на уточнение содержания понятия внешней трудовой миграции, выявление ее особенностей, систематизацию структуры, разработку эффективной модели регулирования пропорций рынка труда с учётом процессов внешней трудовой миграции, с использованием методов цифровизации экономики.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованию проблем миграции населения в целом и внешней трудовой миграции, в частности, посвящено немалое количество опубликованных работ отечественных и зарубежных ученых, являющихся специалистами в области разных наук, связанных с данной проблематикой.

В формирование общей теории народонаселения в ее связи с миграцией, занятостью, воспроизводством и распределением трудовых ресурсов, мобильностью и функционированием рабочей силы на рынке труда большой вклад внесли такие ученые, как Т.А. Бараненкова, С.Ю. Барсукова, Б.Д. Бреев, Е.Я. Варшавская, В.Е. Гимпельсон, И.Б. Дуракова, Т.И., Заславская, А.Э. Котляр, Р.И. Капелюшников, О.А. Колесникова, В.Г. Костаков, И.С. Маслова, Е.В. Маслова, В.В. Радаев, Т.О. Разумова, Н.А. Серебрякова, А.А. Федченко, Л.В. Шульгина, О.И. Шкаратан и др.

Основы общей теории миграции населения в ее различных аспектах заложили И.А. Алешковский, З.С. Бочарова, Д.И. Валентей, А.Г. Вишневский, А.А. Гребенюк, Ж.А. Зайончковская, В.А. Ионцев, В.Ф. Потуданская, Т.А. Прудникова, С.Ю. Рощин, Л.Л. Рыбаковский, А.В. Топилин, М.В. Удальцова, Ю.С. Юсова и др.

Теоретико-методологической базой диссертационного исследования выступают также известные труды зарубежных авторов, междисциплинарные по характеру. Проблемы миграции в методологическом контексте рассматриваются в работах таких зарубежных ученых, как Д.

Борхас, Н. Вернер, Д. Леппард, К. Педанкур, Е. Соренсен, Ж. Файоль, Д. Рикардо, А. Маршал, К. Маркс, М. Годаро, Дж. Харрис, Д. Томас, А. Золберг, К. Девис, С. Стоуффер, А. Ричмонд и др. В сфере изучения международного рынка труда, миграционных процессов, их влияния на занятость населения следует отметить работы К. Б. Бреттелл, Р. Билсборроу, И. Валлерстайна, П. Доринджера, Р. Злотника, М. Пиоре, Э. Равенстайна, Дж. Саймона и др.

Современным проблемам трудовой миграции с понятийными, классификационными, факторными, регуляционными подходами к их решению посвящены публикации О.Д. Воробьевой, Ю.В. Долженковой, И.В. Ивахнюк, А.Н. Каменского, С.Е. Метелева Н.В. Мкртчяна, В.И. Мукомеля, П.В. Панькина, С.В. Рязанцева, Н.В. Ротко, Е.В. Тюрюкановой, Ю.Ф. Флоринской, К. И Чернышёва, Т.Н. Юдиной и др. специалистов. В последние годы к ним добавились исследования Л. Аллахвердиевой, В. Габзалиловой, В. Крайнова, Е. Масленковой, Н. Челидзе, Е.Б. Яковлевой и др.

Анализ опубликованных научных работ в области теории и практики регулирования миграции населения и отдельных её направлений свидетельствует о широком научном интересе к данной проблематике в России и за рубежом, а также о немалом накопленном опыте управления процессами внешней трудовой миграции. Несмотря на это, в данной проблемной области остается множество нерешенных вопросов как теоретического, так и практического плана.

В их числе – сохранение терминологической неопределенности самого понятия внешней трудовой миграции как системного, а также нечеткость критериев при определении ее субъекта, вопросы факторного воздействия данного вида миграции на рынок труда территории, точности регистрации ее источников и методов определения масштабов, конкурентной роли на рынке труда, измерения эффективности вклада в развитие территории. В системных исследованиях нуждается проблема эффективного воздействия внешней трудовой миграции на сбалансированность территориальных рынков труда.

Вышеизложенное предопределило выбор темы и цель диссертационного исследования.

Цель исследования – развитие теоретических положений, разработка методических подходов и практических рекомендаций по определению влияния внешней трудовой миграции на рынок труда территории как фактора повышения его сбалансированности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– уточнить содержание понятия «трудовая миграция», выделить характерные признаки внешней трудовой миграции, определить ее место в миграционных процессах и функциональную роль применительно к российским моделям миграционной политики;

– выявить направления и факторы влияния внешней трудовой миграции и ее субъекта на пропорции и трансформации рынка труда;

– определить направления совершенствования информационной базы внешней трудовой миграции, необходимые для анализа и решения проблем диспропорциональности регионального рынка труда;

– исследовать влияние внешней трудовой миграции на сбалансированность рынка труда территории, обосновать методический подход к определению ее вклада в экономическое развитие территории и достижение сбалансированности ее рынка труда;

– разработать модель системного регулирования сбалансированности пропорций рынка труда территории с учетом внешней трудовой миграции, предложить информационное обеспечение реализации модели на основе цифровизации и использования компьютерных технологий;

– разработать и апробировать на региональном материале методический подход к определению социально-экономической эффективности реализации предлагаемой модели.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в соответствии с Паспортом ВАК научной специальности 08.00.05 –

Экономика и управление народным хозяйством: 5. Экономика труда, п. 5.5. Рынок труда, его функционирование и развитие, структура и сегментация (международный, национальные, региональные, внутрифирменные и т.д.); занятость населения (формирование, формы и виды); п. 5.11. Социально-трудовые отношения: система, структура, виды, субъекты, механизмы регулирования. Международные трудовые отношения и роль Международной организации труда. 5.15. Условия и факторы роста эффективности экономики труда – цели, функции, методы, принципы, эволюция подходов.

Объект исследования – внешняя трудовая миграция как элемент рынка труда территории.

Предмет исследования–управленческие и социально-экономические отношения, возникающие в процессе воздействия внешней трудовой миграции на рынок труда территории.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды известных ученых в области экономики труда, трудовой миграции населения, рынка труда, демографии, нормативно-правовые документы в данной предметной области и т.п.

Для обработки, систематизации и анализа используемой в работе информации был применен комплекс методов экономических исследований: логического и исторического анализа, индукции и дедукции, анализа и синтеза, экстраполяции, факторного анализа и др. При разработке предложенной в диссертации модели сбалансирования рынка труда с учетом внешней трудовой миграции использован метод экономического моделирования. Проведение кластерного анализа позволило по-новому рассмотреть профессионально-квалификационную структуру спроса, предложения и трудоустройства внешней трудовой миграции в рамках регулируемого рынка труда Воронежской области. Использование метода экономического прогнозирования обеспечило возможность составления прогноза развития рынка труда и сбалансирования его пропорций с учётом

современных тенденций его развития, включая цифровизацию как один из инструментов его регулирования.

Информационно-эмпирическая база диссертационного исследования представлена официальными материалами Международной Организации Труда (МОТ), данными Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстат), Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области, Главного управления по вопросам миграции МВД России (ГУВМ МВД РФ), Федеральной миграционной службы Российской Федерации (ФМС РФ), Управления по вопросам миграции УМВД России по Воронежской области, Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД РФ), Пограничной службы Федеральной службы безопасности России (ПС ФСБ РФ), нормативно-правовые акты в сфере регулирования миграции населения (в том числе внешней трудовой).

В рамках предмета исследования использованы традиционные научные источники (монографии статьи, научные доклады, материалы научных конференций), обзорно-аналитические и статистические данные. В работе задействованы результаты региональных исследований по проблематике диссертации, проведенных по авторскому инструментарию и организованных под методическим руководством автора, а также авторские расчеты, проведенные на основе предложенных им методических подходов.

Гипотеза диссертационного исследования основана на том, что внешняя трудовая миграция должна и может быть более эффективным элементом устранения количественных и качественных диспропорций рынка труда, чем в условиях действующей миграционной политики, приводящей к ориентации на малоквалифицированный труд иностранных мигрантов, без профессионального отбора прибывающих в страну лиц. Для этого необходимо разработать инструментарий по регулированию учета и использования внешней трудовой миграции в рамках новой Концепции миграционной политики, использование которого будет способствовать

более эффективному сбалансированию необходимых современной экономике пропорций рынка труда на региональном уровне.

Научная новизна. Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии теоретических и методических положений и разработке научно-практических рекомендаций по сбалансированию ёмкости и структуры регионального рынка труда с учетом внешней трудовой миграции.

Элементами научной новизны являются следующие результаты, полученные автором:

- уточнено содержание понятия «трудовая миграция» за счет выделения восьми основных признаков данного процесса (направление, причины, сроки, степень повторяемости, правовой аспект, организация, субъект принятия решения, наличие или отсутствие государственного регулирования), его общих и частных функций; дана авторская трактовка понятия легальной внешней трудовой миграции и как вида, отличающаяся от существующих в литературе полнотой определяющих признаков и акцентом на удовлетворение потребностей рынка труда принимающей страны в рабочей силе. Это позволило обосновать содержательные и функциональные особенности ретроспективных моделей трудовой миграции применительно к выделенным этапам трансформации российской миграционной политики (п.5.5);

- определены направления влияния внешней трудовой миграции на диспропорции и трансформации рынка труда России через уточнение структурной характеристики ее субъектов, выявление факторов конкурентоспособности внешних трудовых мигрантов (три группы - сферы занятости, демографические, трудовой и социальной мобильности) и степени их участия в конкуренции, систематизацию положительных последствий и угроз развития внешней миграции, что позволило обосновать необходимость смены пассивно-ограничительного курса миграционной политики на активизацию использования квалифицированного и

высококвалифицированного труда мигрантов, а также предложить четырехфакторную модель оценки миграционной привлекательности территорий, отличающуюся от известных сочетанием универсальности подхода с дифференциацией в зависимости от особенностей территорий (п.5.5);

- разработана укрупненная структурная схема из 4-х групп региональных источников информации для учета внешней трудовой миграции, анализ которых позволил выделить лишь два реально используемых (административные и ведомственные источники), выявить и систематизировать основные проблемы формирования информационной базы внешней трудовой миграции (неполный и неточный учёт, избыток нестыковок между данными разных источников, большие расхождения показателей, много возможностей «не быть увиденными» миграционным учётом и статистикой, а также искажения, связанные с нелегальной, неофициальной занятостью и повторным счётом), на основе чего определены направления ее совершенствования с позиции потребности регулирования регионального рынка труда (п.5.5; п.5.11);

– предложены методические решения вопроса о взаимосвязи внешней трудовой миграции и регионального рынка труда: методический подход к определению вклада внешней трудовой миграции в экономическое развитие территории; метод структурирования данных о спросе и предложении рабочей силы по четырем профессиональным группам. Их использование позволило выявить ограниченные возможности воздействия трудоустройства внешних трудовых мигрантов на сбалансированность отраслевых пропорций, установить объем и структуру устойчивого неудовлетворенного спроса как на квалифицированный, так и на неквалифицированный труд, определять векторы совершенствования миграционной политики с позиции сбалансирования пропорций рынка труда (п. 5.5);

– разработана модель системного регулирования сбалансированности пропорций рынка труда территории с учетом внешней трудовой миграции,

состоящая из следующих пяти модулей (информационного обеспечения на основе использования компьютерных технологий, анализа объема и структуры спроса и предложения труда мигрантов, прогнозирования количественных и качественных параметров спроса и предложения, сбалансирования рынка труда, оценки эффективности реализации модели), учитывающая результаты проводимого автором мониторинга трудоустройства ИРС и целевого регионального исследования по проблеме взаимодействия на рынке труда иностранных работников и их работодателей (п.5.5; п. 5.11);

– разработан и апробирован на примере Воронежской области методический подход к определению социально-экономической эффективности реализации предложенной модели системного регулирования сбалансированности пропорций рынка труда территории, включающий систему из трех групп оценочных показателей, определенную информационную базу, алгоритм расчетов, оценку результатов апробации (п. 5.5; п. 5.15).

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в систематизации и обобщении накопленных ранее научных понятий о внешней трудовой миграции, дальнейшем развитии теоретических представлений о данной категории с позиции сбалансирования и обеспечения стабилизации рынка труда на основе активизации и актуализации форм привлечения и использования иностранной рабочей силы, разработке необходимых для этого механизмов и инструментария.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что содержащиеся в ней рекомендации могут способствовать повышению уровня количественной и качественно-структурной сбалансированности рынка труда регионов с учетом сегмента внешней трудовой миграции и в свете требований новой Концепции миграционной политики, совершенствованию информационного обеспечения этого процесса.

Апробация работы и использование результатов.

Результаты диссертационной работы докладывались на XXII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», на площадке МГУ (г. Москва, апрель 2015); на Шестом межвузовском круглом столе «Российский рынок труда глазами молодых ученых» в рамках X Фестиваля науки, на площадке МГУ (г. Москва, октябрь 2015); на международной конференции «Современные проблемы экономики и менеджмента» (г. Воронеж, ноябрь 2016); в работе круглого стола на площадке уполномоченного по правам человека в Воронежской области (г. Воронеж, октябрь 2017); на семинаре «Модель комплексного подхода к адаптации и интеграции трудовых мигрантов» (г. Казань, октябрь 2018); на Всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, ноябрь 2018); на конференции «Трансформация рынка труда в условиях цифровой экономики», в рамках проекта Университета НТИ 2035 (г. Сочи, декабрь 2019 г.) и других площадках.

Результаты исследования нашли практическое применение в работе департамента труда и занятости населения Воронежской области (далее – ДТЗН ВО), внедрены в учебный процесс при реализации программ бакалавриата и магистратуры в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (подтверждено документально).

Публикации. Результаты диссертационного исследования изложены в 10 публикациях, в том числе в 5 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Общий объем публикаций составляет 4,9 п.л., в том числе личный авторский вклад – 3,9 п.л.

Структура диссертации выстроена в соответствии с её целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложений. Объем диссертации, включает 50 таблиц, 39 рисунков, а также 7 приложений и составляет 210 страниц (в том числе 24 страницы приложений). Список литературы включает свыше 240 наименований.

Глава 1. Теоретические основы исследования трудовой миграции, и ее влияния на трансформацию рынка труда

1.1. Понятие и структура современной трудовой миграции, ее особенности и влияние на рынок труда России

Миграция – одно из древнейших явлений жизни человеческого сообщества, во все времена игравшее в ней огромную и многофункциональную роль. Этим объясняется бесчисленное количество научных исследований, в том числе диссертационных, посвященных проблематике миграции во всем мире, не исключая современную Россию. И каждое из таких исследований, как правило, открывается рассмотрением сложившихся в данной сфере базовых теоретических категорий.

Анализ такого рода теоретических экскурсов, имеющих в исследованиях и публикациях по проблемам миграции, позволяет выявить несколько причин обращения авторов к теории вопроса. На наш взгляд, этими причинами являются:

- 1) следование традиции научного анализа динамики процессов, происходящих в рассматриваемой проблемной области;
- 2) стремление уточнить и добавить новые дефиниции к определенным в науке и практике аспектам разработки миграционной проблематики в соответствии с изменениями в реальных процессах, происходящих в экономике и на рынке труда;
- 3) попытка адаптировать или развить теорию применительно к теме конкретного исследования, проводимого автором в рамках основной крупной проблемы.

С точки зрения настоящего диссертационного исследования все три подхода важны, и мы намерены им следовать в дальнейшем, но по возможности избегая повторения общеизвестных истин.

Прежде всего, необходимо определиться с основополагающими понятиями, используемыми при изучении миграции, рассматривая их с позиции избранной темы диссертации и с учетом новой «Концепции

государственной миграционной политики РФ на 2019-2025 годы»¹(далее – Концепции),пришедшей на смену прежней редакции Концепции от 8 июня 2012 года. Ее актуальность и значимость в данном контексте состоит в направленности на деятельное участие России в международной конкуренции за миграционный приток рабочей силы в страну как одной из главных сфер глобальной конкуренции, а также в направленности на перевод режима ограничительно-запретительной миграции в режим её системной эффективной поддержки и стимулирования.

В этом контексте требуемые для дальнейшего исследования понятия и термины теории миграции населения представлены в виде таблицы 1.1.

В работе с глоссарием становится ясно, что нет единственно верных и безупречных определений миграции – слишком сложно и многообразно это явление. Нельзя не согласиться с одним из основоположников науки о миграции демографом Л.Л. Рыбаковским, который отмечал, что в демографии, как, и во многих других науках, изучающих миграционные процессы, ни одно понятие не имеет столько различных трактовок, как миграция. И поэтому данный термин для полной характеристики требует в научном анализе прилагательного как уточняющего признака (например, трудовая миграция или возвратная миграция и т.п.). По мнению другого видного специалиста в данном вопросе, В.А. Ионцева, одних только концепций и теорий миграции существует не менее 63 – в приводимой им классификации использованы 14 разных наук².

Исходя из этого, в таблицу 1.1 включены термины самого общего характера, в трактовке которых между специалистами нет серьезных разночтений. При этом мы исходили из того, что трактовка миграции исключает из нее внутри поселенческие перемещения; синонимами базового понятия «миграция» являются часто употребляемые другие термины: «механическое движение населения», «миграционное движение населения»,

¹О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/.

² Ионцев В.А. Мировые миграции / В. А. Ионцев. – Москва : Знание, 1992. – 62 с.

Таблица 1.1 – Систематизация основных теоретических понятий в области миграции населения

Понятия, термины	Содержание	Источники
Миграция	От лат. <i>migratio</i> - перемещение, переселение	
Миграция населения	<p>Механическое движение населения во времени и пространстве как один из важнейших компонентов его воспроизводства и размещения по определенной территории.</p> <p>Территориальные перемещения, совершающиеся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности.</p>	<p>Глоссарий терминов в области миграции. Ришар Перрушу, отв. редактор. Международное миграционное право, №2. Женева, МОМ, 2005. http://publications.iom.int</p> <p>Демографический понятийный словарь. Под редакцией д.э.н., профессора Рыбаковского Л.Л. М.-2003. http://rybakovsky.ru</p>
Мигрант	(от лат. <i>migrantis</i> — переселяющийся) — лицо, совершающее миграцию, т.е. пересекающее границы тех или иных территорий со сменой постоянного места жительства навсегда или на более или менее длительное время.	Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб.пособие. — М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. — 472 с.
Миграционная мобильность	1)общее понятие потенциальной и реальной миграции; потенциальная готовность населения к изменению своего территориального статуса. 2)Переход индивидов и социальных групп из одних социальных слоёв, карьерных или профессиональных групп в другие в результате смены ими места жительства.	<p>Демографический понятийный словарь. Под редакцией д.э.н., профессора Рыбаковского Л.Л.</p> <p>Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. Там же</p>
Миграционная политика	Система общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение поставленных целей.	Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. Там же

	М. политика должна проводиться в соответствии с принципами, которые составляют фундаментальные основы государства (Конституция, международные правовые акты и т.д.). Не сводится только к системам мер, хотя ещё не так давно к ней относили лишь совокупность регулирующих мероприятий.	
Концепция миграционной политики	Фундамент миграционной политики, её цель (цели), система взглядов и мер.	Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов. Там же
Миграционный поток	Общее число мигрантов (или миграций), имеющих общие районы прибытия и выбытия в течение данного отрезка времени; один из показателей направления миграции. Выделяют прямые и обратные миграционные потоки, больший из которых называют доминирующим. Разница между ними называется чистым потоком; сумма – обменом населения между двумя районами. По структуре отношения чрезвычайно разнообразная совокупность.	Демографический энциклопедический словарь/Гл.ред. Валентей Д.И. М.: Советская энциклопедия – 1985. 608с. с. 251
Миграционный процесс	Синоним миграции как процесса движения; множество событий, влекущих за собой смену места жительства. Может рассматриваться со стороны внешних и внутренних факторов, в том числе психологических.	Сухов А.Н., Трыканова С.А. Миграция в Европе и её последствия: учебное пособие. – М.: Флинта, 2008, 2016. – 216 с.
Иммиграция	(От лат. immigrо - вселяюсь) - въезд в страну из-за границы на жительство иностранных граждан с целью постоянного в ней проживания или длительного пребывания и, как правило, получения её гражданства.	Словарь демографических терминов Источник: В. М. Медков. «Демография». М. 2004
Эмиграция	(От лат. emigre - выселяюсь, переселяюсь) – переселение (добровольное или вынужденное) в другую страну на постоянное или временное (на длительный срок) проживание, как правило, с изменением гражданства.	Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Валентей Д.И. с. 538

Систематизировано автором

просто «передвижение населения».

Введение дальнейших дефиниций, т.е., по Л.Л. Рыбаковскому, уточняющих определений, требует классификации миграций. Огромное многообразие их разновидностей группируется в зависимости от исследовательских подходов и задач.

При множестве существующих классификаций мы не видим целесообразности в разработке еще одной, к тому же, это не входит в задачу диссертационного исследования. Поэтому ограничимся систематизацией по видам, подвидам и содержанию наиболее распространенных классификаций¹, приведя их к единой табличной форме (таблица 1.2).

Проведение систематизации основных видов миграции потребовало анализа их содержания, в результате чего сделаны следующие практические выводы, отразившиеся на содержании таблицы 1.2:

- поскольку приводимые в литературе определения видов миграции неоднозначны, в систематизацию включены те, которые представляются наиболее исчерпывающими, причем в ряде случаев потребовалось дополнять их содержательную трактовку;

- основные виды миграции являются сложными образованиями, что, в свою очередь, сделало целесообразным подразделение их на подвиды;

- типология миграции достаточно условна – один и тот же вид может рассматриваться с позиций нескольких классификационных признаков в качестве характеристики первого или второго уровня. Вид, выделяемый по одному признаку, может оказаться подвигом при рассмотрении другого

¹Воробьева О. Д. Миграционная политика России: история и современность / О. Д. Воробьева, Л. Л. Рыбаковский, О. Л. Рыбаковский. – Москва : Изд-во Экон-Информ, 2016. – 192 с. Кучина Е. В. Миграция как фактор повышения производительности труда / Е. В. Кучина // ЭКО. – Новосибирск, 2008. – № 10 (412). – С. 148–161. Мкртчян Н. В. Трудовая миграция в России: международный и внутренний аспект / Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская // Журнал Новой экономической ассоциации. – Москва, 2018. – № 1 (37). – С.186–193. Рязанцев С. В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты / С. В. Рязанцев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – Москва, 2016. – № 2(22). – С. 16–28. Статистика международной миграции [Текст] = International migration statistics : рекомендации по совершенствованию систем сбора данных / Р. Е. Билсборроу, Г. Хьюго, А. С. Обераи, Х. Злотник. – Москва : АСАДЕМІА, 1999. – 418 с. Тюрюканова Е. В. О влиянии миграции на рынок труда. Россия будет все сильнее зависеть от труда мигрантов / Е. В. Тюрюканова. – URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/74499710> (дата обращения 04.12.2018).

Таблица 1.2 – Основные классификационные подходы к типологии миграции

Классификационные признаки	Виды миграции	Содержание понятий	Наиболее известные подвиды или примеры
По направлению (территории)	внутренняя	Территориальные перемещения людей в рамках одной страны. Не включает передвижения внутри одного населенного пункта.	-между территориями и видами поселений в стране
	внешняя	Перемещение населения из одной страны в другую с изменением места жительства навсегда или на длительный период	-между регионами и странами мира -эмиграция (выезд из страны на ПМЖ) -иммиграция (въезд в страну на ПМЖ) -реэмиграция, репатриация и др.
	переселение в другую страну	Внешняя временная миграция, зачастую переходящая в постоянную безвозвратную, что становится переселением	иммиграция - въезд эмиграция - выезд
По причинам (мотивам)	трудовая	Совокупность территориальных перемещений людей, связанных с поисками занятости в целях найма на работу, как правило, на более выгодных условиях, чем по месту постоянного проживания, или с более полной профессиональной реализацией. Чаще всего трудовая миграция является и экономической	-внутренняя -внешняя (международная) - неорганизованная - организованная - добровольная - вынужденная и др.
	семейно-бытовая экономическая политическая религиозная	Миграции, обусловленные какими-либо из данных причин, иногда несколькими одновременно, например, религиозные убеждения какого-либо члена семьи	разновидности внутри мотива могут определяться иными признаками классификации. Например, миграция по политическим мотивам может быть временной или постоянной, легальной или нелегальной.

По срокам (времени)	постоянная (безвозвратная)	Переселение населения в пределах одной страны или между странами, которое сопровождается сменой постоянного места жительства	- из сел и малых населенных пунктов в города (большие города) - колонизация -из зон военных конфликтов, экологических катастроф -смена ПМЖ по экономическим, политическим и др. причинам
	эпизодическая	Перемещения, совершающиеся нерегулярно по времени и необязательно по одним и тем же направлениям	поездки деловые, «челночные», паломничество и др.
	временная	Территориальное перемещение населения на достаточно длительный (за пределами суток) ограниченный срок, часто заранее известный	-долго- и краткосрочные -маятниковые -сезонные -вахтовые
По степени повторяемости	регулярная	Временная миграция с определенной повторяемостью во времени, а часто и в пространстве	-маятниковые, вахтовые -поездки на учебу с временным переселением в др. населенный пункт
	нерегулярная	Временная миграция неопределенной частоты и повторяемости	в гости, в отпуск, туризм и т.п.
По правовому аспекту	законная, легальная	Передвижение с обычных мест проживания к новому с соблюдением законов и положений, регулирующих выезд из страны происхождения, поездку, транзит и въезд в принимающую страну.	все виды, охватываемые государственным учётом и регулированием в рамках действующего в стране законодательства о миграции
	нелегальная незаконная	Связанная с незаконным пересечением государственных границ или нарушением режима пребывания в той или иной стране	-нерегистрируемая трудовая - военные действия на чужой территории, оккупация
По организации	организованная	Групповая, когда большие группы людей	-общественные призывы

		перемещаются в другие территории или страны по разным причинам. Может быть добровольной или принудительной	-организация набора рабочей силы - распределение выпускников уч. заведений -передислокация воинских частей -ссылка или длительное заключение (в лагере)
	неорганизованная	Индивидуальная миграция поразного рода частным причинам и собственной инициативе	-беженцы политические, религиозные, др. -спасение от стихийных бедствий -эмиграция - индивидуальная трудовая миграция и др.
По субъекту принятия решения о миграции	добровольная	Решение о миграции принимается субъектом или группой субъектов добровольно	трудова мигрaция туризм и др.
	вынужденная	Добровольное территориальное перемещение людей, временное или постоянное, по не зависящим от них причинам с целью поиска и получения убежища или экономического выживания	-беженцы -политэмигранты
	принудительная	Решение о миграции принимается по чьему-либо принуждению, вопреки воле потенциального мигранта	-депортации - компенсационные -расказачивание, раскулачивание -репатриация
По наличию или отсутствию государственного регулирования	регулируемая	Государство принимает участие в различных формах ее контроля, поддержки и стимулирования	
	нерегулируемая	Государственное регулирование отсутствует	

Систематизация и содержательная трактовка автора

(внутренняя и внешняя миграция также трудовая);

- поскольку миграция – это движение населения во времени и пространстве, то один ее вид может со временем трансформироваться в другой или выступать его исходным пунктом (например, эпизодические туристические поездки могут перерасти в регулярную трудовую миграцию, а последняя – перейти в безвозвратное переселение);

- наконец, распространенные трактовки терминов неоспорны. Так, употребительный термин «безвозвратная миграция» представляется довольно бессмысленным, гораздо точнее, по нашему мнению, говорить в данном случае о переселении. Понятие «миграционная мобильность», на наш взгляд, должно объединять механические, а также социально-статусные (изменение социального статуса, карьерной ступени) и должностные перемещения (изменения в профессиональной реализации) объектов (как дано нами в таблице 1.1.), что важно для экономической трактовки трудовой миграции и как возможный критерий трудоустройства.

Исходя из этого, приводимая в таблице 1.2 систематизированная нами типология миграции претендует на уточняющий характер и служит базой для предлагаемой далее трактовки понятий «трудовая миграция» и «внешняя трудовая миграция» как их вида.

Последняя, являясь подвидом более общего понятия «миграция», выступает объектом диссертационного исследования. Ее место в иерархии видовых характеристик миграции характеризует рисунок 1.1.

МИГРАЦИЯ ↓↓			Общее понятие
	Трудовая миграция ↓		подвид
		Внешняя трудовая миграция	подвид 2-го порядка

Рисунок 1.1 Место внешней трудовой миграции в иерархии видовых характеристик миграции

Составлено автором

Внешняя трудовая миграция объединяет два признака миграции («трудовая» и «внешняя»), но с точки зрения задач работы доминирующим является её трудовой характер. То есть в дальнейшем исследованию подлежит трудовая миграция иностранной рабочей силы, её функционирование на российском рынке труда, а также трудовой мигрант в качестве лица, ищущего работу. Приведенное в таблице 1.2 определение трудовой миграции - первое и самое общее, оно нуждается в конкретизации с разных позиций.

Рисунок - 1.2 Основные виды трудовой миграции – структурная характеристика как совокупность определяющих признаков

Составлено автором

Основания, или классификационные признаки *трудовой* миграции, с достаточной степенью полноты, по нашему мнению, представлены в работе Н. В. Ротко (12 признаков)¹. С позиции критического анализа полагаем, что не все они значимы и могут быть использованы, а частично должны быть дополнены. Исходя из типологии миграции, приведенной в таблице 1.2,

¹Ротко Н. В. Проблемы дефиниции понятия «трудовая миграция» / Н. В. Ротко // Молодой ученый. – Казань, 2016. – №28. – С. 673–677.

предлагаем следующую структурную характеристику миграции трудовой, которая может быть не только внешней, но и внутренней (рисунок 1.2).

Из предыдущего краткого теоретического анализа вытекает следующее предлагаемое нами определение трудовой миграции, более полное и структурированное по сравнению с общепринятым¹ – это вид миграции, представляющий собой добровольные или вынуждаемые экономическими причинами, легальные или нелегальные временные территориальные перемещения представителей способного к труду населения внутри страны или за ее пределы с целью получения доходного занятия, индивидуально или в организованной группе.

Трудовая миграция рассматривается в двух градациях - подвидах, которые принято считать основными: внутренняя и внешняя. Оба подвида очень сложны и имеют большие различия между собой, поэтому часто исследуются отдельно. Однако оба оказывают огромное влияние на экономику в целом, трудовые ресурсы и рынок труда. Поэтому мы считаем неправильным изучать их в отрыве друг от друга или в процессе регулирования создавать предпочтительные условия одному из этих подвидов, как это зачастую делается.

Комплекс причин и мотивов трудовой миграции, как правило, связан с экономическим неблагополучием потенциального мигранта и его семьи: высокой безработицей либо недостатком рабочих мест в его регионе или стране, отсутствием или низким спросом на имеющиеся у него профессионально-квалификационные характеристики, низкой заработной платой и т.п. Поэтому мигранты направлением выезда выбирают регионы или страны, где они смогут найти занятие с более высоким доходом, чем имеющийся (возможный) по месту постоянного проживания, или лучше реализоваться в статусно-профессиональном аспекте.

¹ Borjas G. The Economic Benefits from Immigration / G. Borjas // Journal of Economic Perspectives, 1995. – Vol. 9, №. 2.

Исходя из предлагаемого набора характеристик трудовой миграции, конкретная ее разновидность может быть представлена, например, группой иностранных граждан определенной страны, различных по полу, возрасту и профессионально-квалификационным признакам с преобладанием лиц неквалифицированного труда, добровольно принявших решение о поиске работы в иной стране, но вынуждаемых к этому невозможностью выжить семье из-за высокой безработицы в своей стране, прибывших в страну въезда легально на неопределенный срок и ставших объектом государственного регулирования занятости в этой стране, согласно её законодательству¹.

Поэтому с точки зрения иерархии и типологической структуры внешнюю трудовую миграцию следует определять как подвид трудовой, характеризуемый полной системной совокупностью основных признаков (представленных на рисунке 1.2). В дальнейшем это определение будет расширено в соответствии с логикой развития исследования. Кроме того, данное определение следует дополнить объектно-субъектной характеристикой рассматриваемого понятия. При этом во избежание понятийной путаницы необходимо разграничить два подхода.

Со стороны объекта исследования следует различать а) само явление внешней трудовой миграции (движение, перемещение определенных категорий населения из страны выезда в принимающую страну); б) мигрантов как объекты этого перемещения. К мигрантам следует относить желающих найти работу лиц с определенными демографическими и профессиональными характеристиками (и ограничениями, которые могут вноситься законодательством принимающей страны). Трудовыми мигрантами становится экономически активная часть населения, а именно,

¹Андреева А. А. Определение понятий «внешняя трудовая миграция» и «внутренняя трудовая миграция» в рамках социологического исследования / А. А. Андреева // Теория и практика общественного развития. – Москва, 2015. – № 8. – С. 18-20. Варданян Р. А. Методологические аспекты исследования трудовой миграции как механизма устойчивого развития региона / Р. А. Варданян // Экономика. Налоги. Право. – Москва, 2012. – № 2. – С. 32–39. Молодикова И. Н. Основные этапы и методы регулирования трудовой миграции в западноевропейских странах / И. Н. Молодикова // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты. – Москва, 2003. – С. 270–285. Рыбаковский Л. Л. Миграционный потенциал. Понятие и критерии оценки / Л. Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – Москва, 2009. – № 2. – С. 29–36.

люди трудоспособного возраста, желающие сменить работу (занятые на не устраивающих их рабочих местах) или найти ее вследствие отсутствия (безработные). В рамках трудового законодательства России это могут быть и лица за пределами трудоспособного возраста, включаемые в состав трудовых ресурсов. Чтобы претендовать на занятость, они должны обладать способностью к труду с точки зрения здоровья, определенных умений или профессиональных знаний, а иногда – готовностью обучаться с этой целью (в зависимости от условий страны, где будет трудиться мигрант).

Со стороны предмета исследования в данной работе рассматриваются отношения на рынке труда между ищущими работу внешними трудовыми мигрантами – предложением труда, и спросом на труд, предъявляемым работодателями, готовыми предоставить мигрантам рабочие места. При решении задачи сбалансирования на рынке труда предложения рабочей силы со спросом работодателей на труд мигрантов выступает объектом регулирования, а работодатели – субъектами, обеспечивающими их занятость. Причем в качестве работодателей в принимающей мигрантов в стране могут выступать как юридические, так и физические лица.

При проведении исследования возникает вопрос о правомерности использования в качестве синонимов следующих базовых терминов применительно к объектно-субъектной характеристике миграции (мигрантов):

Основной термин:	Синоним:	Обоснование:
Внешняя (трудовая) миграция	Международная (трудовая) миграция	В словаре Т.Н. Юдиной «Миграция: словарь основных терминов» (М.:, 2007, с. 89-90) внешняя и международная миграция трактуются как синонимы Общеупотребительный синоним. Напр., в статье Фофанова К.В., Борисова Д.М. «Иностранная трудовая миграция: теоретические подходы к изучению» (Вестник Мордовского университета, 2011, №3.С. 85 – 90) наряду с термином, вынесенным в заглавие, используется как равнозначный термин «международная трудовая миграция» Терминология, используемая в сфере занятости и рынка труда: рабочая сила – в аспекте субъекта, ее носителя; иностранная РС – трудовой мигрант
Внешний (трудовой) мигрант	Международный (трудовой) мигрант	
	Иностранная (трудовая) миграция Иностранный (трудовой) мигрант	
	(Иностранная) рабочая сила	

Резюмируя, следует заключить, что рассмотренные термины а) синонимичны основным с точки зрения научного подхода; б) используются в этом качестве в научной и справочной литературе как устоявшиеся (приведенные в обосновании примеры такого использования - лишь немногие из подобного ряда). Поэтому в дальнейшем изложении считаем возможным применять все три термина как равноценные по смыслу.

Понятийно-категориальный аппарат миграции, в т.ч. трудовой, сложен и многообразен. Но среди множества входящих в него категорий считаем целесообразным уделить внимание функциям миграции, поскольку данная категория, на наш взгляд, важна, но не получила должного развития в экономическом аспекте, особенно в связи с ролью миграционных процессов на рынке труда. Диссертационное исследование может внести вклад в этот вопрос.

Мы согласны с определением функций миграции населения, ставшим общепринятым после публикации в «Демографическом понятийном словаре» под ред. Л.Л. Рыбаковского: это «...конкретные роли, которые играют миграции населения в жизнедеятельности общества.». Далее подчеркивается, что функции миграции «выражают ее сущность, свойства этого явления... независимы от типа социально-экономической системы и особенностей отдельных обществ...их осуществление во многом зависит от социально-экономических условий конкретных стран.»¹. Следует дополнить, что проявления этих функций различны не только для стран, но и этапов их развития, что не нашло достаточного отражения в теории.

К настоящему времени в большинстве отечественных источников признаны три основных функции миграции²:

- перераспределительная, характеризуемая межтерриториальным перераспределением населения и трудовых ресурсов как элемента производительных сил общества;

¹Рыбачкова А. В. Современная оценка миграционной привлекательности регионов Центральной России и Поволжья /А. В. Рыбачкова // Современные проблемы науки и образования. – Пенза, 2014. – № 6. – С. 597.

²Borjas G. The Economic Benefits from Immigration / G. Borjas // Journal of Economic Perspectives, 1995. – Vol. 9, №. 2.

- селективная, содержанием которой является изменение и формирование (селекция) нового качественного состава населения разных территорий вследствие неравномерного участия в миграции различных социально-демографических групп населения;

- стимулирующая (в другой редакции ускорительная), содержание которой - ускорение пространственной (добавим – и социальной) подвижности населения, стимулирование его социально-экономического развития.

Но в ряде источников с большей или меньшей определенностью выделяются еще две функции:

- экономическая, которая трактуется неоднозначно, но всегда через воздействие миграции на ее субъектов как носителей рабочей силы и тем самым обеспечение количественного и качественного соответствия между вещественными и личными факторами производства. Добавим, что она проявляется также через результаты трудовой деятельности мигрантов, а суммарно - в виде вклада миграции в экономическое развитие территории;

- социальная – рассматривается как обеспечивающая повышение жизненного уровня и социального развития населения¹, а также, на наш взгляд, социального развития территории.

Однако далеко не все исследователи сводят содержание функций миграции к вышеназванным трем или пяти. Так, в «Демографическом энциклопедическом словаре» под редакцией Д.И. Валентея² достаточно четко прописаны лишь первые две, а на многочисленных схемах, приводимых в интернете, встречается огромный разброс: и две, и названные пять, и даже подход с выделением функций двух уровней (первый уровень – демографические, социальные, экономические; уровень второго порядка – социально-демографические и социально-экономические с последующей

¹География населения с основами демографии – URL:<http://soc-econom-region.univer.kharkov.ua/wp-content/uploads/2017/07/География-населения-с-основани-демографии.pdf> (дата обращения 30.01.2019).

²Демографический энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1985. – 420 с.

дифференциацией каждого)¹.

Анализ представленной трактовки функций миграции обнаруживает ряд недостатков:

- во-первых, их количество и содержание не вполне определились;
- во-вторых, их характеристику следует рассматривать не столь механистически - как прямое следствие перемещений мигрирующего населения, но учитывать и другие факторы, прежде всего названные в вышеприведенном определении;
- в-третьих, функциональная роль миграции связана с этапностью и моделями её развития, чего не отражает предлагаемая теорией схема;
- в-четвертых, в каждой стране, в т. ч. России, функциональная роль миграции должна отличаться особенностями;
- наконец, на функциональных проявлениях миграции не может не отражаться специфика различных ее видов. В частности, функции трудовой миграции иные, чем, например, семейно-бытовой или политической, также они существенно различаются у внешней и внутренней трудовой миграции.

Кроме того, функциональная роль миграции как сложного, многоаспектного явления, изучаемого разными науками, должна анализироваться, на наш взгляд, с позиции каждого из этих аспектов - с демографической, экономической, исторической, историко-биологической, социально-психологической, географической и др. При нынешнем подходе к теории функций и эти их особенности оказались размыты, хотя именно этот комплексный подход частично уже реализован выделением двух последних функций – экономической и социальной. В то же время другие аспекты комплексного подхода в теории функций пока даже не обозначены. Трудность его реализации состоит в том, что все эти стороны миграции взаимосвязаны, и их трудно разграничить.

Таким образом, очевидно, что теоретические представления о

¹Функции миграции – URL:https://ds04.infourok.ru/uploads/ex/0e83/000abce2-f2ece12b/hello_html_4597ae15.jpg (дата обращения 30.01.2019).

Функциях миграции в настоящее время полностью не сложились и нуждаются в развитии. В данном контексте и в порядке реализации комплексного подхода предлагаем выделять и рассматривать в дальнейших исследованиях и на практике две группы функций миграции: *общие* (в основном принятые в теории миграции) и *частные*, дополняющие их. Критерием выделения общих функций является роль миграции как процесса территориального перемещения мигрирующего населения и его воздействия на население принимающей территории. В качестве критерия частных функций предлагаем рассматривать различные аспекты миграции как сложного, комплексного явления. Этот подход представлен в таблице 1.3 (функции пронумерованы для упрощения дальнейшего использования предлагаемого подхода).

Полагаем, что важной *экономической функцией трудовой миграции* является регулирующее воздействие на пропорцию между спросом и предложением рабочей силы территории, принимающей мигрантов.

Таблица 1.3 – Общие и частные функции миграции

Общие функции		Частные функции	
Название	Роль	Название	Роль
1-Перераспределительная	Межтерриториальное перераспределение населения и трудовых ресурсов	4 – Демографическая	Воспроизводство населения, регулирование численности, динамики и структуры населения и трудовых ресурсов
		5- Экономическая	Сбалансирование пропорции между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда, обеспечение вклада в социально-экономическое развитие территории
2 Селективная	Изменение и селекция качественного состава, стимулирование трудовой мобильности населения	6- Психологическая	Регулирование мотивационно-поведенческих, адаптационных аспектов жизни населения в связи с миграцией
		7-Биолого-географическая	Регулирование этнической структуры населения и форм его жизнедеятельности в соответствии с природно-географической средой
3-Стимулирующая (ускорительная)	Стимулирование пространственной подвижности и социально-экономического развития населения	8-Социальная	Обеспечение социальной подвижности и социального взаимодействия населения с учетом миграции, вклада в социальное развитие населения и территории

Разработано автором

Применительно к внешней трудовой миграции эта функция должна осуществляться посредством сбалансирования диспропорциональности рынка труда на основе регулируемых приема и обеспечения занятости зарубежных трудовых мигрантов. Конкретные аспекты решения данной сложной экономической проблемы будут рассмотрены в соответствии с логикой дальнейшего исследования.

Применительно к предложенной нами в таблице 1.3 трактовке миграции добавим следующее:

- во-первых, данное предложение не исчерпывает необходимых дополнений к современной теории функций миграции и полагаем, что она получит развитие в работах других исследователей;

- во-вторых, мы считаем, что миграция оказывает стихийное регулирующее воздействие на население и территорию его проживания. Причем это воздействие двоякого рода – как позитивное, так и негативное, содержащее различные известные, а возможно еще и не понятые угрозы, анализ которых не входит в проблематику диссертационного исследования. Но несомненно, что позитивные проявления функций миграции требуют организованных, сознательных регулирующих воздействий;

- в-третьих, в порядке развития теории функций миграции мы рассматриваем в следующем параграфе их реализацию применительно к этапам и моделям ее эволюции в России.

При исследовании трудовой миграции одной из основных сложностей является недостаточная полнота и объективность статистики по этому её виду, что требует отдельного изучения. Трудовые мигранты занимают определенный сегмент в общем объеме механического движения населения, которое имеет свои закономерности и динамику (таблица 1.4, рисунки 1.3 – 1.6).

За рассматриваемый период 1990 – 2017 гг. в России произошли катаклизмы в социально-экономической сфере, что не могло не отразиться

на объемах и структуре миграционных потоков. Кроме того, в 2011 году претерпел изменения в сторону увеличения результатов статистический учёт мигрантов - для статистики стали «видимыми» внешние мигранты, зарегистрировавшиеся по месту пребывания на срок от 9 месяцев, тогда как ранее порогом был год. Вследствие этого миграционный прирост населения России за 2011 год составил 320 тыс. человек. Несмотря на это, представленные данные говорят о *достаточной устойчивости основных тенденций* в сложившихся на территории России миграционных процессах:

- за весь этот период общие объемы прибытия в нашу страну мигрантов, в т. ч. внешних, превышали объемы выбытия (таблица 1.4), причем годовые тренды обоих показателей по направленности идут параллельно (рисунок 1.5);

-миграционные приросты были наибольшими в начале периода, а также в 2013 – 2014гг. (рисунок 1.6), высокое значение показателя 2011г. объяснимо изменением методики учёта;

-в составе миграции резко доминирует внутренняя (таблица 1.5) - в диапазоне от 91,51% (2005г.) до 78,31% (1995г.) в числе прибывших, от 98,8% - 98,3% (2010 – 2011гг.) до 84,55% (1990г.) в числе выбывших;

- соответственно, доля зарубежных мигрантов сравнительно невелика, достигая наибольших значений в начале периода, а наименьших – в середине.

Миграционный учет все годы показывает существенное превышение численности прибывающих в Россию иностранных мигрантов над численностью выезжающих из страны (рисунки 1.3 и 1.4, таблица 1.5).

Доля трудовых мигрантов сильно различается в российском внутреннем и зарубежном сегментах, испытывая большие колебания во времени (таблица 1.5). Во внешней миграции с 2011 года эта доля по разным причинам почти вдвое больше(кроме 2015 года), но имеет тенденцию к снижению: с 37,6% в 2013г. до 18% в 2016г.

Таблица 1.4 – Структура и динамика миграционных потоков в РФ за 1990 – 2017 гг., чел.¹.

Годы	Прибывшие	из них		Выбывшие	из них		Миграционный прирост
		в пределах России	из зарубежных стран		в пределах России	в зарубежные страны	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>
1990	5176332	4263109	913223	4720270	3990803	729467	456062
1995	3997139	3130282	866857	3393941	3046603	347338	603198
2000	2662329	2302999	359330	2420574	2274854	145720	241755
2005	2088639	1911409	177230	1981207	1911409	69798	107432
2010	2102304	1910648	191656	1944226	1910648	33578	158078
2011	3415055	3058520	356535	3095294	3058520	36774	319761
2012	4196143	3778462	417681	3901213	3778462	122751	294930
2013	4496861	4014620	482241	4201002	4014620	186382	295859
2014	4663427	4072603	590824	4363437	4052941	310496	299990
2015	4734523	4135906	598617	4489139	4135906	353233	245384
2016	4706411	4131253	575158	4444463	4131253	313210	261948
2017	4773500	4184467	589033	4561622	4184467	377155	211878
2017 в % к 1990	92,2	98,1	64,5	96,6	104,9	51,7	46,5

Систематизировано автором

¹Витрина статистических данных: [сайт]. URL:[https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/274846/#\(датаобращения 30.01.2019\)](https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/274846/#(датаобращения%2030.01.2019)).

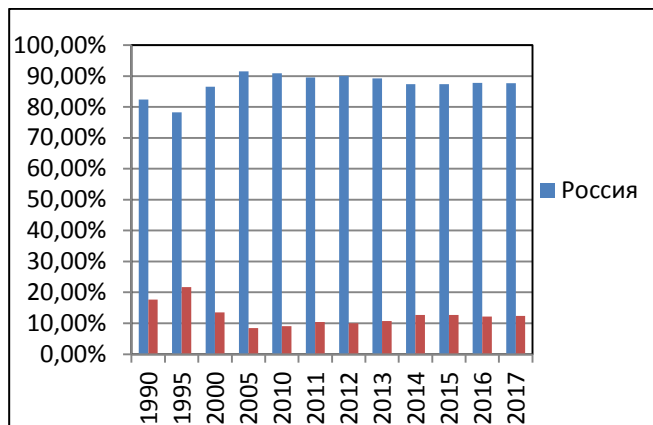

Рисунок - 1.3 Доли российских и зарубежных мигрантов в числе прибывших в РФ, %¹.

Расчет автора

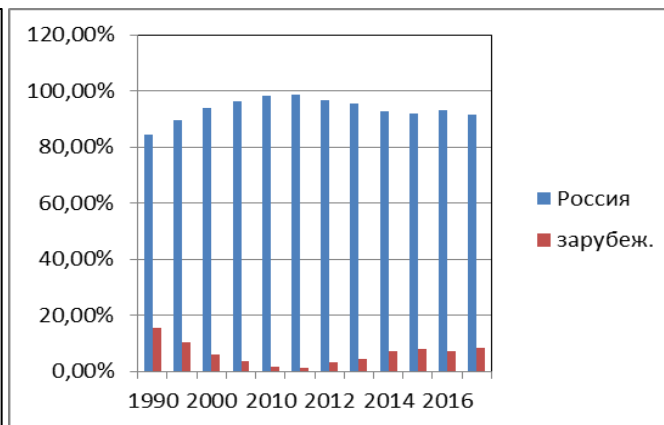

Рисунок - 1.4 Доли российских и зарубежных мигрантов в числе выбывших из РФ, %².

Расчет автора

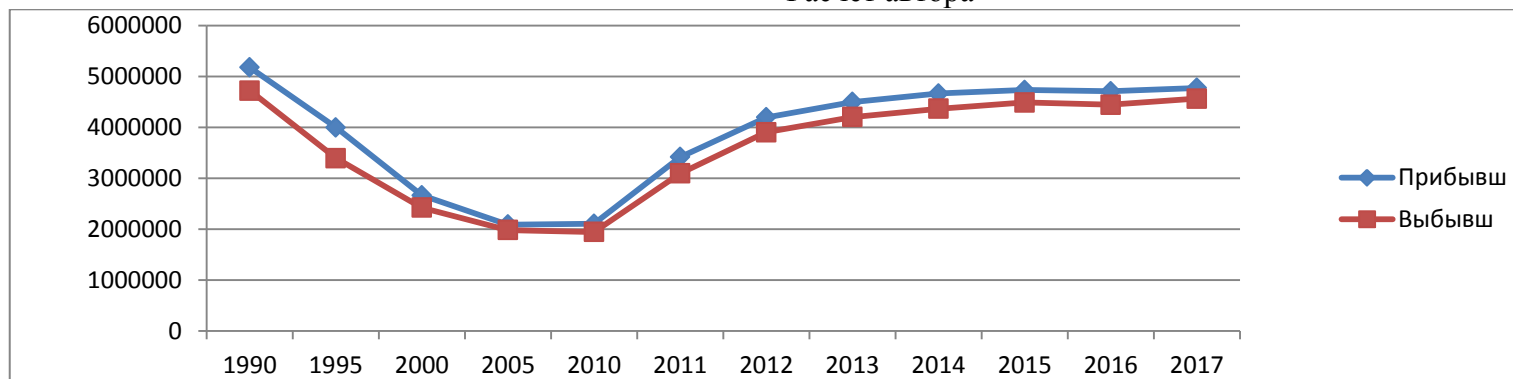

Рисунок - 1.5 Динамика прибытия и выбытия мигрантов в РФ, человек³.

Составлено автором

¹ Витрина статистических данных: [сайт]. URL: [https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/274846/#\(датаобращения 30.01.2019\)](https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/274846/#(датаобращения%2030.01.2019)).

² Там же.

³ Там же.

Таблица 1.5 – Доля внутренней (российской) и внешней (зарубежной) миграции в составе прибывших и выбывших в РФ мигрантов, %¹.

Годы	Прибывшие		Выбывшие	
	Россия	зарубеж.	Россия	зарубеж.
1990	82,36%	17,64%	84,55%	15,45%
1995	78,31%	21,69%	89,77%	10,23%
2000	86,50%	13,50%	93,98%	6,02%
2005	91,51%	8,49%	96,48%	3,52%
2010	90,88%	9,12%	98,27%	1,73%
2011	89,56%	10,44%	98,81%	1,19%
2012	90,05%	9,95%	96,85%	3,15%
2013	89,28%	10,72%	95,56%	4,44%
2014	87,33%	12,67%	92,88%	7,12%
2015	87,36%	12,64%	92,13%	7,87%
2016	87,78%	12,22%	92,95%	7,05%
2017	87,66%	12,34%	91,73%	8,27%

Расчет автора

Таблица 1.6 - Доля прибывших на работу (трудоустроенных) мигрантов в РФ, %².

Годы	Вся миграция	Международная миграция
2006 - 2010	от 10,2% до 10,9	7,5 – 13,9
2011	14,5	27,2
2012	16,4	33,3
2013	17,2	37,6
2014	16,6	34,7
2015	15,5	20,1
2016	9,9	18,0

По данным статистики, в 2016 году в страну въехало около 10 миллионов человек, которые прошли регистрацию и указали причиной для въезда трудовую миграцию.

Удельный вес трудовых мигрантов значителен в длительной миграции. Так, по данным микропереписи населения, проведенной Росстатом РФ в 2015 году, в обследованных домохозяйствах из каждой 1000 чел. в связи с работой находились в длительном отсутствии (отъезде) от 1 года до 2-х лет – 272 человека, в течение 3-х лет - 281 человек. Регулярно обследование рабочей

¹Витрина статистических данных: [сайт]. URL: [https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/274846/#\(датаобращения 30.01.2019\)](https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/274846/#(датаобращения%2030.01.2019)).

²Административные данные в статистике миграции Российской Федерации – URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.10/2017/mtg2/Item_02_Presentation_5_UNECE_Migration_2017_RussianFederation.pdf (дата обращения 30.01.2019).

силы Росстатом показало, что в 2017г. среди занятого населения РФ 2,9 млн. чел., или 4% против 2,5% в 2011г., работали за пределами своего субъекта проживания, т. е. являлись субъектами внутренней трудовой миграции.

Одной из особенностей внешней миграции в России является наличие в ней высокой доли нелегального сектора. Это связано как с самими условиями протекания миграционных процессов в стране, так и с недостатками миграционного учёта, позволяющими многим иностранцам укрываться от него и тем самым находиться вне рамок правового поля. Разница между показателями пограничного учёта въехавших в РФ мигрантов и числом вставших на миграционный учёт по большей части может считаться нелегальной миграцией. Это отмечают очень многие исследователи¹. По данным социологического исследования, в ходе которого было опрошено более 3000 нелегальных мигрантов по всей территории России, доля незаконных мигрантов среди всех иностранцев варьировалась в 2000-е годы от 0,5% до 3% населения в регионах и более 10% в Москве². Специалисты считают, что в среднем расхождения в оценках объемов нелегальной миграции в России превышают двукратную величину³. Управление по вопросам миграции МВД в 2016г. сообщало, что количество незаконно находящихся в России иностранцев уменьшилось с 3,9 до 2,6 млн. человек.

Из приведенных оценок напрашивается вывод, что представления специалистов о доле нелегальной миграции в общем её массиве весьма приблизительны, методов точной оценки до сих пор не найдено. С уверенностью можно лишь утверждать, что масштабы нелегальной миграции велики. Если любая разновидность нелегальной миграции чревата

¹Дашкова Е. С. Неформальная занятость в Воронежской области: подходы к исследованию и прогноз динамики / Е. С. Дашкова, Н. В. Дорохова // Вестник университета (Государственный университет управления). – Москва, 2016. – № 4. – С. 212–216. Костаков В. Г. Прогноз занятости населения : методологические основы / В. Г. Костаков. – Москва : Экономика, 1979. – 183 с. Фофанов К. В. Иностранная трудовая миграция: теоретические подходы к изучению / К. В. Фофанов, Д. М. Борисов // Вестник Мордовского университета. – Саранск, 2011. – №3. – С. 85–90.

²Прудникова Т. А. История становления и практика правового регулирования миграционных процессов в России / Т. А. Прудникова // Lex. russica. – Москва, 2013. – № 9. – С. 934–942.

³Тюрюканова Е. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми / Е. Тюрюканова. – Женева : Международное бюро труда, 2006. – 240 с.

негативными последствиями для разных сторон жизни российского общества, то опасность трудового её подвида состоит в способности серьезно деформировать рынок труда.

В современных условиях все трудовые мигранты становятся субъектами рыночной экономики, а миграционные процессы превратились в важный фактор трансформации рынка труда.

Ситуация на российском рынке труда официально признается довольно благополучной. Действительно, если сравнивать уровень безработицы в различных странах мира (рисунок 1.6), то в России безработица оказывается ниже, чем в ряде развитых стран ОЭСР. Зная сложное положение с занятостью в муниципальных образованиях регионов России, можно подвергать эти данные сомнению. Правда, и Росстат с некоторых пор публикует новый - совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы (к ней относят незанятых, которые выражают заинтересованность в получении работы, но не ведут её активные поиски или не готовы приступить к ней): в 2017 году он составлял 6,6%¹.

Рынок труда России очень сильно сегментирован и характеризуется большими количественными и качественными диспропорциями. Некоторое представление о них дает таблица 1.7 с сопоставимыми показателями в разрезе федеральных округов.

Внутри федеральных округов ситуация не менее дифференцирована, чем между округами. В некоторых из них полная безработица огромна: в 2017 году в Республике Ингушетия – 27%, Чеченской Республике – 14%, Республике Тыва – 18,3%, в Карачаево–Черкессии – 13,5%, в Дагестане – 12%, Забайкальском крае – 10,7% и т.д.². Велики различия между городами и сельской местностью. Даже в центральных регионах страны, наиболее благополучных, много очагов очень высокой безработицы. Кроме того,

¹Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году». – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения 25.01.2019). Эпштейн А. С. Проблемы оценки эффективности миграции населения / А. С. Эпштейн // Архитектура и строительство. – Москва, 2006. – № 1. – С. 30–32.

² Там же.

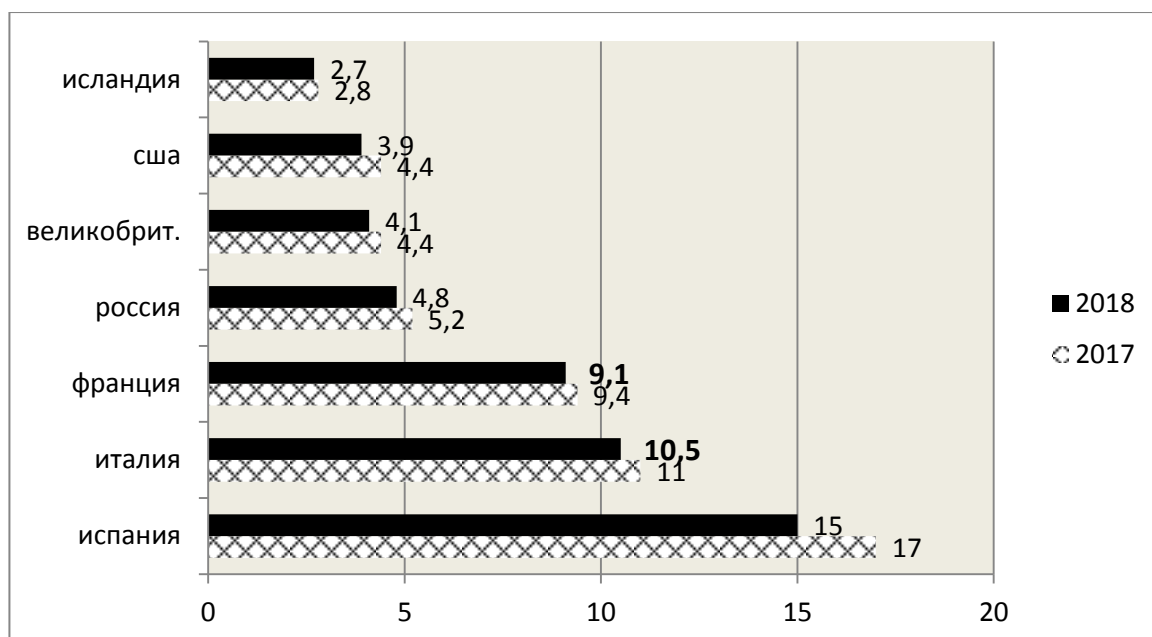

Рисунок 1.6 - Уровень безработицы в России, странах Европы и США, %¹.

Составлено автором

Как видно, приведенные показатели по округам в значительной степени отличаются от среднероссийских.

Таблица 1.7 – Некоторые показатели рынка труда РФ по федеральным округам².

Субъекты рынка труда	Годы	Уровень полной безработицы, %	Уровень регистрируемой безработицы, %	Ср. продолжительность поиска работы, мес.	Коэффициент напряженности*, чел.	Среднее с. начисл. зарплата, тыс. руб.
РФ	2016	5,5	1,2	7,6	3,3	36,7
	2017	5,2	1,0	7,6	2,7	39,2
<i>По Федеральным округам:</i>						
Центральный	2016	3,5	0,8	7,2	2,3	45,9
	2017	3,2	0,6	7,1	1,7	48,6
Северо-Западный	2016	4,6	0,9	6,8	2,7	41,1
	2017	4,2	0,8	7,1	2,3	44,5
Южный	2016	6,4	0,8	7,4	3,9	27,0
	2017	6,0	0,7	7,4	3,3	28,7
Северо-Кавказский	2016	11,0	3,2	9,7	15,3	23,0
	2017	11,0	3,0	9,7	13,1	24,4
Приволжский	2016	4,8	1,0	6,9	3,2	27,3
	2017	4,7	0,9	7,1	2,8	29,2
Уральский	2016	6,1	1,3	6,9	3,6	41,5
	2017	5,6	1,1	6,7	2,8	44,0
Сибирский	2016	8,0	1,6	8,2	3,7	31,6
	2017	7,3	1,4	8,1	2,9	33,7
Дальневосточный	2016	5,8	1,6	7,8	1,8	45,8
	2017	5,6	1,4	7,5	1,2	49,0

Систематизировано автором

¹Уровень безработицы в странах мира в 2018 году – URL:<http://svspb.net/danmark/bezrobotica-stran.php> (дата обращения 30.01.2019).

²Регионы России. Социально-экономические показатели, 2018: P32 статистический сборник. – Москва : Росстат, 2018. –1162 с.

территориально в большой степени дифференцированы профессионально-квалификационная структура спроса на рабочую силу, оплата труда, социально-экономические условия жизни. Все это обуславливает, во-первых, внутреннюю трудовую миграцию, а во-вторых, приводит к разной миграционной привлекательности регионов.

Миграционные процессы в их нынешнем виде, накладываясь на эти диспропорции рынка труда, зачастую их усиливают. При этом механизм и последствия воздействия на рыночную ситуацию существенно различаются у внутренней и внешней трудовой миграции, а последствия могут быть особенно тяжелы при большой доле нелегальной разновидности последней.

Миграция внутренняя воздействует на рынок труда через механизм *трудовой мобильности* в рамках ограниченного (фиксированного на каждый момент) совокупного объема спроса и предложения рабочей силы в РФ. *Внешняя въездная миграция* оказывает на рынок труда РФ давление со стороны. Непосредственным механизмом воздействия на него прибывающих в РФ зарубежных мигрантов является увеличение объема предложения рабочей силы, а также дополнение его качественной (образовательной и профессионально-квалификационной компоненты), но в рамках существующего ограниченного спроса работодателей. Полное сбалансирование внешней миграции с потребностями рынка труда вряд ли возможно, но в имеющиеся диспропорции можно смягчить при определенных условиях:

а) если потоки мигрантов вливаются в зоны неудовлетворенного спроса работодателей - по количеству и структуре не заполняемых вакансий;

б) если труд мигрантов используется в зонах уникального производства, где нужны специфические умения, узкопрофессиональные опыт и навыки;

в) если зарубежные мигранты готовы заняться предпринимательской деятельностью, вкладывая инвестиции и создавая рабочие места.

Прибывающие иностранные работники теоретически могут составлять конкуренцию отечественным. Однако их доля невелика: в 2017г., например, в сравнении с 76,3 млн. занятых и безработных россиян, находившихся на рынке труда, 377,2 тыс. чел. зарубежных мигрантов составляли всего 2,0%. При этом иностранная миграция слабо исследована как с позиции ее конкурентоспособности, так и применительно к факторам и зонам миграционной привлекательности РФ.

У внешней миграции есть и другая сторона – выбытие, эмиграция, пресловутая «утечка умов». Её влияние на рынок труда и конкуренцию проявляется в снижении предложения труда и ухудшении его структуры, но это явление также нуждается в дополнительных исследованиях.

В порядке подведения итога параграфа отметим положения, которые, наш взгляд, развивают теорию миграции:

- проведена систематизация видов, конкретизирующих их подвидов и содержательной характеристики миграции по 8 основным признакам, упорядочивающая известные из литературы классификационные подходы и служащая системным основанием для уточнения понятийного аппарата;

- на этой основе уточнено и дополнено определение трудовой миграции – как системное и более структурированное по сравнению с известными, а также обоснован подход к трактовке понятия внешней трудовой миграции с точки зрения ее категориальной иерархии в типологической структуре миграции;

- с позиции критического анализа функций миграции и применительно к объекту диссертационного исследования обоснован подход к выделению в ее категориальном аппарате общих и частных функций с соответствующей содержательной характеристикой, ориентированный на дальнейшее развитие и практическое применение в регулировании внешней трудовой миграции.

1.2. Эволюция трудовой миграции и миграционной политики в стране

Анализ трудовой миграции в историческом контексте позволяет утверждать, что она является не только разновидностью миграционных процессов, но и определенным этапом в их развитии, требующим изменений государственной политики её регулирования с учетом позитивного прошлого опыта. При этом, как представляется, с каждым этапом несколько меняются и функции миграции, однако такой подход не находит отражения в современных теоретических представлениях об эволюции рассматриваемого явления.

Теория в виде обобщения закономерностей происходящих в мире миграций предлагает 4 их модели (таблица 1.8). В таблице нами выделены особенности реализации моделей миграции в России, как они нам представляются на основании изучения литературных источников.

Рассмотрим эволюцию миграционных процессов в России в контексте проблематики диссертационного исследования, т.е. с позиции возникновения и развития трудовой миграции, иностранной миграции в Россию, их этапности и роли в развитии экономики, трудовых ресурсов и рынка труда. При этом будем придерживаться теоретических представлений о моделях миграции.

Следует констатировать, что наиболее ранние научные публикации из числа известных по этим проблемам относятся в основном ко времени новой и новейшей истории. Среди отечественных исследователей миграции и населения, начиная с 50-х годов XX в., публиковали свои труды В.В. Покшишевский, А.Г.Рашин. В.К. Яцунский, с точки зрения влияния на воспроизводство рабочей силы – М.Я.Сонин¹. Характерно, что комплекс

¹Исаев А. А. Переселения в русском народном хозяйстве / А. А. Исаев. – Санкт-Петербург : А. Ф. Цинзерлинг, 1891. – 192 с. Кауфман А. А. Переселение и колонизация / А. А. Кауфман. – Санкт-Петербург : Типография товарищества «Общественная польза», 1905. – 81 с. Покшишевский В. В. Миграции населения как общественное явление и задачи статистического их изучения / В. В. Покшишевский // Статистика миграции населения. – Москва, 1973. С. 7–34 . Сонин М. Я. Развитие народонаселения : экономический аспект / М. Я. Сонин. – Москва : Статистика, 1980. – 351 с. Ямзин И. Л. Учение о колонизации и переселениях / И. Л. Ямзин, В. П. Вошинин. – Москва ; Ленинград : Гос. издат., 1926. – 328 с. Яцунский В. К. Историческая география. история ее возникновения и развития в XIV-XVIII веках – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/istoricheskie-aspekty-i-problemy-migratsii> (дата обращения 30.01.2019).

Таблица 1.8 – Модели миграции, их характеристика и особенности в России рассматриваемые в литературе¹.

Модели			
Принятое название	Период в мире	Краткое содержание	Особенности в России
1. Вынужденно-принудительная (колониальная)	XVI в. начало XX в., кое-где до середины XX в.	Модель периода массовой колонизации, создания странами Европы и США колониальных империй в Азии, Африке, Австралии, Южной Америке. Массовые принудительные переселения, работорговля, геноцид аборигенов. Мотивы – захват территорий и природных ресурсов, использование рабочей силы покоренных народов	Создание Российской империи – процесс миграционной колонизации. Несколько сдвинут во времени. Главный мотив – освоение территории, защита и расширение государства. Колонизация осуществлялась путем внутренней миграции – экспансии русских переселенцев менее варварскими методами
2. Индустриально-классическая	Начало XIX в. - середина XX в.	Связана с капиталистической индустриализацией, в т.ч. на колониальной основе, заменой торговых колониальных империй промышленными, быстрым ростом городов как индустриальных центров. Главный мотив миграции – экономический. Расширение зон выбытия мигрантов. Усиление экономического и культурного различия между мигрантами и коренными жителями	Сдвиг во времени – вторая половина XIX в. Использование в капиталистической индустриализации внешней трудовой миграции. Влияние освобождения крестьян от крепостничества в разных формах на процессы внутренней трудовой капиталистической миграции.
3. Диффузная	70-е – 90-е годы XIX в.	Связана с развитием международного капиталистического разделения труда, потребностью развитых стран в трудовых мигрантах, переходом к глобализации. Крупные геополитические сдвиги в мире. Появление общества с большим культурным и этническим разнообразием.	Влияние последствий распада СССР. Формирование потоков миграции из бывших постсоветских стран в Россию. Ошибки в регулировании возвращения соотечественников в Россию. Формирование в стране нового геополитического пространства
4. Транснациональная	С конца XX в. – новейшая модель эпохи глобализации	Отражает становление постоянных межнациональных связей и космополитического самосознания в глобализованном мире. Мотивация мигрантов различна. Велики риски последствий миграции. Формирование типа транснационального мигранта	Транснациональная трудовая миграция с Кавказа и из Средней Азии с различной мотивацией. Недостаточное регулирование внешней трудовой миграции в Россию.

Систематизировано автором

¹ Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – Москва : Центр социального прогнозирования, 2003. – 349 с. Исторические аспекты и проблемы миграции – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/istoricheskie-aspekty-i-problemy-migratsii> (дата обращения 30.01.2019). Функции и стадии миграционного процесса – URL: http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/ganifaeva_migration.pdf (дата обращения 16.10.2019). Юдина Т. Н. Миграция : словарь основных терминов : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 040201 «Социология» / Т. Н. Юдина. – Москва : Изд-во РГСУ : Академический проект, 2007. – 472 с.

исследований, посвященных миграции, формировался преимущественно в рамках демографии, социологии, географии населения, а уже позднее – экономических наук. Этот период исследований достаточно подробно освещен в статье В. М. Моисеенко, в упоминавшемся «Демографическом энциклопедическом словаре»¹.

Исследованием миграционных процессов и миграционной политики России на более поздних этапах исторического развития страны занимались многие специалисты: Рыбаковский Л. Л., Зайончковская Ж. А., Алешковский И. А., Вишневский А. Г., Бочарова З. С., Рощин Ю. В., Чернышев К. И., Прудникова Т. А., Воробьева О. Д., Гребенюк А. А. и др.² Эта проблематика в российских исследовательских проектах и научных публикациях с 90-х – начала 2000-х годов стала массовой. Из публикаций последних лет наиболее информативным и взвешенным нам представляется исторический обзор развития миграционных исследований А. А. Долгова³.

На основе изучения опубликованных данных считаем целесообразным предложить следующую *авторскую обобщающую периодизацию процессов миграции в России* (таблица 1.9). Ее целью является систематизация и выявление особенностей миграционной политики, проводимой в России, а также анализ истории трудовой миграции. В отличие от большинства

¹ Демографический энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1985. – 420 с.

² Алешковский И. А. Россия в глобальных миграционных потоках: история и современность / И. А. Алешковский, З. С. Бочарова // Вестник Московского университета. Сер. 27: Глобалистика и геополитика, 2014. – № 3-4. – С. 3–25. Вишневский А. Г. Избранные демографические труды / А. Г. Вишневский : в 2 т. – Москва : Наука, 2005. – Т. 1: Демографическая теория и демографическая история. – 366 с. Воробьева О. Д. Миграционная политика России: история и современность / О. Д. Воробьева, Л. Л. Рыбаковский, О. Л. Рыбаковский. – Москва : Изд-во Экон-Информ, 2016. – 192 с. Зайончковская Ж. А. Миграция населения России: старые и новые тенденции / Ж. А. Зайончковская // Голос России. – Москва, 1999. – №10. – С. 20–24. Прудникова Т. А. История становления и практика правового регулирования миграционных процессов в России / Т. А. Прудникова // Lex. russica. – Москва, 2013. – № 9. – С. 934–942. Рощин Ю. В. История развития государственного регулирования миграционных процессов в России / Ю. В. Рощин // Миграционное право. – Москва, 2011. – № 3. – С. 34–38. Рыбаковский Л. Л. Миграционный потенциал. Понятие и критерии оценки / Л. Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – Москва, 2009. – № 2. – С. 29–36. Рыбаковский Л. Л. 20 лет депопуляции в России / Л. Л. Рыбаковский. – Москва: Экон-информ, 2014. – 228 с. Чернышев К. И. Институт миграции в России: история и развитие / К. И. Чернышев // Общественные науки. Право. – Москва, 2014. – № 4 (32). – С. 51–60.

³ Долгов А. А. Основные направления и этапы исследования миграции населения в отечественной науке / А. А. Долгов // Общественные науки. – Москва, 2015. – № 2. – С. 29–34.

опубликованных периодизаций¹, нами предпринята попытка такого анализа с позиции реализации моделей и функций миграции, рассмотренных выше.

С точки зрения моделей миграции Россия вписывается в общемировую картину: здесь проявили себя все 4 типа моделей, выделяемых в теории. К специфике России можно отнести длительное существование колониационной модели, медленный переход от неё к индустриально-классической, сосуществование на некоторых этапах развития двух типов моделей, затянутый во времени, на наш взгляд, переход страны к наиболее современной транснациональной модели.

Транснациональная модель миграционных потоков применительно к России характеризуется территориальной спецификой глобальных процессов миграции, а именно, формированием Евразийского региона преобладающих миграционных связей².

Функциональная роль миграционных процессов на каждом этапе развития общества и государства в России прослеживается не столь чётко.

Используя логико-исторический анализ известных материалов об эволюции миграции в стране, в таблице 1.9 нами предпринята попытка выделить применительно к каждому этапу этого развития те ее функции, которые, как нам представляется, проявлялись наиболее ярко. В результате анализа реализации в России функций миграции оправдалась гипотеза, что в разные периоды значимость различных функций менялась: одни из них выдвигались на передний план, другие отступали на второй и т.д.

По мере развития страны и усложнения миграционных процессов они приобретали все большую полифункциональность. На ранних стадиях формирования государства и развития миграционных связей наиболее проявились только демографическая и биолого-географо-этническая

¹ Вишневский А. Г. Миграция и демографическая безопасность России / А. Г. Вишневский // Стратегічна панорама. – Киев, 2000. – №1-2. – С. 29–42. Зайончковская Ж. А. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы / Ж. А. Зайончковская // Проблемы прогнозирования. – Москва, 2000. – №4. – С. 1–15. Прудникова Т. А. История становления и практика правового регулирования миграционных процессов в России / Т. А. Прудникова // Lex. russica. – Москва, 2013. – № 9. – С. 934–942. Рошин Ю. В. История развития государственного регулирования миграционных процессов в России / Ю. В. Рошин // Миграционное право. – Москва, 2011. – № 3. – С. 34–38.

² Дукарт С. А. Миграционные процессы в России и Германии / С. А. Дукарт, Е. В. Маренкова, Ю. С. Нехоршев // Известия Томского политехнического университета, 2013. – Т. 323, № 6. – С. 52–57.

Таблица 1.9 – Периодизация этапов миграции и миграционной политики России за период от создания российской государственности до современности

Периоды	Характеристика периодов	Миграционная модель	Функциональная направленность миграционной политики
Княжеский – до XV – первой половины XVI вв.	Колонизация земель Окско-Волжского междуречья за счет миграции славян с днепровского юго-запада и новгородского северо-запада. Завершился формированием государства - Великого московского княжества	1 – колонизационная	1-2-Селективно-перераспределительная 7 – формирование этноса
Период Московского царства от Ивана IV до Петра I	Формирование государственной миграционной политики, переход от внутренней миграции к сочетанию внутренней (регулирование передвижения населения, запрещение перехода крестьян от феодалов) и внешней - колонизации Поволжья, Урала, Сибири. Принятие Соборного уложения 1649 г. - первого государственного законодательного акта, определившего режим въезда и выезда из страны, необходимость удостоверения личности для населения.	1 – колонизационная	1-2-Селективно-перераспределительная Формирование 4 й функции– Демографической
Петровско - Екатерининский период (конец XVII - XVIII в.)	Интенсивная внешняя миграция: -введение государственного управления иммиграцией иностранцев(Манифест от 16 апреля 1702 г.), системы пропусков через границу; - широкое использование иностранных специалистов, выезда дворянской молодежи для обучения за границей. Регулирование потоков внутренней миграции и иммиграции: -дальнейшая колонизация Севера и Востока; -заселение иностранными «переселенцами» и крестьянами южных окраин России (со времен Елизаветы); -расширение и селекция иммиграционной политики при Екатерине II (Манифесты 1762 – 1764 гг.), ее направленность на иностранную колонизацию Юга, междуречья Дона и Волги (в т. ч. шла «немецкая	1 – колонизационная Эволюция к модели 2 – индустриально-классической	1-2-Селективно-перераспределительная 4 –Демографическая Формирование 5 й – Экономической 7 – формирование этнической

	колонизация»; - создание правовых основ деятельности колонистов.		структуры населения
Период от наполеоновских войн до реформы 1861 г.	Ограничение иммиграции, особенно французской, в начале периода в связи с наполеоновскими войнами. С начала XIX века – регулирование ранее стихийной миграции: - регламентация порядка вызова, пересечения границ, пребывания иностранцев в стране; - развитие миграционного законодательства: - 1804 - 1819 гг. - отказ от стимулирования иммиграции, ее законодательное ограничение посредством установления цензов, запрет самовольных переселений; в составе государственных переселенцев преобладают ссыльные и лица военных сословий (казаки, отставные солдаты); - 1819 - 1871 гг. – постепенный переход от политики совмещения государственных интересов с интересами переселенцев к отказу от государственной поддержки иммиграции путем введения законодательного запрета на нее ввиду обременительности для государственной казны ¹ ; - введение института обязательной регистрации жителей России (1809 – 1816 гг.).	Ослабление 1й Эволюция к модели 2 – индустриально-классической	1-2-Селективно-перераспределительная 4 – Демографическая Формирование 5й – Экономической
Пореформенный период - до революции 1917 г.	Государственное управление внутренней миграцией после реформы 1861 г. под влиянием общественного недовольства политикой в крестьянском вопросе: - в 1887 г. в составе земельного ведомства создано Переселенческое управление; - в 1889 г. утвержден Общий закон о переселении, который предусматривал льготы переселенцам; - с 1892 г. началось строительство Сибирской железной дороги; - Указом от 9 ноября 1905 г. проведена «стольпинская» аграрная реформа с существенными льготами и финансированием переселенчества в малозаселенные регионы Южного Урала, Сибири и Дальнего Востока. Суммарный поток мигрантов в Сибирь. На Дальний Восток, Новороссию,	Модель 2 – индустриально-классическая Сочетание с моделью 3 - Диффузной	5я – Экономическая 4 – Демографическая 1-3- Ускорительно-перераспределительная

¹Полякова В. А. Законодательное регулирование миграционных процессов в дореволюционной России (вторая половина XVII - начало XX вв.): историко-юридическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Полякова. – Нижний Новгород, 2013. – 259 с.

	Северный Кавказ, Казахстан и Среднюю Азию составил с 1887 по 1916гг. 5.2 млн. чел. ¹ ; -в конце XIX – начале XX вв. идут мощные процессы урбанизации		
Советский период	<p>А. До ВОВ:</p> <ul style="list-style-type: none"> - В основном в 30-е годы XX в. миграция в связи с обеспечением трудовыми ресурсами потребностей индустриализации (Донбасс, Урал и др.); - освоение Севера и Востока СССР на индустриальной основе с 30-х годов – методом ударныхстроек, но и с созданием системы лагерей и института ссыльнопоселенцев; - в годы ВОВ миграция кадров вместе с эвакуацией предприятий на восток, в Среднюю Азию и др.; <p>Б. После ВОВ:</p> <ul style="list-style-type: none"> -восстановление промышленности в центральных, западных районах и численности городского населения, ее рост, в конечном итоге с заметным перераспределением городского населения страны; -продолжение главного миграционного тренда XX века – переселения из сел в города; -мощная урбанизация 60-80-х годов, в основном за счёт миграции -с 60-х годов обозначился «западный миграционный дрейф», с постепенным переходом от экстенсивного к интенсивному освоению территории с формированием центров притяжения мигрантов в Центре, на Юге, Северном Кавказе. <p>Усиление государственного управления миграцией:</p> <p>А. В сфере внешней миграции</p> <p>а)регулируемая властью депортация, репатриация и т.п.:</p> <ul style="list-style-type: none"> - неоднократная организованная передача иностранных военнопленных на их родину; - масштабная депортация ряда народов СССР; - в послевоенный период - репатриация армян из Турции и стран Ближнего Востока; возвращение на родину военнопленных, переселение советских граждан немецкой национальности из СССР в Германию в рамках воссоединения семей; 	<p>Модель 3 - Диффузная</p> <p>Особенность – повторная некапиталисти- ческая индустриализа- ция с массовым переселением населения из сел в города</p>	<p>1-3- Ускорительно- перераспредели- тельная</p> <p>5 я – Экономичес- кая</p> <p>4 –Демографиче- ская</p> <p>7 – Формирование советской этнической среды</p> <p>8 - Социальная</p>

¹Зайончковская Ж. А. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы / Ж. А. Зайончковская // Проблемы прогнозирования. – Москва, 2000. – №4. – С. 1–15.

	<p>б) несколько волн стихийной или сдерживаемой властью эмиграции: - в связи с последствиями: - революции и гражданской войны; -Великой Отечественной войны; - в мирное время – выезд отдельных групп граждан (евреев, диссидентов, ученых, квалифицированных специалистов и др.) за границу;</p> <p>Б. В сфере внутренней миграции - перераспределение трудовых ресурсов из сел в города, из центральных районов в регионы новостроек для проведения индустриализации, развития производительных сил; -в период Великой Отечественной войны - обеспечение эвакуируемых на восток оборонных предприятий рабочей силой.</p>		
<p>Постсоветский период</p>	<p>А. В сфере внутренней миграции: -после распада СССР – резкое сокращение добровольной или связанной с государственной политикой внутренней мобильности населения; -в 90-х годах – преобладание миграций вынужденного характера разной природы (последствия распада СССР, экономические трудности, безработица в ряде регионов.малых городах и сельской местности и т.п.) -взрыв временных трудовых миграций; -тенденция к возвращению соотечественников (к 1989 г. вне России оказались 25,3млн. русских - 18,5% от числа проживающих в СССР против 10% в 1917 г.), главный миграционный поток на постсоветском пространстве – репатриации русских; - несколько волн эмиграции из России¹.</p> <p>Б. В сфере внешней миграции: непоследовательная миграционная политика, обусловившая: - смену стихийной трудовой миграции иностранной рабочей силы, гл. обр. с территорий бывшего СССР, мерами ее государственного регулирования; -сдерживающе-ограничительные меры приема иностранных мигрантов -использование иностранных мигрантов преимущественно в качестве неквалифицированной или малоквалифицированной рабочей силы.</p>	<p>Модель 3 - Диффузная</p> <p>Переход к Модели 4 – Транснациональной</p>	<p>1-2-Селективно-перераспределительная</p> <p>5 я – Экономическая</p> <p>4 –Демографическая</p> <p>7 – Формирование Евразийского центра миграции</p> <p>8 – Социальная</p> <p>6 – Распространение антимигрантской психологии</p>

Разработано автором

¹Воробьева О. Д. Трансформация российской эмиграции на рубеже XX–XXI вв. / О. Д. Воробьева, И. А. Алешковский, А. А. Гребенюк // Век глобализации. – Москва, 2017. – № 4. – С. 100–111.

функции. В современных условиях осуществляются практически все выделенные нами функции миграции.

Функциональные роли миграции в российском обществе до настоящего времени складывались преимущественно стихийно. Осознание возможностей воздействия управляемой миграции на различные стороны развития общества - социально-экономическую, демографическую, политическую, этническую, формирование мультикультурного пространства и др. - должно привести к *сознательному регулированию* миграции с этих позиций.

В развитии миграционных процессов в России в наибольшей степени специалистами различаются три основных периода с разной государственностью: досоветский, советский и постсоветский. В каждом из этих периодов нами выделены еще несколько исторических этапов. Как видно, миграционная политика страны претерпела коренные изменения в части моделей, внутри их целей, интересов, функциональной роли, методов и соответствующего законодательного, инфраструктурного, организационного, финансового и пр. обеспечения. В каждом были успешные этапы, особенно – при стимулировании миграции государством.

История формирования российского государства, по мнению специалистов, насчитывает три крупных периода колонизации (колонизационная модель развития миграции) с последующим освоением колонизованных земель мигрантами¹.

Первый период длился с XI по XIV век, когда молодые князья Киевской Руси основали города Владимир, Суздаль, Рязань, саму Москву и др., а в дальнейшем объединение центральных русских земель против врагов привело к созданию и укреплению Московского государства.

Второй период колонизации характеризуется экспансией москвитов в северном и восточном направлении. К концу XVII века Россия колонизовала

¹ Иноземцев В. Россия, последняя колониальная империя / В. Иноземцев. – URL: <https://inosmi.ru/social/20170703/239715589.html> (дата обращения 04.12.2018). Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века / М. К. Любавский. – Москва : Изд-во Московского университета, 1996. – 682 с.

всю северо-восточную Евразию до Берингова пролива. Сибирь стала землей обитания поселенцев-колонистов, аналогично Квебеку, Австралии, Новой Зеландии.

В третий период колонизации, в XVIII-XIX вв., интересы Российской империи были устремлены на юг. В этот период в состав Российской империи вошли территории Крымского ханства, Тамани и Кубани, Грузия, Абхазия и Армения, с 1868 года в ходе военной кампании - Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства.

Специальные исследования дают некоторое представление о масштабах колонизационной экспансии: Казанское ханство – присоединено к российскому государству 500 тыс. чел. (1552), Астраханское ханство – 150 тыс. чел. (1556), Калмыкское ханство – 81 тыс. чел. (1771), Крымское ханство – 250 тыс. чел. (1783), Царство Польское – около 2 млн. чел. (1795), Финляндия – 960 тыс. чел. (1809), Бессарабия - 240 тыс. чел. (1812), Туркестанское генерал-губернаторство – 5,1 млн. чел. (1867)¹ и др.

С момента формирования государственности население России долгие годы прирастало преимущественно за счёт расширения территории и миграций, увеличившись с 14 млн. чел. в начале XVIII века до 146,8 млн. чел. на 1 января 2019г.

В дореформенный период - до отмены крепостничества - миграция прежде всего решала очень важную для государства задачу заселения и освоения новых, затем пустующих земель (перераспределительно – демографическая функция в рамках колонизационной модели). Но уже с конца XVIII века в стране наметился переход к *индустриально-классической модели* миграции, которая стала господствующей в XIX веке. В стране постепенно сформировалось миграционное законодательство, сложилась внутренняя и внешняя миграционная политика с обеспечивающими

¹Ершов С. А. Великая Русь. Народонаселение и войны I - XX вв. / С. А. Ершов. – Санкт-Петербург : Феникс Плюс, 1997. –300 с.

институтами, стратегически и ситуационно соответствовавшая интересам государства и правящих классов.

С конца XIX – в начале XX вв. Россия стала полноправным участником международного капиталистического разделения труда, поэтому при сохранении признаков индустриально-классической модели одновременно начался переход к *диффузной модели* миграции. Этот период ознаменовался миграционной переселенческой политикой государства (наиболее известный эпизод – столыпинская аграрная реформа). Мощно проявляют себя экономическая и ускорительная функции миграции.

Советский период истории страны отличается *специфической моделью миграции*. Социалистическая индустриализация экономики стала вторым – некапиталистическим этапом индустриального развития СССР. Происходящие в это время мощные миграционные процессы – массовое регулируемое переселение населения из сел в города, на социалистические стройки – это проявления гл. образом *перераспределительной, селективной* из числа общих функций, а также *экономической, социальной, демографической* частных функций миграции. Для советской модели миграции весьма характерно сочетание регулируемой и нерегулируемой, добровольных и насильственных ее форм, ярко выраженные целевые установки государства и сочетание экономической мотивации с политической.

Внешняя трудовая миграция, поощряемая российским государством на большинстве этапов досоветского периода истории, в советский период была очень сильно ограничена.

Конкретизируя периодизацию миграционной политики России в постсоветский период, воспользуемся следующей её временной дифференциацией¹:

¹Зайцева К. В. Этапы развития политики России в области трудовой миграции / К. В. Зайцева // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки, 2014. – № 4. – С. 17–23. Ивахнюк И. В. Российская миграционная

-1991–1995 гг.: характеризуется учреждением ФМС, созданием инфраструктуры миграционного регулирования, но в тоже время отличается противоречивой внутренней и внешнеполитической реакцией на распад Советского Союза и всплеском международной миграции, в особенности эмиграции из страны;

- 1996–2001 гг.: всплеск экономической миграции («челночничества»), рост незаконной миграции;

- 2002–2005 гг.: ужесточение государственной миграционной политики, усиление нелегальной миграции как реакция на жесткое миграционное законодательство, деградация трудовых отношений в этой сфере;

-2006–2007 гг.: некоторый поворот миграционной политики к либерализации, ориентация на возвращение соотечественников, с сохранением непоследовательного, в основном ограничительного вектора в отношении зарубежной миграции – на фоне снижения численности населения России без учета миграции;

- с 2008г. и до настоящего времени – совершенствование организации регулируемых миграционных процессов, с ориентацией государства на развитие законной трудовой миграции в РФ.

В постсоветский период политические ограничения внешней трудовой миграции практически отпали, но миграционная политика РФ в отношении приёма иностранных работников до сих пор не перестроилась на стимулирующий тренд. Преобладающей моделью миграции является *транснациональная*, с точки зрения реализации функций характерна ориентация на *полифункциональность*.

Обобщающий анализ эволюции экономической политики российского государства в вопросе развития трудовой миграции и возможностей использования положительного исторического опыта ее использования позволяет заключить следующее.

1.Трудовая миграция как массовое явление получила развитие в России в период становления капитализма – в основном в XIX веке, в форме индустриально-классической миграционной модели.

Внутренняя трудовая миграция сложилась раньше, чем внешняя – еще с конца XVIII века в рамках формирования и господства индустриально-классической модели. Это была добровольно-вынужденная, точечная миграция отпущенных на оброк крестьян, превращавшихся в наёмных рабочих первых капиталистических мануфактур России. По мере развития капитализма трудовой вид внутренней миграции получал всё большее распространение. В советский период она развивались в связи с индустриализацией – добровольные перемещения населения из сел в города, по общественным призывам в районы крупных строек, в виде распределения выпускников профессиональных учебных заведений и др. Добровольные миграции дополнялись принудительными перемещениями лиц, подвергавшихся репрессиям, через систему лагерей, ссылок, трудовых армий и т.п., но этих людей тоже использовали как рабочую силу.

Внешняя трудовая миграция оказалась востребована в России значительно позже, с конца XIX века, т.е. в условиях уже развитого капитализма. В советский период она поощрялась на раннем этапе, в основном во время нэпа до 1926-1928гг., позже сдерживалась главным образом по политическим соображениям.

Относительно *миграции внутренней* на протяжении всей истории регулирование шло по волновой траектории: процесс свободной колонизации земель сменялся принудительным переселением отдельных групп населения (дворцовых крестьян, служилого люда) на присоединенные и пограничные территории, затем запретом самовольных переселений (за исключением сохранения государственных ссыльнопереселенцев, казаков); в предреформенный период использовалось поощрение свободного переселения государственных крестьян, сразу после реформы 1861 года – отказ от этой политики, а в конце XIX – начале XX вв. государство вернулось

к политике поощрения массового переселения крестьян и мещан на свободные казенные земли¹. В советский период внутренняя миграция обслуживала цели индустриализации, в остальном отождествлялась с текучестью рабочей силы и пресекалась. На постсоветском временном отрезке при снятых политических ограничениях условия для необходимой рынку труда мобильности не созданы.

В регулировании *внешней миграции* основные тренды резко менялись: в течение XVII – XIX вв. постепенно произошёл переход от регламентации правового положения отдельных групп иностранцев через политику их массового привлечения в Россию – практически к отказу в последней трети XIX века от государственной поддержки иммиграции.

2. Миграционная политика России в прошлом нередко оказывалась успешной, поэтому заслуживает тщательного анализа в части механизмов и инструментов с целью использования *позитивного опыта* в наше время².

К числу успешных миграционных проектов царской России можно отнести организацию массового переселения крестьян из густозаселенных регионов центральной России в азиатскую часть страны. За последнюю треть XIX – начало XX столетий в Сибирь, Закавказье, на Дальний Восток переселились около 10 млн. человек. Переселенцы получали материальную помощь от государства, гарантии занятости на новых местах, содействие в обустройстве. Эффективная государственная переселенческая политика позволила включить в сельскохозяйственный оборот за Уралом 20 млн. десятин тайги и степей, ранее почти не освоенных.

В советский период заслуживает внимания опыт организованного набора рабочей силы³. В 1930-е годы более 28,7 млн. человек, преимущественно сельских жителей, были переселены для работы в

¹Полякова В. А. Законодательное регулирование миграционных процессов в дореволюционной России (вторая половина XVII - начало XX вв.): историко-юридическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Полякова. – Нижний Новгород, 2013. – 259 с.

²Воробьева О. Д. Миграционная политика России: история и современность / О. Д. Воробьева, Л. Л. Рыбаковский, О. Л. Рыбаковский. – Москва : Изд-во Экон-Информ, 2016. – 192 с.

³Народонаселение : энциклопедический словарь / ред. кол.: Г. Г. Меликьян (гл.ред.) и др. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1994. – 639 с.

строительстве и промышленности СССР через систему оргнабора в отдаленные районы Севера и Восточной России. За 1951 – 1970гг. по оргнабору было направлено 5630 тыс. чел.¹ Это стимулировалось поощрительными мерами, которые включали выплату подъемных, установление региональных повышенных коэффициентов заработной платы и пенсии, более ранний выход на пенсию, бесплатное предоставление жилья, оплачиваемый ежегодный проезд к местам отпуска и т.д.

При этом региональные коэффициенты к заработной плате для районов Крайнего Севера составляли 1,8 - 2,0, для Дальнего Востока – 1,3 - 1,8, являясь эффективным инструментом стимулирования миграции - они не только покрывали разницу в стоимости жизни, но и позволяли людям иметь накопления. До 60% мигрантов ехали в эти регионы на временное пребывание – с целью заработать средства для внеочередного приобретения благ длительного пользования по месту постоянного проживания². В значительной мере их отмена обусловила массовый отток жителей с северных и восточных территорий.

Исследований, специально посвященных влиянию миграции *на рынок труда* России в досоветский и советский периоды, обнаружить не удалось, этот вопрос не фигурирует и в обзорах, рассмотренных нами выше. Однако во многих работах просматривается, а в монографии О.Д. Воробьевой, Л.Л.Рыбаковского и О.Л.Рыбаковского прямо сделан вывод о том, что миграция, в первую очередь внутренняя, играла важную балансирующую роль и в перераспределении трудовых ресурсов, и в удовлетворении потребностей экономики страны в рабочей силе. Причем подчеркивается, что специальными мерами регулировались не только миграционные процессы, но и инвестиционные потоки, и создание (заполнение) рабочих мест. Для этого в советский период использовался плановый механизм, а инструментом

¹ Воробьева О. Д. Миграционная политика России: история и современность / О. Д. Воробьева, Л. Л. Рыбаковский, О. Л. Рыбаковский. – Москва : Изд-во Экон-Информ, 2016. – 192 с.

² Рошин Ю. В. Миграция населения в судьбе России / Ю. В. Рошин. – Москва : Авангард, 2008. – 287 с.

регулирования выступали балансы труда всех уровней, разработка которых в настоящее время практически сведена к формальности.

Специалистам ясно, что без введения стимулирующих мер проблему обеспечения эффективной миграции в трудные районы страны не решить, хотя этих мер недостаточно – необходим системный подход к ее решению.

Итак, в качестве основного научного результата исследования эволюции миграционных процессов можно представить обоснование периодизации этапов российской миграционной политики с XV века до наших дней с выделением российских особенностей моделей миграции и акцентированием ее функциональной роли применительно к каждому этапу.

1.3. Внешняя трудовая миграция как фактор трансформации рынка труда и развития территории

Из всех видов международной миграции в России постсоветского периода динамичнее всего развивается трудовая миграция. Это обусловлено прежде всего тем, что множество людей на пространстве бывшего СССР после его распада и развала хозяйственного комплекса оказались без работы и заработка, а также глобализацией международных связей и мирового рынка труда, упростившей территориальные перемещения. Как следствие, у многих жителей прежнего союзного государства и ряда стран за пределами СНГ активизировались интерес к российскому рынку труда и гибкое миграционное поведение, что как раз и может обеспечить временная трудовая миграция. К тому же, при необходимости поиска работы за рубежом трудовая миграция как временный вариант выезда чаще всего предпочтительнее эмиграции, поскольку требует меньше издержек и потерь.

О высокой степени вовлеченности России в мировые миграционные связи свидетельствуют показатели численности и динамики международных потоков миграции (таблица 1.10).

Как видно, общие показатели притока международных мигрантов в Россию были наибольшими в двадцатилетие 1990 – 2010 годов, но и в последнее время ежегодный приток мигрантов растет.

Таблица 1.10 - Динамика международной миграции в Российской Федерации (1950–2017 гг.)¹.

Год	Чистый приток, тыс. чел.	Среднегодовой прирост численности мигрантов, %
1950–1954	47,0	0,4
1955–1959	-243	-2,1
1960–1964	-279	-2,3
1965–1969	-110	-0,9
1970–1974	-58	-0,4
1975–1979	128	0,9
1980–1984	221	1,6
1985–1989	181	1,2
1990–1994	444	3,0
1995–1999	462	3,1
2000–2004	327	2,3
2005–2010	451	3,1
2010–2015	220	1,5
2016-2017	237	1,6

Расчет автора

Данные о масштабах собственно трудовой миграции иностранцев в нашу страну неоднозначны и нелегко выстраиваются в длительный динамический ряд. Это связано с тем, что в ежегодных статистических сборниках Росстата этот раздел ограничен и нестабилен, а в выборочных статистических обследованиях рабочей силы раздел о миграции вообще отсутствует. Искомые данные можно найти на сайте Главного управления по вопросам миграции МВД РФ² или в различных специализированных источниках, а также отчетах по результатам исследований миграционной ситуации в России³. Первичным источником информации служит

¹Алешковский И. А. Россия в глобальных миграционных потоках: история и современность / И. А. Алешковский, З. С. Бочарова // Вестник Московского университета. Сер. 27: Глобалистика и геополитика, 2014. – № 3-4. – С. 3–25.

²Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года с распределением по странам и регионам – URL:<https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171> (дата обращения 30.01.2018).

³Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год. – URL:https://гувм.мвд.рф/upload/site1/document_file/Itogovyy_doklad_na_19.02.16.pdf

Автоматизированная система аналитической отчетности (АСАО) ФМС России, которая работает с 2009 года. Формируемые ею отчёты размещаются на сайте ГУВМ МВД РФ, используются Росстатом и различными исследовательскими структурами.

Трудовая миграция является частью общей, поэтому ее надо вычленять из общего потока. Этот поток находится в постоянном движении и фиксируется в определенные моменты. Для внешней миграции первым таким моментом является пограничный контроль, при котором со слов проходящих его лиц отмечаются цели въезда в страну. Единая межведомственная информационно-статистическая система ЕМИСС в составе прочей информации обрабатывает данные пограничной службы ФСБ РФ. Одним из результатов является информационная таблица «Распределение мигрантов - иностранных граждан по целям поездок (по данным пограничной службы ФСБ РФ)» («Приложение 1», таблица 1.1).

Согласно этой форме, в 2017 году через пограничную службу РФ прошло 32,0 млн. мигрантов - иностранных граждан. Из них 7,4 млн. чел прибыли в страну по служебной надобности, 3,8 млн. чел – в качестве туристов, 18,2 млн. – с различными частными целями, 2,1 млн. – как обслуживающий персонал, 572,3 тыс. чел. проследовали транзитом; на постоянное жительство въехал всего 571 чел., с целью получения российского гражданства – 126 чел. (рисунок 1.7, структура в процентах).

Вычленить трудовую миграцию из этих данных не представляется возможным ни по целям, ни по срокам прибытия.

Источником данных о трудовой миграции может служить таблица АСАО «Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за месяцы, года с распределением по странам и регионам», формируемая поквартально нарастающим итогом ГУВМ МВД РФ.

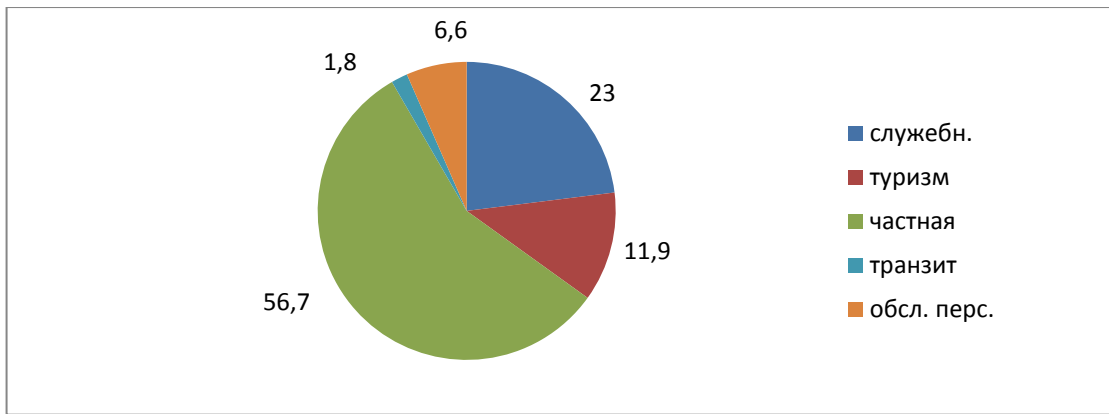

Рисунок 1.7 - Структура въезда в РФ мигрантов-иностранцев в 2017 г. по данным пограничной службы, %¹.

Расчет автора

В таблице 1.2 «Приложения 1»² показана структура первично поставленных на регистрационный учёт по месту пребывания иностранных мигрантов с дифференциацией по 5 причинам въезда в страну (причины указаны самими мигрантами). В 2017 году из 10630,5 тыс. первично поставленных на учёт человек 2496,2 тыс. назвали целью приезда в Россию туризм, 449 тыс. - учёбу, 4854,0 тыс. - работу, 2030,5 тыс. - частную причину, 800,8 тыс. - иное. Доля 4854,0 тыс. трудовых мигрантов в структуре потока впервые вставших на миграционный учёт по месту пребывания иностранцев составила в 2017 году, по нашим расчетам, 45,6% (рисунок 1.8).

Как видно, в общей численности поставленных на миграционный учёт в 2017 году 15710 тыс. человек мигранты, заявившие целью приезда работу, составляли 30,9%.

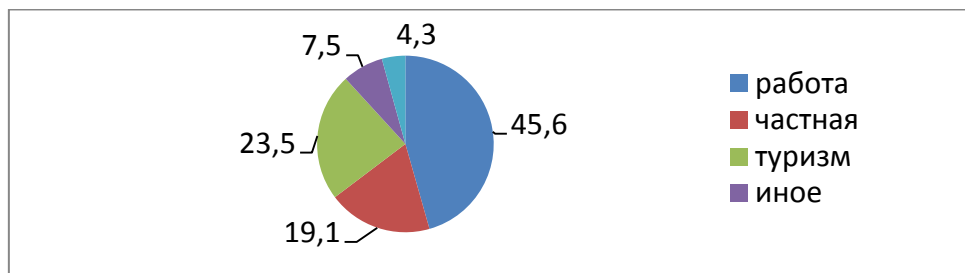

Рисунок 1.8 Структура учета в РФ внешних мигрантов по заявленным целям, %

Расчет автора

¹ Распределение мигрантов-иностранцев по целям поездок (по данным пограничной службы ФСБ РФ), 2017. – URL:http://mednet.ru/images/stories/nechaeva_migranty.pdf.

² Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - сентябрь 2019 года с распределением по странам и регионам – URL:<https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/18630986/> (дата обращения 16.10.2019).

В ЦФО их доля среди первично поставленных на учет выше – 62,6%, ниже – 38,7% - в Воронежской области (таблица 1.11).

Таблица 1. 11 – Доля трудовых мигрантов среди поставленных на миграционный учет в РФ в 2017 г.

Территория	Поставлено на миграционный учет, тыс. чел.	в том числе, тыс. чел.			
		зарегистрировано по месту жительства	поставлено на учет по месту пребывания	в том числе	
				первично	из них основание- работа
1	2	3	4	5	6
РФ	15710	606,279	15104	10631	4854
<i>в % к гр.2</i>	<i>100,0</i>	<i>3,9</i>	<i>96,1</i>	<i>67,7</i>	<i>30,9</i>
<i>в % к гр. 5</i>	<i>x</i>	<i>x</i>	<i>x</i>	<i>100,0</i>	<i>45,6</i>
ЦФО	6052	215,547	5837	3997	2503
<i>в % к гр.2</i>	<i>100,0</i>	<i>3,6</i>	<i>96,4</i>	<i>66,0</i>	<i>41,4</i>
<i>в % к гр. 5</i>	<i>x</i>	<i>x</i>	<i>x</i>	<i>100,0</i>	<i>62,6</i>
Воронежская обл.	168,407	21,527	146,880	89,770	34,785
<i>в % к гр.2</i>	<i>100,0</i>	<i>12,8</i>	<i>87,2</i>	<i>53,3</i>	<i>20,7</i>
<i>в % к гр. 5</i>	<i>x</i>	<i>x</i>	<i>x</i>	<i>100,0</i>	<i>38,7</i>

Расчет автора по данным таблицы 1.2 «Приложения 1»

Как представляется, наиболее точным и систематическим источником информации о масштабах внешней трудовой миграции являются сводки ГУВМ МВД РФ («**Приложение 1**», таблица 1.3). На основании этих сводок число иностранных трудовых мигрантов определяется суммированием строк «Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, всего» и «Оформлено патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства». Аналогичным способом ведется подсчет в исследованиях ВШЭ, публикуемых в «ДемоскопWeekly». Наш подсчет дает следующую картину в динамике (таблица 1.12).

Во-первых, мы получаем две цифры численности трудовых мигрантов – иностранцев: 4854,0 тыс. чел. - по данным миграционного учета и 1830,9 тыс. чел. – с оформленными разрешениями на работу и патентами. Обозначения выше численности статистического показателя «прибытие мигрантов – иностранцев» в РФ в 2017 году (589033 тыс. чел.), определяемого при регистрационном учете населения *по месту жительства*.

Таблица 1.12 – Масштабы и динамика численности внешних трудовых мигрантов с разрешениями на работу в РФ¹

Годы	Численность иностранных трудовых мигрантов по результатам оформления разрешений на работу и патентов, тыс. чел.	в % к предыдущему году
2013	2811,307	100,0
2014	3689,899	131,3
2015	2002,760	54,3
2016	1659,391	90,6
2017	1830,948	110,3
2018(11 мес.)	1660,851	90,7
2014 в % к 2016	х	222,4

Расчет автора по данным таблицы 1.3 «Приложения 1»

Во-вторых, таблица высвечивает ярко выраженную неравномерность динамики полученного показателя. Максимум оформления разрешений на работу трудовых иностранных мигрантов за последние 6 лет отмечен в 2014 году; уже в следующем поток их упал почти вдвое, а соотношение максимума и минимума (2016 год) составило 2,2 раза. На более длительной временной дистанции 2000 – 2018 гг. (рисунок 1.9) видны 2 пика этого показателя внешней трудовой миграции – 2008 и 2014 годы, причем скачки начались после 2006 года при общем тренде роста.

На основании сводок ГУВМ МВД РФ можно также получить информацию о количестве высококвалифицированных (ВКС) и квалифицированных (КС) специалистов в составе иностранных трудовых мигрантов (таблица 1.13). Расчет показывает, что, согласно имеющимся данным, доля квалифицированной рабочей силы в потоке внешней трудовой миграции очень низка – даже в лучшие годы не превышала 5,6 – 5,3 процента. Но и эта низкая доля имеет явную тенденцию к дальнейшему понижению – более чем вдвое к концу периода.

Итак, в 2017 году в России поставлено на учет 15,7 млн. внешних мигрантов, из них 606,3 тыс. чел., или 3,8% – по месту жительства,

¹Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - сентябрь 2019 года с распределением по странам и регионам – URL:<https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/18630986/> (дата обращения 16.10.2019).

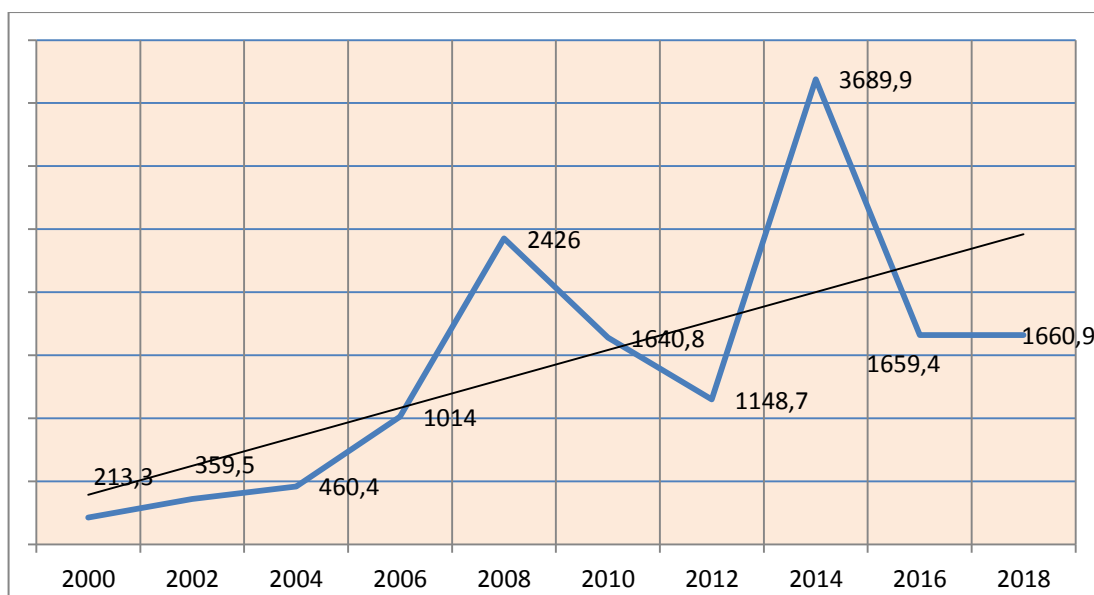

Рисунок 1.9 – Динамика внешней трудовой миграции в РФ за 18 лет, тыс. чел.¹

Расчет автора

остальные 96,2% - по месту пребывания². В дальнейшем иностранные мигранты могут проходить процедуры получения разрешений на временное проживание (РВП), видов на жительство (ВнЖ) и получения российского гражданства, что не распространяется на трудовую миграцию.

Таблица 1.13 – Динамика численности высококвалифицированных и квалифицированных специалистов в составе получивших разрешения на работу иностранных граждан и лиц без гражданства³.

Годы	Численность ВКС и КС, чел.	в % к предыд. году	в % к общему числу внеш. труд. мигрантов
2013	156655	100,0	5,6
2014	194925	124,4	5,3
2015	65654	33,7	3,3
2016	41770	63,6	2,5
2017	44548	106,7	2,4
2018 (11 мес.)	43842	-	2,6
2018 (в пересчете на год)	47827	107,4	-

Расчет автора

¹Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года с распределением по странам и регионам – URL:<https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171> (дата обращения 30.01.2018).

²Учет общей и трудовой миграции в государствах-участниках СНГ – URL:http://www.cisstat.com/migration/p1_measuring%20of%20migration.pdf (дата обращения 04.12.2018).

³Статистические сведения по миграционной ситуации – URL:<https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/1/> (дата обращения 16.10.2019).

В 2015-2016 году в российское законодательство о миграции были внесены изменения, предполагающие для иностранцев предоставление заграничного паспорта, определение срока на прохождение процедуры регистрации (15 дней, в течение которых необходимо в обязательном порядке встать на учёт) и необходимость приобретения патента (при планировании осуществления трудовой деятельности, а также прибытия из страны с безвизовым порядком въезда). Также установлен единый для всех разрешительных форм трудовой деятельности единый срок их действия – год, по истечении которого разрешение на работу должно переоформляться.

К 2019 году в России нет единого закона, регламентирующего трудоустройство иностранных мигрантов, несмотря на необходимость и обещания Госдумы РФ ввести единый миграционный кодекс. Действующая правовая база их приёма на работу включает в себя Трудовой кодекс, Налоговый кодекс, - Кодекс об административных правонарушениях (КоАП), отдельные приказы ФМС (ГУВМ) и ряд др. федеральных законов (о миграционном учете, о правовом положении иностранцев и другие).

Иностранные мигранты в России могут быть как гражданами иной державы, так и лицами без гражданства.

Кроме того, иностранцы до середины 2018 года подразделялись на три категории в зависимости от статуса проживания (рисунок 1.10):

Рисунок 1.10 Категории иностранных граждан по статусу проживания в РФ

Составлено автором

Исходя из проделанного теоретического анализа, приведенное в первом параграфе работы определение трудовой миграции нуждается в конкретизации и уточнениях применительно к понятию «внешняя трудовая миграция» по следующим аспектам:

- по направлению перемещения - это потенциальный работник, прибывший для поиска и получения доходного занятия из другой страны;
- с юридической точки зрения – это прибывший в страну с целью поиска временной работы иностранец, прошедший определенный порядок регистрации, установленный принимающим его государством для данной категории лиц;
- по установленным срокам - это иностранец с временным сроком пребывания на территории принимающей страны, который в некоторых случаях может быть конкретно ограничен;
- по оформлению трудовых отношений – трудоустраивающийся иностранец, удовлетворяющий требованиям законного оформления отношений между ним как работником и его работодателем (нанимателем). Однако последнее не исключает наличия в России определённого количества незаконно пребывающих и работающих (нелегальных) трудовых мигрантов.

Базируясь на этом, а также учитывая подход, изложенный в параграфе 1.1, можно предложить следующее *уточненное определение легальной внешней трудовой миграции* - это добровольное или вынуждаемое экономическими причинами временное пребывание / проживание в стране представителей иностранного трудоспособного населения (индивидуально или в организованной группе) с целью трудоустройства в соответствии с потребностями рынка труда принимающей страны на основаниях и в сроки, предусмотренные трудовым и налоговым законодательством этой страны. Как видно, здесь нами учтены цель, основные признаки рассматриваемой категории и ее включенность в отношения на рынке труда

Исходя из особенностей миграционного учета и получения разрешений на трудоустройство иностранных граждан в России, считаем целесообразным

выделить и различать две категории иностранных трудовых мигрантов - *в зависимости от возможностей их функционирования на рынке труда*:

а) *потенциальные* иностранные трудовые мигранты – это совокупность въехавших на территорию страны иностранцев, прошедших процедуру первичного миграционного учета органами ГУВМ МВД, получивших как минимум миграционную карту и *заявивших намерение* о «работе» в качестве цели въезда. Этот поток иностранцев надо изучать с позиции их возможного включения в состав предложения рабочей силы на рынке труда России и влияния на рыночную ситуацию - в 2017 году это 4,854 млн. человек;

б) *реально функционирующие* иностранные трудовые мигранты – это совокупность желающих получить работу иностранцев, имеющих *разрешительные документы* на трудоустройство. Исходя из представленного выше анализа, в 2017 году численность этой категории составляла 1830,9 тыс. человек. Она определялась на основе «Сводки основных показателей деятельности по миграционной ситуации в РФ за январь-декабрь 2017 года», сформированной также по отчетам АСАО.

Как видно, разница в значениях потенциальной и реальной численности внешней трудовой миграции в 2017 году составила 2,65 раза. С одной стороны, это свидетельствует о недостаточной отрегулированности миграционных потоков в России: или страна принимает иностранной рабочей силы больше, чем может включить рынок труда, или потребности рынка определяются занижено. Скорее всего, имеет место и то, и другое.

С другой стороны, такая ситуация заведомо создает предпосылки для нелегальной занятости иностранцев – ведь условно свыше 3 млн. из них, въехавших в Россию для поиска работы, не получили разрешений на нее. Приведенная цифра условна потому, что поток мигрантов текуч во времени, пространстве, по состоянию и формам официального установления отношений с государством и конкретными работодателями и т.п. Мигранты могут перемещаться по территории России, менять работу, жить по миграционной карте, оформлять и ждать получения РВП (органы ГУВМ

МВД рассматривают заявления о его выдаче в течение 2 месяцев), ВнЖ (на это у разных категорий мигрантов уходит от 2-3-х до 6 месяцев и более), ожидать (пере)оформления разрешительных документов на работу, трудиться нелегально все время или с перерывами и т.п. – организационные пробелы и законодательные нестыковки создают подобные предпосылки в работе с иностранцами в РФ.

Поэтому очень сложно определять на практике, кого следует относить к категории внешних трудовых мигрантов, причём из-за показанного выше движения их потока срез должен быть одномоментным. При решении этого вопроса следует учитывать правовые разграничения.

Первая, но не единственная сложность состоит в том, что в законодательстве РФ отсутствует понятие трудового мигранта, в чисто российских правовых актах используется термин «иностраный работник». Между тем, в международных правовых документах - ООН, МОТ, региональных международных организаций, в том числе с участием Российской Федерации, употребляется термин «трудящийся-мигрант». В Международной Конвенции ООН 1990 года понятие «трудящийся-мигрант» определяется как «...лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является.»¹ Исходя из смысла этого определения, его следует распространять: а) не только на работающих (работавших) лиц, но и на потенциальных работников, только собирающихся трудоустроиться; б) оно включает и нелегальных мигрантов, в отношении которых Конвенция ООН устанавливает весьма широкий круг прав. Поэтому она не ратифицирована в РФ, поскольку это противоречит миграционной политике России, направленной на борьбу с нелегальной миграцией. Однако термин «трудящийся-мигрант» содержится в нормативных актах Содружества Независимых Государств.

¹ Генеральная Ассамблея ООН «Международная конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» 18.12.1990. Принята резолюцией 45/158 // Советский журнал международного права. – Москва, 1991. – № 3-4. – С. 136–172.

Термин «*иностранный работник*», употребительный в законодательстве Российской Федерации - это иностранный гражданин, *временно пребывающий* в РФ и осуществляющий трудовую деятельность в установленном порядке, кроме индивидуальных предпринимателей. Таким образом, понятие «иностранный работник» законом не распространяется на иностранных граждан, временно или постоянно *проживающих* в РФ.

В литературе резонно, на наш взгляд, сделан вывод: «...правовой статус *иностранных граждан*, временно проживающих в РФ, является во многом неопределенным по сравнению с иностранными работниками, постоянно проживающими в нашей стране. Эта ситуация является дискриминационной и осложняет регулирование правового положения иностранных работников в РФ»; поэтому предлагается, чтобы «...при заключении международных договоров, трудящийся-мигрант определялся ... как гражданин стороны выезда или лицо без гражданства, постоянно или временно проживающее в стране трудоустройства».¹ На наш взгляд, такое изменение законодательства было бы правильным.

Дополнительную путаницу вносит тот факт, что в международных миграционных Соглашениях РФ в одних случаях трудящимися-мигрантами признаются только лица, работающие в России на основе трудовых договоров с работодателями (с Украиной, Арменией и Молдовой), в других случаях – на основе аутсорсинга (с КНР, Польшей), а некоторые страны (Киргизия, Литва, Словакия) допускают возможность работы их мигрантов в РФ по договорам подряда.

Несмотря на то, что внутреннее российское законодательство ограничивает круг «иностранных работников», в реальной жизни он значительно шире – сюда могут добавляться ищущие или реально имеющие временную работу иностранные граждане и лица без гражданства прошлых

¹Гладков Н. Различие понятий «иностранный работник» и «трудящийся-мигрант» / Н. Гладков, Ю. Гефтер // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – Москва, 2008. – № 1. – С. 10–20.

лет, а также многочисленная категория нелегальных иностранцев трудоспособного возраста – занятых, ищущих работу или желающих её получить. Кроме того, многие внешние мигранты периодически или навсегда меняют статус: работу находят и теряют, переходят из числа временных в категорию постоянных иммигрантов и т.п.

В этой связи считаем необходимым усовершенствовать российское законодательство в области миграции, исходя из принципов экономической целесообразности, а также для сближения его с нормами международного права:

- ввести в него понятие «трудящийся-мигрант», особо оговорив статус нелегальных мигрантов;
- распространить это понятие на временно проживающих в России трудящихся – иностранцев, как реальных, так и потенциальных;
- признать основанием для их трудоустройства как трудовые, так и гражданско-правовые договора, поскольку последние широко распространены в российской практике, и их исключение из правового поля резко сузит круг трудовых иностранных мигрантов;
- по возможности унифицировать международные миграционные Соглашения с различными странами;
- в дальнейшем, после принятия этих изменений, использовать в качестве синонимов понятия «трудящийся - мигрант», «иностраный работник», «внешний трудовой мигрант», «иностранная рабочая сила».

Ныне действующая формальная и предлагаемая нами структура субъекта трудовой миграции, учитывающая выше приведенное обоснование - экономическую целесообразность и более широкий международный правовой аспект, отражена в таблице – схеме 1.14.

Таким образом, по сравнению с нынешним статусом иностранного работника статус трудящегося мигранта в России, в соответствии с нашими

предложениями, должен распространяться и на лиц без гражданства, потенциальных трудовых мигрантов, а дополнительно содержать такие признаки, как наличие документов миграционной регистрации - карты или разрешения на временное проживание (в нашей стране не созрели условия для их отмены, тем более - в современной непростой ситуации относительно рисков массовой нелегальной миграции и террористических угроз), а также патента на работу, при этом его трудоустройство должно осуществляться как по трудовым, так и граждански-правовым договорам. В то же время, нелегальные мигранты этот статус не должны иметь.

Иностранцы трудовые мигранты стали *фактором, заметно влияющим на численность и структуру* экономически активного населения и трудовых ресурсов России. Это обуславливается, во-первых, количественной и качественной несбалансированностью рынка труда отечественной рабочей силы, постоянным дефицитом представителей рабочих профессий. Во-вторых, готовностью зарубежных мигрантов заниматься неквалифицированным физическим трудом - в строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте, в хозяйствах физических лиц и др.

«Российские граждане не готовы или не желают занять эти рабочие места из-за низкого уровня оплаты, тяжелых условий труда, непрестижности.»¹ В-третьих, как уже отмечалось, роль миграции выше, чем ее доля в численности занятых.

В этой связи важна характеристика данной категории трудовых мигрантов – (рисунок 1.11, таблицы 1.15–1.16, отражающие данные 2017 г.).

¹Алешковский И. А. Россия в глобальных миграционных потоках: история и современность / И. А. Алешковский, З. С. Бочарова // Вестник Московского университета. Сер. 27: Глобалистика и геополитика, 2014. – № 3-4. – С. 3–25. Алешковский И. А. Внутренняя миграция в современной России : тенденции, детерминанты, политика / И. А. Алешковский. – Москва : ТЕИС, 2007. – 240 с. Дукарт С. А. Миграционные процессы в России и Германии / С. А. Дукарт, Е. В. Маренкова, Ю. С. Нехорошев // Известия Томского политехнического университета, 2013. – Т. 323, № 6. – С. 52–57. Ионцев В.А. Классификация основных теоретических подходов в изучении миграции населения / В. А. Ионцев // Миграция в России 2000-2012 : хрестоматия [в 3 т.] – Москва, 2013. – Т. 3. – С. 63–83. Мкртчян Н. В. Статистические источники информации о миграции населения в России / Н. В. Мкртчян // Методология и методы изучения миграционных процессов : междисциплинарное учебное пособие. – Москва, 2007. – С. 184–210.

Таблица 1.14 - Формальная и предлагаемая структура субъекта трудовой миграции – трудящегося мигранта

Субъект трудовой миграции	Структурные характеристики субъекта миграции																	
	по наличию гражданства		по наличию документов миграционного учета			по срокам пребывания в РФ			по возмож- ностям фун- кционирова- ния на рынке труда		по продолжитель- ности работы		по наличию разрешитель- ных документов на работу		по характеру оформления документов на работу		по правовому статусу	
	имее- тся	лицо без граж- данс- тва	миг- рац- кар- та	РВП	ВнЖ	пост. прож- иван- ие	врем. прожи- вание	врем. пребы- вание	жела- ет работа- ть (потен- ц.)	работа ющий/ работа- вший (реаль- н.)	постоя- нная	времен- ная	есть – патен- т, др.	нет	трудо- вой догово- р	гражд- анско- право- вой догово- р	легаль- ный	нелег- альн- ый
Иностранн- ый работник (по законам РФ)																		
Трудящийся- мигрант (по международ. праву)																		
Трудящийся- мигрант (предлагаемые характеристи- ки)																		

Составлено автором

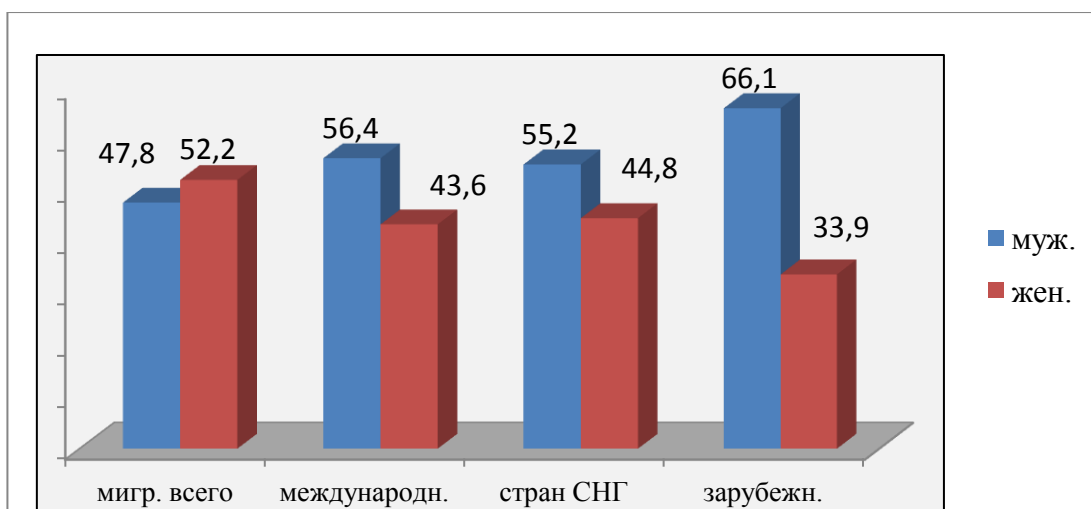

Рисунок 1.11 - Структура внешней трудовой миграции по полу, 2017г., %¹

Расчет автора

Как видно, в структуре внешней миграции преобладают мужчины, их доля выше в международном сегменте, чем в общей численности. Среди зарубежных трудовых мигрантов она еще выше – до 70%². По возрасту во всех сегментах резко преобладают представители зрелой категории

Таблица 1.15 - Возрастной состав международных мигрантов РФ, 2017 год, тыс. чел.³

	Число прибывших - всего	из них					
		в пределах России	в том числе		из-за пределов России	в том числе	
			внутри региона	из других регионов		из стран СНГ	из других зарубежных стран
1	2	3	4	5	6	7	8
Всего прибыло	4774,5	4184,5	2006,1	2178,4	589,0	524,5	64,6
в % к гр. 2	100	87,7			12,3	11,0	1,3
в том числе в возрасте:							
моложе трудоспособного	862,2	798,4	418,3	380,1	63,7	59,2	4,5
%	18,1	19,1			10,8	11,3	7,0
старше трудоспособного	499,3	439,1	213,2	225,9	60,3	55,1	5,1
%	10,5	10,5			10,3	10,5	7,9

Расчет автора

¹Регионы России. Социально-экономические показатели, 2018: P32 статистический сборник. – Москва : Росстат, 2018. –1162 с.

² Мкртчян Н. В. Трудовая миграция в России: международный и внутренний аспект / Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская // Журнал Новой экономической ассоциации. – Москва, 2018. – № 1 (37). – С.186–193.

³Витрина статистических данных: [сайт]. URL: <https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/274846/#> (дата обращения 30.01.2019).

(общее число минус молодежь и лица старших возрастов): в общей совокупности прибывших в страну мигрантов их удельный вес составлял в 2017 году 71,4%, в международной с учетом стран СНГ – 78,9%, в зарубежной – 85,1%. Н.В. Мкртчян и Ю.Ф. Флоринская отмечают, что в динамике зарубежная трудовая миграция молодеет, т.к. в ее составе растёт доля мигрантов из Средней Азии, с более молодым населением.

Международные трудовые мигранты включают значительную долю довольно образованных людей (таблица 1.16), соглашающихся при этом на неквалифицированную работу. Особенно это характерно для приезжих из стран СНГ: в 2017 году почти 47% их состава (из числа указавших уровень образования) имели высшее, незаконченное высшее или среднее профессиональное образование. Среди зарубежных мигрантов удельный вес таких существенно ниже – 29,5%. Во всех сегментах преобладает категория лиц со средним полным (общим) образованием.

Таблица 1.16 - Распределение международных мигрантов РФ по уровню образования (в возрасте 14 лет и старше), 2017 год, тыс. чел.¹

	Число прибывших	в том числе имели образование:					
		высшее, в т.ч. незаконченное	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее общее (полное)	основное общее	начальное, не имеющие образования
1	2	3	4	5	6	7	8
Междунар. миграция всего	533,3	109,8	129,8	7,8	128,3	24,5	7,5
<i>в % к гр. 2</i>	<i>100</i>	<i>20,6</i>	<i>24,3</i>	<i>1,5</i>	<i>24,1</i>	<i>4,6</i>	<i>1,4</i>
в том числе:							
со странами СНГ	472,8	100,7	121,0	6,8	112,9	23,1	7,0
<i>в % к гр. 2</i>	<i>100</i>	<i>21,3</i>	<i>25,6</i>	<i>1,4</i>	<i>23,9</i>	<i>4,9</i>	<i>1,5</i>
с другими странами	60,5	9,1	8,8	1,0	15,4	1,4	0,5
<i>в % к гр. 2</i>	<i>100</i>	<i>15,0</i>	<i>14,5</i>	<i>1,7</i>	<i>25,5</i>	<i>2,3</i>	<i>0,8</i>

Расчет автора

¹Витрина статистических данных: [сайт]. URL: <https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/274846/#> (дата обращения 30.01.2019).

С учётом того, что почти четверть международных мигрантов не указали, какой уровень образования имеют (скорее всего, это малообразованные люди), а также результатов социологических исследований можно утверждать, что больше половины зарубежных мигрантов не имеют профессионального образования.

Хотя в среднем уровень образования у иностранных работников, привлекаемых в России, ниже, чем у отечественных, но и он недоиспользуется. Другие исследователи также это отмечают, в том числе тот факт, что в последние годы в России выросло число временных мигрантов из Украины и стран ЕАЭС, а они обладают более высоким уровнем образования¹.

С точки зрения влияния на российский рынок труда приходится констатировать, что современная международная трудовая миграция в этом аспекте недостаточно изучена, но в изученной части а) *снижает* образовательно-квалификационные характеристики предложения труда, б) могла бы использоваться более эффективно даже без дополнительной селекции по этому признаку на въезде в страну, а просто – при более полном использовании имеющегося потенциала.

На образовательно-квалификационную структуру отечественного рынка труда отрицательно влияет эмиграция из России. Ситуация с ней за последние 10 лет выглядит следующим образом:

Таблица 1.17 – Динамика эмиграции из России, тыс. чел.²

2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
54,06	47,01	39,51	32,46	33,58	36,77	122,8	186,4	310,5	353,2	313,2

Как видно, после 2011 года темпы роста эмиграции значительно увеличились: в год, по официальным данным, уезжают сотни тысяч. Кроме того, существует нелегальная эмиграция, значительно превосходящая, по

¹Мкртчян Н. В. Трудовая миграция в России: международный и внутренний аспект / Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская // Журнал Новой экономической ассоциации. – Москва, 2018. – № 1 (37). – С.186–193.

²Витрина статистических данных: [сайт]. URL:<https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/274846/#> (дата обращения 30.01.2019).

оценкам специалистов, легальную. Как правило, уровень образования выезжающих граждан РФ высок, потери для рынка труда трудновосполнимы.

Отдельный интерес представляет вопрос о влиянии трудовой миграции, прежде всего зарубежной, на конкуренцию, складывающуюся на российском рынке труда. Анализ информационных источников показывает, что он недостаточно исследован¹, и это не позволяет сформировать правильное отношение в обществе к распространению миграции. Еще серьезнее – что это лишает миграционную политику дополнительных научных аргументов в пользу позитивного влияния миграционных процессов на конкуренцию, рынок труда и экономику в целом.

На этом специфическом направлении исследований рынка труда Е.В. Тюрюкановой принадлежит, как представляется, приоритет научной постановки следующих важных вопросов:

- конкурируют ли мигранты с российскими работниками?
- как влияют мигранты на уровень оплаты труда в тех сферах, где они заняты, и сбивают ли они цены труда?
- чем грозит экономике принимающей страны зависимость от анклавов мигрантской занятости?
- насколько использование труда мигрантов «консервирует» теневые экономические отношения?²

На основе социологических исследований, проведенных по большей части в первой половине 2000-х годов, Е.В. Тюрюканова, а вслед за ней и другие авторы³ убедительно развенчивают сложившиеся в российском обществе опасения, что труд зарубежных мигрантов составляет серьезную

¹Люев А. Х. Внешняя трудовая миграция и конкуренция на российском рынке труда / А. Х. Люев // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.1 : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – Майкоп, 2015. – № 1 (156). – С. 122–127. Тюрюканова Е. В. Миграционные вызовы ближайшего будущего / Е. В. Тюрюканова // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры=Socialpolicy: expertise, recommendations, overviews. – Москва, 2011. – № 13. – С.135–146.

²Тюрюканова Е. В. О влиянии миграции на рынок труда. Россия будет все сильнее зависеть от труда мигрантов / Е. В. Тюрюканова. – URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/74499710> (дата обращения 04.12.2018).

³Мкртчян Н. В. Трудовая миграция в России: международный и внутренний аспект / Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская // Журнал Новой экономической ассоциации. – Москва, 2018. – № 1 (37). – С.186–193.

конкуренцию внутрироссийской рабочей силе. Наоборот, на мировых рынках труда «мигранты в основном сосредоточены в низовых секторах и ареалах элитной занятости, оставляя «середицу» местным работникам»¹. Исследованиями тех лет рассеян и миф о демпинговой дешевизне мигрантского труда – он дешевле в основном лишь потому, что рабочий день мигрантов более длителен, хотя номинальные заработки российских и иностранных работников близки по размеру. В ряде публикаций, включая названные, сделаны выводы, что увеличение потоков иностранных мигрантов практически не отражается на уровне безработицы, а миграция в целом выгодна России. На основе исследований американских учёных в литературе утверждается, что «общая выгода от либерализации миграционного режима будет примерно в 25 раз выше, чем эффект от либерализации международной торговли и финансовых потоков»².

Однако при обсуждении проблем миграции в российских СМИ до сих пор преобладает негативный тон, а в сегодняшних дискуссиях специалистов обозначенные выше острые вопросы поднимаются снова и снова. Это говорит о необходимости проведения современных и более широких исследований вопросов участия мигрантов в конкуренции на рынке труда. Кроме того, ряд аспектов данного направления вообще не исследован, в частности, о факторах конкурентоспособности труда мигрантов, их взаимосвязи с факторами миграционной привлекательности, а в особенности - о специфике конкуренции в сфере неформальной занятости, где трудится большая доля мигрантов³.

Количественный анализ проблемы конкуренции на рынке труда с участием в ней мигрантов практически невозможен из-за отсутствия полной статистической информационной базы, а также по причине, в основном,

¹ Haisken-DeNew J. P. Wage and mobility effects of trade and migration / J. P. Haisken-DeNew, K. F. Zimmerman // CEPR Discussion Paper. – London, 1995. – № 1311. – P. 29.

²Тюрюканова Е. В. Трудовая миграция в Россию / Е. В. Тюрюканова. – URL:<http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0315/tema01.php> (дата обращения 21.01.2019).

³Мукомель В. И. Мигранты на рынке труда: профили, мобильность, незаконная и неформальная занятость / В. И. Мукомель // Трудовая миграция: тенденции, политика, статистика : материалы чтений памяти Е. В. Тюрюкановой. – Москва, 2012. – С. 113–128.

малых выборок проводимых социологических исследований. В числе последних наиболее современными и представительными (из найденных нами) являются исследования, проведенные Центром этнополитических и региональных исследований для НИУ-ВШЭ в 2011 г. (8,5 тысяч респондентов) и в 2017 г. (8,6 тысяч мигрантов в 19 регионах России) в интерпретации В.И. Мукомеля¹. Но даже столь представительные исследования позволяют проводить лишь качественную оценку состояния конкуренции, а по структуре миграции их результаты смыкаются с нашим вышеприведенным анализом.

Попытка аналитической оценки автором диссертации качественной стороны конкурентоспособности внешней трудовой миграции в России представлена в таблице 1.18. В анализе использованы отобранные нами три группы факторов конкурентоспособности мигрантов: 1 группа – факторы сферы занятости; 2 группа – демографические и встроенность в российскую среду; 3 – факторы трудовой, в т.ч. социальной мобильности. Результаты представлены в графе «Влияние на конкуренцию».

В целом проведенный анализ позволяет, на наш взгляд, сделать следующие *выводы*. Долгие годы проведения ограничительной миграционной политики сказались на рынке труда России пассивным использованием сложившихся потоков миграции. Наша страна до сих пор принимает у себя а) преимущественно малоквалифицированную рабочую силу с низкой конкурентоспособностью в национальных экономиках или б) рабочую силу, просто готовую занять в нашей экономике нишу низкоквалифицированного труда, рабочие места с невысокой оплатой и ухудшенными условиями труда. Благодаря этому рынок труда России в сегменте неквалифицированного труда оказывается относительно более сбалансированным, чем другие сегменты.

Отсутствие селекции прибывающей в страну из-за рубежа рабочей силы, пассивное и неэффективное регулируемое ее использование на рынке

¹Мукомель В. И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда / В. И. Мукомель // Статистика и экономика. – Москва, 2017. – № 6. – С. 69–79.

труда, низкая трудовая мобильность мигрантов обуславливают *консервацию устаревшей структуры отечественного рынка труда*, которая и без этого очень слабо и медленно трансформируется применительно к требованиям научно-технического прогресса. Мигранты не составляют конкуренции отечественным работникам, но и не подпитывают своим трудом безработицу потому, что на рынке труда России они: а) или занимают сегменты, где их труд вне конкуренции ввиду специализированного характера (напр., национальная кухня), низкой квалификации, невысоких требований к оплате и условиям труда, б) или заведомо уступают в конкуренции россиянам, поскольку готовы на снижение статусности и других условий. В то же время к факторам *повышенной конкурентоспособности* данной категории мигрантов сегодня можно отнести а) более молодой средний возраст; б) готовность идти на уступки требованиям работодателя; в) подготовленность к занятости в специализированных узкопрофессиональных нишах рынка со знанием национальных особенностей труда.

При этом факторами *противодействия* конкурентоспособности, повышения роли мигрантов на рынке труда сегодня выступают:

- отсутствие регулирования структуры приёма въезжающей в Россию иностранной рабочей силы и неэффективное регулирование ее занятости;
- законодательные и пр. институциональные ограничения использования труда мигрантов, их трудовой мобильности в широком смысле этого слова, не в полной мере развитый контроль над исполнением законов и норм и т.п.;
- практическое отсутствие территориальной и профессиональной мобильности внешних мигрантов – в этом плане гораздо больше возможностей у внутрироссийской трудовой миграции (схему их взаимодействия в процессе конкуренции на рынке труда см. на рисунке 1.12);
- низкая степень интегрированности большей части мигрантов в условия российской среды обитания и трудовой деятельности;
- высокое распространение незаконной и нелегальной миграции.

Таблица 1.18 – Характеристика конкурентоспособности внешних трудовых мигрантов на рынке труда РФ и их влияния на смягчение диспропорций рынка

Оцениваемые параметры	Характеристика зон РТ по степени распространенности труда мигрантов		Влияние на конкуренцию
	Типично для занятости мигрантов	Малохарактерно, вынуждено	
Отрасли, сферы, виды экономической деятельности	Оптовая и розничная торговля, строительство, ремонт, услуги, сфера гостинично-ресторанного бизнеса, деятельность домашних хозяйств	Строительство, сельское хозяйство, обрабатывающие производства Образование, здравоохранение, наука	-В типичных сферах рынка труда мигранты практически вне конкуренции. -Нетипичные сферы «закрыты» для мигрантов или их мало устраивают.
Виды предприятий и организаций по размеру	Малые, микропредприятия, труд у физических лиц	Средние, крупные	На средних и крупных предприятиях оплата и условия труда лучше, но мигрантам туда труднее попасть из-за конкуренции.
Зоны занятости по уровню квалификации труда	1. зона неквалифицированного и малоквалифицированного труда - наиболее широко представлены 2. зоны специализированного и элитного труда - представлена небольшая доля мигрантов со спец. подготовкой	3. зона среднеквалифицированного труда мигрантами представлена слабо 4. в зоне квалифицированного труда они представлены очень слабо	В 1-й и 2-й зонах РТ труд мигрантов вне конкуренции и необходим. В 3-й зоне они мало представлены из-за конкуренции или низкой квалификации, хотя часть могла бы там работать. В 4-й зоне РТ - дефицит кадров, который мигранты могли бы при профподготовке или отбору в стране выезда смягчать.
Факторы повышения конкурентоспособности:			
- молодой возраст	У внешних трудовых мигрантов в среднем более молодой возраст, чем у российских работников	Вынуждено условиями конкуренции	С точки зрения возраста мигранты конкурентоспособнее и способствуют омоложению российского РТ.
- высокий уровень образования, квалификации	Уровень образования и квалификации мигрантов в среднем ниже, чем у отечественных работников; на РТ востребован низкий уровень	Мигранты с образованием часто трудоустраиваются на рабочие места, где имеющееся у них образование не востребовано	Мигранты со средним образованием проигрывают в конкуренции российским. Существенное повышение уровня образования и квалификации необходимо как мигрантам, так и рынку труда России.
-наличие востребованной профессии	Среди мигрантов высока доля лиц, не имеющих профессии	Многие мигранты первично трудоустраиваются с пониже-	В зоне среднепрофессионального труда мигранты проигрывают россиянам. В зоне

		нием профессионального статуса	непрофессионального – они вне конкуренции.
-достаточная степень интеграции в российскую среду	Характерна недостаточная интеграция: незнание языка, законов России, миграционных правил, особенностей рынка труда и среды обитания	Вынужденное распространение национальных анклавов	Недостаточная интегрированность в российскую среду резко снижает конкурентоспособность мигрантов, повышает возможности их эксплуатации на рынке труда.
Мобильность:			
-территориальная	Низкая – территориальные перемещения законодательно ограничены необходимостью покупки патента	Переезды практически возможны в условиях слабого миграционного контроля	-Трудовая мобильность внешних мигрантов на рынке труда России является низкой по всем направлениям, кроме статусности, и не работает на повышение их конкурентоспособности. -Фактор трудовой мобильности внешних трудовых мигрантов практически не используется для сбалансирования диспропорций рынка труда России, хотя в этом есть большая необходимость.
-отраслевая	Низкая – отрасли и сферы первичной занятости мигрантов практически неизменны	При повторных въездах в РФ возможна смена сферы занятости на более предпочтительную – напр., многие уходят из строительной отрасли	
- профессионально-образовательная	Низкая – в России профессионально-образовательной (пере)подготовкой мигрантов не занимаются	На рынке труда России часто происходит вынужденное снижение профессионально-образовательного статуса мигрантов, но они к этому готовы.	
-статусная – по должности, социальному статусу	Высокая - готовность поступиться социальным статусом	Вынуждено условиями конкуренции	

Разработано автором

Рисунок 1.12 – Модель взаимодействия на РТ внутренней и внешней трудовой миграции

Разработано автором

Очень серьезен вопрос о неформальной занятости внешних трудовых мигрантов. В отмеченных выше статьях В. И. Мукомель, Е.В. Тюрюканова и др. видные исследователи миграции, кроме развенчивания мифологической опасности конкуренции со стороны внешних мигрантов на отечественном рынке труда, также отмечали, что для занятости иностранцев характерна *работа без законных на то оснований*: в домашних и сельском хозяйстве (49,2% и 39,5% незаконных из общего числа работающих в данной сфере, соответственно), в торговле (32,9%), строительстве (15,6%), сфере коммунальных услуг (12,2%). *Незаконная*, т.е. неоформленная, занятость мигрантов особенно распространена на малых (24,3%) и микропредприятиях с числом работников не более 10-15 человек (здесь занято 57,2% опрошенных работников с неурегулированным правовым статусом, каждый третий – неформальный иностранец). На средних и крупных предприятиях доля таких значительно ниже – строже контроль. В.И. Мукомель отмечает,

что 2/5 работающих по найму мигрантов действуют на основе устных договоренностей с работодателем; но даже среди легально занятых таковых 37,5%.

Развивая эти положения, считаем, что незаконная и нелегальная занятость – не только питательная среда для эксплуатации труда иностранных мигрантов, но и условие взаимозависимости и правовой несвободы работодателя и его работников.

Но самое опасное то, что неформальные отношения сегодня выгодны обеим сторонам, и не только из-за экономии на налогах - сложилась ситуация, когда они, основанные на конкурентном выборе работника и работодателя, становятся гораздо более эффективными, чем официальные, запрещающие конкуренцию мигрантов как с местными работниками, так и между собой».¹

Мы также считаем, что в сложившихся ныне условиях почти отсутствуют институциональные стимулы для узаконивания и легализации труда внешних мигрантов, отсутствуют и экономические стимулы, поскольку зарплата и условия труда на «задворках» действующего рынка почти одинаковы у иностранцев и российских работников.

В настоящее время главным барьером на пути легализации труда внешних мигрантов выступают действующие, не всегда согласованные ограничения миграционного режима, отдельные факты коррупции и теневая занятость - они лишают мигрантов всякого интереса получать официальные разрешительные документы, поскольку они не нужны при работе в теневом секторе.

Приведенные оценки и анализ позволяют предложить следующее обобщение последствий международной трудовой миграции для рынка труда России и ее экономики (таблица 1.19).

¹Тюрюканова Е. В. О влиянии миграции на рынок труда. Россия будет все сильнее зависеть от труда мигрантов / Е. В. Тюрюканова. – URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/74499710> (дата обращения 04.12.2018).

Таблица 1.19 - Последствия международной трудовой миграции для рынка труда России и её экономики

Позитивные последствия	
Расширение ёмкости рынка труда и рынков предметов потребления	
Частичное возмещение дефицита трудовых ресурсов	
Пополнение рынка труда относительно дешевой рабочей силой	
Экономия на подготовке рабочей силы	
Смягчение диспропорций рынка труда, преимущественно в секторе малоквалифицированного труда	
Омоложение возрастной структуры рынка труда	
Стимулирование развития отечественного бизнеса и создания рабочих мест, поскольку невысокая зарплата мигрантов этому способствует и сдерживает рост цен на товары и услуги	
Миграция – дополнительный фактор повышения ВВП, экономического роста, пополнения бюджета	
Негативные последствия и угрозы	
Усиление территориальных диспропорций рынка труда и экономики в целом вследствие неконтролируемого размещения мигрантов по территории страны, их тяготения к центральным регионам	
Рост незаконной и нелегальной миграции как дополнение к теневой экономике, связанные с ней экономические потери, а также подпитка коррупции, ослабление институциональных возможностей и стимулов ее легализации и т.п.	
Консервация устаревшей структуры рынка труда и экономики в целом вследствие преимущественного использования неквалифицированного труда мигрантов	
Сохранение в обществе мифов о несуществующих угрозах внешней миграции, мешающих органам власти сконцентрироваться на регулировании реальных проблем: - угрозы роста конкуренции на рынке труда и всплеска безработицы; - угрозы демпингового снижения «цен труда» - заработных плат в российском секторе рынка труда и др.	
Отток национальной валюты за границу в виде легальных денежных переводов и нелегального вывоза валюты мигрантами	
Дополнительные проблемы и затраты, связанные с социальной защитой мигрантов	
Угроза повышения социальной напряженности в обществе, затраты по ее разрядке	
Увеличение культурной дистанции между мигрантами и местным населением как следствие роста инокультурной миграции.	
в т. ч. от эмиграции	
«Утечка мозгов» - ухудшение профессионально-квалификационной структуры рынка труда	
Потеря трудовых ресурсов в наиболее трудоспособном возрасте	
Затраты на подготовку рабочей силы эмигрантов не возмещаются	

Систематизировано автором

Исходя из того, что иностранная миграция вызывает две группы противоположных последствий, необходимы их осмысление и учёт при регулировании миграционных процессов в стране и регионах. Это регулирование должно быть направлено на усиление позитивных воздействий миграции, а с другой стороны, на предотвращение и

нивелирование угроз и негативных ее последствий. Особенно важными задачами представляются:

- создание условий для сокращения незаконной и нелегальной миграции, поскольку они подтачивают всю систему социально-экономических отношений в данной сфере;
- борьба с устоявшимися опасными мифами по поводу конкуренции со стороны мигрантов, препятствующей занятости отечественных кадров.

В заключение обратимся к обозначенному в начале диссертационного исследования вопросу о том, что Россия должна развивать свое участие в развернувшейся в мире глобальной конкуренции за миграцию.

Общеизвестно, что мигранты едут главным образом в развитые страны мира с относительно мягким миграционным законодательством и достойными условиями труда. Исходя из этого, в 2017 год половина мигрантов проживала в 10 странах мира. Лидерами являются США (50 млн. мигрантов - 19% от их общего числа в мире), Саудовская Аравия и Германия (там было зафиксировано по 12,2 млн. мигрантов), на 4-м месте оказалась Россия (11,7 млн. иностранных мигрантов). Однако с 2000 года количество мигрантов в России падало примерно на 2% в год¹.

Россия, с одной стороны, является страной с большой численностью населения, огромной территорией, богатыми и разнообразными природными условиями и ресурсами для жизнедеятельности. При этом она – бесспорный лидер на постсоветском пространстве, центр притяжения в ЕАЭС. Но, с другой стороны, к нам не едут мигранты из развитых государств мира. Поэтому вопрос о миграционной привлекательности России открыт, причем требует решения с количественной и качественной сторон.

Внутри страны все не менее, а возможно и более сложно. Из 85 территориальных образований РФ в публикуемые рейтинги миграционной привлекательности постоянно попадают немногим более десяти. Эти рейтинги выстраиваются, как правило, по значениям 1 или 2 показателей:

¹Рязанцев С. В. Международная миграция в России: современные тенденции и направления совершенствования миграционной политики / С. В. Рязанцев // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Социология. – Москва, 2006. – № 1. – С. 5–23.

годовых миграционных приростов на 10 тыс. чел. населения или численности мигрантов, прибывших в регион. Первый из них, по-видимому, более информативен, являясь относительным показателем. По его значению выстроен рейтинг первых по привлекательности для мигрантов 12 регионов за 2016 – 2017 гг. (рисунок 1.13).

Анализируя рисунок, приходишь к выводу, что данный показатель не вполне подходит. Хотя большинство попавших в этот рейтинг регионов обычно фигурируют в аналогичных списках, но С.-Петербург здесь выглядит лучше Москвы, Сахалин лучше Татарстана, а последний, неизменно называемый в числе миграционнопривлекательных, оказался на последнем месте из 12. На этих примерах ясно видно, что выбор критериев или конкретных показателей для построения данного рейтинга – вопрос очень непростой.

Между тем, важность внимания к рассматриваемой проблеме в настоящее время возрастает ввиду провозглашенного курса на расширение использования труда мигрантов в России. При этом под *территорией* в контексте изучения данного вопроса понимается любое территориальное

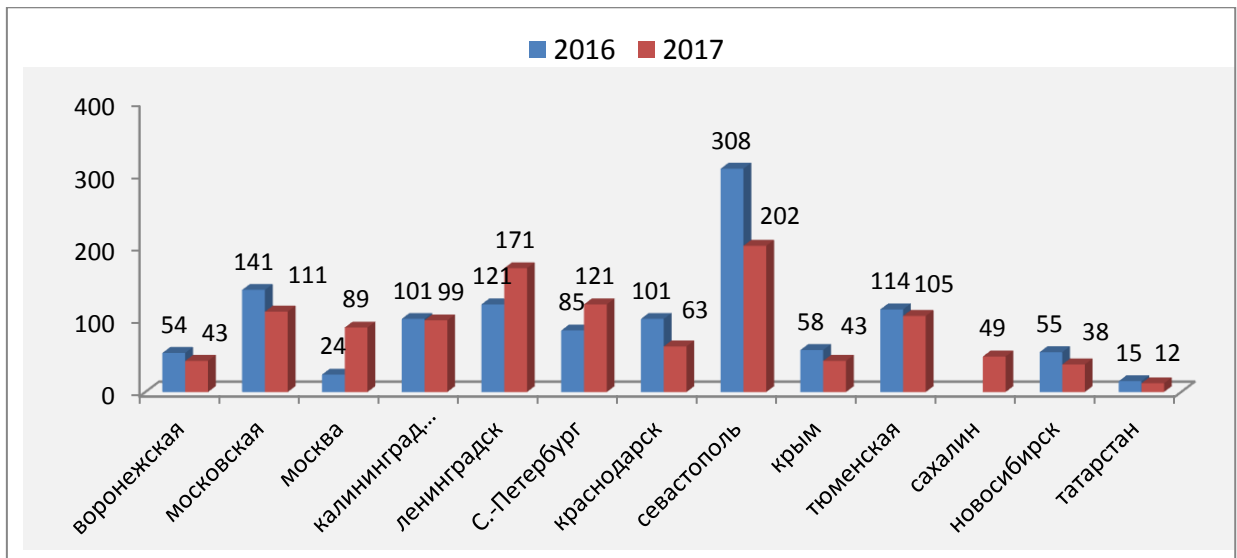

Рисунок 1.13 - Регионы РФ с наибольшей миграционной привлекательностью по величине миграционных приростов на 10 тыс. чел.

Составлено автором

образование Российской Федерации, начиная с РФ в целом и включая любой ее субъект: национально-территориальные образования (республики, автономии) и государственно-территориальные образования (края, области, города федерального значения). В дальнейшем субъекты РФ будем также называть регионами.

Таким образом, очевидно, что недостаточно только проводить по факту оценку территорий с позиции их текущей привлекательности для мигрантов, а необходимо расширять число таковых. Ведь подавляющее число территориальных образований России сегодня имеют убывающую численность населения и отрицательный миграционный прирост. Но для активизации процессов миграции в разрезе регионов необходимы инструменты. Одним из них может стать разработка и использование эффективной методики оценки территорий России по степеням миграционной привлекательности на основе выявленных факторов влияния, с тем чтобы в дальнейшем по мере необходимости воздействовать на эти факторы в нужном направлении. Проблема состоит в сложности создания такой методики, о чем свидетельствуют предпринимаемые специалистами попытки ее разработки.

В литературе представлены характерные публикации на эту тему. Однако анализ целого ряда предлагаемых авторами методических подходов к оценке миграционной привлекательности регионов показывает их неубедительность¹. Так, П.В. Василенко предлагает для этого использовать так называемую гравитационную модель миграции, где коэффициент миграционной привлекательности k является отношением доли населения региона в общей численности жителей макрорегиона и доли въехавших в регион мигрантов к общему количеству мигрантов, въехавших в макрорегион. Описываемый метод достаточно прост и понятен, но не учитывает региональной специфики экономики и факторов рынка труда.

¹Василенко П. В. Типология регионов России по динамике миграционной привлекательности / П. В. Василенко // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Естественные и физико-математические науки, 2015. – № 6. – С. 21–31. Сабетова Т. В. Факторы миграционной привлекательности стран и регионов / Т. В. Сабетова // Образование, наука и производство. – Орел, 2014. – №4. – С. 36–40.

Метод, предлагаемый А.В. Рыбачковой, наоборот, ориентирован на использование в конкретных регионах - Центральной России и Поволжье. Подобного рода «региональные» методики не единичны, их недостаток – главным образом в отсутствии универсального подхода, применимого в сравнительном варианте для различных, а лучше - всех территорий.

Наиболее интересно выглядит предложение Т.В. Сабетовой- выделять для оценки несколько групп факторов. Автор рассматривает в статье и их конкретное наполнение, но сама же указывает на недостаточность статистической базы для использования данного метода.

Интересна, но слишком усложнена методика, предлагаемая Е.В. Козловой: с выделением 3-х групп факторов разной степени значимости¹.

Нам представляется, что для серьезного продвижения в этом вопросе целесообразно разработать единый методический подход к оценке миграционной привлекательности территорий на основе выделения нескольких групп оценочных факторов и их последующей дифференциации по территориальным уровням: для страны в целом, отдельных регионов и населенных пунктов в их составе. Перечень оценочных факторов не должен быть большим, чтобы вес каждого являлся значимым. По вертикали совокупность этих факторов должна охватывать наиболее важные, но разные стороны, определяющие миграционную привлекательность территории.

Основанная на таком подходе принципиальная классификационная модель факторов миграционной привлекательности территорий, предлагаемая нами, представлена в таблице 1.20.

Как видно, модель включает 4 группы оценочных факторов. Из них факторы 2-й и 3-й групп предлагается конкретизировать – преимущественно исходя из информационных возможностей территории данного уровня (например, фактор 2.1 на уровне страны - ВВП, на уровне региона – ВРП, населенного пункта – его место в регионе по уровню экономического развития). Факторы 1-й и 4-й групп, как представляется, в такой дифференциации не нуждаются.

¹Козлова Е. В. Современные факторы динамики международной трудовой миграции и миграционной привлекательности стран / Е. В. Козлова // Бизнес. Образование. Право. – Волгоград, 2014. – № 2 (27). – С. 135–141.

Мы отдаем себе отчет в том, что предлагаемая модель требует конкретизации и апробации, но в диссертационном исследовании такая задача не ставилась. При данном уровне разработки она реализует лишь *принципиальный подход*, что и отражено в названии. Конкретизация модели предполагается при дальнейших исследованиях.

Таблица 1.20–Принципиальная классификационная модель факторов миграционной привлекательности территорий

	Страна	Регион	Населенный пункт
1 гр.	Природно–географические факторы (конкретные условия по территориям)		
2 гр.	Социально-экономические факторы		
2.1	ВВП на душу населения	ВРП на душу населения	Место в регионе по эконом. развитию
2.2	Структура экономики (потенциального спроса)	Структура и уровень развития экономики региона	Наличие и структура вакансий
2.3	Ситуация на рынке труда принимающей страны	Уровень безработицы	Оплата труда по вакансиям
2.4	Средний уровень дохода в сравнении со страной мигранта (в сопоставимом выражении)	Уровень жизни в регионе, средняя зарплата	Оплата труда, наличие жилья, транспортная доступность работы
3 гр.	Факторы развития территории с позиции миграции		
	3.1. Строгость миграционного законодательства	3.2. Инвестиционная привлекательность региона	3.3. Условия для бизнеса
4 гр.	Наличие инфраструктуры жизнеобеспечения		

Разработано автором

Достоинствами предлагаемой модели являются, по нашему мнению, сочетание в ней универсального подхода с возможностями дифференциации по уровням в рамках этого единообразия. В данном варианте модель открыта для дискуссий и уточнений.

Подводя итог, полагаем, что в данном параграфе претендовать на научную новизну могут следующие положения:

- обоснована структура субъекта внешней трудовой миграции, дополненная характеристиками, сближающими его трактовку с международным правовым подходом, но с учетом российских условий, что снимает ряд противоречий при идентификации и регистрации субъектов в качестве внешних трудовых мигрантов, позволяет более точно определять их положение на рынке труда и влияние на его трансформацию;

- на основе 3-х групп факторов (1 группа – факторы сферы занятости; 2 группа – демографические и встроенность в российскую среду; 3 – факторы трудовой, в т.ч. социальной мобильности) дана характеристика конкурентоспособности внешних трудовых мигрантов с точки зрения их влияния на диспропорции рынка труда России, выделены и систематизированы положительные последствия и угрозы внешней миграции для рынка труда страны, что позволило обосновать необходимость смены пассивно-ограничительного курса миграционной политики курсом на активизацию использования квалифицированного и высококвалифицированного труда мигрантов;

- предложена классификационная модель оценки миграционной привлекательности территории в составе 4-х групп факторов, отличающаяся от известных сочетанием универсальности подхода с дифференциацией для территориальных уровней страна, регион, населенный пункт.

Далее переходим к анализу миграционных процессов с позиции их влияния на сбалансированность рынка труда региона.

Глава 2. Анализ влияния внешней трудовой миграции на сбалансированность рынка труда и развитие территории

2.1. Методы и проблемы регулирования потоков внешней трудовой миграции с позиции обеспечения занятости рабочей силы

Регионом, на материалах которого выполняется аналитическая часть заявленного исследования, является Воронежская область - один из крупных регионов центральной России. Область входит в состав Центрального Федерального округа (ЦФО) с площадью 52,2 тыс. кв. километров и постоянным населением 2,3 млн. чел., свыше 2/3 которого проживает в городской местности. Областной центр г. Воронеж с численностью населения 1058 тыс. чел. сосредоточил 43,4% всего населения.

Центральное географическое положение Воронежской области в стране, удобная транспортная доступность в Евроазиатском регионе, благоприятные природно-климатические условия, достаточно развитые экономика и инфраструктура делают область миграционной привлекательной, что подтверждают приводимые данные (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Место Воронежской области в потоках внешней миграции по России и ЦФО, 2017 год, тыс. чел.¹

	Число прибывших - всего	в т. ч. из-за пределов России	из них	
			из стран СНГ	из других зарубежных стран
Российская Федерация	4773,500	589,033	524,452	64,581
Центральный федеральный округ	1323,698	197,958	178,899	19,059
г. Москва	327,685	34,707	28,919	5,788
Московская область	334,429	31,111	29,326	1,785
Воронежская область	86,138	22,070	20,309	1,761
Калужская область	44,186	16,405	16,137	268
Смоленская область	41,729	14,066	12,320	1,746
Тамбовская область	41,822	13,924	9,567	4,357
Тульская область	49,213	12,759	11,606	1,153
Белгородская область	53,066	11,452	11,178	274

¹Витрина статистических данных: [сайт]. URL: <https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/274846/#> (дата обращения 30.01.2019).

Курская область	40,875	10,134	9,508	626
Липецкая область	39,169	8,202	7,981	221
Тверская область	40,099	5,439	5,209	230
Рязанская область	38,001	4,455	4,331	124
Ярославская область	39,872	3,849	3,627	222
Брянская область	37,990	2,852	2,778	74
Владимирская область	36,047	2,510	2,413	97
Костромская область	24,347	1,733	1,545	188
Орловская область	19,719	1,706	1,672	34
Ивановская область	29,311	584	473	111

По объему прибывающих потоков внешних мигрантов область занимает третье место в ЦФО после Москвы и Московской области. Из остальных регионов РФ ее опережают только Санкт-Петербург, Тюменская и Новосибирская области.

В структуре валового регионального продукта области (рисунок 2.1) по 14,6 процента составляют обрабатывающие производства и сельское и лесное хозяйство; развиты строительство (7,3%), особенно жилищное, производство электроэнергии (3,8%), транспорт и связь (8,2%). Но наибольшие доли в ВРП обеспечивают торговля, различные виды ремонтных работ (20,1%) и всевозможные услуги (17,3%).

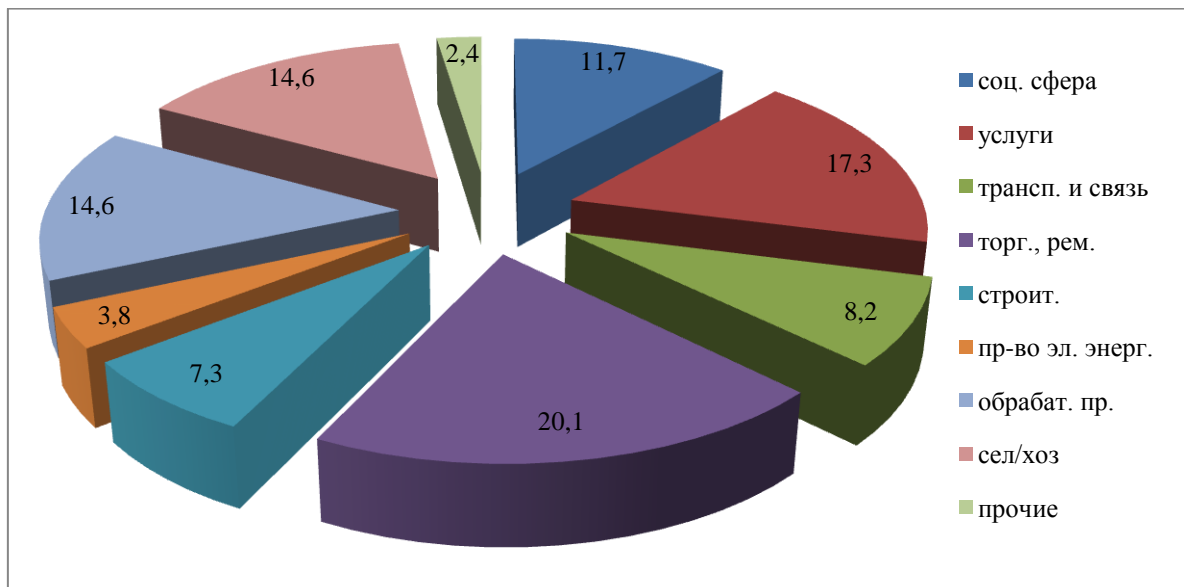

Рисунок 2.1 - Структура ВРП Воронежской области по видам экономической деятельности, 2016г., %¹

¹Регионы России. Социально-экономические показатели, 2018: P32 статистический сборник. – Москва : Росстат, 2018. –1162 с.

Очевидно, структура экономики Воронежской области, упростившаяся за несколько последних десятилетий по сравнению с советским периодом, также достаточно привлекательна для основной массы мигрантов, приезжающих сюда на работу. Согласно уведомлениям работодателей о национальной принадлежности работавших у них в 2018 году по найму иностранных мигрантов (ведомственная статистика), большинство их прибыло в область из следующих стран:

Узбекистан -	58,12,	Беларусь -	0,52
Украина -	11,79,	Туркменистан -	0,16
Армения -	10,17,	Грузия -	0,06
Таджикистан -	9,49,	Куба -	0,04
Молдова -	4,21,	Турция -	0,03
Казахстан -	1,88,	Таиланд -	0,03
Киргизия -	1,70,	Филиппины -	0,03.
Азербайджан -	1,43,		

Как видно, свыше 70% трудившихся в области внешних мигрантов были выходцами из среднеазиатского региона, для них в среднем характерны невысокий уровень образования и квалификации. Как раз на такую рабочую силу в структуре экономики Воронежской области всегда есть большой спрос, т.е. это очередной фактор миграционной привлекательности её территории для данного контингента иностранных работников.

В области (в основном в г. Воронеже) есть работа: по данным Росстата, область занимает 10-е место в стране по обороту розничной торговли, 11 – по жилищному строительству, 12 – 15 – по производству сельхозпродукции, 15 – по инвестициям, 22 – по объему платных услуг населению, 25 – по объему среднедушевых денежных доходов населения. Однако среднемесячная заработная плата работающих составляла в конце 2018 года 31,3 тыс. руб. при среднероссийской 42,6 тыс. руб. - 72,8% от ее уровня.

Демографическая ситуация в области относится к числу неблагоприятных. На протяжении ряда лет здесь наблюдается отрицательный естественный прирост населения, пока перекрываемый

миграционным приростом (таблица 2.2). Благодаря этому до сокращения численности трудовых ресурсов дело не доходило. Но в 2018 году обозначилась тенденция снижения численности населения: с 2335,4 тыс. чел. в 2017 году до 2333,8 тыс. чел. Причём естественная убыль населения растёт, а миграционный прирост сокращается.

Таблица 2.2 – Динамика ключевых показателей прироста населения Воронежской области, чел. на 1000 человек населения¹

Естественный прирост, убыль (-) населения	-4.8	-4.8	-4.2	-4.5	-5.0
Механический прирост	9.9	13.4	12.2	12.5	10.1

Ситуация на рынке труда области, по данным официальной статистики, относительно благополучная. Уровень безработицы («полной» - определяемой по критериям МОТ) в среднем за 4 квартал 2018г. составил 3,7% и характеризуется падающим трендом. Уровень регистрируемой безработицы уже давно сезонно колеблется вокруг значения 1,0 – 0,9%, т.е. почти в 4 раза ниже. Это объясняется слабой заинтересованностью безработных России в услугах государственной службы занятости населения (среди возможных причин: низкое пособие по безработице, мало привлекательных вакансий и т.п.). Безработица сельских жителей превышает уровень городской более чем вдвое. Показатель уровня занятости населения (56,9% в конце 2018г.) – один из самых низких в ЦФО (в среднем 62,4%) и ниже среднероссийского (59,8%).

К отрицательным характеристикам областного рынка труда следует относить также очень высокую долю лиц в трудоспособном возрасте, не занятых в экономике (таблица 2.3), экономически неактивного населения, а также высокий уровень неформальной занятости, отмечаемый всеми. По официальным данным, в 3 квартале 2018г. удельный вес последней в общей

¹Регионы России. Социально-экономические показатели, 2018: Р32 статистический сборник. – Москва : Росстат, 2018. –1162 с.

занятости составлял 21,2 %. Ряд исследователей называет более высокие цифры (24 - 25%¹ и более того).

Таблица 2.3 - Трудовые ресурсы Воронежской области (по данным баланса трудовых ресурсов)²

	2000	2015	2016	2017	2017 в % к 2000
Трудовые ресурсы – всего, тыс. чел.	1442.0	1411.4	1390.7	1379.0	95,6
в т.ч.:					
- среднегодовая численность занятых	1090.9	1051.7	1094.8	1102.1	101,0
- лица в трудоспособном возрасте, не занятые в экономике	233.9	260.6	194.8	172.8	73,9
<i>в % к итогу (строке 1)</i>	<i>16,2</i>	<i>18,5</i>	<i>14,0</i>	<i>12,5</i>	

Расчет автора

Учитывая описанную конкретную ситуацию в экономике и на рынке труда Воронежской области, рассмотрим, как в этих условиях проявляется действие факторов, влияющих на использование рабочей силы иностранных мигрантов.

Отметим, что существует целый ряд международных и российских аналитических документов, рекомендаций и руководств по методам учёта объёма и структуры потоков иностранной трудовой миграции. Они преследуют общую цель: основываясь на международном опыте, прежде всего стран ЕС и МОТ, создать в стране максимально полную, по возможности унифицированную и сопоставимую в международном масштабе базу статистических и административных данных по иностранной миграции³. Создается эта база на региональном уровне, где ведется реальная работа с мигрантами, а затем данные агрегируются на уровне страны.

¹Дашкова Е. С. Неформальная занятость в Воронежской области: подходы к исследованию и прогноз динамики / Е. С. Дашкова, Н. В. Дорохова // Вестник университета (Государственный университет управления). – Москва, 2016. – № 4. – С. 212–216. Колесникова О. А. Занятость населения как фактор социальной стабильности / О. А. Колесникова, Е. В. Маслова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление, 2015. – №4. – С. 123–127.

²Регионы России. Социально-экономические показатели, 2018: Р32 статистический сборник. – Москва : Росстат, 2018. –1162 с.

³Многосторонние основы МОТ по вопросам миграции рабочей силы – URL:https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---migrant/documents/publication/wcms_178677.pdf (дата обращения 04.12.2018). Учет общей и трудовой

Согласно «Руководству по использованию административных источников и выборочных обследований для измерения международной миграции в странах СНГ», в этой группе стран, учитывая некоторую инфраструктурную нестыковку, возможными административными источниками данных по миграции являются:

- 1.Национальное статистическое агентство (служба, комитет)
- 2.Министерство труда
- 3.Миграционная служба
- 4.МВД
- 5.МИД
- 6.Минюст
- 7.Регистр населения (или аналогичная АСУН)
- 8.Регистр иностранцев (или аналогичная АСУН)
- 9.Налоговая служба
- 10.Министерство образования
- 11.Органы ЗАГС
- 12.Пограничная служба
- 13.Таможенная служба
- 14.Министерство здравоохранения
- 15.Национальная система социального (пенсионного) страхования.

Очень важным дополнительным источником, рекомендуемым МОТ на основе международной практики учёта внешней трудовой миграции, являются обследования рабочей силы и материалы организаций, где работают мигранты. Все названные источники в разной степени используются странами СНГ.

В России в учёте, контроле и регулировании миграции участвуют как сами федеральные органы государственной власти, так и их территориальные представительства и органы государственной власти субъектов РФ. Источники информации по миграционному учёту на региональном уровне иностранцев, прибывших работать в Россию, мы считаем целесообразным подразделить на *несколько групп* по функциональному признаку (рисунок 2.2). При выделении и структурировании групп проанализирована степень включенности в информационное пространство РФ перечисленных выше 15 источников из руководства для стран СНГ. Указана также ведомственная подчиненность субъектов миграционного учета.

На схеме цветом выделены источники и формы учёта, которыми непосредственно фиксируются объемы и структура миграционных потоков по прибытии в страну (регион) и затем – по получении работы мигрантами.

1 группа – учёт *вновь прибывающих* мигрантов и *выдача разрешительных документов* на проживание и работу - ведётся территориальными органами пограничной службы ФСБ и далее – ГУВМ МВД. Визовая статистика на этом этапе формируется для мигрантов из стран, на которые распространяется визовый режим. Результаты этого ведомственного учёта передаются органам Росстата через заполнение определенных статистических форм и по большей части находят отражение в публикуемых статистических источниках.

Учёт мигрантов по месту их проживания или пребывания в регионе ведется, как уже отмечалось в 1 главе, территориальными органами ГУВМ МВД. На основании этого учёта мигрант получает разрешительные документы на жительство и далее - на работу (покупку патента). Но при распространенности незаконных и неформальных отношений на рынке труда неизвестная и никем не учтенная часть иностранцев трудится без разрешительных документов, произвольно меняет места проживания и пребывания и т.п.

Органами статистики предусмотрен учёт мигрантов по месту временного пребывания, однако многочисленные нарушения иностранцами правил регистрации делают многих из них «невидимыми» для статистики.

2 группа - административные источники информации о *проживающих и пребывающих* в регионе мигрантах, которая в цепочке миграционного учёта носит вспомогательный характер. Так, выдача медицинских страховок органами Минздрава, СНИЛС – органами Пенсионного фонда необходимы для оформления разрешительных документов на проживание и далее – работы. Органы Федеральной налоговой службы принимают и оформляют платежи за приобретение патентов, контролируют уплату налогов работодателями, трудоустраивающими мигрантов-иностранцев. Таможенная служба ведёт контроль над вывозом валюты и т.п.

В европейских странах данные органов здравоохранения и пенсионной системы используются как параллельный источник информации о мигрантах. В России это не так по вышеназванной причине.

Более аккуратным источником информации является Министерство образования. Но его данные – об учащихся мигрантах-иностранцах, а не тех, кто прибыл на работу.

Поэтому информация источников второй группы в существующих условиях не способствует уточнению показателей миграционного учёта. По числу СНИЛС можно судить лишь о численности законно работающих иностранцев.

3 группа – отчётность *работодателей и иностранных работников в виде подачи уведомлений* в ГУВМ МВД.

Работодатели по закону обязаны в 3-хдневный срок и в специальной форме уведомлять ГУВМ МВД России о найме на работу или увольнении с неё иностранных граждан, причём при заключении как трудовых, так и гражданско-правовых договоров. Этот порядок предусмотрен законом для всех категорий иностранцев.

Рисунок 2.2 - Укрупненная структурная схема источников информации для учета внешней трудовой миграции в регионах РФ
Составлено автором

Сами иностранные работники в обязательном порядке в течение 2 месяцев со дня получения патента на работу должны уведомить ГУВМ МВД о своём трудоустройстве – не только к юридическим, но и физическим лицам, отправляя по назначению копию трудового договора.

В действующих условиях получение территориальными органами миграционной службы уведомлений от работодателей о фактах найма иностранных работников выполняет двойную роль: во-первых, является подтверждением реализации выданного патента на работу; во-вторых, выступает дополнительной формой учета мигрантов – не всех прибывших, а *реально приступивших к работе*. Т.е. на региональном уровне формируется выделенная в 1 главе данной работы категория «реально функционирующие иностранные трудовые мигранты». Далее на цифровом материале рассмотрим, совпадает ли их количество с числом лиц, получивших патенты.

4 группа источников информации, предусматриваемых руководством для стран СНГ – это АИС «АСУН», относящаяся к административным регистрам регионального уровня. Это формирование и ведение баз персональных данных населения на подведомственной территории. На настоящий момент такая автоматизированная система в области не создана, хотя есть решения о её создании.

Итак, из выделенных нами 4-х групп источников возможной информации о мигрантах в Воронежской области как самостоятельные действуют лишь 1-я и 3-я. Росстатом используются данные обеих групп. На основе данных 1-й группы ведётся статистика прибытия – выбытия международных мигрантов, их демографической, образовательной структуры и длительности проживания в России. Кроме того, на основе а) уведомлений от работодателей о привлеченных работников из безвизовых стран и б) разрешений на работу, выданных иностранцам из стран с визовым порядком въезда, Росстатом разрабатывается информация, представляющая интерес для анализа и регулирования ситуации на рынке труда. В частности, по данным статистической формы «2-Т миграция» готовится отчетность о

привлеченных иностранных работников, которая содержит следующие разделы:

- распределение иностранных граждан по отраслям экономики и странам происхождения;
- распределение численности иностранных граждан по форме привлечения на территорию Российской Федерации;
- распределение численности иностранных граждан по формам трудоустройства на территории Российской Федерации;
- распределение иностранных работников по отраслям экономики¹.

Росстат проводит также ежемесячные обследования рабочей силы, содержащие несколько вопросов о *постоянно проживающих* на обследуемой территории международных мигрантах, но это ничего не дает для миграционного учета. Всероссийские *переписи населения*, проводимые Росстатом, как правило, один раз в 10 лет, позволяют получить информацию о месте рождения, гражданстве и социально-демографических характеристиках мигрантов-иностранцев, но опять же по местам их проживания. В 2014 году было впервые проведено *федеральное статистическое наблюдение за использованием труда мигрантов домохозяйствами и предпринимателями* и принято решение о регулярном повторении таких обследований раз в пять лет.

Сколь велики расхождения данных миграционного учета между различными источниками информации, говорят многие специалисты. Например, на этой проблеме весьма доказательно заострила внимание О.С. Чудиновских на заседании Научно-методологического совета Росстата, посвященном анализу проблем статистики международной миграции в России (сентябрь 2017г.)². Применительно к региональному уровню это убедительно показывает исследование Аналитического центра города

¹Чудиновских О. С. Современное состояние статистики миграции в России : новые возможности и состояние проблемы / О. С. Чудиновских // Вопросы статистики. – Москва, 2010. – № 6. – С. 8–16.

²Чудиновских О. С. Использование административных источников и выборочных обследований для производства статистики международной миграции в России / О. С. Чудиновских. – URL:https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/prez-chud.pdf.

Москвы, на которое мы уже ссылались выше. В этом исследовании использованы материалы вышеупомянутого федерального статистического наблюдения, которых на более поздние даты просто нет. Поэтому представленный Аналитическим центром Москвы расклад имеет смысл рассмотреть, несмотря на то, что это статистика 2015 – 2016 гг.

Так, по информации МВД РФ, в 2015 году в Москве было поставлено на миграционный учет 3,3 млн. иностранцев, из которых 99% были зарегистрированы по месту пребывания, в том числе 556 тыс. чел. продлили срок своего пребывания в столице. Как специально отмечено в исследовании, эти цифры на порядок выше официальных данных Росстата.

Численность иностранных трудящихся г. Москвы, приехавших на временную работу, составила в том же 2015 году, согласно данным обследования рабочей силы Росстатом, 862,1 тыс. чел. Сопоставление данных Росстата и Пенсионного фонда РФ о численности занятого населения Москвы (таблица 2.4) показало также огромные расхождения.

Таблица 2.4 – Численность наёмных работников в г. Москве по данным Росстата и ПФР, тыс. чел.¹.

Годы	Росстат		ПФР	
	всего	в т.ч. иностранцев	всего	в т.ч. иностранцев
2015	8463,4	862,1	7078,6	161,4
<i>разница</i>	-	-	8463,4 - 7078,6 =1564,8	862,1-161,4 =700,7
2016	8532,9	нет данных	7102,5	214,0
<i>разница</i>	-	-	8532,9-7102,5 =1430,4	нет данных

Как видно, данные Пенсионного фонда РФ, даже если бы они стали более публичными, сильно занижают численность наемных работников по сравнению с информацией Росстата (в целом почти на 17%). Для учёта

¹Методы и особенности учета межрегиональной и иностранной трудовой миграции в расчетах показателя дохода от трудовой деятельности работающих по найму и самозанятых – URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/prez-zarov.pdf (дата обращения 04.12.2018).

иностранцев трудовых мигрантов они вообще не пригодны: в поле зрения ПФР в 2015 году попало, согласно приведенным данным по г. Москве, менее 20% лиц этой категории. С тех пор, как свидетельствует наш анализ по Воронежской области, положение несколько изменилось к лучшему, но не радикально. К тому же, в Воронежской области получение искомой информации ПФР доступно лишь для организаций по специальным запросам. Да и к базам ГУВМ МВД не имеют доступа даже специалисты.

Таким образом, на региональном уровне наиболее достоверными можно считать лишь две вышеназванные группы источников миграционного учета – административную и ведомственную информацию. Нам представляется, что их не следует рассматривать как уточняющие друг друга – они служат разным целям.

Характеристику прибывших в Воронежскую область в 2017 году мигрантов дает таблица 2.5 Росстата РФ. По данным этого ведомства, их общее количество составило за год 86,2 тыс. чел. Из них численность внешних трудовых мигрантов представлена цифрой 22,1 тыс. чел. (26 %).

Таблица 2.5 - Общие итоги миграции населения по Воронежской области в 2017 году, тыс. чел.¹

	Всего чел.	из них						Из-за пределов региона
		в пределах России	в том числе		из-за пределов России	в том числе		
			внутри региона	из других регионов		из стран СНГ	из других зарубежных стран	
Число прибывших	86,138	64,068	35,209	28,859	22,070	20,309	1,761	50,929
<i>в % к числу прибывших</i>	100	74,4	40,9	33,5	26,0	23,6	2,0	59,1

Расчет автора

По данным ГУВМ МВД, в том же году в области было поставлено на миграционный учёт 168,407 тыс. иностранцев – в 7,6 раза больше. Даже если сравнивать цифры Росстата с численностью первично прошедших

¹Витрина статистических данных: [сайт]. URL: <https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/274846/#> (дата обращения 30.01.2019).

миграционный учёт в системе МВД – 89,8 тыс. чел., разница данных все равно огромна (более чем в 4 раза).

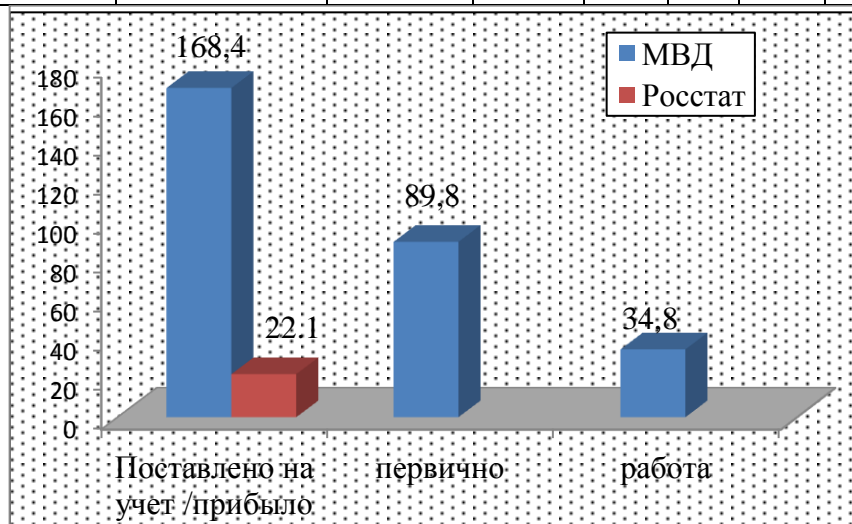
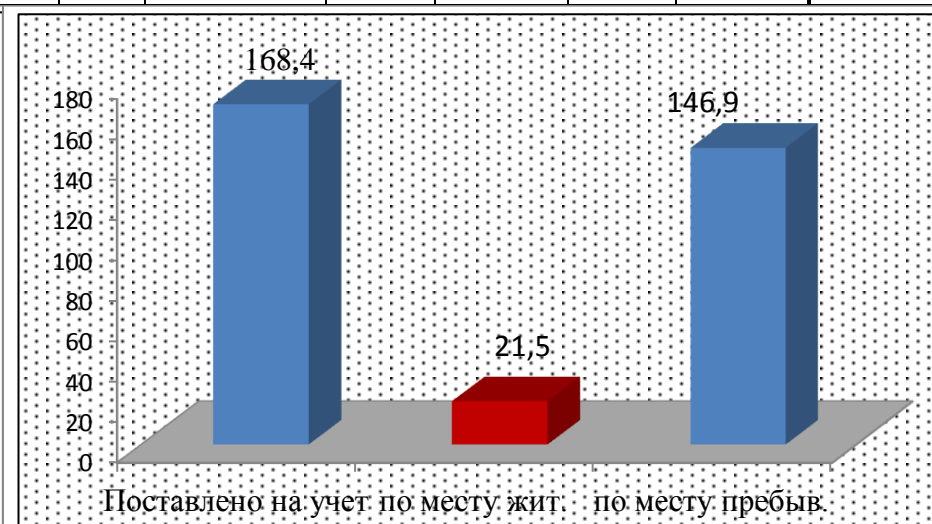
Поэтому возникает законный вопрос, чем она обусловлена. Исходя из опыта работы в данной проблемной области, можно назвать как минимум две причины: 1) неточности учёта иностранных мигрантов «по месту пребывания» и 2) повторный учёт одних и тех же лиц, например, при продлении срока пребывания в России или перемене места работы/пребывания. Могут быть и другие причины, но эти вытекают из погрешности самой методики миграционного учёта.

В характеристике миграционной ситуации ГУВМ МВД России (таблица 2.6) содержится дополнительная информация о месте регистрации внешних мигрантов – по месту жительства их зарегистрировано 21,5 тыс. чел. (для наглядности сравниваемые данные представлены на рисунках 2.3 и 2.4). Обнаруживается почти полное совпадение этого регионального показателя с показателем Росстата «прибыло мигрантов из-за пределов России». Тем самым мы получаем наглядное подтверждение, что статистика «видит» только мигрантов, регистрируемых по месту жительства. Но таких, как показывает простой расчёт, из общего числа прошедших в Воронежской области миграционный учёт иностранцев было всего 12,8%.

Ситуацию должно несколько улучшить принятие в июле 2018 года Федерального закона № 163-ФЗ – изменения к действовавшему закону о миграционном учёте. Оно состоит в том, что иностранцы могут теперь вставать на миграционный учёт только по месту фактического проживания. Работодатели освобождаются от обязанности ставить иностранных работников на миграционный учёт, но обязаны следить за наличием у них регистрации. Исключения составляют случаи, когда работодатели предоставляют иностранным работникам помещения для проживания – тогда их можно и регистрировать. Это законодательное изменение облегчает органам МВД отслеживание мест пребывания (проживания) иностранных мигрантов. Но оно ставит в двойственное положение работодателей

Таблица 2.6 - Отдельные показатели миграционной ситуации в Воронежской области за январь - декабрь 2017 года¹.

Миграционный учет										Разрешения на временное проживание		Виды на жительство		Приобретение гражданства РФ (принято, восстановлено, признано)	
Поставлено на миграционный учет	в том числе:									Снято с миграционного учета	Принято решений о выдаче РВП	Проживает по РВП	Принято решений о выдаче ВнЖ		Проживает по ВнЖ
	зарегистрировано по месту жительства	поставлено на учет по месту пребывания	первично	в том числе:											
				из них по целям въезда:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
168,407	21,527	146,880	89,770	4,130	5,373	34,785	32,795	12,687	116,851	16,196	15,562	1,767	8,281	16,495	

Рисунок 2.3. Сравнительные данные МВД и Росстата по учету / прибытию иностранцев
Расчет автораРисунок 2.4. Структура поставленных на учет иностранцев
Расчет автора

¹Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года с распределением по странам и регионам – URL:<https://xn--b1aew.xn--plai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171> (дата обращения 30.01.2018).

и осложняет жизнеустройство мигрантов, в частности, их регистрацию по месту проживания у физических лиц.

Если обратиться к такому источнику информации о трудовых мигрантах, как уведомления работодателей, то в Воронежской области просматривается следующая картина (таблица 2.7, рисунок 2.5).

Таблица 2.7 – Динамика выдачи патентов на трудоустройство иностранных работников и представления уведомлений работодателей в ГУВМ МВД РФ по ВО об их реальном трудоустройстве в Воронежской области по данным ДТЗН ВО

Показатели	строка	Годы		
		2015	2016	2017
Численность зарегистрированных иностранных граждан, прибывающих в Воронежскую область для работы, чел.	01	61300	33289	34785
Выдано патентов для трудоустройства	02	14883	15112	16895
<i>в % к предыдущему году</i>	03	-	101,5	111,8
<i>Отношение строки 02 к строке 01, %</i>	04	24,3	45,4	48,7
Представлено уведомлений в ГУ МВД РФ по Воронежской области о трудоустройстве по патенту	05	6132	6099	9142
<i>в % к предыдущему году</i>	06	-	99,5	149,9
<i>Отношение строки 05 к строке 02, %</i>	07	41,2	40,4	54,1

Разработано и составлено автором

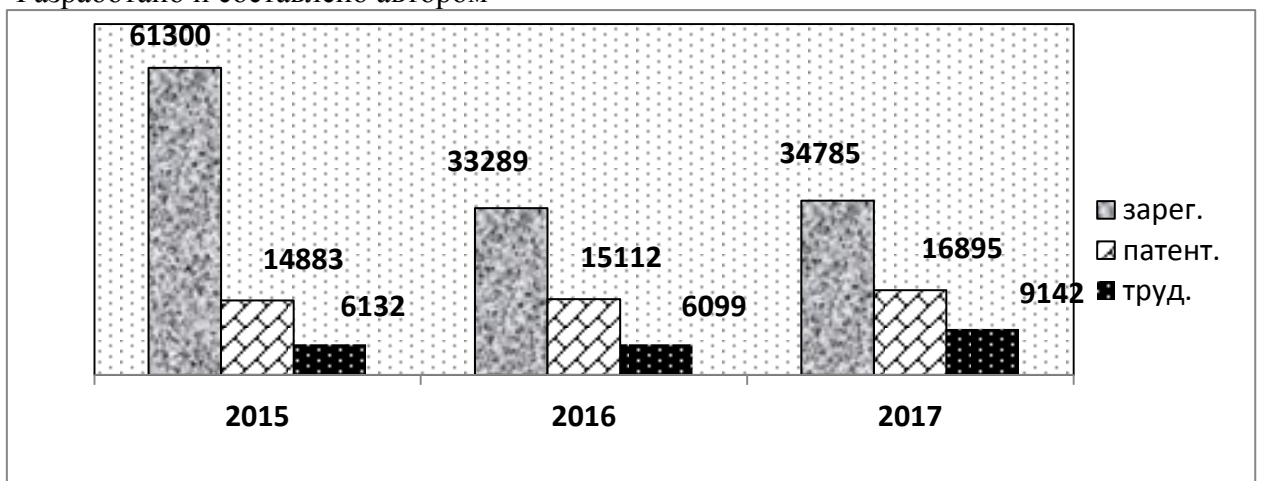

Рисунок 2.5 - Соотношение числа выданных патентов с числом полученных уведомлений о трудоустройстве иностранных работников в области по данным ДТЗН ВО

Разработано и рассчитано автором

Из приведенных данных видно:

- при значительных колебаниях численности зарегистрированных иностранных граждан как вверх, так и вниз (что в очередной раз заставляет сомневаться в достоверности этих цифр) число выдаваемых патентов довольно стабильно;

- число выданных патентов на трудоустройство иностранных работников ежегодно превосходит объемы самого их трудоустройства;

- динамика трудоустройства мигрантов растущая, и это при непростой ситуации в экономике области. Тенденции показывают, что на конец 2018 года отношение строки 05 к строке 02 (таблица 2.7) приблизится к 93%.

Таким образом, о масштабах легального и реального трудоустройства мигрантов нужно судить не по числу выданных патентов, а по числу уведомлений работодателей. Судить о том, что представляет собой разница между первой и второй цифрой, достаточно проблематично по ряду причин.

Выявленное типичное соотношение числа патентов с числом уведомлений обусловлено особенностями современной организации процесса трудоустройства мигрантов, критикуемой многими специалистами.

В нынешних обстоятельствах иностранец вынужден вначале приобретать патент на получение работы, а уже затем предпринимать попытки реально трудоустроиться. Создается большое поле для различного рода «посреднической» деятельности. Углубленный анализ показывает, что видимая положительная динамика показателей трудоустройства иностранных мигрантов в Воронежской области обусловлена не столько реальным улучшением ситуации по этому вопросу (хотя это тоже имеет место), сколько успехами работы органов МВД по легализации иностранных мигрантов. К сожалению, разделить эти две столь разные причины в приводимых статистикой результатах не представляется возможным.

При изучении проблем миграционного учета иностранцев в регионе сложности добавляет противоречивая информация о количестве проживающих по разным основаниям. Из таблицы 2.6 видно:

- на основании разрешений о временном проживании (РВП) или принятых решений об их выдаче в области зафиксировано 31,8 тыс. мигрантов;

- на основании видов на жительство (ВнЖ) или принятых решений об их выдаче проживало 10 тыс. чел., из них за последний год ВнЖ получили лишь 1,8 тыс. чел.

При этом неясно, можно ли суммировать получивших соответствующие разрешения с числом принятых решений по этому поводу, поскольку отсутствуют данные, насколько реализовались в текущем периоде принятые решения. Нет и информации, на какие категории мигрантов распространяются РВП и ВнЖ.

Весьма приблизительна и информационная база статистики внешней трудовой миграции: со слов самих мигрантов зафиксировано, что 34,8 тыс. чел. (38,7% первично зарегистрированных) прибыли в Воронежскую область с намерением работать.

Все эти данные не поддаются анализу в совокупности. Можно лишь рассматривать динамику каждого показателя в отдельности.

Как и на общероссийском уровне, в области остро стоит вопрос о масштабах недокументированной миграции, когда иностранцы не оформляют регистрацию достаточно длительное время. Причины этого обусловлены бюрократической сложностью самой процедуры регистрации, а также имеющимися возможностями «решения вопроса» неофициальным путём - через приобретение поддельных регистраций или плату за их отсутствие¹. М.В. Бельмесова и А.К. Святова справедливо отмечают: «Даже легальная занятость не гарантирует мигрантам официальных трудовых отношений... Многие работодатели при приёме на работу не требовали наличия у мигранта разрешения на работу... На рынке труда сохраняются

¹Мкртчян Н. В. Статистические источники информации о миграции населения в России / Н. В. Мкртчян // Методология и методы изучения миграционных процессов : междисциплинарное учебное пособие. – Москва, 2007. – С. 184–210.

ниши, где можно работать и без разрешения»¹.

В контексте анализа миграционной статистики и методов её сбора нельзя обойти вопрос о том, что органы занятости населения практически оказались отстранены от участия в этом процессе. С 2015 года было отменено даже их уведомление (как и налоговой инспекции) о трудоустройстве иностранных работников. Между тем, нам представляется, что служба занятости не менее, а возможно и более других ведомств заинтересована в получении, а отчасти и формировании достоверной миграционной статистики, причём не только по внешней, но и по внутренней трудовой миграции. Поскольку рынок труда един, та и другая информация необходима для его регулирования и сбалансирования.

В этих целях органы занятости населения Воронежской области тесно сотрудничают по вопросам учёта и обеспечения занятости мигрантов с другими заинтересованными ведомствами, прежде всего территориальными органами ГУВМ МВД РФ. В службе с участием автора диссертационного исследования формируется и собственная, внутриведомственная статистика миграции. Характерно, что в разных регионах России это делается неодинаково, хотя в основе проводимой службой занятости работы лежат общие для всех документы Роструда и Минтруда.

В воронежской службе занятости населения проводится мониторинг привлечения иностранных работников к осуществлению трудовой деятельности на территории региона. Нами разработаны утвержденные руководителем службы формы мониторинга («Приложение 2»), систематически проводятся сведение, обработка и анализ его результатов. Эти результаты используются для анализа состояния регионального рынка труда в сегменте иностранной рабочей силы, в разрезе хозяйствующих субъектов по видам экономической деятельности, а также для прогнозирования потребности рынка труда во внешних трудовых мигрантах.

¹Бельмесова М. В. Занятость трудовых мигрантов на современном этапе / М. В. Бельмесова, А. К. Святова // Гуманитарные научные исследования. – Москва, 2013. – № 6. – С. 1.

Данные по миграционному учёту в Воронежской области подтверждают ранее сделанный вывод о существовании множества нерешённых проблем в этой сфере. Они сложны, взаимосвязаны и затрагивают большой комплекс источников и субъектов: это неполный и неточный учёт внешней трудовой миграции, изобилие нестыковок между данными разных источников, большие расхождения показателей, много возможностей «не быть увиденными» миграционным учётом и статистикой, многое приходится списывать на нелегальную, неофициальную занятость или повторный счёт и т.п.

Очень серьёзной проблемой является нескоординированное и не вполне соответствующее сегодняшним задачам методическое, законодательное, информационное, организационное и пр. обеспечение трудовой миграции, практически полное отсутствие учёта маятниковой, недостаточное взаимодействие ведомств, занимающихся всеми этими вопросами и т.д.

С позиции данной работы важно выявить нерешённые проблемы миграционного учета, которые мешают количественному и качественному регулированию рынка труда и эффективной занятости иностранных работников. Попытка представить эти проблемы в систематизированном виде предпринята в таблице 2.8.

Таблица 2.8 – Основные проблемы миграционного учета иностранцев с позиции потребности регулирования регионального рынка труда

Проблемы по группам	Содержание
По источникам учёта мигрантов	Формально в России задействованы все основные источники (субъекты) сбора информации о мигрантах, предусматриваемые Евростатом и др. руководящими европейскими стандартами. Из них для регулирования рынка труда подходит только один источник – уведомления работодателей о количестве и структуре трудоустройства иностранцев. Данные Пенсионного фонда могли бы быть использованы для сверки и контроля числа трудоустроенных мигрантов, но на практике сильно занижены из-за большого распространения трудовых отношений мигрантов с работодателями, оформленными по гражданско-правовому характеру (ГПХ)
По организации	Действующие в России методики миграционного учета

учета	<p>недостаточно используют европейский опыт, их применение не обеспечивает надежность информационной базы регулирования рынка труда</p> <p>Проведение мониторинговых исследований по вопросам влияния иностранных работников на рынок труда не имеет в регионе методической, организационной и тем более материальной основы</p>
По объектам учёта и достоверности данных	<p>Суммарные данные учёта по месту проживания и месту пребывания мигрантов создают картину гораздо более масштабного присутствия иностранных работников на рынке труда, чем уведомления, но их нечем проверить.</p> <p>Данные уведомлений о трудоустройстве мигрантов при анализе выглядят заниженными, но их также нечем проверить – они не стыкуются с другими источниками информации.</p> <p>Региональные данные о численности мигрантов, получивших патенты или разрешения на работу, выше, чем о численности трудоустроенных по уведомлениям.</p> <p>Данные по тем же показателям в статистических сборниках не совпадают с первичной информацией, полученной в регионе</p>
По регулированию миграционных потоков	<p>Регулирование численности и структуры прибывающих в Россию иностранных работников:</p> <ul style="list-style-type: none"> - должно осуществляться, но на сегодняшний день проводится недостаточно и не системно; - при этом должна учитываться потребность страны и регионов в иностранной рабочей силе – по количеству и профессионально-квалификационной структуре, чего практически не наблюдается; - необходимое для этого взаимодействие органов занятости и МВД не имеют достаточной формализации, хотя органы занятости могли бы предоставлять в территориальные ГУВМ МВД прогнозы потребности в ИРС (лимиты на выдачу патентов и т.д.).
По степени открытости информации	<p>Служба занятости не имеет доступа к базам данных ГУВМ МВД, к информации пенсионного фонда, налоговой службы, поэтому у специалистов СЗ отсутствует возможность сопоставления данных о прибывших в область и работающих мигрантах.</p> <p>Единственным источником информации по количеству трудоустроенных мигрантов и их профессиональной принадлежности являются данные уведомлений работодателей.</p> <p>Анализ косвенно указывает на наличие в регионе нелегальной и неофициальной занятости иностранных мигрантов, что существенно искажает реальную ситуацию на рынке труда и затрудняет возможности его регулирования.</p>
По использованию квалифицированной рабочей силы мигрантов	<p>Введенный в России особый статус для въезда квалифицированных и высококвалифицированных мигрантов ничем не подкреплен на этапе обеспечения их занятости, она складывается не благодаря регуливающим мерам на рынке труда, а скорее стихийно.</p> <p>Отсутствие регулирующих мер для эффективного использования квалифицированных работников из числа внешних мигрантов и противодействия нелегальной миграции консервирует сохранение в стране высокой доли неформальных и низкоквалифицированных мигрантов.</p>

Систематизировано автором

Подводя итог, следует констатировать, что сложившиеся подходы к учёту и регулированию внешней трудовой миграции как в целом по стране,

так и на региональном уровне, не могут обеспечить информационную базу эффективной реализации современной миграционной политики. Полустихийный, слабо регулируемый характер миграционных потоков увеличивает диспропорциональность рынка труда и негативно отражается на экономическом росте страны.

Полагаем, что основными направлениями действий по созданию современной информационной базы эффективной реализации новой миграционной политики должны быть следующие:

- совершенствование механизма организации миграционного учёта, начиная со структурного регулирования (селекции по профессионально-образовательному признаку, как это делает ряд развитых стран мира) въездных потоков трудовых мигрантов, включая облегчение и удешевление оформления разрешительной документации, обеспечение легального и взаимовыгодного сторонам использования труда мигрантов, контроль за нарушениями миграционного законодательства;

- подключение различных источников сведений об иностранных трудовых мигрантах, предусмотренных международным опытом;

- создание единой автоматизированной базы данных о трудовых иностранных мигрантах на основе цифровизации и современных ИКТ с обеспечением доступа к ней пользователей, которым она необходима по деловым соображениям;

- постепенное формирование и цифровизация баз данных о полном российском рынке труда с доступом к различным его сегментам – иностранному, территориальному и др.

В итоге приращением научного знания в исследованиях данного параграфа являются, на наш взгляд, следующие моменты:

- разработана укрупненная структурная схема региональных источников информации для учета внешней трудовой миграции, анализ которой позволил выявить, что реально используются, и то не полностью,

только административные и ведомственные источники, информация которых не дополняет друг друга, а служит разным целям;

- выявлены и систематизированы основные проблемы использования информационной базы внешней трудовой миграции (неполный и неточный учёт, изобилие нестыковок между данными разных источников, большие расхождения показателей, возможности «не быть увиденными» миграционным учётом и статистикой, а также искажения, связанные с неофициальной занятостью и повторным счётом), определены направления ее совершенствования с позиции потребности регулирования рынка труда.

2.2 Исследование влияния внешней трудовой миграции на сбалансированность рынка труда территории

Проблему регулирования сбалансированности пропорций рынка труда с учетом внешних трудовых миграционных потоков рассмотрим на примере Воронежской области. Как объект такого исследования область представляется достаточно подходящей: с одной стороны, она определенно обладает миграционной привлекательностью, а с другой, по показателям напряженности на рынке труда (таблица 2.9) достаточно типична.

Таблица 2.9 – Характеристика Воронежской области по показателям напряженности ситуации на рынке труда, 2017 год¹

	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %	Среднее время поиска работы, мес.	Место в РФ по значению признака			
				уровень занятости	уровень безработицы	среднее время поиска работы	доля безработ., ищущих работу 12 мес. и >
РФ	59,5	5,2	7,6	х	х	х	х
ЦФО	61,9	3,2	7,1	х	х	х	х
Воронежская область	56,4	4,3	7,5	60	18	40	48

¹Регионы России. Социально-экономические показатели, 2018: P32 статистический сборник. – Москва : Росстат, 2018. –1162 с.

В то же время на территории области ярко проявляются характерные для рынка труда России диспропорции (таблица 2.10):

- между безработицей в городской и сельской местности - сельская по уровню выше городской (в 2016 году в 2,7 раза, в 2017 году – в 2,4 раза);

- между мужской и женской – среди экономически активного населения уровень женской безработицы на 0,2 – 0,4 проц. пункта выше, чем у мужчин;

- отмечается повышенная молодежная безработица (среди выпускников образовательных организаций в среднем 17,9%, а по программам подготовки специалистов среднего звена – 33,9%), лиц предпенсионного возраста¹.

Для рынка труда Воронежской области характерны также диспропорции в занятости лиц с различным уровнем образования - чем он выше, тем соответственно выше уровень занятости представителей данной категории. Учитывая, что *прибывающие в область иностранные трудовые мигранты в среднем имеют невысокий уровень образования, это осложняет их трудоустройство на заявленные вакансии.*

Весьма значительны *территориальные диспропорции рынка труда* области. По среднегодовым значениям напряженности ситуации на рынке труда в 2018 году 7 муниципальных районов имели показатель от 0,5 и ниже; 18 районов – подавляющее большинство -укладывалось в значения показателя напряженности от 0,6 до 0,9; самая высокая напряженность – от 1,1 до 1,5 - отмечена в 8 районах (Грибановском, Поворинском, Подгоренском, Таловском, Воробьевском, Новоусманском, Петропавловском и Терновском – см. таблицу 2.10, отсортированную по данному показателю). Диапазон средних значений уровня безработицы по районам в 2018 году – от 0,3% до 2,0%.

Характерно, что в последние годы средние значения показателей рынка труда по области в целом и г. Воронежу близки, но при этом значительны различия между районами.

Территориальные диспропорции областного рынка труда обнаруживают очень большие колебания и в погодовой, и в сезонной динамике.

¹Рабочая сила, занятость и безработица в Воронежской области в 2017 году (по материалам выборочного обследования рабочей силы) : статистический бюллетень. – Воронеж : Воронежстат, 2018. – 36 с.

Таблица 2.10 – Основные показатели рынка труда Воронежской области, в среднем за 2018 год, по данным ДТЗН ВО

Районы	Численность безработных, чел.	Количество вакансий, раб.мест.	Уровень регистрируемой безработицы, %	Напряженность на рынке труда, незанятых на одну вакансию
ЛИСКИНСКИЙ	169	1408	0,3	0,2
РАМОНСКИЙ	77	481	0,4	0,2
БОБРОВСКИЙ	104	565	0,5	0,3
НИЖНЕДЕВИЦКИЙ	81	305	0,9	0,3
НОВОВОРОНЕЖСКИЙ	138	656	0,7	0,3
ПАВЛОВСКИЙ	125	619	0,5	0,3
ВЕРХНЕХАВСКИЙ	83	195	0,7	0,5
БУТУРЛИНОВСКИЙ	234	458	1,1	0,6
ОСТРОГОЖСКИЙ	194	367	0,8	0,6
СЕМИЛУКСКИЙ	233	439	0,9	0,6
ХОХОЛЬСКИЙ	80	125	0,6	0,7
ВЕРХНЕМАМОНСКИЙ	82	113	0,9	0,8
КАМЕНСКИЙ	101	133	1,0	0,8
КАНТЕМИРОВСКИЙ	238	307	1,2	0,8
КАШИРСКИЙ	67	97	0,9	0,8
ПАНИНСКИЙ	156	233	1,2	0,8
РЕПЬЕВСКИЙ	59	85	0,8	0,8
ЭРТИЛЬСКИЙ	143	198	1,0	0,8
АННИНСКИЙ	187	236	0,9	0,9
БОГУЧАРСКИЙ	235	274	1,1	0,9
БОРИСОГЛЕБСКИЙ	443	600	1,3	0,9
КАЛАЧЕЕВСКИЙ	179	224	0,7	0,9
НОВОХОПЕРСКИЙ	228	278	1,1	0,9
ОЛЬХОВАТСКИЙ	88	103	0,8	0,9
РОССОШАНСКИЙ	273	356	0,6	0,9
ГРИБАНОВСКИЙ	180	192	1,2	1,0
ПОВОРИНСКИЙ	183	198	1,4	1,0
ПОДГОРЕНСКИЙ	93	106	0,8	1,0
ТАЛОВСКИЙ	174	163	0,8	1,2
ВОРОБЬЕВСКИЙ	106	89	1,3	1,3
НОВОУСМАНСКИЙ	353	281	0,9	1,4
ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ	131	100	1,6	1,4
ТЕРНОВСКИЙ	174	125	2,0	1,5
ВОРОНЕЖ	3848	8887	0,7	0,6
Воронежская обл.	9654	21646	0,8	0,5

Примеры колебаний уровня регистрируемой безработицы по районам области наглядно отражают рисунки 2.6 и 2.7.

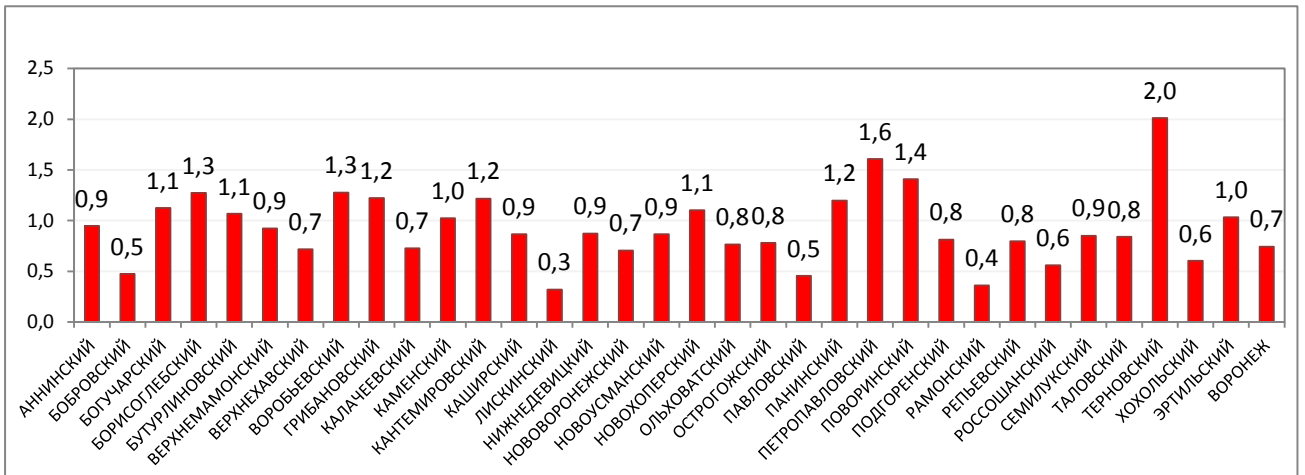

Рисунок 2.6 - Уровень регистрируемой безработицы по муниципальным образованиям области в среднем за 2018 год, %, по данным ДТЗН ВО

Составлено автором

Как видно, в конце февраля 2019 года число районов с уровнем регистрируемой безработицы выше 1,0% выросло с 4-х до 11, а с уровнем не более 0,5% - снизилось до 4-х.

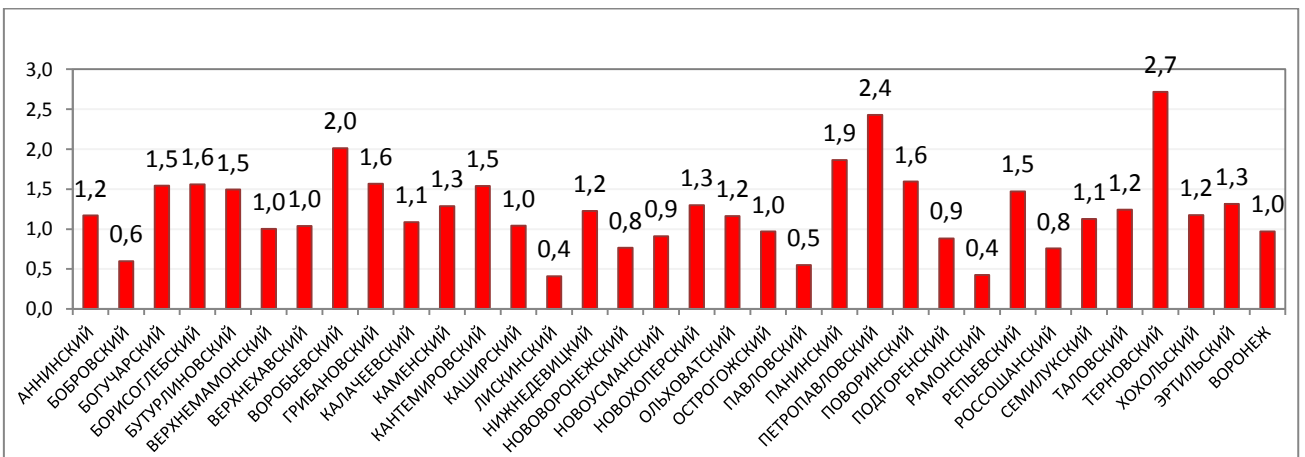

Рисунок 2.7 - Уровень регистрируемой безработицы по муниципальным образованиям области на конец февраля 2019г., %, по данным ДТЗН ВО

Составлено автором

На наш взгляд, интересной и очень наглядной характеристикой сдвигов, постоянно происходящих на рынке труда области, служит рисунок 2.8. Мы проанализировали динамику 4-х показателей (из базовой таблицы 2.10), начиная с июля 2017 года по февраль 2019 года. При этом все муниципальные районы области были дифференцированы на 3 группы по показателю напряженности рынка труда, поскольку он является обобщающим:

- 1 группа – районы с напряженностью не выше значения 0,5;
- 2 группа – с показателем напряженности от 0,6 до 0,9 включительно,
- 3 группа – с напряженностью от 1,0 и выше.

По динамике числа районов в этих группах выстроен график на рисунке 2.8. Оказалось, что состав групп и число районов в них очень изменчивы. Так, на 01.07.2017г. в группе с самой низкой напряженностью на рынке труда было 9 районов, со средней – 11 районов, с наивысшей – 13 районов. На 01.12.2017г. в первой группе стало 6 районов, во второй – 14, в третьей – осталось 13 и т.д. Видно, что в феврале 2019 года ситуация резко усложнилась.

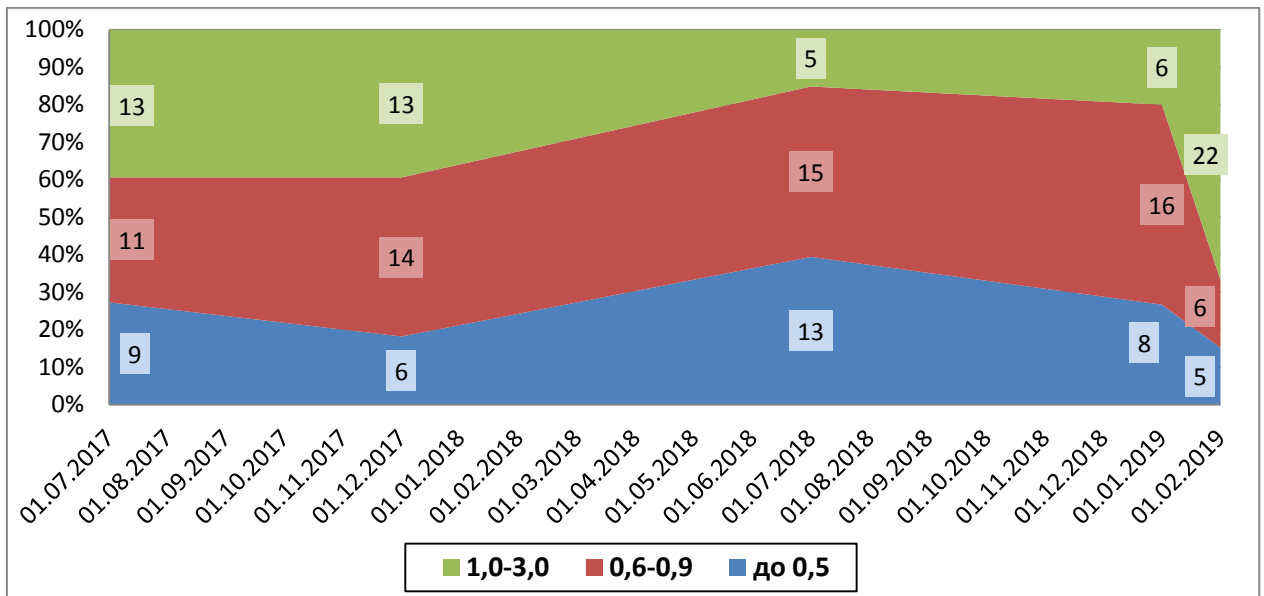

Рисунок 2.8 - Динамика группировки районов области по показателю напряженности ситуации на рынке труда (с выделением 3-х групп районов), по данным ДТЗН ВО

Составлено автором

Выявленная диспропорциональность рынка труда области обусловлена рядом причин, не связанных с политикой внешней миграции; скорее, на неё влияют слабая внутренняя мобильность рабочей силы и сезонные колебания занятости. Но активизация и правильная целевая направленность политики в сфере иностранной трудовой миграции могли бы способствовать смягчению отмеченных диспропорций, и прежде всего через воздействие на

сбалансирование спроса и предложения труда. Переходим к анализу состояния этой пропорции.

Прежде всего, важно отметить, что в спросе на рабочую силу в области основную роль играет город Воронеж. Доля областного центра в банке вакансий, заявляемых работодателями в службу занятости, почти всегда составляет более половины, поэтому регулирующая функция, прежде всего, должна быть реализована здесь. Характерно, что число и доля заявляемых вакансий города Воронежа в общем спросе на рабочую силу постоянно подвержены изменениям, что также свидетельствует о довольно существенных колебаниях данной пропорции рынка труда Воронежской области (таблица 2.11).

Таблица 2.11 – Динамика показателей г. Воронежа в численности безработных и количестве вакансий по области, по данным ДТЗН ВО

	июль 2017г.	конец 2017г.	июль 2018г.	конец 2018г.	февраль 2019г.
Количество заявленных вакансий по г. Воронежу	14426	10274	9833	13015	10326
<i>в % к июлю 2017г.:</i>	<i>100,0</i>	<i>71,2</i>	<i>68,2</i>	<i>90,2</i>	<i>71,6</i>
Доля г. Воронежа в:					
- общем количестве заявленных вакансий по области, %	56,5	51,7	47,3	50,6	56,3
- общей численности безработных по области, %	42,9	42,2	43,8	41,3	41,7

Расчет автора

О состоянии проблемы равновесия спроса и предложения рабочей силы в самом общем виде говорит уже рассмотренный выше показатель напряженности на рынке труда: на протяжении последних лет в регистрируемом секторе рынка труда постоянно существует неудовлетворенный спрос на рабочую силу (пришедший на смену избыточному предложению труда прежних лет), величина которого колеблется, как было показано, по территориям и во времени.

Обратимся к анализу пропорциональности спроса и предложения рабочей силы. Для этого предлагаем и используем в практическом анализе *новый методический прием структурирования отраслевых данных о спросе и предложении труда по 4-м квалификационным группам* (1 - руководители и специалисты высшей квалификации; 2 - специалисты средней квалификации и служащие; 3 - рабочие квалифицированные; 4 - рабочие неквалифицированные). Основанием такой группировки служат данные ОКВЭД. Использование этого метода позволило обнаружить следующее.

В неудовлетворенном спросе работодателей на конец 2017 и 2018 гг.(таблица 2.12):

а) лучше всего выглядит профессиональная группа рабочих неквалифицированных – на них спрос удовлетворяется более других;

б) структура неудовлетворенного спроса нестабильна (напр., на конец 2017г. самой дефицитной была группа квалифицированных рабочих, а в 2018 – специалистов высшей квалификации);

в) из таблицы 2.12 видна разнонаправленность динамики дефицита рабочей силы по годам и группам профессий. Так, в сельском и лесном хозяйстве неудовлетворенный спрос в 2018г. вырос по всем группам, в торговле – только по руководителям и специалистам высшей квалификации, в строительстве – наоборот, по неквалифицированным рабочим, в обрабатывающих производствах – по рабочим квалифицированным и т.д.

г) в то же время анализ позволяет выявить преимущественные отрасли неудовлетворенного спроса на рабочую силу – по мере убывания дефицита это обрабатывающие производства, сельское и лесное хозяйство, торговля, здравоохранение и т.д. (см. также таблицу 2.15).

Объём и структура предложения рабочей силы в регистрируемом секторе рынка труда Воронежской области представлены в таблице 2.13.

Сопоставление спроса и предложения рабочей силы в регистрируемом секторе рынка труда Воронежской области по объёму и основным

Таблица 2.12 – Неудовлетворенный спрос работодателей в рабочей силе на конец 2017 – 2018гг. (по данным ДТЗН ВО)

№ по ОК ВЭД	Вид деятельности по ОКВЭД	Руководители и специалисты высшей квалификации		Специалисты средней квалификации и служащие		Рабочие квалифицированные		Рабочие неквалифицированные		Всего	
		2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018
01.	Сельское, лесное х-во	791	1222	730	1017	786	832	438	600	2745	3671
05.	Добыча полезных иск.	26	22	31	13	156	204	16	25	229	264
10.	Обрабатыв. производ.	700	509	664	224	1515	1928	963	1095	3842	3756
35.	Обеспеч. эл.энерг., газ.	22	23	51	68	212	363	23	18	308	472
36.	Водоснабжение и др.	4	19	5	20	56	93	85	57	150	189
41.	Строительство	290	194	242	80	1286	812	98	748	1916	1834
45.	Торговля опт.ирозн.	391	1482	796	688	340	280	1115	436	2642	2886
49.	Транспорт.и хранен-е	102	100	322	359	550	587	1157	220	2131	1266
55.	Гостиничн. деятельн.	76	145	360	232	66	15	73	35	575	427
58.	Деятельн.винформ.	246	251	10	10	37	33	11	7	304	301
64.	Деят. финанс. и страх.	127	1095	97	624		120	20	4	244	1843
68.	Операц. с недвижим.	28	243	30	331	48	58	87	87	193	719
69.	Деят. профессиональ-я	396	677	221	165	168	103	39	387	824	1332
77.	Админ. деят., услуги	442	926	889	1478	820	46	448	123	2599	2573
84.	Безопасн. военная, пр.	169	236	155	181	90	159	48	34	462	610
85.	Образование	310	342	242	203	49	57	442	489	1043	1091
86.	Здравоохранение	1302	1196	889	798	194	118	134	122	2519	2234
90.	Культура, искусство	127	60	46	59	11	5	21	41	205	165
94.	Деят. общ.организац.	6	7	50	50	16	19	487	14	559	90
97.	Деят. дом.хозяйств						2	2	1	2	3
	Итого	5555	8749	5830	6600	6400	5834	5707	4543	23492	25726
	в %	23,6	34,0	24,8	25,7	27,2	22,7	24,3	17,7	100,0	100,0

Разработано и рассчитано автором

Таблица 2.13 – Предложение на рынке труда Воронежской области (ищущие работу на 1.01.2018г., человек), по данным ДТЗН ВО

№ по ОКВ ЭД	Руководители и специалисты высшей квалификации	Специалисты средней квалификации и служащие	Рабочие квалифицированные	Рабочие неквалифицированные	Всего
01.	587	461	521	172	1741
05.	27	7	65	12	111
10.	576	356	551	364	1847
35.	67	30	88	86	271
36.	9	7	45	117	178
41.	270	40	307	27	644
45.	441	719	242	280	1682
49.	141	159	522	216	1038
55.	76	356	32	36	500
58.	211	14	19	7	251
64.	137	10	0	7	154
68.	67	9	42	25	143
69.	283	138	76	15	512
77.	162	107	175	72	516
84.	279	235	73	15	602
85.	235	228	52	157	672
86.	251	256	136	158	801
90.	82	19	19	7	127
94.	7	20	17	82	126
97.	0	0	0	2	2
Итого	3908	3171	2982	1857	11918
в %	32,8	26,6	25,0	15,6	100,0

Разработано и рассчитано автором

квалификационным группам на начало 2018г. (рисунок 2.9) говорит о серьезной количественной и качественной диспропорции в этой сфере.

В этом секторе рынка, как видно и из данных таблиц 2.14 – 2.15, за последние годы характер диспропорции поменялся: если в 90-е – начале 2000-х годов предложение преобладало над спросом, то сейчас, наоборот, объем заявленного работодателями спроса превышает предложение: в 2017 г. – вдвое, в 2018 – в 2,2 раза.

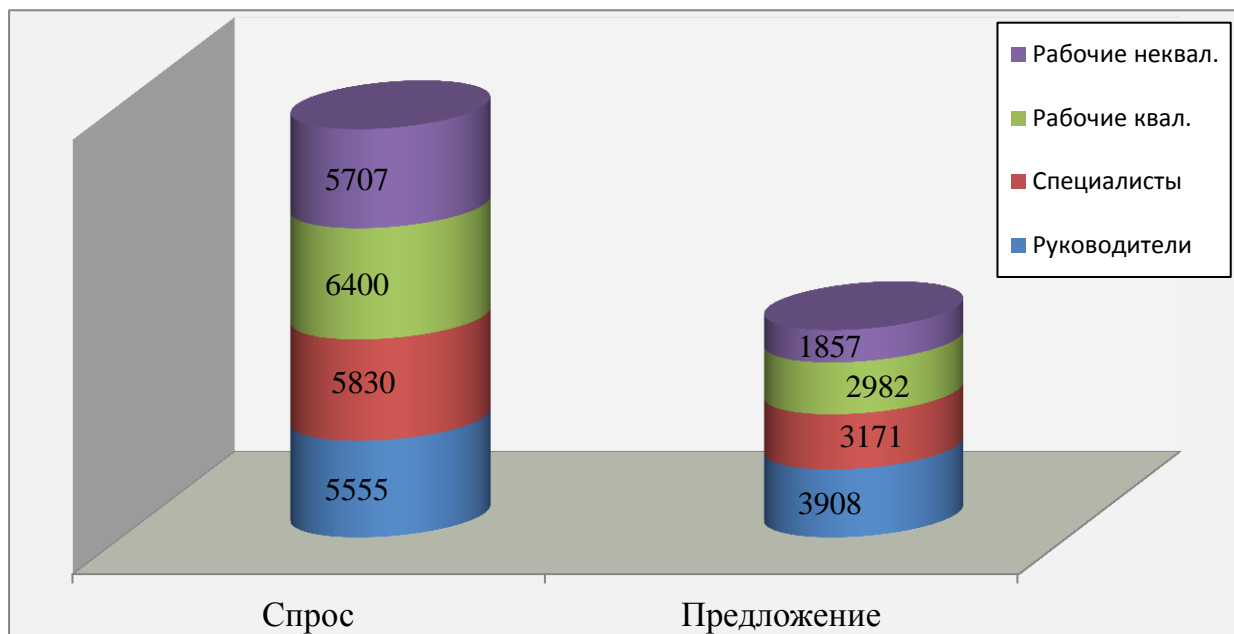

Рисунок 2.9 - Сравнение спроса и предложения рабочей силы по объему и структуре на регистрируемом рынке труда Воронежской области, 2017г., %, по данным ДТЗН ВО

Разработано и рассчитано автором

Таблица 2.14 - Спрос и предложение рабочей силы на регистрируемом рынке труда Воронежской области на 01.01.2019г., по данным ДТЗН ВО

Наименование профессии	Количество на учете:		Количество вакансий	Количество вакансий на 1 стоящего на учете
	всего	безработных		
Рабочие	6225	5260	14138	2,27
в т.ч. подсобные	518	454	2843	5,49
Служащие	5426	4917	11588	2,14
Всего	11651	10177	25726	2,2

Расчет автора

Структурно неудовлетворенный спрос выше по совокупности рабочих профессий (в среднем коэффициент 2,27 в 2018г.), чем по специальностям служащих и специалистов (коэффициент 2,14). Но особенно он велик на неквалифицированных - подсобных рабочих: на одного ищущего работу подсобника приходится 5,49 вакансий.

Таблица 2.15 – Сравнительный анализ трудоустройства иностранных трудовых мигрантов в разрезе профессиональных групп, 2017 - 2018 гг., по данным ДТЗН ВО

Номер по ОК ВЭД	Отрасли, виды деятельности по ОКВЭД	Руководители и специалисты высшей квалификации		Специалисты средней квалификации и служащие		Рабочие квалифицированные		Рабочие неквалифицированные		Всего		Доля отрасли в итоге, %	
		2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018
97.	Деят. дом.хозяйств	8	13	111	321	521	1823	1248	5198	1888	7355	13,9	35,9
41.	Строительство	99	85	56	72	1258	975	756	1665	2169	2797	15,9	13,6
01.	Сельское, лесное х-во	59	60	692	725	212	984	679	548	1643	2317	12,1	11,3
10.	Обработка проиовд-а	8	85	95	102	728	791	817	1015	1748	1993	12,8	9,7
69.	Деят. профессиональная	96	76	225	152	829	692	1336	986	2486	1906	18,3	9,3
45.	Торговля опт.ирозн.	286	213	414	335	332	427	571	796	1603	1771	11,8	8,6
77.	Админ. деят., услуги	44	15	60	101	83	71	267	351	454	538	3,3	2,6
49.	Транспорт.и хранен-е	32	36	32	47	171	225	100	102	335	410	2,5	2,0
55.	Гостиничн. деятельн.	19	35	226	201	32	56	68	88	345	380	2,5	1,9
68.	Операц. с недвижим.	6	21	18	30	34	47	128	178	186	276	1,4	1,3
94.	Деят. общ.организац.	10	12	24	28	12	29	194	161	240	230	1,8	1,1
58.	Деятельн.винформ.	66	59	21	46	1	33	1	61	89	199	0,7	1,0
36.	Водоснабжение и др.	6	6	5	3	79	46	136	108	226	163	1,7	0,8
86.	Здравоохранение	13	20	23	26		4	12	14	48	64	0,4	0,3
85.	Образование	25	10	25	15	2	2	18	14	70	41	0,5	0,2
90.	Культура, искусство	4	7	20	29	1	2	4	1	29	39	0,2	0,2
64.	Финанс. услуги	28	14	2	3					30	17	0,2	0,1
05.	Добыча полезных иск.	2	1			3				5	1	-	-
35.	Обеспеч. эл.энерг., газ.	2	2	1		9	3	1		13	5	-	-
	Итого	913	770	2050	2236	4307	6210	6336	11286	13607	20502	100,0	100,0
	в %	6,7	3,8	15,1	10,9	31,7	30,3	46,5	55,0	100,0	100,0		

Разработано и рассчитано автором

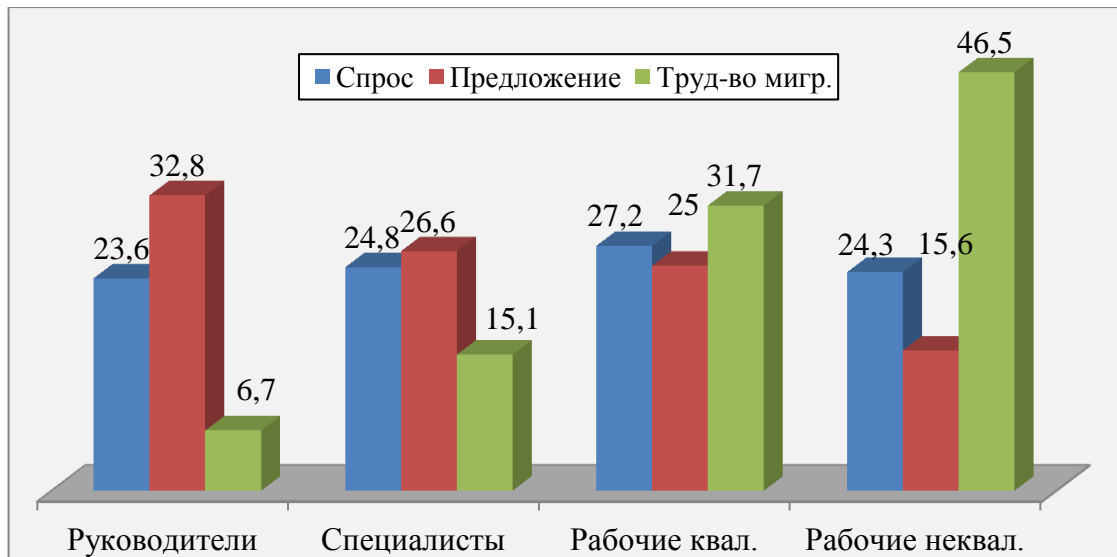

Рисунок 2.10 - Сравнение структуры спроса, предложения рабочей силы и трудоустройства иностранных мигрантов на рынке труда Воронежской области, %

Разработано и рассчитано автором

Как же в этих условиях диспропорциональности рынка труда обеспечивается занятость иностранной рабочей силы? Анализ численности и структуры трудоустройства иностранных трудовых мигрантов за 2017 – 2018 гг. в разрезе профессиональных групп (таблица 2.14 и рисунок 2.10) позволяет выявить следующие тенденции.

Прежде всего, обращает на себя внимание большой количественный рост итогового показателя трудоустройства: в 2018г. 20502 чел. против 13607 чел. в 2017г., или на 50,7% больше. Основная доля этого прироста приходится на деятельность домохозяйств, или группу физических лиц, использующих труд мигрантов (рост почти в 4 раза - с 1888 чел. до 7355 чел.). Объяснение этого феномена связано не столько с улучшением работы областных структур по трудоустройству иностранцев, сколько с повышением контроля за предоставлением физическими лицами уведомлений о привлечении иностранных работников к труду в своих хозяйствах.

С поправкой на качество учёта (около 5,5 тыс. недоучтенных иностранцев) показатели трудоустройства мигрантов за рассматриваемые годы близки, сдвиги в их структуре невелики. При этом вырисовывается

чёткая картина профессиональных и отраслевых приоритетов трудоустройства внешних мигрантов.

Как видно, в 2017 году около, а в 2018 году более половины мигрантов нашли работу по неквалифицированным рабочим профессиям, почти каждый третий – по профессиям квалифицированных рабочих. Итого, 80 – 85 процентов иностранных мигрантов занимают рабочие вакансии. В качестве специалиста средней квалификации или служащего трудоустроился каждый седьмой - десятый и только около 4 – 7 процентов - на вакансии специалистов высокой квалификации или руководителей.

В отраслевом разрезе (таблица 2.16) в 2018г. высокую долю - почти 36% - составило трудоустройство мигрантов в домашних хозяйствах с применением наёмного труда; в 2017г. было практически то же самое, но не сработал учёт. На втором и третьем местах оказались строительство (15,9 - 13,6%) и сельское и лесное хозяйство (12,1 - 11,3%). Далее по вкладу следуют обрабатывающие производства, профессиональная деятельность по ОКВЭД и торговля. Вклад остальных отраслей в занятость иностранных мигрантов незначителен или исчезающе мал.

Сравнение структуры неудовлетворенного спроса на рабочую силу со структурой трудоустройства мигрантов (таблица 2.15. рисунок 2.10), а также с предложением российской рабочей силы обнаруживает явно выраженную диспропорциональность между всеми тремя сравниваемыми позициями. Учитывая изложенное, специалистами службы занятости области с участием автора данного диссертационного исследования ежегодно формируется *прогноз потребности в иностранной рабочей силе в разрезе конкретных профессий и специальностей* («Приложение 3») с целью смягчения выявленных диспропорций.

Методический подход к разработке этого прогноза предложен нами и - в самом общем виде - основан на анализе соотношения между а) количеством заявляемых работодателями в областную службу занятости вакансий, б) численностью обратившихся в службу занятости российских граждан,

нуждающихся в трудоустройстве и в) остатком вакансий, не заполняемых отечественными претендентами на трудоустройство¹. Анализ проводится в разрезе основных профессий и видов деятельности, соотносится с практикой миграционного учета, в т.ч. по основаниям трудоустройства.

Таблица 2.16 – Сравнительный анализ отраслевой структуры неудовлетворенного спроса рабочей силы и трудоустройства иностранных мигрантов в области, по данным ДТЗН ВО

Неудовлетворенный спрос				Трудоустроено иностранцев			
№	Отрасли	2017	2018	№	Отрасли	2017	2018
10.	Обработка производ.	3842	3756	97.	Деят. дом.хозяйств	1888	7355
01.	Сельское, лесное х-во	2745	3671	41.	Строительство	2169	2797
45.	Торговля опт.ирозн.	2642	2886	01.	Сельское, лесное хоз.	1643	2317
77.	Админ. деят., услуги	2599	2573	10.	Обработка производст.	1748	1993
86.	Здравоохранение	2519	2234	69.	Деят. профессион-ая	2486	1906
64.	Деят. финансов.и стр.	244	1843	45.	Торговля опт.ирозн.	1603	1771
41.	Строительство	1916	1834	77.	Админ. деят., услуги	454	538
69.	Деят. профессион-ая	824	1332	49.	Транспорт.и хранен-е	335	410
49.	Транспорт.и хранен-е	2131	1266	55.	Гостиничн. деятельн.	345	380
85.	Образование	1043	1091	68.	Операц. с недвижим.	186	276
68.	Операц. с недвижим.	193	719	94.	Деят. общ.организац.	240	230
84.	Безопасн. военная, пр.	462	610	58.	Деят. в обл. информ.	89	199
35.	Обеспеч. эл.энерг., газ	308	472	36.	Водоснабжение, утил.	226	163
55.	Гостиничн. деятельн.	575	427	86.	Здравоохранение	48	64
58.	Деятельн.винформ.	304	301	85.	Образование	70	41
05.	Добыча полезных иск.	229	264	90.	Культура, искусство	29	39
36.	Водоснабжение и др.	150	189	64.	Деят. финанс. и страх.	30	17
90.	Культура, искусство	205	165	35.	Обеспеч. эл.энерг., газ	13	5
94.	Деят. общ.организац.	559	90	05.	Добыча полезных иск.	5	1
97.	Деят. дом.хозяйств	2	3				

Разработано и рассчитано автором

Вместе с тем, рисунок 2.10 обнаруживает: *структура профессиональной занятости мигрантов противоположна структуре предложения труда россиян*, что может быть положительным эффектом регулирования.

Рассмотрение структуры занятости иностранных работников с учётом сферы деятельности, профессиональных групп, а также оснований трудоустройства (по патенту и др. основаниям – таблица 2.17) позволяет

¹Колесникова О. А. Расчет потребности субъекта Российской Федерации в иностранных работниках / О. А. Колесникова, А. А. Панкратьев // Вестник Воронежского института высоких технологий, 2016. – № 4(19). – С. 171–177.

Таблица 2.17 – Анализ структуры трудоустройства иностранных мигрантов по сферам деятельности, профессиональным группам и основаниям, 2018 г., чел., по данным ДТЗН ВО

Номер сферы деят. по ОКВЭД	Основания трудоустройства	Руководители и специалисты высшей квалификации	Специалисты средней квалификации и служащие	Рабочие квалифицированные	Рабочие неквалифицированные	Суммарный итог	«Основания» в долях
01.	Всего	60	725	984	548	2317	
	в т.ч. на основании ПАТЕНТА	9	656	818	463	1946	0,839879
	по иным законным основаниям	51	69	166	85	371	0,160121
05.	Всего	1				1	
	в т.ч. на основании ПАТЕНТА	1				1	
10.	Всего	85	102	791	1015	1993	
	в т.ч. на основании ПАТЕНТА	12	34	472	837	1355	0,67988
	по иным законным основаниям	73	68	319	178	638	0,32012
35.	Всего	2		3		5	
	в т.ч. по иным законным основаниям	2		3		5	
36.	Всего	6	3	46	108	163	
	в т.ч. на основании ПАТЕНТА	1	3	38	103	145	
	по иным законным основаниям	5		8	5	18	
41.	Всего	85	72	975	1665	2797	
	в т.ч. на основании ПАТЕНТА	13	42	591	1531	2177	0,778334
	по иным законным основаниям	72	30	384	134	620	0,221666
45.	Всего	213	335	427	796	1771	
	в т.ч. на основании ПАТЕНТА	29	76	231	602	938	0,529644
	по иным законным основаниям	184	259	196	194	833	0,470356
49.	Всего	36	47	225	102	410	
	в т.ч. на основании ПАТЕНТА	2	20	56	84	162	0,395122
	по иным законным основаниям	34	27	169	18	248	0,604878
55.	Всего	35	201	56	88	380	
	в т.ч. на основании ПАТЕНТА	1	52	18	43	114	0,3

	по иным законным основаниям	34	149	38	45	266	0,7
58.	Всего	59	46	33	61	199	
	в т.ч. на основании ПАТЕНТА	4	1	28	59	92	
	по иным законным основаниям	55	45	5	2	107	
64.	Всего	14	3			17	
	в т.ч. по иным законным основаниям	14	3			17	
68.	Всего	21	30	47	178	276	
	в т.ч. на основании ПАТЕНТА		7	23	127	157	
	по иным законным основаниям	21	23	24	51	119	
69.	Всего	76	152	692	986	1906	
	в т.ч. на основании ПАТЕНТА	8	124	672	887	1691	0,887198
	по иным законным основаниям	68	28	20	99	215	0,127144
77.	Всего	15	101	71	351	538	
	в т.ч. на основании ПАТЕНТА	1	50	34	258	343	0,637546
	по иным законным основаниям	14	51	37	93	195	0,362454
85.	Всего	10	15	2	14	41	
	в т.ч. на основании ПАТЕНТА	2	1		2	5	
	по иным законным основаниям	8	14	2	12	36	
86.	Всего	20	26	4	14	64	
	в т.ч. на основании ПАТЕНТА	2	1			3	
	по иным законным основаниям	18	25	4	14	61	
90.	Всего	7	29	2	1	39	
	в т.ч. на основании ПАТЕНТА	1	4			5	
	по иным законным основаниям	6	25	2	1	34	
94.	Всего,	12	28	29	161	230	
	в т.ч. на основании ПАТЕНТА	1	2	10	126	139	
	по иным законным основаниям	11	26	19	35	91	
97.	Физ. лицо	13	321	1823	5198	7355	
	в т.ч. на основании ПАТЕНТА	4	178	1402	4558	6142	0,835078
	по иным законным основаниям	9	143	421	640	1213	0,164922
	Итого	770	2236	6210	11286	20502	

Разработано и рассчитано автором

выявить дополнительные тенденции:

- в большинстве отраслей преобладающим основанием для трудоустройства иностранцев является покупка патента;

- в этих отраслях доля мигрантов, нашедших работу на основании патента, существенно колеблется: от 89% (деятельность профессиональная), 84% (сельское и лесное хозяйство) до 52% (торговля);

- трудоустройство по другим основаниям преобладает в отраслях с меньшим или даже малым участием мигрантов: 61% (транспорт), 70% (гостиничное хозяйство), 54% (деятельность в области информации и связи) и т.п. *Эти особенности следует учитывать при регулировании оснований трудоустройства.*

Из проведенного анализа напрашивается целый ряд нелёгких для экономики области и миграционной политики выводов.

1) Структура неудовлетворенного спроса работодателей *свидетельствует о весьма неопределённой и несвоевременной структуре экономики области*, с уклоном в сельское хозяйство и торговлю. Даже с учетом того, что заявленный спрос на рабочую силу значительно ниже реального, вряд ли это существенно искажает отраслевую структуру представленного нами дефицита кадров. Добавим, что 474,4 тыс. трудоспособных жителей Воронежской области (23,7% численности населения) в 2017 году были заняты производством товаров для собственного использования¹ – и это в 21 веке!

2) *Трудоустройство иностранных мигрантов в существующем виде усугубляет и консервирует несвоевременную структуру экономики области*, поскольку половина иностранцев, а – с учётом статистических погрешностей – может быть и больше, «оседает» секторе домашних хозяйств с мелкотоварным или полунатуральным производством.

3) Труд каждого второго иностранного мигранта используется в его

¹Рабочая сила, занятость и безработица в Воронежской области в 2017 году (по материалам выборочного обследования рабочей силы) : статистический бюллетень. – Воронеж : Воронежстат, 2018. – 36 с.

личных интересах, но не в интересах экономики области. Следовательно, действующая миграционная политика недостаточно обеспечивает согласование интересов трудовых мигрантов с интересами принимающей территории.

4) Разрабатываемый органами занятости прогноз потребности области в иностранной рабочей силе не отражается на структуре приёма иностранцев, слабо влияет на совершенствование структуры их отраслевого и профессионального трудоустройства. В действующих условиях отсутствует механизм повышения роли и доли мигрантов в обеспечении экономики квалифицированными современными кадрами.

Между тем, проведенный в 2018 году под нашим руководством опрос работодателей по данной проблеме свидетельствует об их желании и возможностях несколько изменить ситуацию с занятостью иностранцев.

Опросом было охвачено 238 работодателей 15 отраслей и видов деятельности по классификации ОКВЭД, причем наиболее полно представлены основные отрасли занятости иностранцев. Каждый второй респондент представляет малое предприятие, около 40% - средние и 12% - крупные, что также соответствует реалиям. «Анкета работодателя, привлекающего иностранных граждан к трудовой деятельности на территории Воронежской области», разработана нами и с обработанными результатами опроса приведена в **«Приложении 4»**.

Опрошенные дали экономическую оценку состоянию своих предприятий: 36,1% назвали его хорошим, основная масса (58,0%) – средним и лишь 5,9% - плохим. Около половины заявили о недостаточной укомплектованности этих предприятий рабочей силой: для 12,5% из них - на 50% или менее того, а для 37,3% - порядка 75%.

Качественную структуру имеющихся на этих предприятиях вакантных рабочих мест характеризует рисунок 2.11. Как видно, треть предприятий всегда имеет вакансии рабочих, причём и высокой квалификации, у 15% всегда имеются вакансии специалистов, а руководителей – менее чем у 5%.

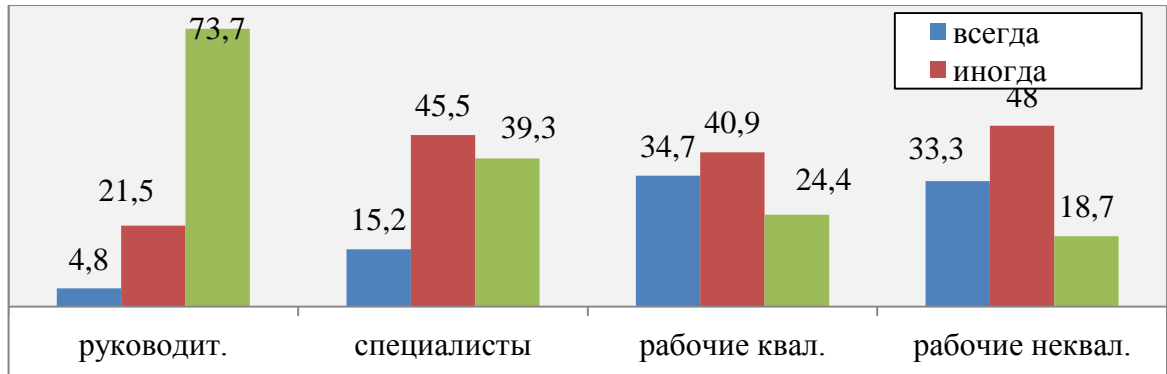

Рисунок 2.11 - Наличие вакансий для работников, % к числу ответивших
Составлено и рассчитано автором

Таким образом, опросом подтверждается, что неудовлетворенный спрос работодателей разнообразен по структуре; для его смягчения требуется привлечение на рынок труда работников разного уровня квалификации – преимущественно малоквалифицированный труд привлекаемых иностранцев проблемы не решит.

Более четверти опрошенных работодателей никогда не обращались в службу занятости за помощью в подборе рабочей силы. Основными причинами неудач названы профессиональные или квалификационные несоответствия претендентов требованиям работодателя, а также их неподходящие личные качества (рисунок 2.12).

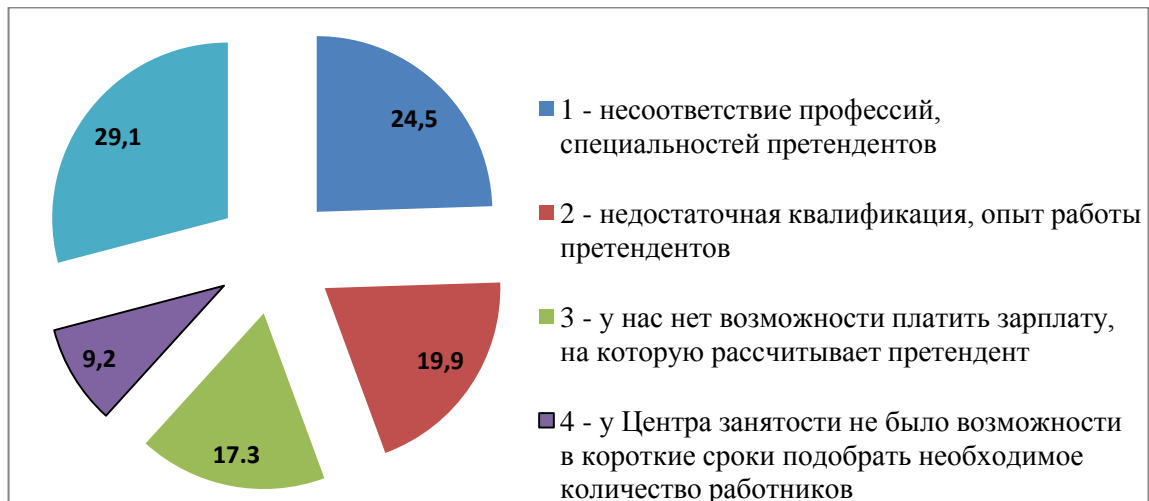

Рисунок 2.12 - Названные работодателями причины неудач с подбором кадров службой занятости, % к числу ответивших

Составлено и рассчитано автором

Интересен с точки зрения перспектив вопрос, в качестве кого, привлекается иностранная рабочая сила. Как видно (рисунок 2.13), чем выше квалификационная группа требуемых работников, тем ниже шанс мигрантов быть привлеченными к работе.

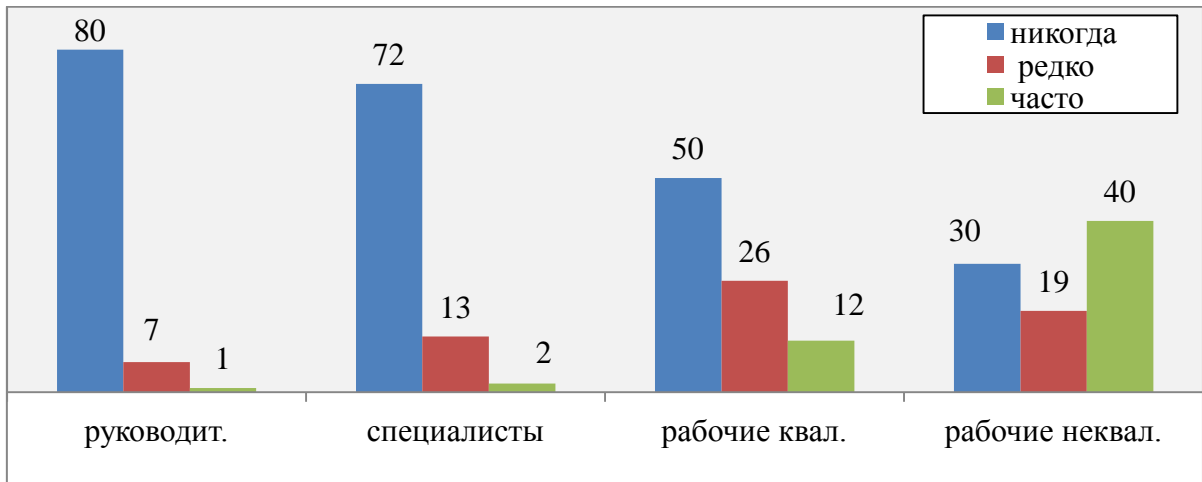

Рисунок 2.13 - Использование различных категорий иностранных мигрантов опрошенными работодателями, в % к числу ответивших на вопрос

Составлено и рассчитано автором

Положение может измениться с развитием уреспондентовсфер деятельности. В связи с этим 27% (рисунок 2.14) *заявили о своих намерениях увеличить численность персонала*. Эта тенденция должна быть уточнена, конкретизирована и учитываться при прогнозировании занятости.

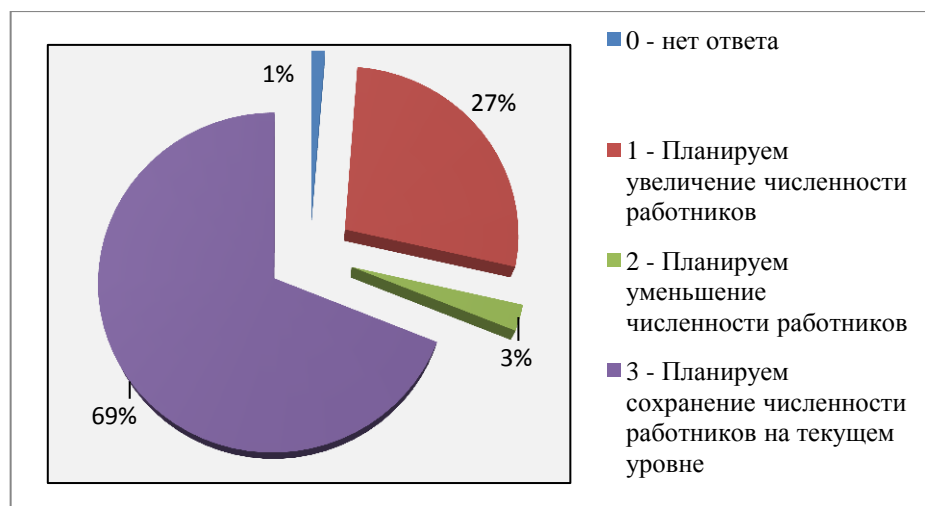

Рисунок 2.14 - Планируемые перспективы развития предприятия респондента на ближайшие три года

Составлено и рассчитано автором

Воронежским работодателям был также задан вопрос, по каким причинам они заинтересованы в привлечении к трудовой деятельности иностранных граждан (рисунок 2.15) Первые два места в рейтинге ответов связаны с качествами внешних мигрантов как работников (работают хорошо, исполнительны, трудолюбивы). Каждый пятый – шестой причиной найма иностранцев назвал нехватку российских кадров, а 6,3% - низкую квалификацию последних. Лишь каждого 8-го респондента привлекает относительная дешевизна труда мигрантов.

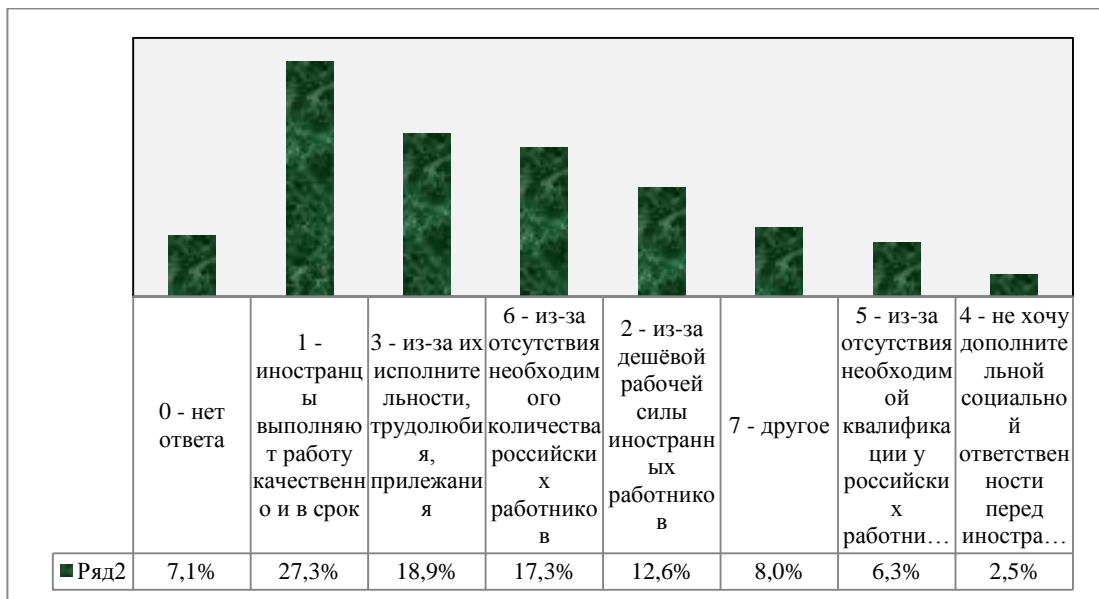

Рисунок 2.15 - Основные причины найма мигрантов в области

Составлено и рассчитано автором

Характерно, что при недостатке рабочей силы 42,4% работодателей изъявили готовность повысить зарплату работникам. Это говорит о наличии у многих из них резервов по оплате труда, а также о стремлении к смягчению дефицита кадров за счет собственных усилий.

Подводя итог, отметим следующие элементы научной новизны, содержащиеся в проделанном анализе влияния трудоустройства внешних мигрантов на пропорциональность рынка труда области:

- предложен новый методический прием структурирования данных о спросе и предложении рабочей силы по 4 профессиональным группам, использование которого в анализе пропорций занятости и трудоустройства

мигрантов на рынке труда Воронежской области позволило выявить объем и структуру устойчивого неудовлетворенного спроса на рабочую силу (в том числе не только по группам профессий квалифицированного, но и неквалифицированного труда);

- обоснован вывод об ограниченных возможностях влияния внешней трудовой миграции при действующей миграционной политике на сбалансирование пропорций рынка труда и определены векторы ее совершенствования в направлении повышения сбалансированности спроса и предложения рабочей силы с большей ориентацией на квалифицированную.

2.3. Методический подход к определению вклада иностранных трудовых мигрантов в экономическое развитие территории и ее рынок труда

Рациональный подход к исследованию и использованию внешней трудовой миграции предопределяет целесообразность определения ее вклада в развитие принимающей территории, в том числе ее рынка труда. В нашей стране работа в этом направлении ведется давно, и сегодня можно говорить о двух ее аспектах: научно-методическом и практическом.

Знакомство с публикациями по данной теме С.С. Бирюковой, С.В.Рязанцева, А.С. Чернова, А.В. Васильева и др. авторов¹ говорит о том, что существуют разные методические подходы к решению этого вопроса. В основном возможность оценки вклада миграции в экономику территории рассматривается опосредованно – через влияние миграционных процессов на трудовые ресурсы. С таким оценочным показателем можно согласиться, потому что иностранные трудовые мигранты пополняют совокупную рабочую силу территории, на которой работают. Некоторые авторы

¹Рязанцев С. В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты / С. В. Рязанцев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – Москва, 2016. – № 2(22). – С. 16–28.

используют для оценки факторный анализ, что тоже правомерно, но, на наш взгляд, не вполне достигает цели. На основе такого подхода большинством исполнителей определяется теснота связи каких-либо сторон миграционного процесса с факторами, выбранными для анализа, выявляются главные, наиболее действенные факторы, но не сам вклад. Авторы ряда публикаций ограничиваются только общими соображениями, не конкретизируя их методическими разработками.

Безусловный интерес представляют оценки и предложения известного специалиста по вопросам миграции С.В. Рязанцева, изложенные в 2016 г. в статье на данную тему. Автор справедливо указывает, что наличие в стране большого количества «неучтенных» иностранных мигрантов не позволяет точно оценить вклад рассматриваемой категории лиц в экономику. Поэтому он, во-первых, привязывает расчёты к так называемым документированным трудящимся-мигрантам, а во-вторых, делает некую поправку на объёмы недокументированной миграции в собственной оценке.

В таблице 2.18, представляющей собой итоговую выдержку из расчетов С.В. Рязанцева, содержатся два показателя оценки вклада документированных мигрантов: 1й - в численность занятых и 2й - в ВВП Российской Федерации.

Таблица 2.18 - Оценка вклада документированных трудящихся-мигрантов в экономику Российской Федерации в 1995–2013 гг.¹

Год	Численность разрешений на работу и патентов, тыс. ед.	Общая численность занятых в экономике, тыс. человек	Доля документированных трудящихся-мигрантов в численности занятых, %	ВВП в постоянных ценах 2008 г., млрд. руб.	Вклад трудящихся-мигрантов в ВВП в пост.ценах 2008г., млрд. руб.
1995	281	64149	0,44	22908,3	100,8
2013	2230	71391	3,12	43447,6	1355,6
Рост, раз	7,9	1,1	7,1	1,9	13,4

¹Рязанцев С. В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты / С. В. Рязанцев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – Москва, 2016. – № 2(22). – С. 16–28.

Из приведенных данных за 18 летний период следует, что с упрощением доступа внешних мигрантов на российский рынок труда (число разрешений на работу и патентов увеличилось в 7,9 раз) общая численность занятых в экономике РФ работников возросла лишь на 10%, тогда как доля мигрантов в их массе – в 7,1 раза (почти пропорционально росту числа разрешительных документов). При этом вклад мигрантов в производство ВВП увеличился в 13,4 раза – темпом почти вдвое большим, чем их вклад в занятость. Аналогичным образом С.В. Рязанцев оценивает вклад трудящихся-мигрантов в отрасли экономики Российской Федерации, оценивая его как высокий. Не потеряли своей актуальности предлагаемые им три метода оценки вклада трудовой миграции: 1й - через занятость и ВВП, что показано выше; 2й - через доходы от финансовой деятельности миграционной инфраструктуры (продажа разрешительных документов трудящимся-мигрантам и работодателям, на работодателей); 3) - через потребление товаров и услуг. Последнее очень важно, но возможно лишь косвенным путём.

Предложенные С.В. Рязанцевым методы позволяют производить комплексную оценку вклада мигрантов в экономику, применимы к любому территориальному разрезу (РФ в целом, регионам), но для практического использования они должны быть переведены в методичку. Причем очень важно, чтобы она обеспечивала единство подходов в оценке для всех территорий, иначе не будет соблюдаться сопоставимость результатов.

С точки зрения демонстрации сложностей в решении данного вопроса наиболее характерной представляется история с «Методикой оценки эффективности использования иностранной рабочей силы» Минтруда РФ¹, действовавшей в сфере его юрисдикции в 2007 – 2014гг. С 2014 года, как отмечалось выше, использование иностранной рабочей силы в России в основном было переведено на патентную систему, в результате чего

¹Об утверждении методики оценки эффективности использования иностранной рабочей силы : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, от 17 сентября 2007 г. № 604.– URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73827/.

разрешение на работу стали выдаваться только иностранным гражданам, прибывающим в РФ на основании визы. Поэтому рассчитанная на данный документ методика была отменена, а новой Минтруда не ввел. С 2014 года каждый регион РФ действует в данной проблемной области по своему усмотрению.

При этом остался не решённым в научно-методическом плане, особенно с позиции единого подхода в стране, вопрос о том, какие категории иностранцев следует относить к иностранной рабочей силе при оценке вклада в развитие территории. Теоретически не подлежит сомнению, что необходимо учитывать все их категории. Однако на практике сделать это непросто из-за различия действующих подходов к учёту.

Кроме того, нам представляется, что в утратившей силу методике Минтруда от 17 сентября 2007 г., взятой за основу многими регионами, объединены два разных понятия: определение вклада ИРС в экономику территории и оценка эффективности от использования ИРС.

Как известно, под экономической эффективностью принято понимать обеспечение максимально возможных результатов той или иной деятельности при рациональном использовании задействованных ресурсов - трудовых, финансовых, материальных, научно-технических, информационных и др. Т.е. затраты ресурсов сравниваются с полученными результатами, причем, как правило, в стоимостном выражении. Социально-экономическая эффективность рассматривается через влияние используемых факторов на развитие личности работников, их профессиональную реализацию, усиление творческой активности, гармонизацию условий жизнедеятельности и т.п.

В экономической науке нет единого понятия «вклад», но словари предлагают его толкование как взнос, пожертвование, пай (доля), инвестиция, достижение. Исходя из этого, с позиции экономического смысла, определим понятие «*вклад внешней миграции в развитие территории*» как

совокупный доленой взнос от результатов деятельности мигрантов, *инвестируемый* в развитие территории *автоматически или в соответствии с законодательством* и выступающий *в любых формах*.

Так, внешние трудовые мигранты автоматически становятся частью трудовых ресурсов региона, являются иностранным сегментом потребителей товаров и услуг. Результат их трудовой деятельности автоматически вливается в состав совокупного продукта территории, а часть полученных доходов они по закону уплачивают в виде налогов в бюджет. Этот совокупный результат действительно является инвестицией, так как длительно используется в экономике, многократно принося постепенно затухающий доход. Из такого подхода очевидно, что форма вклада может быть трудовой, материальной, денежной и др.

Вышерассмотренный подход С.В. Рязанцева предполагает определение как раз вклада миграции, тогда как методика министерства была ориентирована на расчёт социально-экономического эффекта, поскольку предписывала соизмерение вклада с затратами при учёте действия некоторых социальных факторов.

В Воронежской области нами была разработана и ведена в действие приказом департамента труда и занятости населения от 23.06.2015 №283 «Методика оценки эффективности использования иностранной рабочей силы, вклада иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в социально-экономическое развитие Воронежской области». Данная методика действует в области уже пятый год. Она включает 4 раздела, три группы показателей, учитывающих влияние иностранных работников на социально-экономическое развитие, доходы и расходы бюджета области, связанные с привлечением иностранной рабочей силы, и рынок труда. 10 разработочных Приложений методики рассылаются в государственные структуры области, отвечающие за учёт тех или иных показателей. Итогом работы является Приложение 11, структура которого с заключением применительно к 2017 году представлена в таблице 2.18.

Таблица 2.18 - Результаты оценки эффективности использования ИРС, вклада иностранных работников в социально-экономическое развитие Воронежской области в 2017 году, по данным ДТЗН ВО

№ п.	Основные показатели	Вывод об эффективности использования иностранных работников
3.1.	Влияние иностранных работников на социально-экономическое развитие, доходы и расходы бюджета Воронежской области, связанные с привлечением иностранных работников	
3.1.1.	Влияние иностранных работников на социально-экономическое развитие Воронежской области	<p>В 2017 году объём привлечения ИРС сопоставим с 2016 г. и составляет 21399 человек (из них 79% - на основании патента). 60,6% от общего количества иностранных работников, получивших патент, работали у физических лиц - в частных подворьях, личных подсобных хозяйствах. Численность трудоустройства иностранных работников, пребывающих в области на основании визы, снизилась до 13 человек.</p> <p>Доля инвестиционных проектов, реализация которых невозможна без привлечения ИРС, снизилась на 12,4 п.п. (завершение некоторых проектов; квалифицированным специалистам выдано разрешений на работу на 24,7% меньше, чем в 2016 году.</p> <p>В 2017 году на 26,4% увеличился вклад ИРС в производство товаров и услуг, составив 17021,5 млн. руб. (расчётная величина). Драйверами роста выступили: сельское хозяйство – прирост 38,0%; оптовая и розничная торговля – прирост 136,0%.</p>
3.1.2.	Влияние иностранных работников на доходы и расходы бюджета Воронежской области, связанные с привлечением иностранных работников	<p>Объём НДФЛ, полученный с фонда заработной платы ИРС, в 2017 году увеличился по отношению на 10,6%, и составил 645,76млн. рублей (в том числе 401млн. руб. - от уплаты фиксированных авансовых платежей лицами, работавшими на основании патента).</p> <p>В то же время, расходы бюджета Воронежской области, связанные с пребыванием иностранных граждан и членов их семей, увеличились на 22,3% (в основном за счёт роста на 21,6% бюджетных расходов на содержание и обучение детей иностранных граждан)</p> <p>Доходы бюджета от привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан превышают соответствующие расходы в 2,1 раза.</p>
3.2.	Влияние иностранных работников на основные показатели рынка труда Воронежской области	
3.2.1.	Доля иностранных работников в численности занятых в Воронежской области	<p>Доля ИРС в численности занятых в экономике региона в 2017 году в целом не изменилась и составила 1,9%.</p> <p>Число трудоустроенных иностранных граждан составило 21399 человек (в том числе на основании: патентов у юридических лиц - 6641 чел., у физических лиц - 10254 чел.; разрешений на работу – 55 чел.; по иным законным основаниям (РВП, ВнЖ, свидетельство о временном убежище, свидетельство участника Государственной программы переселения соотечественников и др.) – 4449 чел.</p>
3.2.2.	Динамика привлекаемых	Рост численности работавшей в 2017г. ИРС до 104,9% (за счёт роста на 11,8% числа

	иностранных работников в сопоставлении с динамикой занятости	работавших на основании патента не оказал негативного влияния на динамику занятости населения области (выросла до 101,1%). Объём привлечения в область иностранной рабочей силы сопоставим по годам и незначительно колеблется вокруг цифры 20 тыс. человек. Все это свидетельствует о стабильности как на региональном рынке труда, так и на рынке труда иностранных граждан.
3.2.3.	Влияние иностранных работников на напряженность рынка труда	Число заявленных работодателями за 2017г. вакансий увеличилось на 49,2% - до 229370 ед. Драйверами роста являются обрабатывающие производства, строительство, торговля, образование. Уровень общей безработицы на 0,2п.п. снизился - до 4,3%, а число безработных в расчете на одного иностранного работника стабильно составляло 2 человека. Привлечение ИРС не оказывает негативного влияния на напряженность на рынке труда.
3.2.4.	Влияние иностранных работников на уровень оплаты труда	Расчётная величина среднемесячной заработной платы иностранных работников в 2017г. составила 19342 руб. (прирост на 5,3%), при среднемесячной зарплате российских граждан 28399,4 руб. (ее прирост - на 6,1%), что свидетельствует об отсутствии понижающего воздействия оплаты труда иностранных работников на ее общий уровень в области.
3.2.5.	Степень вовлечения иностранных работников в неформальные экономические отношения	В 2017г. улучшились соотношения: - числа прибывающих в область зарегистрированных трудовых мигрантов с числом разрешений и патентов на работу, выданных иностранцам - увеличилось в 1,7 раза; - числа выданных разрешений на работу с числом уведомлений работодателей о найме иностранных работников - составило 56,6%; - числа копий трудовых или гражданско-правовых договоров на выполнение работ (оказание услуг) иностранными гражданами с числом выданных иностранцам патентов на работу – составили 71,6%, рост к 2016 году на 24,2 п.п. Это свидетельствует о снижении масштабов неформальной занятости иностранцев.
3.2.6.	Уровень безопасности условий труда	В 2017 году отсутствовали случаи производственного травматизма со смертельным исходом среди иностранных работников.
3.3.	Влияние иностранных работников на криминогенную обстановку на территории Воронежской области - количество административных правонарушений иностранцев выросло за год на 5,4%, но снизилось на 24,2% число совершённых иностранными гражданами уголовных преступлений.	
ИТОГОВОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ: по итогам анализа показателей привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан в Воронежской области в 2017 году в целом оценивается как эффективное , чем подтверждается обоснованность их привлечения к трудовой деятельности по количественному составу и квалификационным группам.		

Разработано и составлено автором

Рассматриваемая методика на момент её введения в действие и первое время соответствовала своему назначению. Позитивная её оценка обусловлена тем, что она распространена на все категории иностранных трудовых мигрантов и имела комплексный характер, включая в анализ социальный аспект. Однако современный взгляд на проблему побуждает принять меры по её совершенствованию. К недостаткам действующей методики мы склонны отнести её смешанный, т.е. не вполне определённый её характер, слишком большое число показателей – индикаторов, ориентацию на устаревшую ограничительную практику привлечения иностранных мигрантов только в те сегменты рынка труда, куда не идут отечественные работники; в ней не предусмотрена оценка влияния на величину вклада профессионально-квалификационной структуры иностранной рабочей силы.

Исходя из необходимости устранения этих недостатков, обеспечения большего соответствия методики современным задачам считаем необходимым внести в неё следующие изменения.

Прежде всего, целесообразно *устранить двойственность* действующей методики. Включенные в нее элементы оценки эффективности использования иностранной миграции имеет смысл дополнить и включить в разработку специализированного методического документа.

В *содержании* методики считаем необходимым выделить два раздела, дополнив их недостающими специфическими показателями.

Раздел 1 – Вклад иностранной рабочей силы в развитие рынка труда области:

1.1. в трудовые ресурсы – их пополнение за счёт прибывших на территорию области иностранных трудовых мигрантов, рассматриваемое в двух аспектах – количественном и качественном (структурном);

1.2. в совокупную рабочую силу, занятую на территории области – за счёт её пополнения трудоустроенными иностранными работниками (учёт ведется так же в двух аспектах);

Таблица 2.19 – Расчёт величины вклада

Базовые показатели	Значения базовых показателей	Расчет
1. Вклад иностранной рабочей силы в развитие рынка труда области		
Миграц. прирост ΔЧмиг	2017 - 10,1 тыс. чел. 2018 - 6,9тыс. чел. Численность населения 2017г: Чнас ₀ =2334,6 тыс. чел.(Стратегия)	2017г.: 10,1 тыс. чел. : 233,5 тыс. чел.=43,3 чел.
Трудовые ресурсы Чтр	2016 - 1390.7тыс. чел. 2017 - 1379.0тыс. чел. Численность прибывших внешних мигрантов базовая 2017:Чмиг ₀ = 22,07 тыс. чел. Численность занятых (трудоустроенных) мигрантов Чзм= 20,5 тыс. чел	Вклад миграционного прироста в Чтр в 2018г.: ΔЧмиг: (Чтр+ΔЧмиг)=6,9:(1379+6.9)= 0,5% Вклад занятых мигрантов в Чтр в 2018г.: Чзм:(Чтр+Чзм)=20,5:(1379+20,5)= 1,45%
Рабочая сила Чрс	2018 – 1178,839тыс. чел. занятые – 1138,028тыс. чел. безработные – 40,811тыс. чел.	Чзм:(Чрс+Чзм)=20,5:(20,5+1178.8)= 1,7%
2.Вклад иностранной рабочей силы в экономическое развитие области		
Валовой региональный продукт ВРП	2016– 841,4 млрд. руб. 2017 – 865,2млрд. руб.(Стат.) 2017 – 951,9 млрд. руб.(Страт) ВРП на душу нас.-407,6 тыс. руб.	Вклад занятых мигрантов: 407,6x20500=8335,8 млн. руб.= 8,3 млрд. руб. (8,3:951,9)x100%= 0,87% - к ВРП по отчету о Стратегии; (8,3:865,2)x100%= 0,96% - к ВРП по данным статистики
Для расчета др. показателей нет данных		

Разработано и составлено автором

Раздел 2 – Вклад иностранной рабочей силы в экономическое развитие области:

2.1. в рост валового регионального продукта за счёт участия мигрантов в производстве товаров и предоставлении услуг жителям области;

2.2. в пополнение бюджета за счёт налоговых платежей с полученных мигрантами доходов, оплаты приобретения разрешительных документов на работу, штрафов и др. поступлений;

2.3. в потребление товаров и услуг;

2.4. в инвестиционную сферу, поскольку мигранты могут быть вкладчиками банков, а средства последних инвестируются в экономику.

Приведём расчёт основных предлагаемых показателей для характеристики вклада внешних трудовых мигрантов в развитие региона (таблица 2.19) в рамках доступной информационной базы.

Итак, расчет показал, что годовой вклад внешней миграции составил:

- в трудовые ресурсы - 1,45%; - в совокупную рабочую силу – 1,7%;

- миграционный прирост данной категории мигрантов на 10 тыс. чел. населения – 43,3 чел.

- вклад в рост ВРП - 8,3 млрд. руб., или 0,96%.

Таким образом, полагаем, что к числу научно-методических новаций в диссертационной работе мы вправе отнести предложение, обоснование и частичную апробацию методического подхода к определению на региональном уровне вклада внешней трудовой миграции в экономическое развитие территории.

Для превращения данного методического подхода в полноценную методику нужна полная апробация, для чего необходимы изменения в формировании информационной базы по внешней трудовой миграции, а частично – переход к открытости ряда имеющихся данных.

Глава 3. Формирование системы регулирования рынка труда территории на основе повышения эффективности использования внешней трудовой миграции

3.1. Модель регулирования пропорций рынка труда с использованием внешней трудовой миграции

Проделанный анализ теоретических предпосылок и практических действий по реализации миграционной политики с позиции занятости и рынка труда региона показал, что здесь имеется много проблем, нуждающихся в системном государственном регулировании.

Исходя из цели и задач диссертационного исследования, при разработке такой системы во главу угла следует поставить комплекс проблем, связанных с диспропорциональностью рынка труда, его разбалансированностью как в целом, так и в сегменте использования иностранной трудовой миграции. Но рынок труда является частью системы более высокого порядка и испытывает влияние целого ряда факторов, поэтому подход к его регулированию должен всё это учитывать.

Опираясь на эту логику, считаем целесообразной разработку с последующим поэтапным внедрением *региональной модели* системного регулирования сбалансированности рынка труда территории с использованием внешней трудовой миграции (обозначим ее условно аббревиатурой МСМигРТ). В качестве базового региона разработки модели нами определена Воронежская область. Укрупнённая схема предлагаемой модели представлена на рисунке 3.1.

Цель разработки данной модели определяется названием. Её функционирование должно обеспечить *повышение количественной и качественной сбалансированности спроса и предложения рабочей силы* на рынке труда региона на основе регулируемого использования внешней трудовой миграции.

Рисунок 3.1 - Схема модели системного регулирования сбалансированности внешней трудовой миграции и рынка труда территории

Разработано и составлено автором

В качестве *объекта регулирования* выступает сегмент иностранной рабочей силы регистрируемого сектора рынка труда, который должен быть полноценным участником общего спроса и предложения трудовых услуг.

Структура модели.

Разработка и последующее функционирование МСМигРТ учитывает, что регистрируемый РТ является частью полного, а иностранные мигранты работают в обоих его секторах.

При этом мы исходим из следующих предпосылок:

- что весьма значительная часть как отечественных, так и иностранных субъектов рынка труда функционирует за пределами регистрируемого сектора, причём существенная величина расхождения между показателями прибытия в регион и трудоустройства иностранных работников – это в основном лица, работающие в неформальном или теневом секторах полного рынка труда;

- что диспропорции полного рынка труда точно нам не известны, но они существуют, причём с большим основанием можно предположить, что предложение труда на полном рынке в среднем больше спроса (аргументация: полная безработица превышает регистрируемую почти в 5 раз, а безработица вместе с потенциальной рабочей силой – в 6 раз (таблица 3.1):

Таблица 3.1 - Уровень безработицы в России (по данным обследования рабочей силы), в процентах¹

Годы	Уровень безработицы	Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы	Уровень зарегистрированной безработицы в среднем за год
2015	5,6	7,2	1,3
2016	5,5	7,0	1,2
2017	5,2	6,6	1,1

¹Регионы России. Социально-экономические показатели, 2018: P32 статистический сборник. – Москва : Росстат, 2018. –1162 с.

- что улучшение использования иностранной рабочей силы в регистрируемом секторе рынка труда (более высокое и более сбалансированное с реальной потребностью трудоустройство) будет способствовать лучшему решению актуальных народнохозяйственных задач, улучшению положения на рынке труда в целом, миграционной ситуации в частности, снижению неформальной и нелегальной занятости иностранцев.

Таким образом, предлагаемая МСМигРТ должна быть встроена в рынок труда (через регистрируемый сектор – в полный) с учётом различных затронутых аспектов, а также обуславливающих ее функционирование **факторов**.

Представляется подходящей **функционально-модульная структура** МСМигРТ в составе следующих 5 модулей.

1 - На входе системы - модуль *информационного обеспечения* сбалансирования рынка труда на основе цифровизации и использования компьютерных технологий (ИКТ).

Далее в соответствии с содержательными этапами работы по сбалансированию рынка труда последовательно идут три модуля:

2 - модуль *анализа* объема и структуры спроса и предложения труда внешних мигрантов;

3 - модуль *прогнозирования* количественных и качественных параметров спроса и предложения труда иностранных мигрантов;

4 – модуль *сбалансирования* спроса и предложения рабочей силы на рынке труда на основе трудоустройства мигрантов.

На выходе системы предусматривается функционирование пятого –

5 -модуля - *оценки эффективности* мер сбалансирования рынка труда на основе регулирования занятости иностранных мигрантов и их вклада в развитие региона.

Формирование и реализация модулей включают соответствующую **систему мер** и определенный **механизм**, предусмотрена их **этапность** с разными возможностями **финансового обеспечения**.

Перейдем к конкретному рассмотрению структуры МСМигРТ.

Целевые установки системной модели

При формировании модели принято два вида целевых установок: общенационального и регионального значения.

Общенациональные цели МСМигРТ обусловлены соответствующими задачами новой *Концепции миграционной политики* на 2019 – 2025 годы.

С учётом специфической направленности МСМигРТ это:

- обеспечение вклада в решение демографических проблем – пополнение трудовых ресурсов страны (региона);
- повышение эффективности мер регулирования численности привлекаемых иностранных работников, исходя из реальной ситуации на рынке труда и тенденций её изменения с учётом потребностей экономики РФ и интересов её граждан.

Связанная с этим цель, важная в аспекте разработки МСМигРТ и касающаяся привлечения в страну высококвалифицированных иностранных работников, сформулирована в Концепции не вполне четко¹.

Определим ее следующим образом:

- стимулирование притока нужных для страны категорий иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики.

Достижение этих целей будет также способствовать снижению диспропорциональности в размещении населения и решении задач пространственного развития, чему в Концепции уделено внимание.

Региональные цели модели увязаны со *Стратегией социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года* (далее – Стратегия), принятой областной Думой 17 декабря 2018 года.

Целевые установки Стратегии, касающиеся проблем внешней

¹Рязанцев С. В. Новая концепция регулирования миграции в России / С. В. Рязанцев. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/234490/> (дата обращения 24.01.2019).

миграции, сведены в таблице 3.2.

Таблица 3.2 – Цели и задачи Стратегии социально-экономического развития Воронежской области, определяющие развитие внешней миграции

Целевые установки	Содержание
Раздел 2. Стратегическая цель 1.8	Формирование благоприятных условий для привлечения трудовых мигрантов с высокими профессиональными характеристиками
Ключевые задачи	– создание условий для привлечения в регион необходимых квалифицированных кадров; – сокращение дефицита трудовых ресурсов за счёт привлечения на территорию области высококвалифицированных кадров из числа соотечественников, проживающих за рубежом.
Основные ожидаемые результаты	– привлечение в регион квалифицированных кадров, востребованных экономикой области (не менее 50 % от привлекаемой рабочей силы к 2035 г.).
Раздел 4. Цель 1.1	Повышение уровня рождаемости, рост численности постоянного населения Воронежской области
Ключевые задачи	– обеспечение миграционного прироста в соответствии с потребностями развития области.
Основные ожидаемые результаты	– рост численности населения с 2333,8 тыс. чел. в 2017 году до 2422,9 тыс. чел. в 2035 году; – обеспечение миграционного прироста населения на уровне не ниже естественной убыли населения.

На основе интеграции целевых ориентиров Концепции и Стратегии определены следующие целевые установки формирования и реализации МСМигРТ на территории Воронежской области (таблица 3.3).

Таблица 3.3 - Целевые установки формирования и реализации МСМигРТ Воронежской области

Целевые установки	Содержание
Цели	1. Пополнение и рационализация использования трудовых ресурсов за счёт регулирования занятости иностранных мигрантов. 2. Повышение количественной и структурной сбалансированности рынка труда региона на основе прогнозирования потребности в иностранных работниках различных профессионально-квалификационных групп и повышения возможностей

	<p>их трудоустройства.</p> <p>3. Формирование более благоприятной информационной среды для привлечения трудовых мигрантов с высокими профессиональными характеристиками.</p> <p>4. Повышение эффективности мер регулирования численности и структуры занятости привлекаемых иностранных работников с учетом потребностей экономики региона и интересов граждан.</p>
Ключевые задачи	<ul style="list-style-type: none"> – содействие обеспечению миграционного прироста в соответствии с потребностями развития Воронежской области; – сокращение дефицита трудовых ресурсов за счёт привлечения на территорию области квалифицированных кадров из числа иностранных мигрантов; - повышение эффективности прогнозирования потребности экономики области в иностранной рабочей силе в разрезе основных профессионально-квалификационных групп; – совершенствование информационного обеспечения сбалансирования рынка труда иностранной рабочей силы в регионе на основе цифровизации и компьютерных технологий; –выравнивание условий обеспечения занятости трудовых ресурсов на территории региона за счет повышения сбалансированности рынка труда иностранных мигрантов.
Основные ожидаемые результаты	<ul style="list-style-type: none"> – снижение количественной и качественной (структурной) диспропорциональности рынка труда региона; – обеспечение качественного миграционного прироста населения на уровне не ниже естественной убыли населения. – привлечение в регион квалифицированных кадров из числа иностранных мигрантов и соотечественников, востребованных экономикой (не менее 50 % от привлекаемой рабочей силы к 2035 г.); – повышение миграционной привлекательности региона.

Разработано (определено) и систематизировано автором

Действенность МСМигРТ, реализация её целей и задач будут определяться не только содержанием, но прежде всего предпосылками,

средой функционирования, где основную роль будет играть совокупность используемых факторов влияния на проектируемые процессы рынка труда.

Факторы влияния на возможности сбалансирования рынка труда мигрантов

В целом на рынок труда региона оказывает влияние множество факторов: демографическая ситуация в стране и регионе, численность и структура трудовых ресурсов, экономическая активность трудоспособного населения, структура и состояние экономики, уровень развития и использования технико-технологических факторов, степень монополизации рынка труда, развитость инфраструктуры, правовой системы регулирования трудовых отношений и др.

Миграция сама по себе является мощным фактором влияния на ситуацию и на рынок труда. Однако в контексте рассматриваемого вопроса выделим факторы второго уровня, которые, как нам представляется на основе проделанного анализа, необходимо в первую очередь учитывать (таблица 3.4).

Таблица 3.4 – Наиболее значимые факторы влияния на процессы сбалансирования внешней трудовой миграции и рынка труда территории

Факторы	Направления использования для успешного функционирования МСМигРТ
Взаимосвязи регистрируемого сегмента занятости мигрантов с общим РТ	Регистрируемый сегмент рынка труда мигрантов как часть регистрируемого сектора занятости региона, а последний – общего рынка труда. При разработке МСМигРТ следует: – учитывать, что часть мигрантов трудоустраивается в нерегистрируемом секторе РТ; – организовать исследования для выявления усредненной доли таковых и введения поправочных коэффициентов в модель сбалансирования РТ.
Мобильность внешней и внутренней трудовой миграции	Мобильность рабочей силы – как отечественной, так и иностранной: – сдерживается рядом ограничений; – причины и в особенности последствия этого сдерживания для РТ нуждаются в дополнительных исследованиях; – создавая условия для сбалансирования РТ на основе внешней трудовой миграции, необходимо

	<p>также принимать меры для активизации внутренней трудовой мобильности рабочей силы.</p> <p>При прогнозировании потребности в ИРС в составе МСМигРТ необходим сравнительный анализ вариантов а) замещения вакансий иностранцами б) отечественными работниками при повышении их трудовой мобильности.</p>
Участие неформально занятых отечественных и иностранных работников в спросе и предложении труда	Необходимы исследования масштабов и структуры неформальной и нелегальной занятости иностранных мигрантов, а также их конкурентоспособности на РТ с неформально занятыми отечественными работниками
Состояние статистического и др. видов учета мигрантов	<p>Для совершенствования миграционного учета при разработке МСМигРТ необходимы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – сравнительный анализ данных о прибытии, регистрации и трудоустройстве мигрантов с целью обоснования наиболее достоверных; – дальнейшее улучшение статистического учета внешней миграции; – учет последствий принятого в июне 2018г. изменения к ФЗ № 163 «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».
Развитие нестандартных форм занятости	При прогнозировании потребности в ИРС для закрытия незаполняемых вакансий региона предусмотреть возможности заполнения части этих вакансий на основе форм нестандартной занятости российских работников.
Информационное обеспечение МСМигРТ	Несовершенное информационное обеспечение возможностей трудоустройства внешних мигрантов в РФ является сдерживающим фактором их привлечения. Разработать для Воронежской области подсистему информационного обеспечения МСМигРТ.
Образовательно-квалификационный уровень иностранных субъектов МСМигРТ	<p>Образовательные и профессионально-квалификационные диспропорции регионального РТ применительно к МСМигРТ можно смягчить:</p> <ul style="list-style-type: none"> – селективным отбором иностранных работников на стадии приёма; – развитием образовательной и профессионально-квалификационной (пере)подготовки ИРС в соответствии с потребностью региона.
Оценка мигрантами условий трудоустройства в регионе	Целесообразна организация мониторинга этого вопроса.

Разработано (выделено) и систематизировано автором

Для выявления оценок иностранными работниками миграционной ситуации в регионе нами был организован опрос 143 чел. из их состава по авторской анкете (представлена в «Приложении 5» с результатами обсчёта).

Опрос показал, что лишь 8,8% трудовых мигрантов прибыли в регион самостоятельно; 30% приехали в составе группы, а около половины – с друзьями, родственниками или к ним, уже находящимся в Воронежской области. Каждый 6 – 7-й прибыл впервые, каждый третий – вторично, а 51% - уже в третий раз. При этом основная масса респондентов - 83,7% - находится в России несколько месяцев.

Характерно, что 52% ответивших на вопрос приехали в область целевым назначением. Остальные ранее работали в других регионах: в Московской, Новосибирской областях, в Татарстане. Причины выбора Воронежской области чаще всего объясняют наличием здесь связей, возможностью относительно легко найти работу или предпочтительными условиями жизни.

Структура представленных профессий и специальностей квалифицированного труда небогата (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Наличие у опрошенных мигрантов профессии, специальности

6.	Есть ли у Вас профессия или специальность (полученная ранее)?			
	0 - нет ответа	0	0,0%	0,0%
	1 - Нет, я не имею профессии и могу выполнять только неквалифицированную работу	73	51,0%	51,0%
	2 - Да, я владею профессией (профессиями):(какими? напишите все)	63	44,1%	44,1%
	2.1 - Маляр	8	12,7%	12,7%
	2.2 - Повар	5	7,9%	7,9%
	2.3 - Арматурщик	12	19,0%	19,0%
	2.4 - Водитель	14	22,2%	22,2%
	2.5 - Бетонщик	9	14,3%	14,3%
	2.6 - Механик	9	14,3%	14,3%
	2.7 - Плиточник	6	9,5%	9,5%
	3 - Да, я владею специальностью (специальностями):(какими? напишите)	7	4,9%	4,9%
	3.1 - Инженер	5	71,4%	71,4%
	3.2 - Агроном	2	28,6%	28,6%

Разработано и рассчитано автором

Почти 2/3 респондентов трудоустроились в г. Воронеже, около 1/3 – в трёх пригородных районах области. Но 20,3% мигрантов не ответили на данный вопрос – это могут быть неформально занятые (рисунок 3.2).

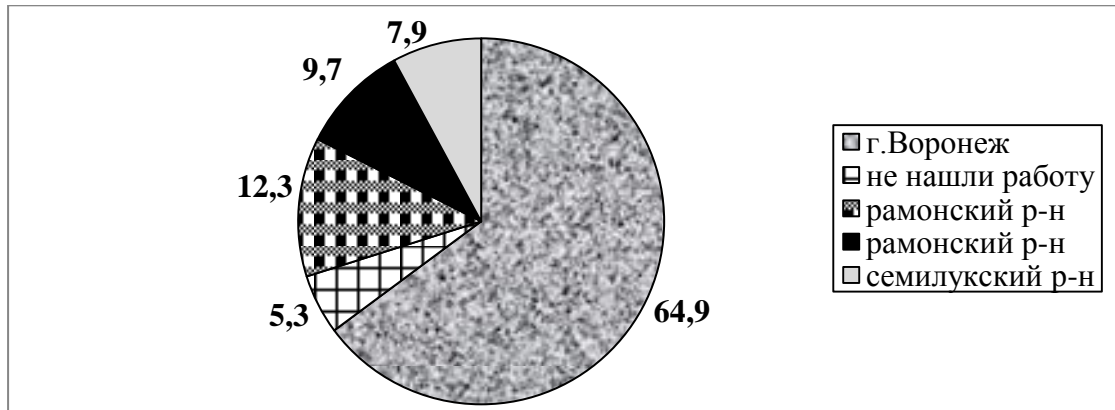

Рисунок 3.2 - Места трудоустройства мигрантов, % к числу ответивших

Разработано и рассчитано автором

Нашли постоянную работу на всё время пребывания в России 42,1% ответивших на этот вопрос, не ответили на него почти 12%. Остальные заняты на работах, сменяющих друг друга по мере их выполнения. Основная масса – 67,8% - работает по патенту (рисунок 3.3).

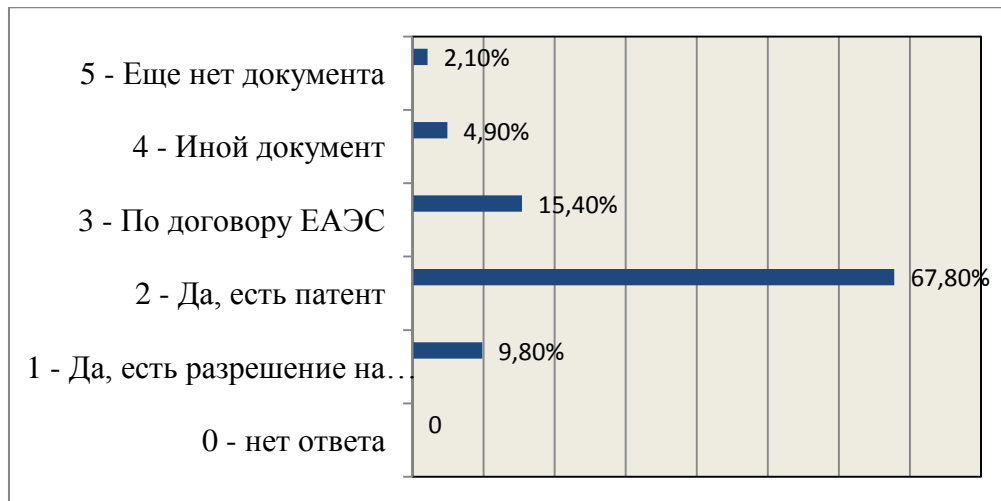

Рисунок 3.3—Наличие у респондентов разрешительных документов на работу,

% к числу опрошенных. Разработано и рассчитано автором

Выяснено, что около 40% заняты в хозяйствах физических лиц, почти 20% оказывают различные услуги, на больших предприятиях трудится менее 1/4 (рисунок 3.4).

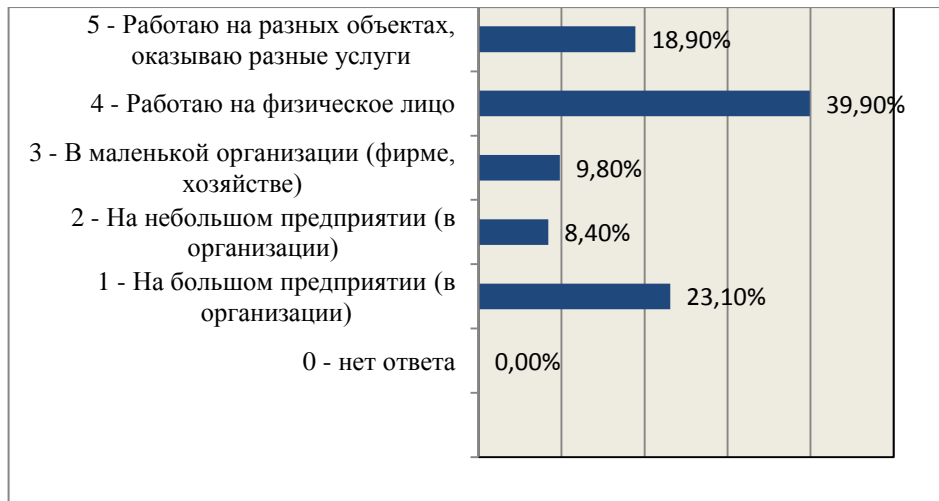

Рисунок 3.4 - Объекты работы мигрантов, %

Разработано и рассчитано автором

Причем в 44,2% случаев работу искал бригадир или другой организатор, в каждом третьем случае мигрант трудоустроился на прежнее место работы; каждому четвертому – пятому помогли с трудоустройством соотечественники, родственники или друзья. И только 2,2% респондентов искали работу самостоятельно. О наличии официально оформленного договора с работодателем заявили 86,8% опрошенных.

Оценивая условия работы, 58,7% респондентов заявили, что их в основном устраивает заработная плата, еще 28,7% она скорее устраивает, чем наоборот, и лишь 12,6% сочли свою оплату труда недостаточной. Однако продолжительность рабочего дня у большинства не укладывается в законодательные границы: каждый второй работает столько, сколько требует работодатель, а свыше трети сами стараются работать больше для повышения заработка. Только 16,1% заявили, что их рабочий день длится положенные 8 часов.

В числе субъектов, помогающих мигрантам устроиться жить и работать в области, на первом месте были названы посреднические коммерческие организации по трудоустройству (53,6%), на втором – работодатели (29,65%), на третьем Единый миграционный центр (ЕМЦ) - коммерческая организация при миграционной службе, а роль

государственной службы занятости населения мигранты оценили очень низко - 1,6%.

Большинство мигрантов высказали ряд претензий к работе органов власти по содействию их трудоустройству. Так, 36,4% считают, что их помощь организована недостаточно и/или дорого, а 23,6% заявили, что органы власти могли бы гораздо больше и лучше помогать мигрантам. Высоко оценили работу властных структур лишь 40% ответивших.

Мигранты выделили из числа предложенных проблемы, которые затрудняют их жизнь и работу в России (рисунок 3.5). Главные из них – дороговизна оформления документов (27,3%) и сложности с получением устраивающей работы (26,6%). Более четверти мигрантов волнуют сложные отношения с местным населением.

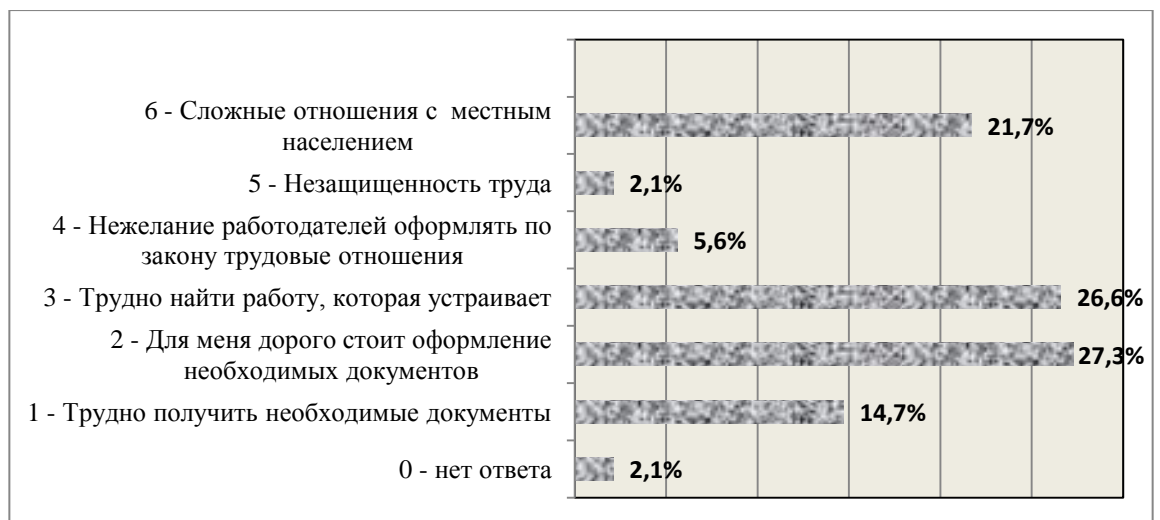

Рисунок 3.5 - Проблемы обустройства трудовых мигрантов в их оценке

Разработано и рассчитано автором

Проведенный опрос позволяет сформировать *социальный портрет типичного иностранного мигранта* «образца 2019 года», приехавшего трудиться в Воронежскую область. Это молодой человек (3/4 – в пределах 29 лет) мужского пола (91,6%), прибывший из какой-либо страны СНГ, чаще всего из Узбекистана, Таджикистана или Армении, преимущественно без семьи (3/4), с невысоким уровнем образования, чаще всего начальным профессиональным (каждый второй), не имеющий профессии (каждый второй), а если имеющий, то преимущественно рабочую, слабо владеющий

русским языком – на уровне понимания разговорной речи (47,6%), испытывающий сложности контактирования с местным населением или вообще не вступающий с ним в контакты.

Судя по литературным источникам, этот портрет типичен вообще для современного внешнего трудового мигранта, прибывающего в Россию.

Анализ результатов опроса подтверждает тот факт, что прибывающие в регион мигранты в большинстве случаев знают, какие условия и возможности трудоустройства их ожидают. Многих мигрантов устраивает трудоустройство в частном секторе на простых работах, так как на такие работы идут люди в основном без квалифицированной профессии и без знания языка. Мигранты с профессиональной подготовкой сравнительно легко находят работу в сфере строительства (чаще всего с понижением статуса) или услуг, по другим профессиям найти работу сложно или невозможно. Из бесед с мигрантами и особенно бригадирами следует, что квалифицированные, подготовленные в их странах работники в Россию предпочитают не ехать.

Из этого анализа вытекают весьма болезненные, на наш взгляд, выводы для российской экономики:

1) сложный и дорогостоящий механизм миграционной политики наиболее массово обеспечивает удовлетворение потребностей в рабочей силе физических лиц, а для юридических лиц является в основном источником удовлетворения потребностей в малоквалифицированном труде. Этот механизм более выгоден иностранным работникам, чем российской (региональной) экономике;

2) сложившаяся в регионе ситуация с трудоустройством ИРС сформирована применительно к устаревшей миграционной политике и не способствует социально-экономическому развитию территории, поэтому требуются изменения во всех звеньях цепи привлечения, подбора, обустройства, обеспечения занятости мигрантов как важного, недоиспользуемого ресурса меняющейся экономики. Предлагаемая модель ориентирована именно на такой поворот.

Модуль информационного обеспечения реализации модели рассмотрен отдельно в параграфе 3.2.

Модуль анализа базируется на данных информационного модуля. Анализ проводится по следующим основным направлениям аналогично тому, результаты которого были представлены в главе 2:

а) ситуации в иностранном секторе регионального рынка труда в разрезе тех же параметров спроса и предложения ИРС;

б) сравнительный анализ трудоустройства иностранной рабочей силы в разрезе квалификационных групп и в динамике по годам (форма анализа и пример – в таблице 3.6);

в) сравнительный анализ отраслевой структуры неудовлетворенного спроса рабочей силы и трудоустройства иностранных мигрантов (форма анализа и пример – в таблице 3.7).

Данные по отраслям и сферам деятельности структурированы при проведении анализа в соответствии с рассмотренным во 2 главе диссертации подходом по 4 квалификационным группам работников. Такое структурирование массива иностранных трудовых мигрантов в аналитических целях было предпринято нами впервые, результаты представляются успешными. В настоящее время массив для проведения анализа в таком виде поступает из ИМ.

Получаемая таким образом аналитическая информация позволит уполномоченным органам государственной власти Воронежской области реализовывать на качественно более высоком уровне, чем ранее, основные положения действующего миграционного законодательства.

Положительные стороны использования данного аналитического модуля состоят в расширении базы аналитической работы, возможности постоянно отслеживать и анализировать ситуацию на рынке труда, в том числе в динамике, видеть и принимать во внимание в последующих решениях структурно-квалификационный аспект. Очень важна ориентация аналитической работы на смягчение неудовлетворенного спроса на рынке труда в целом.

Таблица 3.6 – Сравнительный анализ трудоустройства иностранных трудовых мигрантов в разрезе профессиональных групп за 2017 - 2018 гг., по данным ДТЗН ВО

Номер по ОКВЭД	Отрасли, виды деятельности по ОКВЭД	Руководители и специалисты высшей квалификации		Специалисты средней квалификации и служащие		Рабочие квалифицированные		Рабочие неквалифицированные		Общий итог		Доля отрасли в итоге, %	
		2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018
97.	Деят. домашних хозяйств	8	13	111	321	521	1823	1248	5198	1888	7355	13,9	35,9
41.	Строительство	99	85	56	72	1258	975	756	1665	2169	2797	15,9	13,6

Разработано и рассчитано автором

Таблица 3.7 – Сравнительный анализ отраслевой структуры неудовлетворенного спроса рабочей силы и трудоустройства иностранных мигрантов в области в динамике, по данным ДТЗН ВО

Неудовлетворенный спрос				Трудоустроено иностранцев			
№ по ОКВЭД	Отрасли	2017	2018	№	Отрасли	2017	2018
10.	Обработывающие производства	3842	3756	97.	Деят. домашних хозяйств	1888	7355
01.	Сельское, лесное хозяйство	2745	3671	41.	Строительство	2169	2797
45.	Торговля опт.ирозн.	2642	2886	01.	Сельское, лесное хозяйство	1643	2317
77.	Административная деятельность, услуги	2599	2573	10.	Обработывающие производства	1748	1993

Разработано и рассчитано автором

Реализация аналитического модуля даст возможность получить *следующие результаты* в динамике за рассматриваемый период:

- объемы неудовлетворенного спроса на регистрируемом рынке труда области – количественно и по профессиям, их группам;
- масштабы и структуру (по группам профессий) трудоустройство ИРС;
- степень соответствия трудоустройства ИРС неудовлетворенному спросу;
- сохраняющийся неудовлетворенный спрос после трудоустройства РС.

Развитие аналитического модуля предполагается в направлении обследования полного (нерегистрируемого) рынка труда, а также нерегистрируемого (неформального) использования ИРС с целью выявления реальных масштабов неудовлетворенного спроса и реальных возможностей его смягчения на основе регулирования трудоустройства иностранных трудовых мигрантов.

Модуль прогнозирования

При формировании данного модуля необходимо учитывать основные факторы влияния на спрос и предложение ИРС регионального уровня. Ставится задача совершенствования прогнозов использования ИРС на региональном рынке труда на базе информации, поступающей от предыдущих модулей.

Уже на основе реализованной части модели облегчается и конкретизируется:

- подготовка предложений в прогноз социально-экономического развития Воронежской области о количестве дополнительных трудовых ресурсов из числа иностранных граждан, планирующих осуществление трудовой деятельности на основании патента. Традиционно прогноз строится *в целях смягчения выявленного неудовлетворенного спроса* рабочей силы на регистрируемом рынке труда области за счёт трудоустройства иностранных работников – в разрезе сформированных 4-х квалификационных групп;

- подготовка предложений *о введении ограничений* на территории Воронежской области на трудоустройство внешних трудовых мигрантов, в том числе в отдельных отраслях экономики и сферах деятельности, где *традиционное использование* иностранных работников может оказаться избыточным.

Однако реализация современной миграционной политики требует нетрадиционных для сегодняшней практики форм использования иностранных работников, в т. ч. привлекаемых к трудовой деятельности не только на основании патента. Поэтому прогноз использования ИРС должен быть ориентирован *на решение задач социально-экономического развития* области, предусмотренных областной Стратегией.

По данным Росстата, естественная убыль населения Воронежской области составила в 2017г. 5 чел. на 1000 чел. Коэффициент миграционного прироста на 10 тыс. чел. населения снизился с 85 чел. в 2005г. до 43 чел. в 2017г., 29,6 чел. в 2018г. Общий миграционный прирост сократился с 12,5 тыс. чел. в 2016г. до 6,9 тыс. чел в 2018г. Численность населения падает – с 2335 тыс. чел. в 2017г. до 2328 тыс. чел. в 2019г., т.е. снизилась на величину общего миграционного пророста, также уменьшающегося. Прогноз привлечения в регион трудовых иностранных мигрантов должен строиться с учетом этих данных.

Но более значимы для прогнозирования использования ИРС и сбалансирования рынка труда стратегические проекты развития основных отраслей хозяйства области и обеспечивающей их кадровой политики.

Создание в области благоприятного инвестиционного климата обеспечило ей 3-е место в ЦФО и 15-е в России по масштабам инвестиций. Это выразилось в создании в 2018 году Особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Центр», территории опережающего развития в Павловске, работающих индустриальных парков и т.д. Стратегией предусмотрено дальнейшее развитие этой инфраструктуры, а также участие области в решении новых амбициозных инвестиционных задач - в

реализации ряда отраслевых стратегических проектов, стратегий развития государственных корпораций (Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК) до 2035 года, государственной корпорации «Ростех» на период до 2025 года и др.); взаимодействии с промышленным комплексом Воронежской области ПАО «Газпром», ПАО «СИБУР Холдинг»; реализации программ, соглашений о сотрудничестве между правительством Воронежской области и ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», НП «ОПЖТ»; развитию сотрудничества на базе заключенных соглашений с ФГАУ «РФТР» - Фондом развития промышленности, АНО «Агентство по технологическому развитию» и др. Предусмотрено – освоение новых географических сегментов национального рынка пищевой продукции, расширение экспортных поставок пищевой и сельскохозяйственной продукции в целый ряд зарубежных стран, дальнейшее развитие строительного комплекса, транспортной сети, сферы образования, здравоохранения, сети различных услуг и т.д.

В связи с необходимостью решения стратегических задач развития хозяйства, а, следовательно, и рынка труда области *вырастет спрос и должна измениться структура использования иностранной рабочей силы.* При прогнозировании потребности в труде иностранных мигрантов следует изменить ориентиры и механизмы регулирования:

- *механизм ограничений* на трудоустройство ИРС сохранить в основном для традиционных отраслей и сфер использования неквалифицированного и малоквалифицированного труда – там, где предложение труда мигрантов может оказаться превышающим спрос;

- для решения задач развития следует использовать прежде всего *механизм мониторинговых исследований* о возможностях и целесообразных масштабах привлечения в эти сферы квалифицированного труда *как иностранных мигрантов, так и внутрироссийской миграции;*

- исходя из стратегических ориентиров общей и отраслевой кадровой политики, а также с учетом результатов мониторинговых исследований в прогнозировании должен быть *взят курс на расширение использования*

квалифицированного труда мигрантов, в разрезе предложенных нами квалификационных групп.

Решение этих задач должно сочетаться с совершенствованием регистрационного и статистического учёта внешней трудовой миграции, новыми формами привлечения, набора и стимулирования использования труда мигрантов в экономике России и регионов.

Модуль сбалансирования

Очевидно, что временная трудовая миграция не может быть основным источником решения проблемы восполнения естественной убыли населения области. Но на ближайшую перспективу в сложившихся условиях важно сохранить масштабы прибытия в область иностранных трудовых мигрантов. Эта цифра сопоставима с числом трудоустраиваемых мигрантов, работавших по патенту в 2018 году – 20,5 тыс. чел. (13,6 тыс. чел. – в 2017 году).

Поскольку это не обеспечивает необходимого прироста населения и трудовых ресурсов области, стоит задача расширения масштабов прибытия внешних трудовых мигрантов в страну и регион с одновременным снижением масштабов их выбытия.

Стратегией развития области предусмотрен рост потребности экономики в труде внешних мигрантов – на 30,9% к 2035 году всего, в т.ч. с разбивкой по отраслям (таблица 3.8).

Таблица 3.8 – Прогнозируемая потребность экономики Воронежской области в ИРС в соответствии со Стратегией социально-экономического развития

Показатели	Годы			
	2019	2024	2030	2035
1. Численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, тыс. чел. <i>в %</i>	1279,1	1245,9	1266,4	1279,6 <i>100,04</i>
2. Потребность в кадровом обеспечении экономики, в том числе по видам деятельности и группам занятий, тыс. чел. <i>в %</i>	1097	1112,6	1140,8	1147,3 <i>104,6</i>
3. Потребность в привлечении иностранных трудовых мигрантов, чел <i>в %</i>	19564	21390	24042	26508 <i>130,9</i>
в том числе по видам деятельности и группам занятий, чел.:				

Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1459	1565	1759	1940
Обрабатывающие производства	1581	1747	1964	2166
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	194	214	238	260
Строительство	2200	2653	2986	3294
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1144	1263	1419	1564
Транспортировка и хранение	441	487	545	599
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	120	132	144	156
Деятельность в области информации и связи	15	16	16	16
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1001	1069	1201	1323
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	465	512	574	631
Образование	15	16	16	16
Деятельность в области здраво- охранения и социальных услуг	128	139	151	166
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	25	26	26	26
Предоставление прочих видов услуг	275	301	337	369
Деятельность домашних хозяйств как работодателей	10500	11248	12664	13980

Анализируя приведенный в таблице 3.8 прогноз, можно согласиться с общей тенденцией роста этого кадрового резерва, но вряд ли соответствует сегодняшнему видению заложенная в Стратегию отраслевая структура этого прогноза. Она по-старому ориентирована на преимущественное использование ИРС в домашних хозяйствах области, (52,7% от общего количества привлекаемых внешних трудовых мигрантов в 2035 году - против 35,9% в 2018 году по нашим расчётам, приведенным в параграфе 2.2).

Укрупненная схема алгоритма предлагаемых нами действий представлена на рисунок 3.6.

Модули прогнозирования и сбалансирования предлагаемой модели позволят на основе данных предыдущих модулей проверить и при

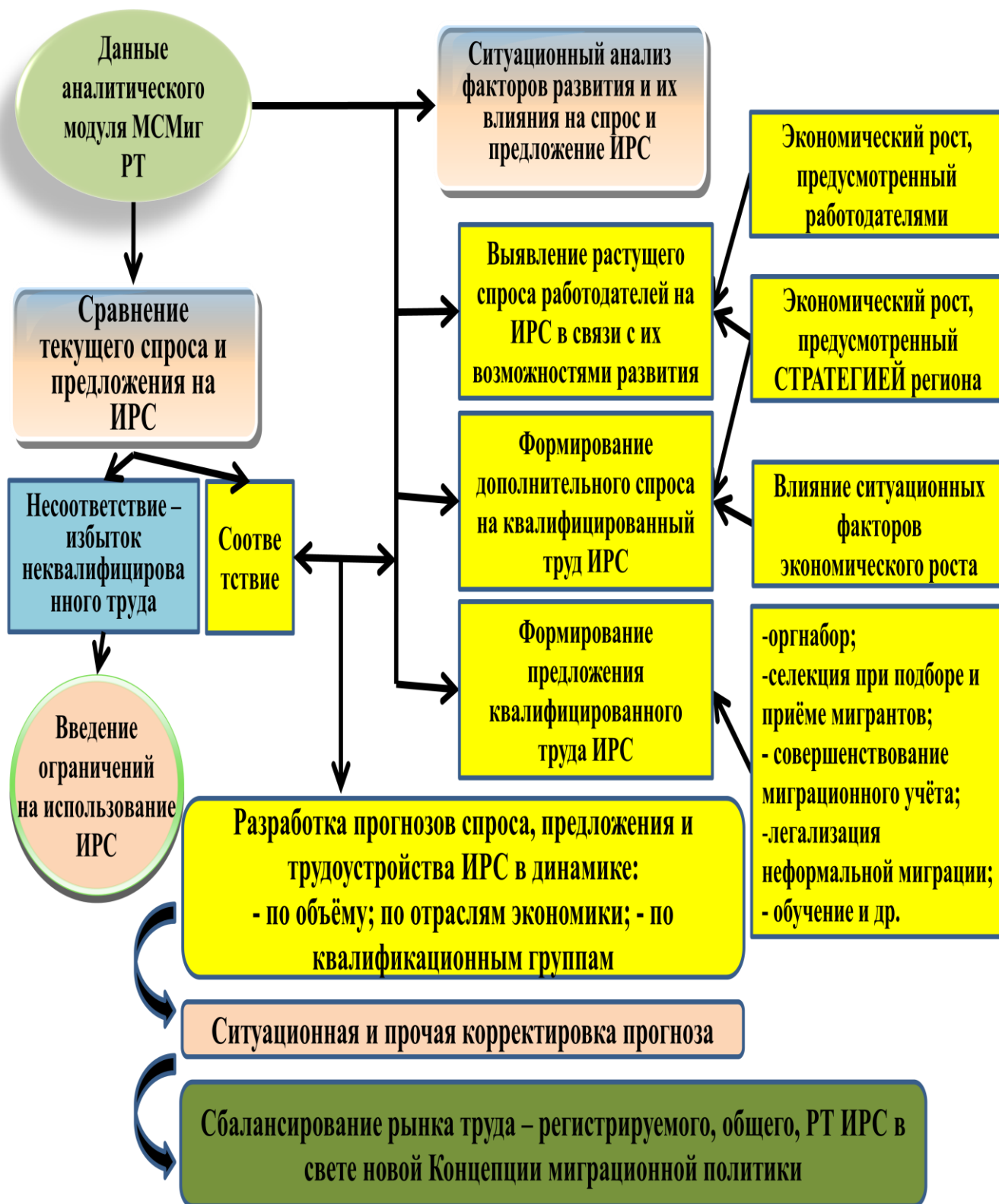

Рисунок 3.6 - Схема алгоритма действий в рамках МСМигРТ

Разработано автором

необходимости скорректировать приведенный прогноз Стратегии. Наш прогноз предполагается строить:

- а) в целом для хозяйства области;
- б) в отраслевой разбивке;
- в) в разрезе квалификационных групп;
- г) применительно к конкретной меняющейся ситуации, т.е. не экстраполяционным методом.

Завершая рассмотрение данного вопроса, выделим следующий аспект реализации модели. Осуществление мер формирования МСМигРТ приведет к тому, что внешняя трудовая миграция сможет выполнять регулирующую функцию в сфере рынка труда региона в дополнение к ныне действующим перераспределительной, селективной, социально-экономической. Такой вариант усиления в регионе функциональной роли данного вида миграции возможен лишь на основе системной реализации всего комплекса необходимых мер.

Данная модель позволяет выполнять уточненный ситуационный прогноз, который, по мере развития ИМ МСМигРТ и совершенствования средств реализации миграционной политики в рамках новой ее Концепции, может становиться все более перспективным.

Итак, значимыми результатами данного параграфа являются:

- разработанная 5-модульная модель МСМигРТ;
- алгоритм действий в рамках реализации модели.

3.2. Информационное обеспечение регулирования рынка труда на основе применения цифровых технологий

Функционально-модульная структура МСМигРТ предполагает разработку *модуля информационного обеспечения* сбалансирования рынка труда, который, в соответствии с требованиями времени, должен

функционировать на основе цифровизации и использования компьютерных технологий (ИКТ).

3.2.1. Состояние проблемы цифровизации в стране и регионе.

Информационные технологии стали основным локомотивом развития общества в современном постиндустриальном пространстве. К основным положительным последствиям развития цифровой экономики применительно к сферам ее применения можно отнести:

- рост производительности труда;
- повышение конкурентоспособности компаний;
- снижение издержек производства;
- создание новых рабочих мест;
- ускоренное преодоление бедности и социального неравенства.

Российская Федерация относится к странам с низким уровнем развития цифровизации и инноваций, хотя при этом стремится наверстать упущенное. В различных странах фундаментом для развития цифровой экономики служили специфические стратегические подходы. Так, в США основной упор в формировании институциональной среды приходился на высшие учебные заведения, сгруппированные по кластерному признаку, а также научно-исследовательские лаборатории и на создание межгосударственных научных центров. Такие страны, как Швеция, Нидерланды, Дания, Швейцария, Финляндия, являли миру исключительно высокий уровень фундаментальной науки, финансируемой преимущественно государством¹. Все эти усилия прикладывались, начиная с 1980-х годов². Поэтому крупные европейские страны, США и другие государства с развитой экономикой уже достигли высокого уровня в построении национальных инновационных систем и переходе к цифровизации.

¹Сергеев В. М. Становление государства и модели инновационного развития / В. М. Сергеев, Е. С. Алексеенкова, В. Д. Нечаев // Политика. – Москва, 2008. – № 4. – С. 6–22.

²Freeman С. Technological infrastructure and international competitiveness / С. Freeman // Industrial and Corporate Change, 2004. – № 13. – pp. 541–569.

В России на эти вопросы обратили внимание лишь в начале 2000-х годов. В оперативном порядке начинают формироваться векторы развития национальной инновационной системы и создания цифровой экономики. В первую очередь были заложены основы политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2010 года, а также принята Стратегия развития науки и инноваций. Однако инновационная политика того периода продемонстрировала неэффективность, что объясняется принципиальными ошибками при её формировании и, в первую очередь, отказом органов власти от конструктивного сотрудничества с научным сообществом¹.

Вместе с тем, работа по формированию элементов цифровой экономики, на наш взгляд, всё-таки достигла определённых результатов. Конец 2009 года ознаменовался запуском Портала государственных услуг РФ², в рамках которого различные категории пользователей на территории всей страны получили оперативный доступ к их получению. В 2011г. была принята новая концепция Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года³, начали разрабатываться и исполняться соответствующие государственные программы⁴. Обществу постепенно прививается «культура» цифровизации экономики. Произошла эволюция в подходах и в самих понятиях: сегодня речь ведётся уже об «открытой» цифровой экономике и информационном обществе. В 2017 году утверждается Стратегия развития информационного общества на 2017-2030 годы, а на её основе – программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁵ (далее – Программа).

Цифровая экономика определяется в ней как «...хозяйственная

¹Иванов И. И. Инновационная политика России: варианты и перспективы / И. И. Иванов // Инновации. – Москва, 2011. – № 2, С. 32–41.

² Портал Государственных услуг Российской Федерации. – URL:<https://www.gosuslugi.ru/>, (дата обращения 12.04.2019).

³Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08 декабря 2011 № 2227-р. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/.

⁴Об утверждении государственной программы Воронежской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» : Постановление правительства Воронежской области от 31 декабря 2013 №1190. – URL:<http://base.garant.ru/18165433/>.

⁵Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64837/.

деятельность, ключевым фактором в которой являются данные в цифровой форме», что способствует «...формированию информационного пространства с учётом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы»¹.

В Воронежской области на первом этапе формирования региональной инновационной системы был принят ряд документов, направленных на формирование платформы для цифровизации. Но они имели некоторые недочёты. Возможно, это стало аргументом для досрочного завершения предыдущей программы и утверждения Долгосрочной областной целевой программы «Развитие инновационной деятельности в Воронежской области на 2011–2015 годы» (ДОЦП). Но и здесь сработал сетевой принцип поглощения, и в 2013 году принимается новая государственная программа Воронежской области «Экономическое развитие и инновационная экономика», отменяющая ДОЦП и действующая по настоящее время.

Постепенно формируется инновационная инфраструктура Воронежской области: ОКУ «Агентство инноваций и развития экономических и социальных проектов», бизнес - инкубаторы («Восток», «Авиационный»), индустриальные парки («Бобровский», «Лискинский», «Перспектива», «RusLandGroup»), технопарки («Космос-нефть-газ», «Авиационный», «Содружество»). Формируются крупные агломерации – индустриальный парк Масловский, моногород Павловск, особая экономическая зона (ОЭЗ) «Центр». Главенствующую роль в формировании инновационной инфраструктуры берёт на себя бюджет области.

¹Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64837/.

Попыткой наладить систему межсекторального взаимодействия является проект «Электронное Черноземье», который стартовал в области в 2011 году и является частью системы реализации Концепции Электронного Правительства региона. Определены три этапа построения «Электронного региона»: аналитический, организационный, этап внедрения и эксплуатации. Основные элементы функционирования проекта Электронного Черноземья показаны на рисунке 3.7.

Достижениями в реализации системы «Электронное Черноземье» стали запуск и функционирование интерактивной площадки, призванной наладить эффективную обратную связь между властью и бизнес - сообществом региона, а также обновление официального Портала органов власти области, в рамках которого пользователи могут теперь получать ряд государственных и муниципальных услуг (по адресу <https://www.govvrn.ru/>). В дальнейшем, в интерактивную коммуникацию с органами власти предполагается вовлечь самые широкие слои населения региона, посредством введения в действие Интернет-портала «власть-бизнес.рф».

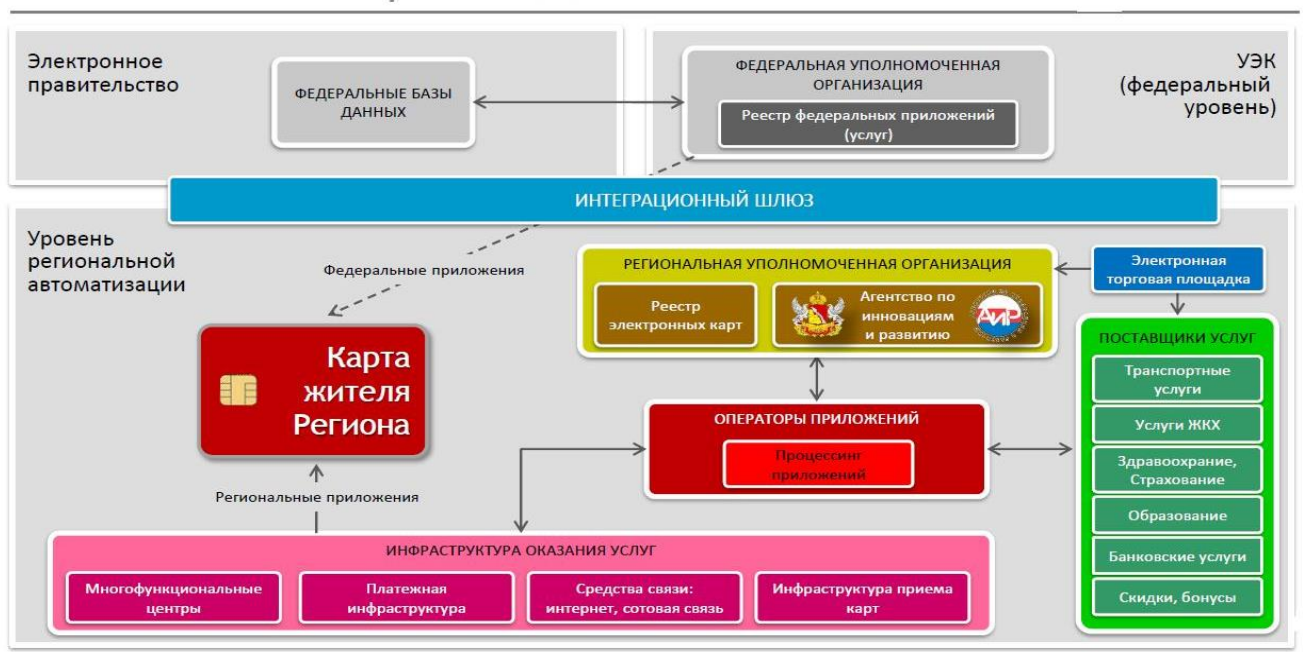

Рисунок 3.7 - Этапы функционирования и схема взаимодействия участников проекта «Электронное Черноземье» (по материалам сайта Ассоциации предприятий информационно-коммуникационных технологий области)

Сформировать представление об эффективности развития элементов цифровой экономики в регионе можно, на наш взгляд, по росту следующих основных показателей: использования персональных компьютеров населением – с 63,5% в 2014 году до 85,2% в 2018 году; доли населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, – с 16,8% до 74,1%.

Зависимость получения гражданами РФ государственных услуг через Интернет-сети от степени компьютеризации населения отражает рисунок 3.8.

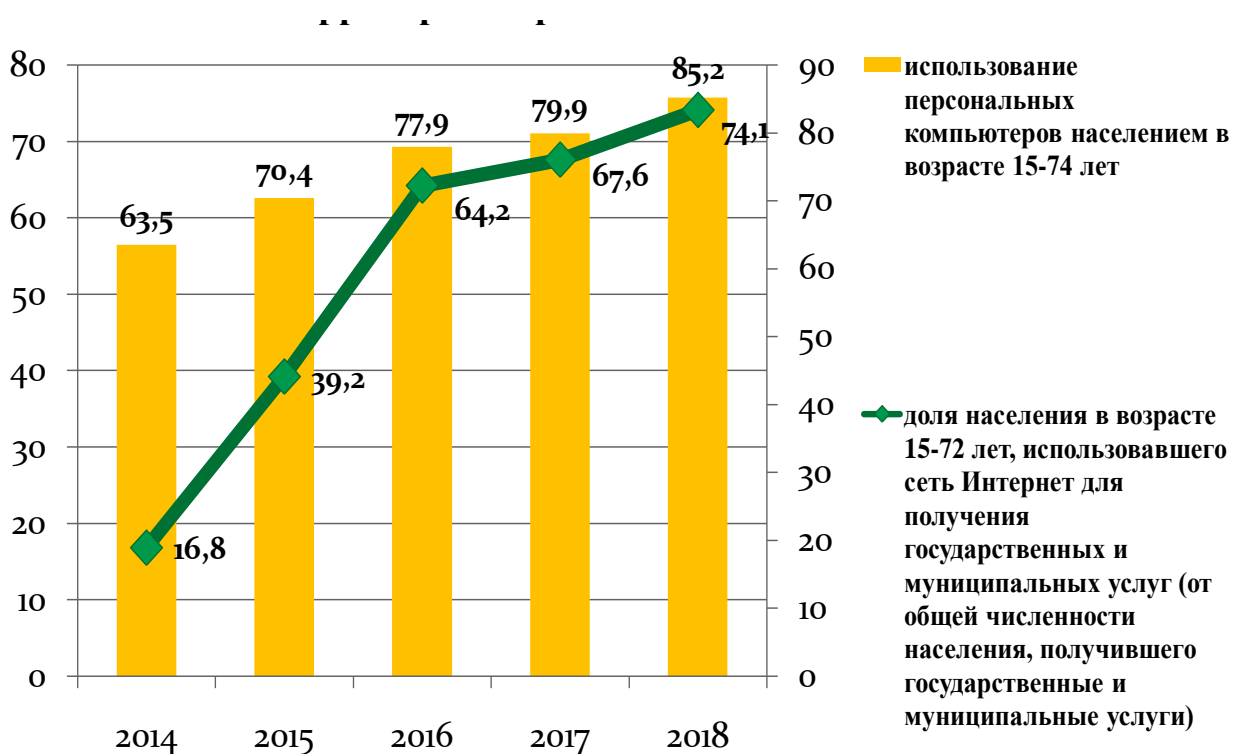

Рисунок 3.8. Зависимость получения населением Воронежской области государственных и муниципальных услуг через сеть Интернет от степени использования персональных компьютеров, расчет автора

3.2.2. *Содержание модуля информационного обеспечения сбалансирования внешней трудовой миграции и рынка труда региона на основе цифровизации и ИКТ.*

При разработке региональной модели – МСМигРТ – ее информационное обеспечение (рисунок 3.9) является одним из аспектов решения более общей задачи на уровне Воронежской области; имеет

возможность опираться на шаги в развитии цифровой экономики, уже предпринятые в области. В перспективе можно рассчитывать на то, что данный модуль волеется в проект «Электронное Черноземье».

Исходя из такой перспективы, при разработке информационного модуля (ИМ) модели следует ориентироваться на широкий круг субъектов-пользователей: иностранных мигрантов, их потенциальных и реальных работодателей, представителей различных органов и организаций по обеспечению миграционной политики в регионе, включая ее социальные аспекты, и др.

Целью разработки ИМ является подготовка, формирование в электронном виде, обеспечение доступности, хранение, своевременное обновление информации, необходимой субъектам – пользователям миграционной политики на различных этапах их деятельности и взаимодействия. Предусматривается поэтапное формирование ИМ. Разработка информационного обеспечения сбалансирования спроса, предложения и трудоустройства иностранной рабочей силы с общими потребностями рынка труда области является содержанием первого этапа работ по созданию ИМ.

Идеология разработки первого этапа ИМ отражена на рисунке 3.9. Принципиальная схема его разработки включает 2 раздела:

1 раздел – формирование необходимой для пользователей информации;
2 раздел – визуализация выходной информации на специальном сайте в удобных для пользователей формах таблиц, графиков, рисунков и т.п.

В структуре **1 раздела** предусматривается следующее.

1.1. Определение баз данных, из которых поступает информация:
– департамента труда и занятости населения Воронежской области
– общие данные о вакансиях, предложении труда безработных ищущих работу, их трудоустройстве;
– данные мониторинга привлечения иностранных работников для осуществления трудовой деятельности на территории Воронежской области и

анализа регионального рынка труда иностранной рабочей силы;

- ГУВМ МВД по Воронежской области – данные миграционного учёта, о выдаче разрешительной документации мигрантам на работу, уведомлений работодателей о трудоустройстве мигрантов;

- данные Росстата по внешней трудовой миграции.

1.2. Определение состава и структуры данных, на основе которых формируется и анализируется необходимая информация:

- спрос на рабочую силу – общий и по ИРС. Это данные по имеющимся (заявленным работодателями) вакансиям в количественном, профессиональном, территориальном разрезах с привязкой к конкретным объектам, с установленной периодичностью и обновляемостью;

- предложение рабочей силы – также общее и по ИРС, в тех же градациях;

- трудоустройство (заполняемость вакансий) – в тех же градациях.

По мере развития ИМ состав используемых баз данных и перечень информации будут расширяться.

1.3. Определение форм доступа к базам данных различных ведомств для выделения и централизации информационного модуля МСМигРТ.

1.4. Инфраструктурное обеспечение создания ИМ МСМигРТ, централизации необходимой информации.

На первом этапе разработки модели и создания информационного модуля предлагается его структурно сформировать в составе Департамента труда и занятости населения Воронежской области.

1.5. Определение формата предоставления информации различным пользователям, её алгоритмизация в соответствии с этим форматом, разработка выходных форм.

1.6. Программное обеспечение работы.

1.7. Формирование выходной информации определённой периодичности, в определенных формах и по запросам.

2 раздел – визуализация выходной информации в составе ИМ.

В рамках действий по созданию ИМ нами предусмотрена инновационная составляющая, выражающаяся а) в создании сайта, размещённого в сети Интернет, а также б) сервиса для работодателей, трудоустраивающих иностранных граждан на территории РФ. В настоящее время *в порядке реализации разработки ИМ МСМиГРТ* автором диссертационного исследования уже ведётся сайт с адресом www.migrantvtn.ru. В отличие от ранее существовавших возможностей представления информации о текущем состоянии структуры спроса и предложения ИРС на региональном рынке труда, в настоящее время на данном сайте нами представляются следующие ее формы визуализации (рисунки 3.10 и 3.11):

- а) в разрезе профессий, специальностей;
- б) в разрезе сфер деятельности по нумерации ОКВЭД;
- в) по сферам деятельности в разрезе квалификационных групп иностранных работников.

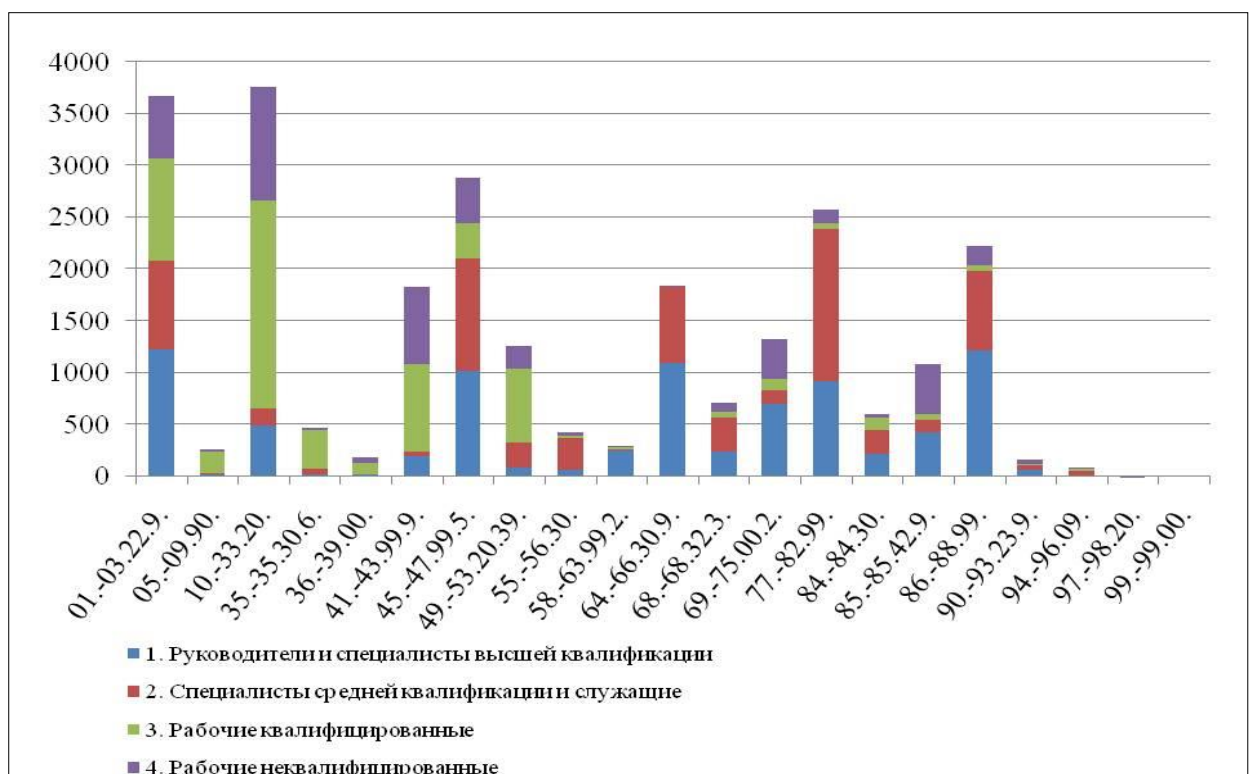

Рисунок 3.10. Визуализация квалификационной структуры трудоустройства иностранных работников в разрезе сфер деятельности (по номерам ОКВЭД), по данным ДТЗН ВО. Разработано автором.

Рисунок 3.11 схематично отображает потребность работодателей в кадрах в соответствии с необходимой квалификацией, а также предложение на рынке труда по тем же квалификационным группам. Как можно заметить, предложение на первый квартал 2019 года не может в полной мере удовлетворить спрос в том же периоде, даже с учётом трудоустраивающихся иностранных граждан.

При этом приём работодателями иностранной рабочей силы не нарушает приоритетного права трудоустройства граждан Российской Федерации, так как основная масса иностранцев трудоустраивается по группам средней и низкой квалификации, а предложение труда российских граждан в основном сосредоточено в группах высокой квалификации.

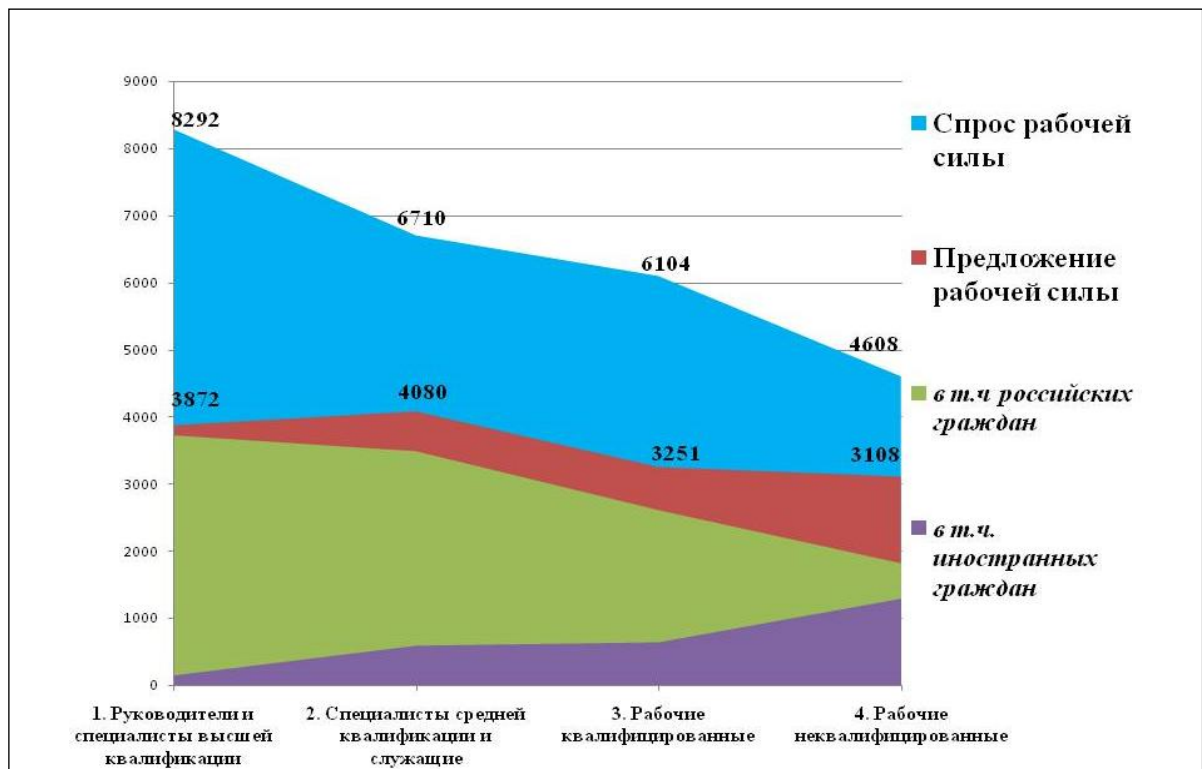

Рисунок 3.11. Визуализация структуры спроса и предложения рабочей силы на РТ области в разрезе квалификационных групп (1 кв. 2019г), по данным ДТЗН ВО

Разработано и рассчитано автором

Говоря о сервисных возможностях, которые предоставляет разработанный нами сайт для работодателей – это прежде всего возможность формирования уведомления о трудоустройстве (увольнении)

иностранных граждан в электронной форме для последующего его предоставления в территориальные органы МВД России. Основным элементом сервиса является интеграция в сайт справочника, утверждённого Постановлением Госстандарта РФ от 26.12.1994 №367 (ред. от 19.06.2012) «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов ОК 016-94». Для формирования уведомлений создано и уже используется соответствующее программное обеспечение.

Актуальность создания данного сервиса обусловлена прежде всего тем, что сегодня работодатели, заполняя соответствующие уведомления, указывают несуществующие профессии (отличающиеся от утверждённых в справочнике ОКПДТР). Использование данного сервиса будет способствовать *повышению точности информации о трудоустройстве ИРС и укреплению культуры взаимоотношений работодателей, иностранных работников, уполномоченных органов государственной власти в сфере занятости, контрольных и надзорных органов*. Кроме того, создание такого сервиса упростит действия работодателей по представлению уведомлений.

По состоянию на 25.04.2019 в Роспатент нами была подана заявка на *регистрацию соответствующей программы для ЭВМ*, в настоящее время *патент получен*. Следует отметить, что подобных аналогов – сервисов при осуществлении поиска в сети Интернет не удалось найти, т.е. это первая специализированная программа целевого назначения. Патент и формы соответствующих уведомлений работодателей, за автоматизацию которых он получен, представлены в «Приложенииб».

Предусматривается *второй этап* разработки информационного модуля предлагаемой модели. Его отличительными чертами должны стать:

- расширение доступа работников, обслуживающих ИМ, к различным базам данных о внешних трудовых мигрантах, интеграция этих данных, повышение степени их полноты и достоверности;
- расширение сети предоставляемых информационных услуг для

пользователей. В идеале иностранные мигранты должны получать *через ИМ, в электронном виде всю требующуюся им информацию;*

– действующие и потенциальные работодатели внешних трудовых мигрантов также должны получать нужную информацию о предложении ИРС, действующих законодательных нормах и ограничениях по регистрации и трудоустройству иностранных граждан, налогообложению этой деятельности, формах и способах предоставления отчетности и т.п.

– ИМ должен стать централизованным источником данных об иностранных трудовых мигрантах для всех органов и структур, действующих в данной предметной области.

На втором этапе развитие ИМ должно опираться на расчетное финансовое, кадровое, организационное, инфраструктурное обеспечение, а также быть подкреплено соответствующей нормативно-правовой базой ввиду серьезности предлагаемых изменений в функционировании данной сферы миграционной политики.

Итак, обобщим результаты исследования, нашедшие отражение в данном параграфе диссертационной работы. К ним относится следующее:

- разработана принципиальная схема модуля информационного обеспечения как составной части МСМигРТ, предложена структура модуля в виде двух составляющих (функциональной схемы взаимодействия элементов и содержания раздела по визуализации выходной информации, формируемой на основе цифровых подходов и ИКТ;

- в порядке реализации ИМ МСМигРТ – а) разработанный автором действующий сайт с электронным адресом www.migrantvrn.ru; на котором регулярно формируется и обновляется информация для работодателей, внешних мигрантов и других пользователей; б) полученный автором патент на разработку программы для ЭВМ, обеспечивающей автоматизированное формирование уведомлений работодателей о трудоустройстве внешних мигрантов.

3.3. Социально-экономическая эффективность реализации модели регулирования пропорций рынка труда с использованием внешней трудовой миграции

Эффективность любого вида деятельности в сфере занятости населения принято понимать на основе сложившихся общих подходов к данному понятию – как результативность данного вида деятельности, оцениваемую по определенным *сравнительным критериям*. Наиболее важными критериями, по которым следует проводить оценку эффективности в сфере регулирования занятости и рынка труда, как правило, являются следующие сопоставления достигнутых результатов:

- с затратами ресурсов – финансовых, трудовых, материальных и др. (эффект в целом и в расчете на единицу израсходованных ресурсов);

- с поставленными целями, задачами или установленными заданиями (степень достижения целей или выполнения заданий в рамках программ, проектов, моделей и т.п.);

- с оптимальными (средними) значениями полученных результатов по оцениваемому направлению, проекту, модели в сфере занятости;

- в динамике, т.е. с достигнутыми результатами предыдущих периодов.

В нашем случае речь идет об оценке эффективности реализации предложенной модели сбалансирования рынка труда, в значительной степени ориентированной на намеченные показатели Стратегии развития Воронежской области до 2035 года. Из вышеизложенного ясно, что при этом задача полного сбалансирования рынка труда не стоит, речь идет лишь о повышении уровня его сбалансированности. Применительно к этой задаче отметим три момента.

Во-первых, оценивать эффективность реализации модели целесообразно по текущим (годовым) результатам, которые для каждого следующего года можно определить, экстраполируя намеченные конечные показатели на промежуточные даты.

Во-вторых, такая операция применима лишь к тем направлениям и показателям, которые в полной мере согласуются с новой Концепцией миграционной политики. Для показателей, не предусмотренных Стратегией количественно (в частности, характеризующих улучшение квалификационной структуры трудоустройства мигрантов), оценка возможна, на наш взгляд, лишь в динамике.

В-третьих, конкретно для решения задачи повышения сбалансированности рынка труда с использованием ИРС ресурсы специально не выделяются, а их затраты, производимые в данном направлении, невозможно вычленивать из общей массы расходов на регулирование занятости населения. Поэтому применительно к нашей задаче первый критерий предлагается использовать в виде пополнения налоговых и страховых доходов вследствие принятых мер по реализации МСМигРТ.

При проведении оценки эффективности реализации в регионе предложенной модели необходимо использовать следующие принципы:

- системности, т.е. охвата количественного и качественного (структурного) аспектов сбалансирования РТ и его субъектов в лице иностранных работников и работодателей;
- при сохранении базовых подходов и показателей - открытости системы для дополнений в случае необходимости (введение важных новых оценочных показателей) или возможности (например, при расширении информационных возможностей оценки показателей, которые раньше не представлялось возможным учесть или оценить из-за отсутствия информации);
- сочетания стратегического и ситуационного подходов к определению, корректировке и оценке уровня исполнения устанавливаемых оценочных показателей, причем они должны быть в основном стабильны и могут лишь частично корректироваться с изменением ситуации;
- ограничения количества оценочных показателей числом не более 8 –

10 с целью обеспечения весомости вклада каждого из них в итоговый результат;

- формирования информационной базы для расчета оценочных показателей эффективности на основе достоверных, общедоступных, поддающихся контролю и проверке источников,

- использования при оценке эффективности единого для всех пользователей методического подхода.

В информационную базу для проведения оценки эффективности реализации в регионе МСМигРТ следует включить первоочередные источники (таблица 3.9):

- данные государственной статистической отчетности федерального и регионального уровней;

- данные мониторинга привлечения иностранных работников для осуществления трудовой деятельности на территории региона, проводимого автором;

- отчетность по автоматизированному автором документу «УВЕДОМЛЕНИЕ о заключении трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с иностранным гражданином (лицом без гражданства)»;

Таблица 3.9 – Базовая информация для расчета показателей эффективности¹

Показатели	Значения базовых показателей
ВРП	2016г. - 841375.7 млн. руб.
Индекс физич. объема ВРП	2017г. к 2016г.: 102,5%
Численность населения базового года Чнас ₀	2016 - 2333.5 тыс. чел. 2018 - 2333.8 тыс. чел.
Миграц. прирост	Всего: 2018 - 6.9 тыс. чел. На 10 тыс. чел. постоянного населения: 2016: +53.7 чел. 2018: +29.6 чел.
Численность прибывших с целью работы внешних	2017 – 34,8 тыс. чел. 2018 – 30,1 тыс. чел.

¹ Воронежская область в цифрах. Воронежстат. – URL: http://voronezhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/voronezhstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ (дата обращения 25.04.2019).

мигрантов базовая Чмиг _о	
Численность занятых (трудоустроенных) мигрантов Чзм	2017 – 21,4 тыс. чел. 2018 – 20,5 тыс. чел.
Доходы консолид. бюджета области	2016 - 105614,8 млн. руб. 2017 - 114195,0 млн. руб.
в т.ч. налог на доходы физ. лиц	2016 - 29188.7 млн. руб. 2017 - 31183.5 млн. руб.
Трудовые ресурсы	2016 - 1390.7 тыс. чел. 2017 - 1379.0 тыс. чел.
Рабочая сила Чэан	2018 - 1178,839 тыс. чел.
Численность безработных на полном РТ	2018 – 43,3 тыс. чел.
Среднегодовая численность занятых	2017 - 1102.1 тыс. чел. 2018 – 1141.8 тыс. чел.
Среднемесячная начисленная заработная плата	2017 – 28,0 тыс. руб. 2018: российского работника – 31,3 тыс. руб. иностран. мигранта – 22,9 тыс. руб.

Разработано и рассчитано автором

- материалы выборочных статистических обследований населения по проблемам миграции, занятости;

- региональную ведомственную отчетность о результатах выполнения Стратегии развития области за истекший период по годам.

Оценку эффективности реализации в регионе МСМигРТ предлагается осуществлять в виде расчёта системы показателей, объединенных в следующие группы:

а) общие показатели, характеризующие улучшение ситуации на РТ с учетом результатов его регулирования по рассматриваемой территории в целом;

б) показатели по результатам налоговых и страховых платежей в секторе внешней трудовой миграции;

в) показатели по качественным (структурным) результатам повышения сбалансированности рынка труда.

Для расчета эффективности использованы данные прогноза сбалансирования регистрируемого рынка труда Воронежской области с

использованием иностранной рабочей силы, разработанного в рамках реализации модели МСМигРТ.

Расчет эффективности произведен применительно к ожидаемым показателям выполнения прогноза на 2020 год.

Проведенные расчеты эффективности («Приложение 7», таблица 3.10 и таблица 3.11) показали следующие позитивные сдвиги на рынке труда Воронежской области, ожидаемые в 2020 году при успешной реализации модели:

- численность занятых мигрантов увеличится на 870 человек, из них работающих на основании патента – на 700 человек, по другим основаниям – на 170 человек. Доля занятых мигрантов в кадровой потребности региона, определенной Стратегией-2035, за этот период повысится незначительно, но далее будет расти;

- предложенный и рассчитанный нами новый коэффициент напряженности на рынке труда (как доля ищущих работу российских и иностранных работников в составе рабочей силы региона) составил на 2018 год 7,6, к 2020 году – он снижается до 7,5. Значение этого коэффициента существенно ниже 10% - предельного значения, допускаемого как верхняя граница возможного привлечения ИРС для данной территории;

- особенно показательно, что использование труда иностранных мигрантов заметно снижает дисбаланс рабочей силы на рынке труда. В 2018 году превышение спроса труда над его предложением без учета занятости мигрантов составило 2,43 раза, а с учетом мигрантов 1,87 раза. Реализация модели обеспечивает к 2020 году снижение этого дисбаланса до 1,75 раза (сдвиг 0,56);

- за неимением доступа к налоговой базе нами определен расчетный финансовый эффект, получаемый областью от подоходного налога занятых легальных трудовых мигрантов, а также от страховых взносов их работодателей.

Подходный налог расчетно составил в 2018 году 366,171млн. руб., а в 2020 году должен вырасти на 17,093 млн. руб.

Страховые взносы работодателей соответственно в 2018 году рассчитаны в сумме 1241,548 млн.руб., а их рост ожидаемо составит 57,856млн. руб.

Реализация модели ориентирована на серьезные структурные изменения в сегменте иностранной рабочей силы областного регистрируемого рынка труда. Суммарная доля квалифицированной рабочей силы (квалификационные группы 1-3) должна составить к 2020 году в числе занятых внешних трудовых мигрантов 45,7%, причем среди работающих по патенту она возрастет с 37,2% до 38,8%. Рост квалификации при этом произойдет и среди мигрантов, работающих в области по иным основаниям и, как правило, пополняющих трудовые ресурсы нашей территории. Позитивный сдвиг предусматривается также в секторе привлечения мигрантов физическими лицами.

Модель предусматривает возрастание доли руководителей и специалистов (квалификационные группы 1-2) в числе занятых мигрантов: с 14,7% в 2018 году до 15,9% в 2020 году с дальнейшим прогнозируемым ростом.

Эффективность реализации предложенной модели будет определяться всей системой мер экономического и управленческого характера, обоснованных нами в рамках настоящего исследования.

Рассмотренная в данном параграфе авторская разработка методического подхода к оценке эффективности предложенной модели сбалансирования рынка труда, подкрепленная апробацией, является элементом научной новизны диссертационного исследования.

Заключение

В результате диссертационного исследования автором были сделаны следующие обобщения, существенные выводы и предложения.

Теоретический анализ понятийного аппарата и содержания основных видов миграции показал, что распространённые трактовки используемых в этой предметной области терминов небесспорны, приводимые в литературе определения видов миграций неоднозначны и уязвимы для критики.

В работе представлена авторская систематизация основных классификационных разновидностей миграции и дана их трактовка, конкретизировано содержание объекта и субъекта миграции. Предложено следующее базовое определение трудовой миграции.

С позиции потребностей рынка труда в рабочей силе выявлена необходимость взаимодействия и активизации процессов внутренней и внешней трудовой миграции. Показано, что миграция внутренняя воздействует на рынок труда через механизм трудовой мобильности рабочей силы. Механизмом воздействия на рынок труда внешних мигрантов является увеличение объема предложения рабочей силы, а также дополнение его качественной (образовательной и профессионально-квалификационной компоненты).

В диссертации предложено различать и в дальнейшем рассматривать на практике две группы функций миграции: общие (вынужденно-принудительная, индустриально – классическая, диффузная) и частные (ускорительная (стимулирующая), селективная, перераспределительная, экономическая, социальная).

Этот подход использован в разработанной автором периодизации миграционных процессов в России с выделением 7 периодов.

В результате проведенного диссертационного исследования обоснована возможность выполнения внешней трудовой миграцией новой функции - регулирования занятости и рынка труда в виде сбалансирования его пропорций.

В ходе работы выявлено, что трудовая миграция как массовое явление получила развитие в России в период становления капитализма – в основном в XIX веке, в форме индустриально-классической миграционной модели. В прошлом эта политика нередко оказывалась успешной, поэтому заслуживает тщательного изучения в части механизмов и инструментов с целью использования позитивного опыта в наше время.

Анализ показал, что доля квалифицированной рабочей силы в потоке внешней трудовой миграции очень низка – даже в лучшие годы не превышала 5,6 – 5,3 процента.

Ввиду несовпадения в статистике различных показателей миграции предложено различать две категории внешних трудовых мигрантов:

а) потенциальные иностранные трудовые мигранты – совокупность въехавших на территорию страны иностранцев, прошедших процедуру первичного миграционного учёта органами ГУВМ МВД России, получивших как минимум миграционную карту и заявивших «работу» в качестве цели въезда в страну.

б) реально функционирующие иностранные трудовые мигранты – совокупность желающих получить временную работу иностранцев, имеющих разрешительные документы на трудоустройство. Разница в значениях потенциальной и реальной численности внешней трудовой миграции в 2017 году составила 2,65 раза.

Обосновано уточненное определение легальной внешней трудовой миграции - это добровольное или вынуждаемое экономическими причинами временное пребывание / проживание в стране представителей иностранного трудоспособного населения (индивидуально или в организованной группе) с целью трудоустройства на основаниях и в сроки, предусмотренные трудовым и налоговым законодательством страны.

Ввиду неоднозначности используемых в экономической, юридической литературе и международной практике понятий субъекта трудовой миграции обоснована структура этого субъекта, а именно, трудящегося – мигранта,

более соответствующая международному праву и с более широким спектром характеристик по сравнению с применяемыми сегодня.

Разработана комплексная характеристика параметров и факторов конкурентоспособности внешних трудовых мигрантов на рынке труда РФ, выделены факторы, повышающие и понижающие их конкурентоспособность. Сделан вывод о противоречивых последствиях внешней трудовой миграции для российского рынка труда. Обоснована необходимость её активизации.

Выявлены и систематизированы основные проблемы миграционного учёта иностранных работников с позиции потребности регулирования регионального рынка труда.

Для изучения количественных и качественных пропорций рынка труда на региональном уровне использован новый методический подход – структурного сравнительного анализа: а) неудовлетворенного спроса; б) предложения рабочей силы; в) трудоустройства иностранных мигрантов в разрезе 4-х профессионально-квалификационных групп. Выявлено наличие существенных количественных и структурных диспропорций между этими тремя позициями.

Сделан вывод, что между субъектами, способными оказать регулирующее влияние на пропорции использования труда иностранных мигрантов, не сложилось достаточно эффективного взаимодействия. Основную роль в нём играют органы МВД, в чью задачу прямо не входит обеспечение пропорциональности рынка труда. Разрабатываемый органами занятости прогноз потребности области в иностранной рабочей силе слабо влияет на совершенствование организации и структуры их отраслевого и профессионального трудоустройства.

Из проведенных анализов-сравнений потребности рынка труда области и структуры использования ИРС сделаны выводы:

- трудоустройство иностранных мигрантов в существующем виде усугубляет и консервирует несовременную структуру экономики области и не способствует сбалансированию спроса и предложения рабочей силы на

рынке труда, поскольку до 85% иностранных работников заняты на рабочих вакансиях, преимущественно неквалифицированного труда, из них не менее половины используется в секторе домашних хозяйств с мелкотоварным или полунатуральным производством;

- проблема обеспечения пропорциональности рынка труда с учётом использования ИРС решается недостаточно эффективно, с позиций сегодняшнего дня, без учета выявленного неудовлетворенного спроса на квалифицированный труд.

Разграничены смешиваемые в литературе и практике использования ИРС понятия «вклад внешней миграции в развитие территории» и «эффективность использования иностранной рабочей силы» в территориальном аспекте. Предложена система показателей для оценки вклада ИРС в развитие региона, выполнен апробационный расчёт.

С целью повышения количественной и качественной сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на региональном рынке труда предложена разработка с последующим поэтапным внедрением региональной модели системного регулирования сбалансированности внешней трудовой миграции и рынка труда территории (МСМигРТ). В качестве базового региона разработки модели определена Воронежская область.

Разработана и представлена укрупненная схема предлагаемой модели. Обоснована функционально-модульная структура МСМигРТ в составе 5 модулей: информационного обеспечения, анализа, прогнозирования, сбалансирования спроса и предложения рабочей силы на основе трудоустройства мигрантов, оценки эффективности мер сбалансирования рынка труда. Определены целевые установки системной модели: общенациональные – на основе новой Концепции миграционной политики на 2019 – 2025 годы, региональные – на базе Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года.

Предложения по содержательной разработке МСМигРТ опираются не только на результаты анализа, но также на результаты проведенного под руководством автора диссертации опроса внешних трудовых мигрантов, в рамках которого выявлены трудности их обустройства, получения занятости, а также основные сферы и способы трудоустройства.

Разработана укрупненная схема алгоритма действий, обеспечивающих взаимосвязь модулей и реализацию МСМигРТ на выходе.

Предложены принципиальная схема, структура и содержание информационного модуля (ИМ) модели, рассчитанного на широкий круг пользователей и включающего два раздела: 1 - формирование необходимой для пользователей информации; 2 - визуализация выходной информации на специальном сайте.

Как одна из форм визуализации автором диссертации разработан и поддерживается сайт с таблицами и графиками выходной информации по структуре спроса и предложения рабочей силы на РТ области, включая ИРС, в разрезе квалификационных групп. Для работодателей сайт предоставляет возможность формирования уведомления о трудоустройстве (увольнении) иностранных граждан в электронной форме. Автором получен патент на регистрацию соответствующей программы для ЭВМ.

В завершение диссертации представлен авторский методический подход к проведению в регионе оценки эффективности реализации предложенной модели, содержащий теоретические принципы, показатели, информационную базу оценки, алгоритмы расчёта предлагаемых оценочных показателей, а также пример расчёта (апробацию метода).

По совокупности внесенных теоретических положений, разработанных методических подходов и практических рекомендаций задачи диссертационного исследования можно считать выполненными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административные данные в статистике миграции Российской Федерации – URL:https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.10/2017/mtg2/Item_02_Presentation_5_UNECE_Migration_2017_RussianFederation.pdf (дата обращения 30.01.2019).
2. Алешковский И. А. Россия в глобальных миграционных потоках: история и современность / И. А. Алешковский, З. С. Бочарова // Вестник Московского университета. Сер. 27: Глобалистика и геополитика, 2014. – № 3-4. – С. 3–25.
3. Алешковский И. А. Внутренняя миграция в современной России : тенденции, детерминанты, политика / И. А. Алешковский. – Москва : ТЕИС, 2007. – 240 с.
4. Аллахвердиева Л. Миграция и рынок труда / Л. Аллахвердиева, В. Габзалилова // Методология и методы изучения миграционных процессов : междисциплинарное учебное пособие. – Москва, 2007. – С. 294 – 316.
5. Андреева А. А. Определение понятий «внешняя трудовая миграция» и «внутренняя трудовая миграция» в рамках социологического исследования / А. А. Андреева // Теория и практика общественного развития. – Москва, 2015. – № 8. – С. 18-20.
6. Анохин А. А. География населения с основами демографии : учебник для академического бакалавриата /А. А. Анохин. – Москва : Юрайт. – 276 с.
7. Ахиезер А. С. Миграция в российской истории / А. С. Ахиезер // Власть. – Москва, 2006. – №5. – С. 20–24.
8. Барковский А. Н. Опыт регулирования международной миграции за рубежом и в России / А. Н. Барковский // Россия и современный мир. – Москва, 2006. – № 4. – С. 17–27.
9. Барсукова С. Ю. Неформальная экономика: понятие, структура / С. Ю. Барсукова // Экономическая социология: электронный журнал. – 2003.

– Т. 4. – № 4. – С. 15–36. – URL:
https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204954/ecsoc_t4_n4.pdf.

10. Белл М. Л. К вопросу о миграции в России / М. Л. Белл // Социально-гуманитарные знания. – Москва, 2006. – № 5. – С. 174–187.

11. Бельмесова М. В. Занятость трудовых мигрантов на современном этапе / М. В. Бельмесова, А. К. Святова // Гуманитарные научные исследования. – Москва, 2013. – № 6. – С. 1.

12. Бирюкова С. С. Методические основы оценки вклада мигрантов в воспроизводство населения России : автореф. дис...канд. экон. наук : **08.00.05**. / С. С. Бирюкова. – Москва, 2013. – 26 с.

13. Бобылев В. Миграционная политика (сущность, структурное строение, основные типы) / В. Бобылев // Власть. – Москва, 2009. – № 6. – С. 61–64.

14. Бреев Б. Д. Подвижность населения и трудовых ресурсов / Б. Д. Бреев. – Москва : Статистика, 1977. – 175 с.

15. Бреттелл К. Б. Теория миграций / К. Б. Бреттелл, Д. Ф. Холлифилд // Методология и методы изучения миграционных процессов : междисциплинарное учебное пособие. – Москва, 2007. – С. 31–71.

16. Бровчак С. В. Миграционные процессы в Российской Федерации / С. В. Бровчак // Региональная экономика: теория и практика. – Москва, 2005. – № 12. – С. 57–62.

17. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году». – URL:
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения 25.01.2019).

18. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн ; под общ. Ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 2001. – 414 с.

19. Варданын Р. А. Методологические аспекты исследования трудовой миграции как механизма устойчивого развития региона / Р. А. Варданын // Экономика. Налоги. Право. – Москва, 2012. – № 2. – С. 32–39.
20. Василенко П. В. Типология регионов России по динамике миграционной привлекательности / П. В. Василенко // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Естественные и физико-математические науки, 2015. – № 6. – С. 21–31.
21. Васильева А. В. Методика оценки эффективности регулирования международной трудовой миграции в регионе: разработка и реализация / А. В. Васильева. // Государственное управление. – 2016. – № 58. – С. 260–286.
22. Вершинина И. А. Миграционные процессы в контексте глобализации И. А. Вершинина // Объединенный научный журнал. – Москва, 2006. – № 5. – С. 9–13.
23. Витрина статистических данных – URL:<https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/274846/#> (дата обращения 30.01.2019).
24. Вишневский А. Г. Избранные демографические труды / А. Г. Вишневский : в 2 т. – Москва : Наука, 2005. – Т. 1: Демографическая теория и демографическая история. – 366 с.
25. Вишневский А. Г. Миграция и демографическая безопасность России / А. Г. Вишневский // Стратегічна панорама. – Киев, 2000. – №1-2. – С. 29–42.
26. Волох В. А. Миграционная политика России (состояние и проблемы в свете мирового финансового кризиса) / В. А. Волох // Власть. – Москва, 2009. – № 4. – С. 81–85.
27. Волох В. А. Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация / В. А. Волох // PolitBook. – Москва, 2015 – № 1. – С. 7 – 16.
28. Воробьева О. Д. Миграционная политика России: история и современность / О. Д. Воробьева, Л. Л. Рыбаковский, О. Л. Рыбаковский. – Москва : Изд-во Экон-Информ, 2016. – 192 с.

29. Воробьева О. Д. Трансформация российской эмиграции на рубеже XX–XXI вв. / О. Д. Воробьева, И. А. Алешковский, А. А. Гребенюк // Век глобализации. – Москва, 2017. – № 4. – С. 100–111.
30. Воронежская область в цифрах. Воронежстат. – URL: http://voronezhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/voronezhstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ (дата обращения 25.04.2019).
31. Воронежская область в цифрах. Воронежстат. 2017, 2018, 2019. – Режимдоступа: http://voronezhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/voronezhstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ (дата обращения 25.04.2019).
32. Генеральная Ассамблея ООН «Международная конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» 18.12.1990. Принята резолюцией 45/158 // Советский журнал международного права. – Москва, 1991. – № 3-4. – С. 136–172.
33. География населения с основами демографии – URL:<http://socioeconom-region.univer.kharkov.ua/wp-content/uploads/2017/07/География-населения-с-основани-демографии.pdf> (дата обращения 30.01.2019).
34. Гимпельсон В. Е. Нормально ли быть неформальным / В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников // Экономический журнал Высшей школы экономики. – Москва, 2013. – Т. 17, № 1. – С. 3–40.
35. Гладков Н. Различие понятий «иностранный работник» и «трудящийся-мигрант» / Н. Гладков, Ю. Гефтер // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – Москва, 2008. – № 1. – С. 10–20.
36. Глущенко Г. Воздействие миграции квалифицированных работников на экономическое развитие / Г. Глущенко // Общество и экономика. – Москва, 2005. – № 3. – С. 174–207.
37. Говорова Н. В. Трудовая миграция в странах Центральной и Восточной Европы / Н. В. Говорова // Народонаселение. – Москва, 2005. – № 1. – С. 081–093.

38. Гоголева Т. Н. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебное пособие / Т. Н. Гоголева, В. Г. Ключищева, Д. А. Ключищев. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. – 369 с.
39. Гусман Н. О. Миграция через призму денежных переводов / Н. О. Гусман // Российская миграция. – Москва, 2007. – № 4. – С. 18–19 .
40. Дашкова Е. С. Неформальная занятость в Воронежской области: подходы к исследованию и прогноз динамики / Е. С. Дашкова, Н. В. Дорохова // Вестник университета (Государственный университет управления). – Москва, 2016. – № 4. – С. 212–216.
41. Демографический ежегодник России, 2007 = The demographic yearbook of Russia : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2007. – 551 с.
42. Демографический ежегодник России. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312. (дата обращения 24.01.2018).
43. Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – Москва : Центр социального прогнозирования, 2003. – 349 с.
44. Демографический энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1985. – 420 с.
45. Денисенко М. Б. Миграциология / М. Б. Денисенко, В. А. Ионцев, Б. С. Хорев. – Москва : Изд-во Московского университета, 1989. – 96 с.
46. Долгов А. А. Основные направления и этапы исследования миграции населения в отечественной науке / А. А. Долгов // Общественные науки. – Москва, 2015. – № 2. – С. 29–34.
47. Дукарт С. А. Миграционные процессы в России и Германии / С. А. Дукарт, Е. В. Маренкова, Ю. С. Нехорошев // Известия Томского политехнического университета, 2013. – Т. 323, № 6. – С. 52–57.

48. Дуракова И. Б. Особенности рекрутинга и найма на интернациональном предприятии / И.Б. Дуракова // Управление персоналом в организациях : сборник статей. – Москва, 2003. – С. 4–8.

49. Ершов С. А. Великая Русь. Народонаселение и войны I - XX вв. / С. А. Ершов. – Санкт-Петербург : Феникс Плюс, 1997. – 300 с.

50. Зайончковская Ж. А. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы / Ж. А. Зайончковская // Проблемы прогнозирования. – Москва, 2000. – №4. – С. 1–15.

51. Зайончковская Ж. А. Миграционный опыт населения региональных центров России / Ж. А. Зайончковская, Н. Н. Ноздрина // Проблемы прогнозирования. – Москва, 2008. – № 4. – С. 98–111.

52. Зайончковская Ж. А. Миграция в современной России / Ж. А. Зайончковская. – URL:<http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/migratsiya-v-sovremennoy-rossii/> (дата обращения 04.12.2018).

53. Зайончковская Ж. А. Трудовая миграция в Россию: как двигаться дальше. Серия специальных докладов / Ж. А. Зайончковская, Е. В. Тюрюканова, Ю. Ф. Флоринская. – Москва : МАКС Пресс, 2011. – 100 с.

54. Зайончковская Ж. А. Миграция населения России: старые и новые тенденции / Ж. А. Зайончковская // Голос России. – Москва, 1999. – №10. – С. 20–24.

55. Зайцева К. В. Этапы развития политики России в области трудовой миграции / К. В. Зайцева // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки, 2014. – № 4. – С. 17–23.

56. Заславская Т. И. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе / Т. И. Заславская, Л. Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – Москва, 1978. – № 1. – С. 64.

57. Заславская Т. И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т. И. Заславская // *Общественные науки и современность*. – Москва, 2005. – № 3. – С. 5–16; №4. – С. 13–25.
58. Иванов И. И. Инновационная политика России: варианты и перспективы / И. И. Иванов // *Инновации*. – Москва, 2011. – № 2, С. 32–41.
59. Иванов О. А. Иммиграция в США в последнем десятилетии XX начале XXI века / О. А. Иванов // *США. Канада: экономика, политика, культура*. – Москва, 2005. – № 6. – С. 114–127.
60. Иванов С. Трудовая миграция: факторы и альтернативы / С. Иванов // *Россия в глобальной политике*. – Москва, 2006. – Т. 4, № 3. – С. 129–142.
61. Иванова Т. Д. Трудовая миграция россиян: экономические и социальные эффекты (по результатам социологического исследования) / Т. Д. Иванова // *Проблемы прогнозирования*. – Москва, 2008. – № 4. – С. 82–83.
62. Ивахнюк И. В. Евразийская миграционная система / И. В. Ивахнюк // *Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика*, 2007. – № 3. – С. 37–56.
63. Ивахнюк И. В. Российская миграционная политика и её воздействие на человеческое развитие: история и современность / И. В. Ивахнюк. – Москва : Макс Пресс, 2009. – 116 с.
64. Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России / под ред. Г. Витковской. – Москва : Гендальф, 2002. – 264 с.
65. Иноземцев В. Россия, последняя колониальная империя / В. Иноземцев. – URL: <https://inosmi.ru/social/20170703/239715589.html> (дата обращения 04.12.2018).
66. Ионцев В. Россия в мировых миграционных потоках: особенности и тенденции последнего десятилетия (1992–2001 гг.) / В. Ионцев, И. Ивахнюк // *Мир в зеркале международной миграции : сборник статей*. – Москва, 2002. – С. 38–89.

67. Ионцев В.А. Классификация основных теоретических подходов в изучении миграции населения / В. А. Ионцев // Миграция в России 2000-2012 : хрестоматия [в 3 т.] – Москва, 2013. – Т. 3. – С. 63–83.
68. Ионцев В.А. Мировые миграции / В. А. Ионцев. – Москва : Знание, 1992. – 62 с.
69. Ионцев В. А. Статистика и учет миграции населения : научная серия : Международная миграция населения: Россия и современный мир / гл. ред. В. А. Ионцев. – Москва : МАКС-Пресс, 2001. – Вып. 8. – 100 с.
70. Исаев А. А. Переселения в русском народном хозяйстве / А. А. Исаев. – Санкт-Петербург : А. Ф. Цинзерлинг, 1891. – 192 с.
71. Исторические аспекты и проблемы миграции – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/istoricheskie-aspekty-i-problemy-migratsii> (дата обращения 30.01.2019).
72. Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год. – URL: https://гувм.мвд.рф/upload/site1/document_file/Itogovyy_doklad_na_19.02.16.pdf
73. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации / Р. И. Капелюшников // Экономическая социология. – Москва, 2001. – Т. 2. – №2. – С. 5–22.
74. Кауфман А. А. Переселение и колонизация / А. А. Кауфман. – Санкт-Петербург : Типография товарищества «Общественная польза», 1905. – 81 с.
75. Кашепов А. В. Рынок труда и миграция в 2008-2020 годах / А. В. Кашепов // Научный эксперт.– Москва, 2008. – № 12. – С. 26–35.
76. Кашепов А. В. Трансформация занятости в цифровой экономике / А. В. Кашепов // Вестник Российского нового университета. Сер. Человек и общество. – Москва, 2018. – № 2. – С. 11–17.

77. Киреев Х. С. Нелегальная миграция в России и ее угрозы / Х. С. Киреев // Вопросы гуманитарных наук. – Москва, 2006. – № 3. – С. 436–439.
78. Коданьоне К. Миграционная политика, как планирование наугад / К. Коданьоне // Иммиграционная политика западных стран : альтернативы для России. – Москва, 2002. – С. 21–22.
79. Козлова Е. В. Современные факторы динамики международной трудовой миграции и миграционной привлекательности стран / Е. В. Козлова // Бизнес. Образование. Право. – Волгоград, 2014. – № 2 (27). – С. 135–141.
80. Колесникова О. А. Занятость населения как фактор социальной стабильности / О. А. Колесникова, Е. В. Маслова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление, 2015. – №4. – С. 123–127.
81. Колесникова О. А. Особенности конкуренции на рынке труда с участием иностранных мигрантов / О. А. Колесникова, А. А. Панкратьев // Регион: системы, экономика, управление. – Москва, 2019. – № 1 (44). – С. 99–106.
82. Колесникова О. А. Проблемы учета миграции в зеркале российской статистики / О. А. Колесникова, А. А. Панкратьев // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление, 2018. – № 4. – С. 75–81.
83. Колесникова О. А. Расчет потребности субъекта Российской Федерации в иностранных работниках / О. А. Колесникова, А. А. Панкратьев // Вестник Воронежского института высоких технологий, 2016. – № 4(19). – С. 171–177.
84. Конвенция МОТ № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения, 1975 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml
85. Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах, 1949 г. – URL: <http://base.garant.ru/2541192/>.

86. Коробков А. Миграционная политика США : уроки для России / А. Коробков // Россия в глобальной политике. – Москва, 2008. – Т.6, № 3. – С. 27–40.
87. Королева А. М. Регулирование нелегальной миграции в Уральском федеральном округе: современное состояние и тенденции / А. М. Королева // Вопросы управления. – Екатеринбург, 2015. – № 1 (32). – 137–142.
88. Костаков В. Г. Прогноз занятости населения : методологические основы / В. Г. Костаков. – Москва : Экономика, 1979. – 183 с.
89. Костаков В. Миграция: беда или благо? / В. Костаков // Экономист. – Москва, 2000. – № 2. – С. 34–39.
90. Котляр А. О понятии рынка труда / А. Котляр // Вопросы экономики. – Москва, 1998. – № 1. – С. 33–41.
91. Крайнов В. Влияние миграции на экономику / В. Крайнов, Е. Масленкова, Н. Челидзе // Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинарное учебное пособие. – Москва, 2007. – С. 316 – 344.
92. Красинец Е. С. Регистрируемое и латентное в динамике современных миграционных процессов в России / Е. С. Красинец, Я. Е. Цуприкова // Власть. – Москва, 2006. – № 5. – С. 25–31.
93. Красинец Е. С. Регистрируемое и латентное в динамике современных миграционных процессов в России / Е. С. Красинец, Я. Е. Цуприкова // Власть. – Москва, 2006. – № 5. – С. 25–31.
94. Кролевец Ю. Л., Кролевец К. Ю. Базисные точки зрения на иммиграционные процессы как фактор социально-экономического явления / Ю. Л. Кролевец, К. Ю. Кролевец // Понятия и виды миграции населения. Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск, 2014. Раздел – 4. С. 151 – 155.

95. Кучеренко А. Контроль над миграционными процессами в США: тенденции эволюции / А. Кучеренко // *Мировая экономика и международные отношения*. – Москва, 2009. – № 2. – С. 75–83.
96. Кучина Е. В. Миграция как фактор повышения производительности труда / Е. В. Кучина // *ЭКО*. – Новосибирск, 2008. – № 10 (412). – С. 148–161.
97. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Москва : Политиздат, 1971. – Т. 3: Развитие капитализма в России. – 791 с.
98. Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века / М. К. Любавский. – Москва : Изд-во Московского университета, 1996. – 682 с.
99. Любин В. П. Революция миграции и ее регулирование в России, Германии и ЕС / В. П. Любин // *Россия и современный мир. Обзор истории русской колонизации*. – Москва, 2005. – № 1. – С. 91–107.
100. Люев А. Х. Внешняя трудовая миграция и конкуренция на российском рынке труда / А. Х. Люев // *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.1 : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. – Майкоп, 2015. – № 1 (156). – С. 122–127.
101. Магомедова А. Г. Экономико-демографические аспекты внешней миграции в России : сборник статей / А. Г. Магомедова; гл. ред. В. А. Ионцев. – Москва : ТЕИС, 2006. – 128 с.
102. Маркс К. Вынужденная миграция. Кошут и Мадзини. Вопрос об эмигрантах / К. Маркс // *Маркс К. Энгельс Ф. : сочинения*. – Москва, 1957. – Т. 8. – С. 565–571.
103. Маслова Е. В. Профессиональные и трудовые приоритеты женщин с малолетними детьми: меры государственной поддержки / Е. В. Маслова // *Православный ученый в современном мире : проблемы и пути их решения: материалы международной научной конференции*. – Воронеж, 2013. – Ч. 2. – С. 48–51.

104. Маслова И. С. Неформальная занятость в России / И. С. Маслова, Т. А. Бараненкова, Е. С. Кубишин. – Москва : Наука, 2007. – 183 с.

105. Международная миграция населения : Россия и современный мир / гл. ред. В. А. Ионцев. – Москва : ТЕИС. – Вып. 14 : Трудовая миграция. Вопросы управления и защиты прав трудящихся-мигрантов в России. – 197 с.

106. Метелев С. Е. Динамика миграционных процессов в России / С. Е. Метелев // Человек и труд. – Москва, 2006. – № 8. – С. 56–60.

107. Метелев С. Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России : монография / С. Е. Метелев. – Москва : ЮНИТИ, 2006. – 176 с.

108. Методы и особенности учета межрегиональной и иностранной трудовой миграции в расчетах показателя дохода от трудовой деятельности работающих по найму и самозанятых – URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/prez-zarov.pdf (дата обращения 04.12.2018).

109. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/218427665>.

110. Миграция и безопасность в России / А. И. Алексеев, Г. С. Витковская, А. Г. Вишневецкий. – Москва : Интердиалект, 2000. – 341 с.

111. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения: социальный бюллетень. – URL: <https://roscongress.org/materials/migratsiya-naseleniya-v-rossii-tendentsii-problemy-puti-resheniya/>.

112. Миграция населения и ее виды. – URL: <https://spravochnick.ru/>(дата обращения 04.12.2018).

113. Миграция населения: статистика, выборочные обследования, политика : сборник статей. Сер. Демографические исследования / под ред. М. Б. Денисенко. – Москва : МАКС Пресс, 2006. – Вып. 12. – 281 с.

114. Многосторонние основы МОТ по вопросам миграции рабочей силы – URL:https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/--migrant/documents/publication/wcms_178677.pdf (дата обращения 04.12.2018).

115. Мкртчян Н. В. Статистические источники информации о миграции населения в России / Н. В. Мкртчян // Методология и методы изучения миграционных процессов : междисциплинарное учебное пособие. – Москва, 2007. – С. 184–210.

116. Мкртчян Н. В. Трудовая миграция в России: международный и внутренний аспект / Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская // Журнал Новой экономической ассоциации. – Москва, 2018. – № 1 (37). – С.186–193.

117. Моисеенко В. М. Внутренняя миграция населения / В. М. Моисеенко. – Москва : ТЕИС, 2004. – 285 с.

118. Моисеенко В. М. Миграция населения в переписях России и СССР / В. М. Моисеенко // Вопросы статистики. – Москва, 1997. – № 3. – С. 73–87.

119. Молодикова И. Н. Основные этапы и методы регулирования трудовой миграции в западноевропейских странах / И. Н. Молодикова // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты. – Москва, 2003. – С. 270–285.

120. Мукомель В. И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда / В. И. Мукомель // Статистика и экономика. – Москва, 2017. – № 6. – С. 69–79.

121. Мукомель В. И. Мигранты на рынке труда: профили, мобильность, незаконная и неформальная занятость / В. И. Мукомель // Трудовая миграция: тенденции, политика, статистика : материалы чтений памяти Е. В. Тюрюкановой. – Москва, 2012. – С. 113–128.

122. Мукомель В. И. Экономика нелегальной миграции в России / В. И. Мукомель // Демоскоп Weekly. – Москва, 2005. – № 207-208. – С. 5.

123. Мячев А. Г. Особенности внешней трудовой миграции в России / А. Г. Мячев. – Москва : Информационно-издательский центр ЦСП, 2005. – 25 с.
124. Назарова Е.А. Особенности миграционных процессов в южных регионах России / Е. А. Назарова // Социологические исследования. – Москва, 2006. – № 6. – С. 73–78.
125. Народонаселение : энциклопедический словарь / ред. кол.: Г. Г. Меликьян (гл.ред.) и др. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1994. – 639 с.
126. Население и глобализация / под общ. ред. Н. М. Римашевской. – Москва : Наука, 2002. – 322 с.
127. Об утверждении государственной программы Воронежской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» : Постановление правительства Воронежской области от 31 декабря 2013 №1190. – URL:<http://base.garant.ru/18165433/>.
128. Об утверждении методики оценки эффективности использования иностранной рабочей силы : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, от 17 сентября 2007 г. № 604.– URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73827/.
129. Об утверждении методических рекомендаций по разработке, корректировке, мониторингу среднесрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и о признании утратившим силу приказа Минэкономразвития России от 30.11.2009 г. № 492 : Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.06.2016 № 423 – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207070/.
130. Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан - квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в

Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются : Приказ Минтруда России от 28 мая 2015 № 324н. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332415/.

131. Об утверждении Правил определения органами государственной власти субъекта Российской Федерации потребности в привлечении иностранных работников : Приказ Минтруда России от 23 января 2014 № 27н. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160058/.

132. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64837/.

133. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08 декабря 2011 № 2227-р. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/.

134. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - сентябрь 2019 года с распределением по странам и регионам – URL:<https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/18630986/> (дата обращения 16.10.2019).

135. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года с распределением по странам и регионам – URL:<https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171> (дата обращения 30.01.2018).

136. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 357-ФЗ. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330654/.

137. О занятости населения в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 № 1032-1 – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/.

138. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/.

139. О порядке определения исполнительными органами государственной власти потребности в привлечении иностранных работников и формировании квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2006 г. № 783. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64837/.

140. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/.

141. О социальном партнерстве: закон Воронежской области от 29 апреля 1998 г. № 40-П-оЗ. – URL: <http://base.garant.ru/18105099/>.

142. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/.

143. Панкратьев А. А. Автоматизированный комплекс подготовки уведомления о заключении и прекращении (расторжении) с иностранным гражданином трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг): патент № 2019616038 / А. А. Панкратьев. – Москва, 2019. – 10 с. (дата поступления 03.04.2019 г. опубликование 17.05.2019).

144. Панкратьев А. А. Методические подходы к оценке эффективности использования внешних трудовых мигрантов / А. А.

Панкратьев // Современные реалии рынка труда: монография. – Москва, 2018. – С. 155–164.

145. Панкратьев А. А. Модель сбалансирования рынка труда как инструмент смягчения дефицита кадров на производстве / А. А. Панкратьев // Организатор производства: теоретический и научно-практический журнал. – Воронеж, 2019. – № 4 (27). С. 57–64.

146. Панкратьев А. А. О механизме регулирования потребности субъектов Российской Федерации в трудовых мигрантах / А. А. Панкратьев // Человеческий и производственный потенциал российской экономики перед глобальными и локальными вызовами : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов, 2018. – С. 192–198.

147. Панкратьев А. А. Оценка эффективности привлечения и использования иностранной рабочей силы, вклада иностранных работников в социально-экономическое развитие Воронежской области в 2015 году / А. А. Панкратьев // Современные проблемы экономики и менеджмента : материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2016. – С. 221–225.

148. Панкратьев А. А. Проблемы и возможности развития внешней трудовой миграции в оценке ее субъектов / А. А. Панкратьев // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – Воронеж, 2019. – № 5 (16). – С. 41–46.

149. Панькин П. В. Прогнозирование сбалансированности рынка труда России в условиях иммиграции из Украины / П. В. Панькин // Экономика и предпринимательство. – Москва, 2015. – № 6-2. – С. 85–88.

150. Панькин П. В. Развитие рынка труда с учетом миграционных процессов в условиях импортозамещения / П. В. Панькин // Теоретические и практические аспекты развития современной науки : материалы Международной научно-практической конференции. – Кишинев, 2017. – Т. 2. – С. 19–26.

151. Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения / В. И. Переведенцев. – Москва : Наука, 1975. – 231 с.

152. Петров В. Н. Этнические мигранты и полиэтничная принимающая среда: проблемы толерантности / В. Н. Петров // Социологические исследования. – Москва, 2003. – № 7. – С. 84–91.

153. Плетнев Э. П. Международная миграция рабочей силы в капиталистической системе / Э. П. Плетнев // Вопросы статистики. – Москва, 1998. – № 6. – С. 28–36.

154. Покшишевский В. В. География населения зарубежных стран / В. В. Покшишевский. – Москва : Просвещение, 1971. – 174 с.

155. Покшишевский В. В. Миграции населения как общественное явление и задачи статистического их изучения / В. В. Покшишевский // Статистика миграции населения. – Москва, 1973. С. 7–34 .

156. Полетаев Д. В. Глобальная мигросеть: международные миграционные потоки в Россию (опыт исследования нелегальной миграции и новые геоэкономические реалии) / Д. В. Полетаев // Безопасность Евразии. – Москва, 2003. – № 3. – С. 569–579.

157. Полякова В. А. Законодательное регулирование миграционных процессов в дореволюционной России (вторая половина XVII - начало XX вв.): историко-юридическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Полякова. – Нижний Новгород, 2013. – 259 с.

158. Поздников С. П. Анализ миграционной привлекательности территорий Дальнего Востока / С. П. Поздников // Молодой ученый. – Казань, 2016. – №15, Ч. 1. – С. 68–71.

159. Портал Государственных услуг Российской Федерации. – URL:<https://www.gosuslugi.ru/>, (дата обращения 12.04.2019).

160. Прудникова Т. А. История становления и практика правового регулирования миграционных процессов в России / Т. А. Прудникова // Lex. russica. – Москва, 2013. – № 9. – С. 934–942.

161. Пятые Валентеевские чтения : материалы Международной конференции / гл. ред. В. А. Ионцев. – Москва : СП Мысль, 2007. – Т. 2 : Миграция и развитие. – 576 с.

162. Рабочая сила, занятость и безработица в Воронежской области в 2017 году (по материалам выборочного обследования рабочей силы) : статистический бюллетень. – Воронеж : Воронежстат, 2018. – 36 с.
163. Радаев В. В. Социальная стратификация : учебное пособие для вузов / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан. – Москва : Аспект-Пресс, 1996. – 317 с.
164. Распределение мигрантов-иностранцев по целям поездок (по данным пограничной службы ФСБ РФ), 2017. – URL:http://mednet.ru/images/stories/nechaeva_migranty.pdf;
165. Регент Т. Миграция в Россию из бывших республик СССР сокращается / Т. Регент // Азия: экономика и жизнь. – Москва, 1998. – № 26 (154). – С. 58–62.
166. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2018: Р32 статистический сборник. – Москва : Росстат, 2018. – 1162 с.
167. Резникова О. Постсоветская трудовая миграция / О. Резникова // Мировая экономика и международные отношения. – Москва, 2009. – № 3. – С. 75–82.
168. Романов И. А. Миграционные процессы в современной России: вопросы теории и практики регулирования : монография / И. А. Романов. – Москва : Изд-во Академии управления МВД России, 2005. – 200 с.
169. Ромодановский К. О. Повышение миграционной привлекательности государства / К. О. Ромодановский. – URL: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-24/XIV/Romodanovsky.pdf> (дата обращения 24.01.2019).
170. Российский статистический ежегодник 2018. – URL:http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (дата обращения 25.01.2019).
171. Российский статистический ежегодник. 2018. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (дата обращения 25.01.2019).
172. Ротко Н. В. Проблемы дефиниции понятия «трудовая миграция» / Н. В. Ротко // Молодой ученый. – Казань, 2016. – №28. – С. 673–677.

173. Рошин Ю. В. История развития государственного регулирования миграционных процессов в России / Ю. В. Рошин // Миграционное право. – Москва, 2011. – № 3. – С. 34–38.
174. Рошин Ю. В. Миграция населения в судьбе России / Ю. В. Рошин. – Москва : Авангард, 2008. – 287 с.
175. Рыбаковский Л. Л. Миграционный потенциал. Понятие и критерии оценки / Л. Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – Москва, 2009. – № 2. – С. 29–36.
176. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории). / Л. Л. Рыбаковский. – Москва : ИСПИ РАН, 2003. – 239 с.
177. Рыбаковский Л. Л. Миграционные процессы: понятия, формы, виды и стадии / Л. Л. Рыбаковский // Миграция населения. Теория и практика исследования. – Москва, 1970. – Вып. 1. – С. 44–45.
178. Рыбаковский Л. Л. 20 лет депопуляции в России / Л. Л. Рыбаковский. – Москва: Экон-информ, 2014. – 228 с.
179. Рыбачкова А. В. Современная оценка миграционной привлекательности регионов Центральной России и Поволжья / А. В. Рыбачкова // Современные проблемы науки и образования. – Пенза, 2014. – № 6. – С. 597.
180. Рязанцев С. В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты / С. В. Рязанцев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – Москва, 2016. – № 2(22). – С. 16–28.
181. Рязанцев С. В. Международная миграция в России: современные тенденции и направления совершенствования миграционной политики / С. В. Рязанцев // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Социология. – Москва, 2006. – № 1. – С. 5–23.
182. Рязанцев С. В. Новая концепция регулирования миграции в России / С. В. Рязанцев. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/234490/> (дата обращения 24.01.2019).

183. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в России в условиях интеграции в ЕврАзЭС / С. В. Рязанцев // Вопросы экономики. – Москва, 2008. – № 6. – С. 71–83.

184. Рязанцев С. В. Вклад трудовой миграции в экономику России : методы оценки и результаты – URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/vklad-trudovoy-migratsii-v-ekonomiku-rossii-metody-otsenki-i-rezultaty/> (дата обращения 04.12.2018).

185. Сабетова Т. В. Факторы миграционной привлекательности стран и регионов / Т. В. Сабетова // Образование, наука и производство. – Орел, 2014. – №4. – С. 36–40.

186. Саймон Дж. Экономические последствия иммиграции / Дж. Саймон. – Нью-Йорк, 1989. – 399 с.

187. Сергеев В. М. Становление государства и модели инновационного развития / В. М. Сергеев, Е. С. Алексеенкова, В. Д. Нечаев // Политика. – Москва, 2008. – № 4. – С. 6–22.

188. Сергеев В. М. Типология моделей инновационного развития / В. М. Сергеев, Е. С. Алексеенкова, В. Д. Нечаев // Политика : Анализ. Хроника. Прогноз. – Москва, 2008. – № 4. – С. 6–22.

189. Современная классификация миграционных процессов. – URL: <https://lektcii.org/>(дата обращения 04.12.2018).

190. Сонин М. Я. Развитие народонаселения : экономический аспект / М. Я. Сонин. – Москва : Статистика, 1980. – 351 с.

191. Специальные программы легализации иммигрантов: мировой опыт : сборник статей / под ред. Г. Витковской, А. Рубцовой. – Москва : Пилот, 2006. – 256 с.

192. Специальные программы легализации иммигрантов: мировой опыт: сборник статей / под ред. Г. Витковской, А. Рубцовой. – Москва : Пилот, 2006. – 256 с.

193. Статистика международной миграции [Текст] = International migration statistics : рекомендации по совершенствованию систем сбора

данных / Р. Е. Билсборроу, Г. Хьюго, А. С. Обераи, Х. Злотник. – Москва : ACADEMIA, 1999. – 418 с.

194. Статистические сведения по миграционной ситуации – URL:<https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/1/> (дата обращения 16.10.2019).

195. Стокер П. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы / П. Стокер. – Москва : Академия, 1996. – 330 с.

196. Сушков С. С. Динамика миграционных процессов в мировой и российской истории: демографический аспект / С. С. Сушков // Вопросы гуманитарных наук. – Москва, 2006. – № 3. – С. 440–446.

197. Типология и виды миграции.– URL:<https://mybiblioteka.su/6-24573.html>(дата обращения 04.12.2018)

198. Топилин А. В. Нелегальная миграция: масштабы и социально – экономические последствия / А. В. Топилин // Использование иностранной рабочей силы в России : материалы круглого стола. – Москва, 2005. – С. 44.

199. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. Разделы 1-3. / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – Москва, 2006. – 302 с.

200. Тюркин М.Л. Миграционная система России: монография / М. Л. Тюркин. – Москва : Стратегия, 2005. –367 с.

201. Тюрюканова Е. В. Миграционные вызовы ближайшего будущего / Е. В. Тюрюканова // Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры=Socialpolicy: expertise, recommendations, overviews. – Москва, 2011. – № 13. – С.135–146.

202. Тюрюканова Е. В. О влиянии миграции на рынок труда. Россия будет все сильнее зависеть от труда мигрантов / Е. В. Тюрюканова. – URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/74499710> (дата обращения 04.12.2018).

203. Тюрюканова Е. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми / Е. Тюрюканова. – Женева : Международное бюро труда, 2006. – 240 с.

204. Тюрюканова Е. В. Трудовая миграция в Россию / Е. В. Тюрюканова. – URL:<http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0315/tema01.php> (дата обращения 21.01.2019).

205. Уровень безработицы в странах мира в 2018 году – URL:<http://svspb.net/danmark/bezrobotica-stran.php> (дата обращения 30.01.2019).

206. Учет общей и трудовой миграции в государствах-участниках СНГ – URL:http://www.cisstat.com/migration/p1_measuring%20of%20migration.pdf (дата обращения 04.12.2018).

207. Ушкалов И. Г. Территориальные общности, региональные кризисы и миграция населения в современной России / И. Г. Ушкалов // Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания. – Москва, 1997. – С. 186–194.

208. Федченко А. А. Роль неустойчивой занятости в кластеризации общества / А. А. Федченко, Е. В. Маслова // Неустойчивость занятости (прекаризация): особенности и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества. – Москва, 2015. – С. 246–264.

209. Фофанов К. В. Иностранная трудовая миграция: теоретические подходы к изучению / К. В. Фофанов, Д. М. Борисов // Вестник Мордовского университета. – Саранск, 2011. – №3. – С. 85–90.

210. Функции миграции – URL:https://ds04.infourok.ru/uploads/ex/0e83/000abce2-f2ece12b/hello_html_4597ae15.jpg (дата обращения 30.01.2019).

211. Функции и стадии миграционного процесса – URL:http://www.ifarcom.ru/files/Monitoring/ganifaeva_migration.pdf (дата обращения 16.10.2019).

212. Хорев Б. С. Проблемы изучения миграции населения : статистико-географические очерки) / Б. С. Хорев, В. Н. Чапек. – Москва : Мысль, 1978. – 254 с.

213. Цапенко И. Роль иммиграции в экономике развитых стран / И. Цапенко // Мировая экономика и международные отношения. – Москва, 2004. – № 5. – С. 27–39.

214. Цапенко И. П. Управление миграцией: опыт развитых стран / И. П. Цапенко // Мониторинг обществ, мнения: экономические и социальные перемены. – Москва, 2008. – № 4. – С. 111–120.

215. Чернов А. С. Влияние трудовой миграции на региональный рынок труда / А. С. Чернов // Вестник Мурманского государственного технического университета, 2012. – Т. 15, №1. – 245–249.

216. Чернышев К. И. Институт миграции в России: история и развитие / К. И. Чернышев // Общественные науки. Право.– Москва, 2014. – № 4 (32). – С. 51–60.

217. Четвертаков И. М. Трудовые ресурсы и развитие сельских населенных мест / И. М. Четвертаков // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. – 2016. – №2. – С. 116–120.

218. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году : бюллетень. – URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения 25.01.2019).

219. Чудиновских О. С. Использование административных источников и выборочных обследований для производства статистики международной миграции в России / О. С. Чудиновских. – URL:https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/prez-chud.pdf

220. Чудиновских О. С. Современное состояние статистики миграции в России : новые возможности и состояние проблемы / О. С. Чудиновских // Вопросы статистики. – Москва, 2010. – № 6. – С. 8–16.

221. Шульгина Л. В. Занятость населения и человеческий капитал : монография / Л. В. Шульгина, Г. И. Тамошина, Т. А. Щевелева. – Воронеж : Изд-во ВГТА, 2005 – 148 с.
222. Щербакова Е. Эмиграция из стран с переходной экономикой / Е. Щербакова. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0121/tema01.php> (дата обращения 12.04.19)
223. Эпштейн А. С. Проблемы оценки эффективности миграции населения / А. С. Эпштейн // Архитектура и строительство. – Москва, 2006. – № 1. – С. 30–32.
224. Юдина Т. Н. Миграция : словарь основных терминов : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 040201 «Социология» / Т. Н. Юдина. – Москва : Изд-во РГСУ : Академический проект, 2007. – 472 с.
225. Яковлева Е. Б. Трудовая миграция: история и современное состояние / Е. Б. Яковлева // Проблемы современной экономики. – Санкт-Петербург, 2016. – №4. – С. 83–86.
226. Ямзин И. Л. Учение о колонизации и переселениях / И. Л. Ямзин, В. П. Вошинин. – Москва ; Ленинград : Гос. издат., 1926. – 328 с.
227. Яцунский В. К.. Историческая география. история ее возникновения и развития в XIV-XVIII веках – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/istoricheskie-aspekty-i-problemy-migratsii> (дата обращения 30.01.2019).
228. Borjas G. Does Immigration Grease the Wheels of the Labor Market? / G. Borjas // Brookings Papers on Economic Activity. – 2001. – № 1. – P. 69–119.
229. Borjas G. Heaven's Door: Immigration Policy and the American Economy / G. Borjas. – Princeton : NJ: Princeton University Press, 1999. – 263 p.
230. Borjas G. The Economic Benefits from Immigration / G. Borjas // Journal of Economic Perspectives, 1995. – Vol. 9, №. 2.
231. Doeringer P. International Labor Market and Manpower Analysis / P. Doeringer, M. Piore. – Lexington, MA: DC Heath, 1970. – 335 p.

232. Douglas S. Massey Social Structure, Household Strategies and the Cumulative Causation of Migration / Massey S. Douglas // *Population Index*, 1990. – №. 1. – pp. 3–26.

233. Dr. Bhaskar Chakravorti, Ravi Shankar Chaturvedi, «Digital planet 2017», The Fletcher School, Tufts University July 2017, [Электронный ресурс]:- Режим доступа https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf, (дата обращения 10.04.2019).

234. Freeman C. Technological infrastructure and international competitiveness / C. Freeman // *Industrial and Corporate Change*, 2004. – № 13. – pp. 541–569.

235. Haisken-DeNew J. P. Wage and mobility effects of trade and migration / J. P. Haisken-DeNew, K. F. Zimmerman // *CEPR Discussion Paper*. – London, 1995. – № 1311. – P. 29.

236. Immigrants and immigration policy : individual skills, family ties, and group identities / edited by H. O. Duleep, P. V. Wunna. . Greenwich : JAI Press, 1996. – 378 p.

237. Massey D. S. [et al.] Theories of international migration: a review and appraisal / D. S. Massey [et al.] // *Population and Development Review*, 1993. – Vol. 19. – № 3.– pp. 431– 466.

238. Ravenstein E. G. The Laws of Migration / E. G. Ravenstein // *Journal of the Royal Statistical Society*. – London, 1889. – Vol. 52. – № 2. – pp. 241–305.

239. Rodrik D. Feasible Globalizations / D. Rodric. – URL: <https://econpapers.repec.org/paper/eclharjfk/rwp02-029.htm>.

240. Simon J. L. The Economic Consequences of Immigration / J. L. Simon. – Michigan : The University of Michigan Press, 1989. – 402 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1.1 - Распределение мигрантов-иностранцев по целям поездок (по данным пограничной службы ФСБ РФ), чел.[142, 143, 194]

Таблица 2.11	2016г.								2017г.							
	Служеб- ная	Туризм	Частная	ПМЖ	Транзит	Обслуж. персонал	Получение гражданства	ВСЕГО	Служеб- ная	Туризм	Частная	ПМЖ	Транзит	Обслуж. персонал	Получение гражданства	ВСЕГО
Всего прибыло	7,038,109	3,266,975	18,949,189	621	387,646	1,823,942	56	31,466,538	7,377,545	3,809,733	18,169,520	571	572,279	2,105,669	126	32,035,443
в том числе:																
Стран СНГ	4,027,461	141,014	15,711,384	570	343,220	907,415	14	21,131,078	4,287,265	151,713	15,685,941	551	521,047	1,097,513	42	21,744,072
Азербайджан	144,427	12,687	953,982	3	14,903	30,701	-	1,156,703	153,996	12,724	913,866	15	23,000	39,641	1	1,143,243
Армения	318,703	10,729	471,218	9	15,652	17,266	-	833,577	340,600	10,441	457,011	6	17,985	31,165	4	857,212
Белоруссия	10,261	10,707	193,268	-	47,289	58,847	-	320,372	11,497	10,837	225,114	-	55,799	78,775	-	382,022
Казахстан	210,011	37,283	3,460,042	356	74,522	343,637	8	4,125,859	242,002	40,827	3,313,484	404	121,580	419,296	20	4,137,613
Киргизия	466,774	4,599	297,198	36	5,750	17,684	1	792,042	511,071	4,442	289,164	34	9,524	22,707	4	836,946
Молдавия	194,278	6,186	455,150	2	9,874	33,622	-	699,112	174,781	6,898	567,407	5	10,077	44,748	-	803,916
Таджикистан	794,404	4,136	477,711	34	8,895	8,086	4	1,293,270	804,170	2,377	520,748	20	12,018	11,010	13	1,350,356
Туркмения	10,514	21,280	23,758	1	135	570	-	56,258	11,373	24,209	28,984	-	138	1,045	-	65,749
Узбекистан	1,239,386	15,660	803,455	84	17,150	40,744	1	2,116,480	1,396,987	12,581	867,178	59	22,628	50,574	-	2,350,007
Украина	638,703	17,747	8,575,602	45	149,050	356,258	-	9,737,405	640,788	26,377	8,502,985	8	248,298	398,552	-	9,817,008
Стран вне СНГ	3,010,648	3,125,961	3,237,805	51	44,426	916,527	42	10,335,460	3,090,280	3,658,020	2,483,579	20	51,232	1,008,156	84	10,291,371
Австралия	3,967	36,574	2,570	-	79	750	-	43,940	4,172	41,499	2,590	-	100	898	-	49,259
Австрия	21,032	24,439	6,143	2	70	4,977	-	56,663	20,819	27,004	6,356	-	80	5,242	-	59,501
Бельгия	10,114	21,483	3,911	-	127	1,857	-	37,492	10,238	22,780	4,081	-	152	1,617	-	38,868

Таблица 1.3 - Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в РФ за январь-декабрь 2017 года (пример документа)

январь-декабрь		2017 г.	2016 г.
Оформлено паспортов гражданина Российской Федерации		11 333 748	9 581 754
в том числе	внутренних	7 073 630	6 998 978
	заграничных	4 260 118	2 582 776
Приобрели гражданство Российской Федерации		257 822	265 319
Прибыло в Российскую Федерацию и поставлено на учет соотечественников и членов их семей		118 606	146 585
Оформлено приглашений иностранным гражданам и лицам без гражданства		483 803	465 657
Оформлено виз иностранным гражданам и лицам без гражданства		314 910	293 910
Количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства		15 710 227	14 337 084
Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, всего		148 326	149 013
в том числе	высококвалифицированным специалистам	26 531	26 995
	квалифицированным специалистам	18 017	14 775
Оформлено патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства		1 682 622	1 510 378
Оформлено разрешений на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства		295 761	323 141
Оформлено видов на жительство иностранным гражданам и лицам без гражданства		185 800	184 578
Направлено представлений о неразрешении иностранным гражданам и лицам без гражданства въезда в РФ		210 708	229 013

Приложение 2

ФОРМА 1 Перечень работодателей, привлекающих иностранных работников на территории Воронежской области работодателей, за _____ 201__ г.						
Наименование организации (Ф.И.О. индивидуального предпринимателя), привлекшего иностранного гражданина	ИНН организации	Вид экономической деятельность, для осуществления которой привлекается иностранный гражданин (ОКВЭД ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2)	Отрасль	Адрес организации (работодателя)	Численность иностранных работников в организации	Примечание
...						
...						

ФОРМА 2 Список профессий (специальностей), на которые привлекались иностранные работники (в отчётном периоде), в том числе, по отраслям экономики*.				
	Отрасль экономической деятельности	Профессия	Количество	Примечание

* - в соответствии с уведомлениями, представленными в ГУ МВД России по Воронежской области работодателями, о трудоустройстве иностранных работников

ФОРМА 3 Оперативная информация, включающая статистические данные о привлекаемых иностранных работниках на территории Воронежской области*	
Количество выданных патентов по состоянию на отчётную дату, (шт):	
Количество уведомлений, полученных УВМ ГУ МВД России по Воронежской области от работодателей о заключении трудовых договоров с иностранными гражданами, (шт):	
в том числе по основаниям, (шт):	
...	
в том числе, по отраслям привлечения иностранных работников, в (%):	
...	
в том числе, по муниципальным районам (городским округам) привлечения иностранной рабочей силы в Воронежской области, в (%):	
...	
в том числе, по странам исхода трудовых мигрантов, в (%):	
...	
в том числе, по профессионально-квалификационным группам, в (%):	
...	
* - информация предоставляется УВМ ГУ МВД России по Воронежской области	

ФОРМА 4 Сводные сведения о потребности работодателей в трудовых ресурсах с учётом квалификации работников, в том числе по отраслям экономики						
Вид экономической деятельность хозяйствующего субъекта, в соответствии с ОКВЭД ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2)	Наименование профессии	Профессионально-квалификационные группы (укрупнённо), в соответствии с Общероссийским классификатором профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР)				Общий итог
		1. Руководители и специалисты высшей квалификации (базовые группы 1xxx-2xxx по ОКЗ)	2. Специалисты средней квалификации и служащие (базовые группы 3xxx-6xxx по ОКЗ)	3. Рабочие квалифицированные (базовые группы 7xxx-8xxx по ОКЗ)	4. Рабочие неквалифицированные (базовая группа 9xxx по ОКЗ)	

**Анкета и результаты опроса работодателей,
привлекающих иностранных граждан
к трудовой деятельности на территории Воронежской области (2018 г.)**

Всего респондентов 238				
№ Вопроса	Вопрос, альтернативы ответов	Число ответивших	% к числу опрошенных	% к числу ответивших на вопрос
1.	К какой отрасли или виду экономической деятельности относится Ваше предприятие?			
	0 - нет ответа	0	0,0%	
	01.Сельское, лесное хозяйство	55	23,1%	23,1%
	05.	5	2,1%	2,1%
	10.Обрабатывающие производства	55	23,1%	23,1%
	35.	10	4,2%	4,2%
	36.	8	3,4%	3,4%
	41.Строительство	42	17,5%	17,5%
	45.Торговля	18	7,6%	7,6%
	49.	3	1,3%	1,3%
	55.	5	2,1%	2,1%
	68.	3	1,3%	1,3%
	80.	5	2,1%	2,1%
	85.Образование	16	6,7%	6,7%
	86.	5	2,1%	2,1%
	90.	3	1,3%	1,3%
	94.	5	2,1%	2,1%
2.	Тип предприятия			
	0 - нет ответа	0	0,0%	
	1 - Малое предприятие	117	49,2%	49,2%
	2 - Среднее предприятие	92	38,6%	38,6%
	3 - Крупное предприятие	29	12,2%	12,2%
3.	Ваша оценка экономического состояния предприятия			
	0 - нет ответа	0	0,0%	
	1 - хорошее	86	36,1%	36,1%
	2 - на среднем уровне	138	58,0%	58,0%
	3 - плохое	14	5,9%	5,9%
4.	Какова степень укомплектованности предприятия рабочей силой?			
	0 - нет ответа	5	2,1%	
	1 - 100%	117	49,2%	50,2%
	2 - 75%	87	36,5%	37,3%
	3 - 50%	13	5,5%	5,6%
	4 - Меньше	16	6,7%	6,9%
5.	Наличие вакантных рабочих мест			
5.1.	Для руководителей			
	0 - нет ответа	10	4,2%	

	1 - имеются всегда	11	4,6%	4,8%
	5 - имеются иногда	49	20,6%	21,5%
	9 - не имеются	168	70,6%	73,7%
5.2.	Для специалистов			
	0 - нет ответа	14	5,9%	
	2 - имеются всегда	34	14,3%	15,2%
	6 - имеются иногда	102	42,8%	45,5%
	10 - не имеются	88	37,0%	39,3%
5.3.	Для рабочих квалифицированных			
	0 - нет ответа	13	5,5%	
	3 - имеются всегда	78	32,8%	34,7%
	7 - имеются иногда	92	38,6%	40,9%
	11 - не имеются	55	23,1%	24,4%
5.4.	Для рабочих неквалифицированных			
	0 - нет ответа	13	5,5%	
	4 - имеются всегда	75	31,5%	33,3%
	8 - имеются иногда	108	45,4%	48,0%
	12 - не имеются	42	17,6%	18,7%
6.	Каковы планируемые перспективы развития Вашего предприятия на ближайшие три года?			
	0 - нет ответа	3	1,3%	
	1 - Планируем увеличение численности работников	65	27,3%	27,7%
	2 - Планируем уменьшение численности работников	6	2,5%	2,5%
	3 - Планируем сохранение численности работников на текущем уровне	164	68,9%	69,8%
7.	Обращались ли Вы в Центр занятости с вопросом о подборе кадров на вакансии?			
	0 - нет ответа	11	4,6%	
	1 - обращался не раз (мне помогли)	94	39,5%	41,4%
	2 - обращался не раз (мне не помогли)	34	14,3%	15,0%
	3 - обращался один раз (мне помогли)	18	7,6%	7,9%
	4 - обращался один раз (мне не помогли)	16	6,7%	7,0%
	5 - не обращался (мне помогли)	0	0,0%	0,0%
	6 - не обращался (мне не помогли)	65	27,3%	28,7%
8.	Если Центр занятости не смог подобрать Вам нужного российского работника, то как Вы думаете по какой причине?			
	0 - нет ответа	42	17,6%	

	1 - несоответствие профессий, специальностей претендентов	48	20,2%	24,5%
	2 - недостаточная квалификация, опыт работы претендентов	39	16,4%	19,9%
	3 - у нас нет возможности платить зарплату, на которую рассчитывает претендент	34	14,3%	17,3%
	4 - у Центра занятости не было возможности в короткие сроки подобрать необходимое количество работников	18	7,6%	9,2%
	5 - другой вариант	57	23,9%	29,1%
	5.1. - воровство	23	40,4%	40,4%
	5.2. - алкоголь	18	31,5%	31,5%
	5.3. - отсутствие дисциплины	16	28,1%	28,1%
9.	По каким причинам Вы заинтересованы в привлечении к трудовой деятельности иностранных граждан?			
	0 - нет ответа	17	7,1%	
	1 - иностранцы выполняют работу качественно и в срок	65	27,3%	29,4%
	2 - из-за дешёвой рабочей силы иностранных работников	30	12,6%	13,5%
	3 - из-за их исполнительности, трудолюбия, прилежания	45	18,9%	20,4%
	4 - не хочу дополнительной социальной ответственности перед иностранными работниками	6	2,5%	2,7%
	5 - из-за отсутствия необходимой квалификации у российских работников	15	6,3%	6,8%
	6 - из-за отсутствия необходимого количества российских работников	41	17,3%	18,6%
	7 - другое	19	8,0%	8,6%
	7.1. - организованное предоставление услуг труда	19	100,0%	100,0%
10.	В качестве кого, преимущественно, привлекается ИРС?			
10.1.	Руководителей			
	0 - нет ответа	29	12,2%	
	1 - никогда	190	79,8%	90,9%
	5 - очень редко	16	6,7%	7,7%
	9 - часто, в основном	3	1,3%	1,4%
10.2.	Специалистов			
	0 - нет ответа	29	12,2%	
	2 - никогда	172	72,3%	82,3%
	6 - очень редко	32	13,4%	15,3%

	10 - часто, в основном	5	2,1%	2,4%
10.3.	Рабочих квалифицированных			
	0 - нет ответа	29	12,2%	
	3 - никогда	118	49,5%	56,5%
	7 - очень редко	62	26,1%	29,7%
	11 - часто, в основном	29	12,2%	13,8%
10.4.	Рабочих неквалифицированных			
	0 - нет ответа	26	10,9%	
	4 - никогда	72	30,3%	34,0%
	8 - очень редко	44	18,5%	20,7%
	12 - часто, в основном	96	40,3%	45,3%
11.	Готовы ли Вы при недостатке ИРС повысить зарплату российским работникам?			
	0 - нет ответа	23	9,7%	
	1 - да	101	42,4%	47,0%
	2 - нет, не готов	114	47,9%	53,0%
12.	Является ли привлечение неквалифицированной ИРС сдерживающим фактором при создании высокопроизводительных рабочих мест?			
	0 - нет ответа	18	7,6%	
	1 - да, является	81	34,0%	36,8%
	2 - нет, её используют в других сферах	134	56,3%	60,9%
	3 - нет, по другим причинам	5	2,1%	2,3%

Анкета и результаты опроса внешних трудовых мигрантов (2018г.)

№ Вопросы	Вопрос, альтернативы ответов	Число ответивших	% к числу опрошенных	% к числу ответивших на вопрос
1.	Как Вы приехали в Воронеж?			
	0 - нет ответа	7	4,9%	
	1 - Самостоятельно	12	8,4%	8,8%
	2 - В составе группы	41	28,7%	30,1%
	3 - С друзьями или родственниками	37	25,9%	27,2%
	4 - К друзьям или родственникам	27	18,9%	19,9%
	5 - Другое (к конкретному работодателю)	19	13,3%	14,0%
2.	Какой раз Вы приехали на работу в Россию?			
	0 - нет ответа	0	0,0%	
	1 - Впервые	21	14,7%	14,7%
	2 - Второй раз	49	34,3%	34,3%
	3 - Третий раз и более	73	51,0%	51,0%
3.	Как давно Вы находитесь в России?			
	0 - нет ответа	14	9,8%	
	1 - Меньше месяца	3	2,1%	2,3%
	2 - Примерно месяц	18	12,6%	14,0%
	3 - Несколько месяцев	108	75,5%	83,7%
4.	Вы уже работали в других областях России, кроме Воронежской области?			
	0 - нет ответа	22	15,4%	
	1 - Нет, сразу приехал в Воронежскую область	63	44,1%	52,1%
	2 - Да, работал	58	40,6%	47,9%
	2.1 - Московская область	39	67,2%	67,2%
	2.2 - Республика Татарстан	6	10,3%	10,3%
	2.3 - Новосибирская область	13	22,4%	22,4%
5.	Почему Вы приехали в Воронежскую область?			
	0 - нет ответа	4	2,8%	
	1 - Я уже здесь бывал (работал)	26	18,2%	18,7%
	2 - Здесь хороший климат и недорого можно устроиться	22	15,4%	15,8%
	3 - Здесь можно легко найти подходящую работу	27	18,9%	19,4%
	4 - У меня (у моих друзей, родственников) здесь есть связи	60	42,0%	43,2%
	5 - Приехал случайно	4	2,8%	2,9%
	6 - Другое	0	0,0%	0,0%

6.	Есть ли у Вас профессия или специальность (полученная ранее)?			
	0 - нет ответа	0	0,0%	0,0%
	1 - Нет, я не имею профессии и могу выполнять только неквалифицированную работу	73	51,0%	51,0%
	2 - Да, я владею профессией (профессиями):(какими? напишите все)	63	44,1%	44,1%
	2.1 - Маляр	8	12,7%	12,7%
	2.2 - Повар	5	7,9%	7,9%
	2.3 - Арматурщик	12	19,0%	19,0%
	2.4 - Водитель	14	22,2%	22,2%
	2.5 - Бетонщик	9	14,3%	14,3%
	2.6 - Механик	9	14,3%	14,3%
	2.7 - Плиточник	6	9,5%	9,5%
	3 - Да, я владею специальностью (специальностями):(какими? напишите)	7	4,9%	4,9%
	3.1 - Инженер	5	71,4%	71,4%
	3.2 - Агроном	2	28,6%	28,6%
7.	Нашли Вы работу в Воронежской области?			
	0 - нет ответа	29	20,3%	
	1 - Нет, пока не нашел	6	4,2%	5,3%
	2 - Да, нашел в г. Воронеже	74	51,7%	64,9%
	3 - Да, нашел в другом районе Воронежской области, районе (где?)	34	23,8%	29,8%
	3.1- Новоусманский	14	41,2%	41,2%
	3.2 - Рамонский	11	32,4%	32,4%
	3.3 - Семилукский	9	26,5%	26,5%
8.	На какой срок Вы нашли работу?			
	0 - нет ответа	17	11,9%	
	1 - На все время пребывания в России	53	37,1%	42,1%
	2 - У меня работа временная: нашел одну – выполняю, потом ищу другую	73	51,0%	57,9%
	3 - Другое (что? напишите)	0	0,0%	0,0%
9.	У Вас есть разрешительные документы на работу?			
	0 - нет ответа	0	0,0%	
	1 - Да, есть разрешение на временное проживание	14	9,8%	9,8%
	2 - Да, есть патент	97	67,8%	67,8%
	3 - По договору ЕАЭС	22	15,4%	15,4%
	4 - Иной документ, позволяющий трудоустроиться	7	4,9%	4,9%

	5 - Еще нет документа	3	2,1%	2,1%
10.	На каком предприятии Вы работаете?			
	0 - нет ответа	0	0,0%	0,0%
	1 - На большом предприятии (в организации)	33	23,1%	23,1%
	2 - На небольшом предприятии (в организации)	12	8,4%	8,4%
	3 - В маленькой организации (фирме, хозяйстве)	14	9,8%	9,8%
	4 - Работаю на физическое лицо	57	39,9%	39,9%
	5 - Работаю на разных объектах, оказываю разные услуги	27	18,9%	18,9%
11.	Как Вы ищите (искали) работу?			
	0 - нет ответа	5	3,5%	
	1 - Ищу сам	3	2,1%	2,2%
	2 - Помогают друзья, соотечественники, родственники	31	21,7%	22,5%
	3 - Работу ищет организатор, бригадир	61	42,7%	44,2%
	4 - Стараюсь работать у прежнего работодателя (договариваюсь перед выездом)	43	30,1%	31,2%
	5 - другое (что? напишите)	0	0,0%	0,0%
12.	Какие официальные организации помогают Вам устроиться жить и работать в России?			
	0 - нет ответа	18	12,6%	
	1 - Коммерческая организация при миграционной службе (ЕМЦ)	19	13,3%	15,2%
	2 - Служба занятости	2	1,4%	1,6%
	3 - Коммерческие организации по трудоустройству (посредники)	67	46,9%	53,6%
	4 - Органы полиции	0	0,0%	0,0%
	5 - Помогают сами работодатели (их организации)	37	25,9%	29,6%
	6 - другие (кто? напишите)			
13.	Как Вы оцениваете работу органов власти по трудоустройству мигрантов?			
	0 - нет ответа	33	23,1%	
	1 - Органы власти делают все возможное для устройства мигрантов на работу в России	44	30,8%	40,0%
	2 - Помощь органов власти организована недостаточно и/или дорого	40	28,0%	36,4%
	3 - Мне кажется, что органы власти могли бы гораздо больше и лучше помогать мигрантам	26	18,2%	23,6%

14.	Как оформлены Ваши отношения с работодателем?			
	0 - нет ответа	14	9,8%	
	1 - У меня есть официально оформленный, подписанный договор на работу	112	78,3%	86,8%
	2 - Иногда имею дополнительную подработку	17	11,9%	13,2%
	3 - О работе договаривается бригадир (старший, организатор), как он оформляет работу, я не знаю	0	0,0%	0,0%
15.	Сколько времени длится Ваш рабочий день?			
	0 - нет ответа	0	0,0%	0,0%
	1 - Не больше 8 часов	23	16,1%	16,1%
	2 - Сколько скажет работодатель	71	49,7%	49,7%
	3 - Я сам стараюсь работать больше	49	34,2%	34,2%
16.	Вас устраивает Ваш заработок?			
	0 - нет ответа	0	0,0%	0,0%
	1 - В основном устраивает	84	58,7%	58,7%
	2 - Скорее не устраивает, чем устраивает	41	28,7%	28,7%
	3 - Не устраивает	18	12,6%	12,6%
17.	Какие проблемы затрудняют Вашу жизнь и работу в России?			
	0 - нет ответа	3	2,1%	
	1 - Трудно получить необходимые документы	21	14,7%	15,0%
	2 - Для меня дорого стоит оформление необходимых документов	39	27,3%	27,9%
	3 - Трудно найти работу, которая устраивает	38	26,6%	27,1%
	4 - Нежелание работодателей оформлять по закону трудовые отношения	8	5,6%	5,7%
	5 - Незащищенность труда	3	2,1%	2,1%
	6 - Сложные отношения с местным населением	31	21,7%	22,1%
	7 - Другое (что? напишите)	0	0,0%	0,0%
18.	Вы владеете русским языком?			
	0 - нет ответа	0	0,0%	0,0%
	1 - Да, я неплохо знаю русский язык	41	28,7%	28,7%
	2 - Я понимаю по-русски, но говорю плохо	68	47,6%	47,6%
	3 - Я только чуть-чуть понимаю по-русски	34	23,8%	23,8%
	4 - Я не владею русским языком	0	0,0%	0,0%

19.	Из какой страны Вы прибыли в Воронеж?			
	0 - нет ответа	0	0,0%	0,0%
	1 - Узбекистан	76	53,1%	53,1%
	2 - Украина	23	16,1%	16,1%
	3 - Армения	15	10,5%	10,5%
	4 - Таджикистан	14	9,8%	9,8%
	5 - Молдова	8	5,6%	5,6%
	6 - Киргизия	5	3,5%	3,5%
	7 - Казахстан	2	1,4%	1,4%
20.	Вы прибыли:			
	0 - нет ответа	0	0,0%	0,0%
	1 - Один	105	73,4%	73,4%
	2 - С семьёй	38	26,6%	26,6%
21.	Ваш пол:			
	0 - нет ответа	0	0,0%	0,0%
	1 - Мужской	131	91,6%	91,6%
	2 - Женский	13	9,1%	9,1%
22.	Ваш возраст?			
	0 - нет ответа	12	8,4%	
	1 - От 18 до 29 лет	98	68,5%	74,8%
	2 - От 30 до 40 лет	23	16,1%	17,6%
	3 - От 41 до 55 (жен.) – 60 (муж.) лет	8	5,6%	6,1%
	4 - Старше пенсионного возраста	2	1,4%	1,5%
23.	Ваше образование?			
	0 - нет ответа	0	0,0%	0,0%
	1 - Высшее, незаконченное высшее	14	9,8%	9,8%
	2 - Среднее специальное	28	19,6%	19,6%
	3 - Профессиональное начальное	69	48,3%	48,3%
	4 - Средняя школа	24	16,8%	16,8%
	5 - Неполная средняя школа	8	5,6%	5,6%
	6 - Начальная школа, нет образования	0	0,0%	0,0%

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации программы для ЭВМ

№ 2019616038

Автоматизированный комплекс подготовки уведомления о заключении и прекращении (расторжении) с иностранным гражданином трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг)

Правообладатель: *Панкратьев Александр Александрович (RU)*

Автор: *Панкратьев Александр Александрович (RU)*

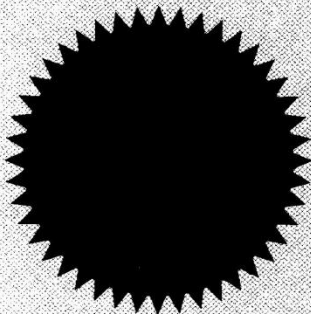
Заявка № 2019613889

Дата поступления 03 апреля 2019 г.

Дата государственной регистрации
в Реестре программ для ЭВМ 17 мая 2019 г.

Руководитель Федеральной службы
по интеллектуальной собственности

 Г.П. Илийев

УВЕДОМЛЕНИЕ

о заключении трудового договора
или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг)
с иностранным гражданином (лицом без гражданства)

Настоящее уведомление предоставляется в:

(наименование территориального органа МВД России на региональном уровне)

1. Статус работодателя или заказчика работ (услуг) (нужное отметить)

☐	юридическое лицо	☐	иное лицо, чья профессиональная деятельность в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию
☐	индивидуальный предприниматель	☐	представительство иностранного юридического лица
☐	адвокат, учредивший адвокатский кабинет	☐	филиал иностранного юридического лица
☐	физическое лицо	☐	частный нотариус

Основной вид экономической деятельности в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД) (не заполняется работодателем или заказчиком работ (услуг), являющимся физическим лицом – гражданином Российской Федерации):

Сведения о работодателе или заказчике работ (услуг):

(полное наименование юридического лица/филиала иностранного юридического лица/представительства иностранного юридического лица, фамилия, имя, отчество (при наличии) индивидуального предпринимателя/адвоката, учредившего адвокатский кабинет/частного нотариуса/физического лица – гражданина Российской Федерации)

(для юридических лиц – номер свидетельства о государственной регистрации юридического лица, для филиалов или представительств иностранных юридических лиц – номер документа, подтверждающего факт аккредитации филиала или представительства иностранного юридического лица, для индивидуальных предпринимателей – номер свидетельства о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, для частных нотариусов – номер лицензии на право нотариальной деятельности, для физического лица – наименование документа, удостоверяющего личность, его серия и номер, кем и когда выдан)

(номер свидетельства о постановке на учет в налоговом органе, ИНН (при наличии), КПП (при наличии))

(место нахождения (для физического лица – адрес фактического места жительства) работодателя или заказчика работ (услуг): почтовый индекс субъект Российской Федерации, район, город, населенный пункт, улица, дом, квартира/офис)

Контактный телефон:

2. Сведения об иностранном гражданине, с которым работодателем или заказчиком работ (услуг) заключен трудовой договор или гражданско-правовой договор на выполнение работ (оказание услуг):

Фамилия:

Имя:

Отчество (при наличии):

Гражданство:

Место рождения:
(при наличии сведений)

(государство, населенный пункт)

Дата рождения:

Документ удостоверяющий личность:

(наименование)

Серия:

№

Дата
выдачи:

Кем выдан:

Номер миграционной карты
(при наличии)

Дата выдачи:

Адрес постановки на учет по месту пребывания или адрес регистрации по месту жительства (при наличии):

(почтовый индекс, субъект Российской Федерации, район, город, населенный пункт, улица, дом, квартира)

Дата постановки на учет по месту пребывания или регистрации по месту жительства:

3. Сведения о разрешении на работу или патенте, на основании которых иностранный гражданин осуществляет трудовую деятельность (не заполняется в случае осуществления трудовой деятельности без разрешения на работу или патента, а также в случае заключения трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с иностранным гражданином, привлекаемым к трудовой деятельности в качестве высококвалифицированного специалиста в соответствии со статьей 13.2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»):

Наименование
документа:

Серия: № Дата выдачи:

Кем выдан:

Срок действия: по

Трудовая деятельность осуществляется иностранным гражданином (лицом без гражданства) без разрешения на работу или патента на основании (не заполняется в случае осуществления трудовой деятельности на основании разрешения на работу или патента):

(наименование международного соглашения или ссылка на акт законодательства Российской Федерации, предусматривающие осуществление трудовой деятельности без разрешения на работу или патента)

Профессия (специальность, должность, вид трудовой деятельности), по которой иностранный гражданин осуществляет трудовую деятельность

(указывается в соответствии с Общероссийским классификатором специальностей по образованию (ОКСО), Общероссийским классификатором профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР) или Общероссийским классификатором занятий (ОКЗ). В случае трудовой деятельности у физического лица – гражданина Российской Федерации может быть указана профессия (специальность, должность, вид трудовой деятельности, не соответствующая данным классификаторам)

Трудовая деятельность осуществляется иностранным гражданином на основании (нужное отметить):

трудового договора

гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг)

Дата заключения с иностранным гражданином трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг):

Адрес места осуществления трудовой деятельности принятого на работу иностранного гражданина:

(почтовый индекс, субъект Российской Федерации, район, город, населенный пункт, улица, дом, квартира/офис)

Об ответственности за сообщение ложных сведений в уведомлении или предоставлении поддельных документов предупрежден. С обработкой, передачей и хранением персональных данных согласен.

Внимание!!! Уведомление о заключении с иностранным гражданином трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказания услуг) предоставляется в качестве **примера** заполнения. Администрация сайта не несет ответственности за актуальность и полноту указанных в образце уведомления сведений.

Таблица 3.10 – Прогноз сбалансирования регистрируемого рынка труда Воронежской области с использованием иностранной рабочей силы (в рамках разработки и реализации МСМигРТ)

Источники информации	Показатели	Годы									
		2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2030	2035
СТРАТЕГИЯ 2035	1. Потребность в кадровом обеспечении экономики, в том числе по видам деятельности и группам занятий, тыс. чел.	1095	1097	1100,1	1103,2	1106,4	1109,5	1112,6	1117,3	1140,8	1147,3
	2. Потребность в привлечении иностранной рабочей силы (скорректированная) – всего, тыс. чел.	20,5	21,0	21,37	21,84	22,41	22,98	23,65	24,1	26,2	28,5
ЕЖЕГОДНЫЙ ПРОГНОЗ использования ИРС	<i>в том числе:</i>										
	- во внешних трудовых мигрантах на основании патента	14,0	14,4	14,7	15,1	15,6	16,1	16,7	17,1	18,9	21,0
	- во внешних трудовых мигрантах на других основаниях	6,5	6,6	6,67	6,74	6,81	6,88	6,95	7,0	7,3	7,5
ОТЧЁТ ПО УВЕДОМЛЕНИЯМ работодателей о трудоустройстве ИРС	3. Доля квалифицированных кадров в числе ИРС (квалиф. группы учёта 1-3)	9,2 45,0	9,5 45,3	9,8 45,6	10,1 45,9	10,4 46,2	10,7 46,5	11 46,8	11,3 47,1	13 48,6	14,9 60,1

	- на основании патента у физ. лиц.(квалиф. группы учёта 1-2)	тыс. чел. %	0,18 3,0	4,3	5,6	6,9	8,2	9,5	10,8	12,1	18,6	25,1
Данные статистики	Обратилось за трудоустройством российских граждан, чел 2017 - 70242		69536	68840,6	68152,2	67470,7	66796	66128	65466,8	64812,1	61635,7	58614,9

Разработано и рассчитано автором

Таблица 3.11 -Расчёт эффекта от реализации модели (МСМигРТ) по годовому ситуационному прогнозу на 2020 год (отчетный год по прогнозу – 2018)

Показатели	Ед. изм.	Усл. обозн.	Способ расчета
а) эффект от улучшения общих показателей ситуации на РТ			
1. Изменение численности и доли занятых (трудоустроенных) мигрантов в кадровой потребности региона	Тыс. чел. %	Чис.- ΔЧзмк Доли - ΔЧзм'к	1)Численности Чзм: ΔЧзмк=21,37-20,5=-0,87 (тыс. чел.) 2)Доли ΔЧзм'к: Чзм'тек.:Чзм'баз=(20,5:1095)-(21,37:1100,1)=2%-1,94%=0,06%
2 Прирост численности трудоустроенных иностранных граждан в регионе за счет реализации модели (в отчетном	Чел.		

<p>годуотносительно предыдущего года): -на основании патента -по др. основаниям</p>		<p>$\Delta\text{Чзмп}$ $\Delta\text{Чзмдр}$</p>	<p>$\text{Чзмп тек} - \text{Чзмп баз} = 14,7 - 14,0 = \mathbf{0,7}$ (тыс. чел.) $\text{Чзмдр тек.} - \text{Чзмдр баз} = 6,67 - 6,5 = \mathbf{0,17}$ (тыс. чел.)</p>
<p>3 Изменение коэффициента напряженности на рынке труда в отчетном году</p>	<p>Чел./ Вак.</p>	<p>Кнапр.</p>	<p>$\text{Кнапр}_o = ((\text{Чи}_o + \text{Чирс}_o) / \text{Чзан}_o) * 100\%$, $\leq 10\%$, где $\text{Чи}_o, \text{Чи}_{\text{тек}}$ – среднегодовая численность ищущих работу российских граждан в базовом и текущем годах; $\text{Чирс}_o, \text{Чирс}_{\text{тек}}$ – численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в Воронежской области в базовом и текущем годах; $\text{Чзан}_o, \text{Чзан}_{\text{тек}}$ – численность экономически активного населения (рабочей силы) в Воронежской области в базовом и текущем годах; 10% - расчётно-аналитическая величина, превышение которой недопустимо (в противном случае привлечение ИРС считается неэффективным). 2018: $\text{Кнапр} = [(69,5 + 20,5) / 1178,8] * 100 = \mathbf{7,6\%}$ 2020: $\text{Кнапр} = [(68,2 + 21,37) / 1182] * 100 = \mathbf{7,5\%}$</p>
<p>4 Сдвиг в дисбалансе спроса и предложения рабочей силы (неудовлетворенном спросе)</p>	<p>Проц пункто в</p>	<p>$\Delta\text{Чспрос}$ / Чпред</p>	<p>$\text{Чспрос}: 2018 - 168693$ тыс. чел.; $2020 - 156390$ тыс. чел. $\text{Чпред}: 2018 - 69536$ тыс. чел.; $2020 - 68152$ тыс. чел. $\text{Чзmk}: 2018 - 20,5$ тыс. чел.; $2020 - 21,37$ тыс. чел. $\text{Чспрос} / \text{Чпред}$ без учета миграции 2018: $168693 / 69536 = \mathbf{2,43}$; 2020: $156390 / 68152 = \mathbf{2,29}$ $\text{Чспрос} / \text{Чпред}$ с учетом миграции: 2018: $168693 / 69536 + 20500 = \mathbf{1,87}$; 2020: $156390 / 68152 + 21370 = \mathbf{1,75}$ $\Delta\text{Чспрос} / \text{Чпред}$: 2018: $2,43 - 1,87 = \mathbf{0,56}$ 2020: $2,29 - 1,75 = \mathbf{0,54}$</p>
<p>б) расчетный эффект от увеличения налоговых и страховых платежей мигрантов и работодателей</p>			

5 Прирост подоходного налога с ФОТ трудоустроенных иностранных работников относительно предыдущего года	Руб.	ΔНфот м	<p>К расчету налогооблагаемого ФОТ берем в среднем 6 мес. работы 1-го трудоустроенного мигранта $\text{Нфот} = 3\text{Псрх}6\text{мес.} * \text{Чтрудх}13\%$ 2018: Облагаемый сред. ФОТ ИРС=22,9тыс.руб.*6 мес.=137,4*20500=2816700 тыс. руб. Подоходный налог мигрантов: $2816700 * 13\% = 366,171 \text{млн. руб.}$ 2020: Прогноз прироста доход. налога в за счет реализации МСМигРТ: ФОТ: $(22,9 * 10\%) * 6 \text{мес.} = 151,14 \text{тыс. руб.}$; ΔЧзmk=0,87 тыс. чел. ΔНфотм: $\text{ФОТ} * \Delta\text{Чзmk} * 13\% = 151,14 \text{тыс.руб.} * 0,87 \text{тыс.чел.} * 13\% = 17,093 \text{млн руб.}$</p>
6 Прирост страховых взносов работодателей на обязательное социальное страхование трудоустроенных иностранных работников относительно предыдущего года	Руб.	ΔРстр	<p>Годовой фонд оплаты труда мигранта $\text{ФОТм} = (3\text{Пср} * 12\text{мес.}) * \text{Чтруд}$ 2018: $\text{ФОТм} = 22,9 * 12 * 20500 = 5643400 \text{тыс. руб.}$ $\text{Рстр} = \text{ФОТ}_{\text{год}} * 22\%$, где Рстр – сумма годовых страховых взносов работодателей с ФОТ трудоустроенных иностранных граждан; 22% - суммарная ставка страховых взносов работодателей $\text{Рстр} = 5643400 * 22\% = 1241,548 \text{млн.руб.}$ 2020: $\Delta\text{Рстр} = (151,14 \text{тыс. руб.} * 2) * 0,87 \text{тыс.чел.} * 22\% = 57,856 \text{млн. руб.}$</p>
в) структурные показатели повышения сбалансированности рынка труда - рассчитаны в прогнозной модели, таблица 3.10 (изменение долевых соотношений 4-х профессионально-квалификационных групп, в т.ч. удельного веса квалифицированной ИРС, т.е. 1-2 квалификационных групп)			

Разработано и рассчитано автором